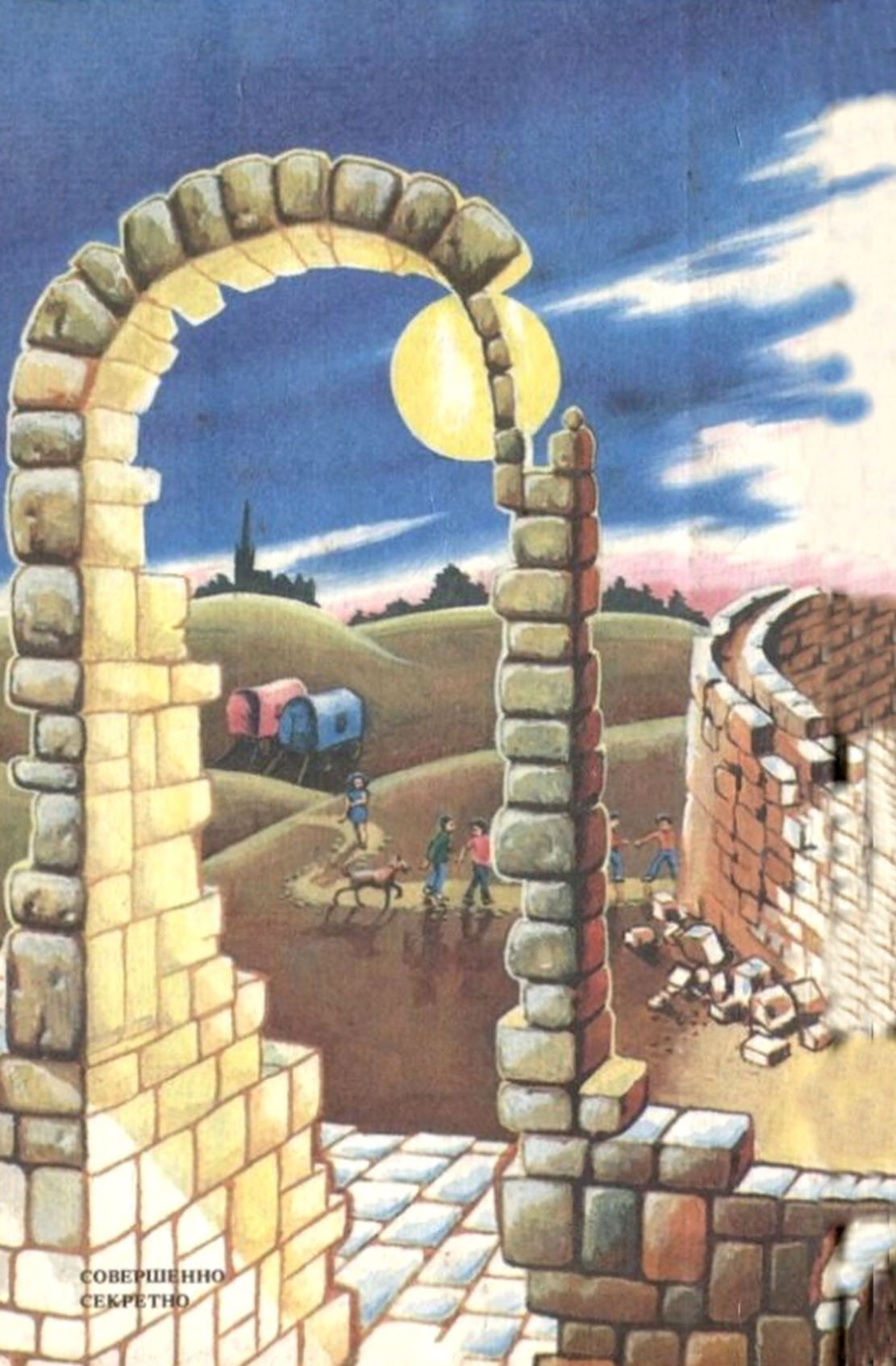

Энид
Блайтон

ТАЙНА
РАЗРУШЕННОГО
ЗАМКА

СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО

Энид
Блайтон

СОВЕРШЕННО **БЕРЕНГО**
МОСКВА 1994

Оформление *Н. Черняк*

Иллюстрации *Е. Винодаровой*

Блайтон Э.

Б70 Тайна разрушенного замка: Пер. с англ.— М.: Совершенно секретно, 1994.— 320 с., ил.— (Детский детектив).

Издательство «Совершенно секретно» продолжает свою серию «Детский детектив» изданием повестей известной английской писательницы Элид Блайтон о Великолепной Питерке.

Знакомьтесь — перед вами Великолепная Питерка. Это Джулиан, Эли, Дик, Дморяк и их верный друг и помощник, храбрый пес Тимми.

Друзья встречаются во время каникул, отправляются путешествовать и, как всегда, оказываются в гуще самых невероятных событий.

В этот раз Питерка разоблачает похитителей и бьется над разгадкой таймы, связанной с исчезновением двух ученых.

4800000000—29
В 4М9(03)-84 без объявл.

ББК 84.7 США

ISBN 5—85275

© Лысенко Е., Тутушова М., 1994 г., перевод.

© Черняк Н., 1994 г., оформление.

© Винодарова Е., 1994 г., иллюстрации.

© ТОО «Совершенно секретно», 1994 г., составление.

ЛЕТНИЕ КАНИКУЛЫ

— Джордж, сядь, детка, и займись чем-нибудь, — сказала мама. — Я пытаюсь отдохнуть хоть немного, а ты все время носишься с Тимми туда-сюда.

— Извини, мама, — сказала Джорджина, беря Тимми за ошейник. — Но мне так скучно одной, без моих друзей. Скорей бы наступило завтра! Я тут одна без них уже целых три недели.

Джорджина училась в школе-интернате со своей кузиной Энн, а на каникулы она и Энн, да еще два брата Энн — Джулиан и Дик собирались вместе и весело проводили время. Теперь были летние

каникулы, три недели из них уже прошли. Энн, Дик и Джулиан куда-то уехали со своими отцом и матерью, однако родители Джорджины пожелали, чтобы их девочка побыла с ними, поэтому она осталась дома.

И вот наконец завтра ее друзья должны приехать, чтобы провести остаток летних каникул с нею в Киррин-коттедже — старинном доме ее семьи.

— Как чудесно будет, когда они приедут сюда! — сказала Джордж (так ее обычно называли) своей собаке Тимоти. — Ну просто чудесно. Ты согласен, Тимми?

— Гав, — сказал Тимми и лизнул руку Джордж.

Джордж, как обычно, была одета по-мальчишечьи: джинсы и майка. Она всегда хотела быть мальчиком, и когда ее называли Джорджина, попросту не откликалась. Поэтому все ее звали Джордж. Первые недели летних каникул она отчаянно скучала по своим друзьям.

— Раньше я думала, что люблю быть одна, — сказала она Тимоти, который, казалось, всегда понимал каждое ее слово. — Но теперь я знаю, что это глупо. Куда приятней быть с друзьями, делиться с ними всеми своими мыслями, все делать вместе.

Тимоти одобрительно застучал хвостом по земле. Конечно, ему нравилось быть с ребятами. И тоже хотелось снова увидеть Джулиана, Энн и Дика.

Джордж вместе с Тимоти спустилась к морю. Заслонив рукою глаза от солнца, она посмотрела на вход в залив. Посреди залива, словно охраняя его, темнел небольшой скалистый островок, на котором высились руины старинного замка.

— Этим летом мы снова навестим тебя, остров Киррин, — с нежностью сказала Джордж. — До сих пор я не могла этого сделать, потому что лодка моя была в ремонте, но скоро она будет го-

това, тогда я к тебе приеду. И опять обшарю вдоль и поперек старый замок. Тим, ты помнишь наши приключения на острове Киррин прошлым летом?

О да, Тим прекрасно помнил, ведь он сам участвовал в тех волнующих приключениях. Он спускался с ребятами в подземелье замка, помогал отыскивать сокровища и удовольствие получил не меньшее, чем четверо ребят, которых так любил. Тимоти тихонько тивкнул.

— Вспоминаешь, Тим? — сказала Джордж, хлопывая его. — Правда, было бы здорово туда поехать? Мы бы опять забрались в подземелье. А помнишь, с каким трудом Дик спустился в глубокий колодец, чтобы спасти нас?

Вспоминать прошлогодние приключения было очень приятно. И тем сильнее желала Джордж, чтобы настало завтра, когда придут трое ее друзей.

«Как бы я хотела, чтобы мама разрешила нам пожить на острове хоть неделю, — подумала Джордж. — Это было бы для нас такое огромное удовольствие! Пожить на моем собственном острове!»

Да, это был собственный остров Джордж. Вообще-то он принадлежал ее матери, но два или три года тому назад мать сказала, что могла бы отдать его Джордж, и Джордж теперь думала о нем как о своей собственности. Она считала, что ей принадлежат все кролики, все дикие птицы и прочие твари, живущие на острове.

«Когда ребята придут, я предложу им поехать туда на неделю, — заранее радуясь, думала Джордж. — Возьмем с собой еду и все необходимое и проживем там совершенно одни. Точно как Робинзон Крузо».

На другой день Джордж отправилась встречать друзей в тележке, запряженной пони, которым правила она сама. Ее мать тоже собиралась по-

ехать; но потом сказала, что чувствует себя не очень хорошо. Джордж даже слегка встревожилась. В последнее время ее мать что-то слишком часто говорила, что неважно себя чувствует. Возможно, это из-за летней жары. Уже давно стоял сильный зной. День за днем все то же голубое небо и ослепительное солнце. Джордж сильно загорела, стала темно-бронзовой, и на смуглом лице ярко выделялись голубые глаза. По ее просьбе волосы ей остригли еще короче, чем обычно, и теперь действительно было трудно узнать, мальчик это или девочка.

Вот и поезд подошел. Из окна вагона ей радостно махали три руки, и Джордж в восторге закричала:

— Джулиан! Дик! Энн! Наконец-то вы приехали!

Трое ребят гурьбой выкатились из вагона. Джулиан позвал носильщика.

— Наши вещи в багажном вагоне. Привет, Джордж! Как поживаешь? Ух, черт, как ты выросла!

Все они подросли. Теперь они все были на год старше и выше, чем тогда, когда происходили увлекательные события на острове Киррин. Даже Энн, самая младшая, не казалась такой уж малышкой. Она кинулась на шею к Джордж, чуть не сбив ее с ног, потом присела на корточки возле Тимоти, который совсем ошалел от радости при виде троих своих друзей.

Шум поднялся невообразимый. Все наперебой кричали, сообщая свои новости, а Тимоти оглушительно лаял.

— Нам казалось, что поезд никогда не придет!

— Тимоти, миленький, да ты совсем не изменился!

— Гав, гав, гав!

— Мама очень сожалеет, что не могла встретить вас.

— Джордж, как ты загорела! Вот уж повеселимся мы!

— Гав, гав!

— Замолчи, Тимоти, дружок, и оставь меня в покое — ты уже разорвал мой галстук почти пополам. Милая ты моя собачка, как приятно опять видеть тебя!

— Гав!

Носильщик подвез их багаж, и его быстро переложили в тележку. Джордж щелкнула хлыстом над терпеливо ожидавшим поми, и тот затрусил по дороге. Пятеро друзей в тележке говорили все враз, перекрикивая друг друга. Из общего гама выделялся лай Тима — его собачий голос был самый громкий, самый пронзительный.

— Надеюсь, твоя мама не больна? — сказал Джулиан, обожавший тетю Фанни. Она была добрая, приветливая и любила, когда ребята собирались в ее доме.

— Я думаю, это на нее жара действует, — сказала Джордж.

— А как поживает дядя Квентин? — спросила Энн. — Он-то здоров?

Отца Джордж трое ее друзей недолюбливали — на него часто находили приступы ярости, и, хотя он всегда радушно приглашал троих ребят, по-настоящему он ими не интересовался. Дети чувствовали себя неловко в его присутствии и радовались, когда его не бывало дома.

— С папой все в порядке, — бодро сказала Джордж. — Он только из-за мамы тревожится. Когда она здоровая и веселая, он как будто не очень ее замечает, но стоит ей заболеть, как он ужасно волнуется. Так что будьте теперь с ним очень осторожны. Вы же знаете, какой он, когда расеердится.

Да, это дети знали. Если что-то не в порядке, дяде Квентину лучше не попадаться на глаза. Но даже мысль о вспыльчивом дядюшке не могла сегодня омрачить их радость — они едут в Киррин-коттедж, они у моря, рядом с ~~милым~~ милый, славный Тимоти и их ждет уйма всяческих развлечений.

— Джордж, а на остров Киррин мы поедem? — спросила Эни. — Давай поедem! Мы же там не были с прошлого лета. Во время зимних и пасхальных каникул погода была плохая. Зато теперь она преотличная.

— Конечно, поедem, — сказала Джордж, ее голубые глаза сверкали. — А знаете, что я придумала? Я придумала, что будет замечательно всем поехать на остров и пожить там целую неделю одним! Мы ведь стали старше, я уверена, что мама нас отпустит.

— Поехать на твой остров и жить там целую неделю! — воскликнула Эни. — Ох, это слишком прекрасно, просто не верится.

— Это *наш* остров, — со счастливой улыбкой поправила ее Джордж. — Разве вы не помните? Я ведь сказала, что разделю его между нами четверьма и он будет *наш* общий? Поймите, я это говорила всерьез. Он *наш*, а не мой.

— А Тимми как же? — спросила Эни. — Разве он не заслужил иметь свою долю? Нельзя ли разделить остров на пять частей, чтобы одна была для него?

— Он может владеть моей со мной вместе, — сказала Джордж. Она остановила кони — все четверо и собака посмотрели вдаль на голубую гладь залива. — Вон он, остров Киррин, — сказала Джордж. — Милый наш островок. Мне прямо не терпится побывать там. Но до сих пор это было невозможно, потому что ~~чпили~~ чпили мою лодку.

— Теперь мы можем отправиться туда все

вместе,— сказал Дик.— Интересно, кролики там все такие же ручные?

— Гав! — живо откликнулся Тимоти. Стоило ему услышать слово «кролики», и он сразу приходил в возбуждение.

— Ну-ну, напрасно ты размечтался о кроликах на острове Киррин,— сказала ему Джордж — Ты же знаешь, Тим, я не разрешаю тебе за ними гоняться.

Хвост Тима повис, и сам он уныло глянул на Джордж. Это был единственный вопрос, в котором у него с Джордж не было согласия. Тим был твердо уверен, что кролики существуют для того, чтобы он за ними гонялся, а Джордж столь же твердо была убеждена в противном.

— Пошел! — сказала Джордж своему пони и дернула вожжи. Маленькая лошадка побежала трусцой к Киррин-коттеджу, и очень скоро они очутились у главных ворот.

Из двери черного хода вышла женщина с кислым лицом и стала помогать им выгружать багаж. Дети ее раньше не видели.

— Кто это? — шепотом спросили они у Джордж.

— Новая кухарка, — ответила Джордж. — Джоанне пришлось на время уйти от нас, чтобы ухаживать за своей матерью, которая сломала ногу. Тогда мама наняла эту кухарку — ее зовут миссис Стик¹.

— Подходящее имечко, — ухмыльнулся Джулиан. — Она и впрямь похожа на старую сухую жердь! Но как бы то ни было, я надеюсь, что эта Жердь здесь надолго не зажердится, тьфу! Не задержится. Надеюсь, Джоанна скоро вернется. Мне так нравилась славная, толстая Джоанна, и к Тимоти она хорошо относилась.

— У миссис Стик тоже есть собака, — сказала

¹ От английского «stick» — палка, жердь. (Примеч. ред.)

Джордж.— Жуткая тварь! Она меньше Тима, вся шелудивая и молью изъеденная. Тим ее терпеть не может.

— Где же она? — озираясь, спросила Энн.

— Ее держат на кухне, и Тиму не разрешается к ней приближаться, — сказала Джордж. — Это правильно, иначе он бы наверняка ее загрыз. Он никак не может понять, что там такое, на кухне, все ходит вокруг, обнюхивает запертую дверь — доводит миссис Жердь до умопомрачения.

Ребята рассмеялись. Все они уже вылезли из тележки и были готовы идти в дом. Джулиан помог миссис Стик нести вещи. Джордж поехала поставить тележку на место, а остальные трое направились поздороваться с дядей и тетей.

— Здравствуйте, дорогие мои! — с улыбкой сказала тетя Фанни, лежавшая на диване. — Как поживаете? Мне очень жаль, что я не могла встретить вас. Дядя Квентин вышел погулять. А вам сейчас надо пойти наверх, умыться и переодеться. Потом приходите сюда, будем пить чай.

Мальчики поднялись на второй этаж, в свою старую спальню, с таким забавным скошенным потолком и выходящим на залив окном. Энн отправилась в комнатку Джордж — им предстояло жить там вместе. Вот славно опять очутиться в усадьбе Киррин! И весело же будет им в эти каникулы с Джордж и милым Тимми!

СЕМЕЙСТВО СТИК

Как приятно было проснуться утром в Кирринкоттедже, увидеть ярко светящее в окна солнце и слышать отдаленный плеск морских волн! Как замечательно мигом соскочить с кровати и побежать любоваться голубой гладью залива и милым островом Киррин у входа в него!

— Пойду-ка я искупаюсь перед завтраком, —

сказал Джулиан и схватил свои купальные принадлежности.— Пошли, Дик?

— Конечно,— сказал Дик.— Только позови девочек. Пойдем вместе.

Итак, все четверо вышли из дому, за ними галопом скакал Тим, с бешеной скоростью виляя хвостом,— длинный розовый его язык вывалился из пасти. Вместе со всеми он вошел в воду и принялся плавать вокруг ребят. Они отлично плавали, но лучше всех Джулиан и Джордж.

Обернувшись полотенцами, дети вытерлись досуха и натянули джинсы и майки. На завтрак они шли голодные как волки. Энн заметила на заднем дворе какого-то мальчика и с удивлением уставилась на него.

— Кто это? — спросила она.

— Это Эдгар, сынок миссис Стик,— ответила Джордж.— Мне он не нравится. Вечно делает какие-то глупости — выссовывает язык и говорит всякие гадости.

Когда ребята входили в ворота, перед ними появился Эдгар, он что-то напевал. Энн остановилась послушать.

— Джорджик, коржик, бутерброд! — напевал Эдгар, лицо у него и впрямь было донельзя дурашливое. Лет ему было на вид тринадцать или четырнадцать — глупый, но с хитрецей паренек.— Джорджик, коржик, бутерброд!

Джордж зарделась от гнева.

— Он всегда это распевает! — сказала она.— Наверно, только потому, что меня зовут Джордж. Он думает, это очень остроумно. Не выношу его!

— Эй, ты, заткнись! — крикнул Эдгару Джулиан.— Ничего умного тут нет, глупее не придумаешь!

— Джорджик, коржик! — опять завел свое Эдгар с глупой ухмылкой на широкой красной физиономии. Джулиан сделал шаг к нему, и Эдгар вмиг скрылся за дверью.

— Я не намерен терпеть его выходки! — решительным тоном сказал Джулиан. — Удивляюсь, Джордж, как ты это выносишь! Как ты еще не надавала ему оплеух, не отдала ему ноги, не оторвала ему уши и вообще не расправилась с ним! Ты же всегда была такая свирепая!

— Ну, я и теперь такая, ей-Богу! — сказала Джордж. — Внутри у меня все кипит, когда я слышу, как Эдгар распевает дразнилки, вроде этой, и обзывает меня по-всякому, но, видишь ли, мама ведь действительно нездорова и я очень хорошо понимаю, что если накинусь на Эдгара, то миссис Стик уйдет от нас и моей бедной мамочке придется самой все делать, а она на это теперь не способна. Поэтому я сдерживаюсь и надеюсь, что Тимми будет поступать так же.

— Молодчина, хвалю тебя! — с восхищением сказал Джулиан, зная, как трудно бывало Джордж держать себя в руках.

— Пожалуй, схожу я сейчас наверх к маме и узнаю — может, она хочет, чтобы ей подали завтрак в постель, — сказала Джордж. — Джулиан, поддержи пока Тимоти, пожалуйста! Если опять появятся Эдгар, Тимоти может на него наброситься.

Джулиан ваялся за ошейник Тимми. Когда Эдгар был во дворе, Тимоти рычал, теперь же он стоял спокойно, только нос его подрагивал, словно пытаясь учуять какой-то запах.

Вдруг из кухонной двери выбежала облезлая собачонка. Шерсть на ней была грязно-белого цвета, во многих местах будто целые клочья повидаганья, хвост поджат.

— Гав, гав! — радостно пролаял Тимми и рванулся к собаке. Джулиана он потащил за собой, ведь Тимми был большой и сильный, — мальчику пришлось выпустить ошейник. И тогда Тимми с восторгом накинулся на собачонку, которая, издав отчаянный визг, метнулась было обратно на кухню.

— Тимми! Ко мне! — крикнул Джулиан. Но Тимми не слышал. Он изо всех сил старался откусить собачонке уши — по крайней мере, так всем показалось. Собачонка визжала, призывая на помощь, и на пороге кухни появилась миссис Стик с кастрюлей в руке.

— Убери прочь своего пса! — скрипучим голосом приказала она. Она замахнулась кастрюлей на Тимми, но он увернулся, и удар пришелся по ее собственной собачонке, отчего та завизжала еще пронзительней.

— Не бейте их! — закричал Джулиан. — Вы же можете их покалечить. Эй, Тимми!

Теперь появился Эдгар, вид у него был очень встревоженный. Он поднял с земли камень и словно бы выжидал удобного момента, чтобы швырнуть его в Тимми.

— Не смей бросать камень, не смей! — закричала Энн. — Ты гадкий, мерзкий мальчишка!

Посреди всей этой суматохи появился дядя Квентин, очень злой и рассерженный.

— Боже праведный! Что тут происходит? Что за шум? В жизни не слышал ничего подобного!

Теперь из дому пулей вылетела Джордж — спасать своего любимца. Она бросилась к собакам и попыталась оттащить Тимми. Отец сердито закричал:

— Оставь их, оставь сейчас же, глупая! Ничего лучше не могла придумать, как разнимать дерущихся собак голыми руками! Где наш шланг?

Шланг был недалеко — надет на водопроводный кран для полива. Джулиан подбежал к нему и повернул кран. Затем приподнял шланг и направил его на собак. Струя воды ударила по ним, и они в испуге отскочили друг от друга. Неподалеку от них стоял Эдгар, Джулиан его видел и не мог удержаться от соблазна — он слегка качнул шланг в сторону и окатил Эдгара. С громким воплем Эдгар убежал в дом.

— Зачем ты это сделал? — с досадой спросил дядя Квентин. — Джордж, привяжи поскорей Тимоти. Миссис Стик, я ведь говорил вам, чтобы вы не выпускали свою собаку из кухни, если не держите ее на поводке. Я не желаю повторения подобных скандалов. Завтрак готов? Или, как обычно, вы еще не управились?

Миссис Стик, забрав свою промокшую собачонку, скрылась на кухне, ворча и бормоча что-то. Джордж с мрачным видом привязала Тимоти. Он улегся в конуре, умоляюще глядя на свою хозяйку.

— Я же говорила тебе, чтобы ты не обращал внимания на эту паршивую собачонку! — сурово сказала Джордж. — Теперь ты видишь, что случилось? У отца уже на целый день испорчено настроение, а миссис Жердь так обозлилась, что не испечет нам к чаю лепешек!

Тимми тихо заснул, потом положил голову на лапы и стал слизывать застрявшие в уголках пасти шерстинки. Сидеть на привязи совсем невесело, но все же ему удалось откусить самый кончик уха у этой страхолюдной собачонки!

— Извини, что я выпустил Тимми, — сказал Джулиан, когда все собрались за завтраком. — Но он чуть не оторвал мне руку. Я просто не мог его удержать! Он так вырос, стал невероятно сильным — правда ведь?

— О да, — с гордостью сказала Джордж. — Он действительно вырос. Он эту собачонку миссис Стик вмиг проглотил бы с потрохами, только дай ему волю. И Эдгара тоже.

— И миссис Стик, — подхватила Энн. — Всех их! Мне тоже все они не нравятся.

Завтрак проходил в напряженном молчании — ведь тети Фанни за столом не было, зато тут сидел дядя Квентин, а дядя Квентин в гневе был не слишком приветливым собеседником. Он покрикивал на дочку и хмуро смотрел на ее друзей. Энн даже на-

чала жалеть, что они приехали в Киррин-коттедж! Но она быстро повеселела, подумав, что у них впереди целый день, — возможно, они поедят на воздухе, на берегу залива, а может быть, даже поедут на остров Киррин. Уж там-то дядя Квентин не будет им портить настроение.

В столовую вошла миссис Стик забрать тарелки, в которых они ели овсяную кашу, и со стуком поставила на стол тарелки с беконом.

— Зачем же так шуметь? — раздраженно заметил дядя Квентин. Миссис Стик ничего не ответила. Дядю Квентина она боялась, что было не удивительно. Следующую стопку тарелок она поставила бесшумно.

— Что вы намерены делать сегодня? — спросил к концу завтрака дядя Квентин. Теперь он немного обмяк, и ему стало неприятно видеть вокруг себя такие скучные физиономии.

— Мы бы хотели устроить пикник, — с надеждой сказала Джордж. — Я спросила разрешения у мамы. Она сказала, что можно, если миссис Стик приготовит нам бутерброды.

— Ну, я думаю, она не захочет слишком себя утруждать, — сказал дядя Квентин, пытаясь пошутить. Ребята вежливо улынулись. — Но вы могли бы ее хорошенько попросить.

Наступило молчание. Идея просить миссис Стик готовить бутерброды никого не воодушевила.

— Как бы я хотела, чтобы она не притащила сюда Вонючку! — угрюмо сказала Джордж. — Насколько легче нам бы жилось.

— Это что, сына ее так зовут? — с удивлением спросил дядя Квентин.

— Да нет, — усмехнулась Джордж. — Но такое имя вполне ему подошло бы — он, наверно, в жизни ни разу не купался, и от него здорово воняет. Нет, я имею в виду ее собачонку. Она называет ее

Штучка, но я зову ее Вонючка, от нее и в самом деле отвратительно пахнет.

— Прозвище, по-моему, не очень-то приятное,— сказал отец, глядя на хихикающих ребят.

— Конечно,— сказала Джордж,— но и собачонка не очень приятная.

Кончилось дело тем, что сама тетя Фанни попросила миссис Стик приготовить бутерброды. Миссис Стик поднялась к ней, чтобы подать ей завтрак в постель, и дело с бутербродами было улажено, хотя и к явному неудовольствию кухарки.

— Я с вами не договаривалась готовить еще на троих ребят, ишь, понаехали сюда, бездельники,— ворчливо сказала миссис Стик.

— Я вас об этом предупредила, миссис Стик,— терпеливо сказала тетя Фанни.— Я же не знала, что буду себя так плохо чувствовать, когда они приедут. Будь я здорова, я сама могла бы приготовить им и бутерброды и все другое. Но сейчас я могу только просить вас оказать нам посильную помощь, пока я не поправлюсь. Возможно, уже завтра я почувствую себя лучше. Пусть дети хорошо повеселятся с неделю или около того, а потом, если я все еще буду нездорова, я уверена, что они будут немного помогать вам. Но сперва пусть порезвятся.

Ребята взяли свертки с бутербродами и вышли из дому. По дороге они встретили Эдгара — выражение лица у него было, как обычно, глуповато-хитрое.

— Почему вы не хотите водиться со мной? — сказал он.— Давайте съездим на остров. Я там все знаю, ей-Богу.

— Нет, ты с нами не поедешь,— отрезала Джордж.— И ты ничего на острове не знаешь. И я тебя никогда с собой туда не возьму. Это мой остров. Понял? Ну, скажем, наш остров. Он принад-

лежит всем нам четверым и еще Тимми. Мы никогда тебя туда не пустим!

— Это не твой остров, — сказал Эдгар. — Врешь ты, вот что!

— Ты сам не знаешь, что мелешь! — гневно сказала Джордж. — Эй, ребята, пошли! Нечего попусту тратить время, разговаривать с ним.

Они пошли, а Эдгар стоял очень мрачный и сердитый. Когда ребята удалились на безопасное расстояние, он завел свою песенку:

Джорджик, коржик, бутерброд!

Что ни скажет, все соврет!

Джорджик, коржик, бутерброд!

Джулиан рванулся было расправиться с нахалом, но Джордж его удержала.

— Он тогда пойдет пожалуется своей мамаше, и она уйдет от нас — некому будет помогать мамочке, — сказала она. — Мне, видишь ли, приходится терпеть. И все же хорошо бы нам что-нибудь придумать, чтобы его наказать. Гнусный тип! Ненавижу его прыщавый нос и прищуренные глазки!

— Гав! — сочувственно пролаял Тимми.

— Тимми говорит, что он ненавидит Воиновичин мерзкий хвост и дурацкие маленькие ушки, — объяснила Джордж, вызвав общий смех. Шутка подбодрила всех. Вскоре они ушли далеко от дома, дразнилка Эдгара уже не была слышна, и ребята о нем забыли.

— Пойдемте посмотрим, может, твоя лодка уже готова, — сказал Джулиан. — Тогда мы сможем поплыть к нашему маленькому островку.

ТЯЖКИЙ УДАР

Лодка Джордж была почти готова. Оставалось нанести последний слой краски. С виду она была очень красивая — Джордж выбрала ярко-красную краску, и весла тоже были покрашены в красный цвет.

— А нельзя ли сделать все уже сегодня после обеда? — спросила Джордж у лодочника Джима. Джим покачал головой.

— Нет, мастер Джордж, — сказал он, — вы же не хотите перемазаться красной краской. Краска высохнет к завтрашнему дню, не раньше.

Когда лодочники и рыбаки называли Джорджину «мастер Джордж», это у всех вызывало улыбку. Местные жители знали, как ей хочется быть мальчиком, знали также, какая она отважная и прямодушная. Поэтому они, пересмеиваясь, говорили между собой:

— Ну что ж, ведет она себя как мальчишка, и сжаль ей нравится, чтобы ее называли мастер Джордж, а не мисс Джорджина, она этого вполне заслуживает!

Итак, Джорджина была «мастером Джорджем», с удовольствием разгуливала в джинсах и в майке по берегу и каталась в лодке по заливу, управляясь с ней не хуже любого мальчишки-рыбака, а уж плавала быстрее всех.

— Тогда поедem на остров завтра, — сказал Джулиан. — А сегодня устроим пикник на берегу. Потом сходим погуляем.

Усевшись на песчаном пляже, дети устроили пикник, причем Тимоти досталась большая половина их еды. Бутерброды были не ахти какие вкусные. Хлеб черствый, масло намазано тонкосеньким слоем, а ломти хлеба нарезаны слишком толстые. Но Тимоти это не смущало. Он слопал столько бутербродов, сколько в него влезло, а хвостом вилял так усердно, что все были обсыпаны песком.

— Тимоти, держал бы ты свой хвост повыше, когда тебе охота им пошевелить, — сказал Джулиан, в четвертый раз стряхивая с головы песок. Тимми в ответ еще сильнее закидывал хвостом и снова обдал Джулиана песком. Ребята рассмеялись.

— Теперь пойдёте прогуляемся,— сказал Дик, вскакивая с места.— Моим ногам требуется хорошая разминка. Куда отправимся?

— Можем прогуляться по вершине скалы, от туда мы все время будем видеть остров. Правда ведь? — сказала Энн.— Послушай, Джордж, а остов корабля еще там?

Джордж кивнула. В прошлом она и ее друзья пережили волнующие приключения, обнаружив остов затонувшего корабля, прежде лежавший на дне моря. Во время сильной бури его вынесло наверх, и он застрял на скалах. Ребята сумели добраться до него и обшарить все углы — они тогда нашли карту замка с указанием, где находится спрятанное сокровище.

— А помните, как мы обнаружили на том корабле старинную карту, как искали слитки золота и как их нашли? — сказал Джулиан, и глаза его засверкали при воспоминании об этих похождениях.— Неужели эта старая посуда не рассыпалась в щепки?

— Да нет,— сказала Джордж.— Думаю, что нет. Вы же помните, она засела на скале с другой стороны острова, отсюда ее не видно. Но если завтра мы отправимся на остров, то сможем на нее взглянуть.

— Да, давайте поедем! — сказала Энн.— Бедная, старая развалина! Воюсь, она долго не выдержит, одна-другая зима, и конец!

Они пошли по вершине скалы. Тимоти бежал позади. Отсюда хорошо был виден остров и высившиеся посередине руины замка.

— Вон там галочья башня,— сказала Энн.— А другая башня обрушилась, так ведь? Джордж, смотри, сколько галок вьется вокруг башни!

— Они там каждый год вьют гнезда,— сказала Джордж.— Разве вы не помните, какая масса веточек валялась вокруг башни,— это галки роняли их,

когда строили свои гнезда. Мы еще однажды их подобрали и развели большой костер.

— Ох, как мне хочется опять разжечь костер! — сказала Энн. — Ей-Богу, очень хочется! Давайте, если останемся здесь на неделю, каждый вечер будем разводить костер. Джордж, а ты у мамы спросила разрешения?

— Ну конечно! — сказала Джордж. — Она в общем-то не возражает, но сказала, что еще подумает.

— Не люблю, когда взрослые говорят, что они «еще подумают», — сказала Энн. — Чаще всего это означает, что они не желают дать разрешение, но просто не хотят это высказать сразу.

— Брось, я уверена, что она нас отпустит, — сказала Джордж. — Мы же теперь гораздо старше, чем были в прошлом году. Джулиану уже тринадцать, мне и Дику тоже скоро исполнится тринадцать. Только Энн у нас еще маленькая.

— Вовсе я не маленькая, — обиженно сказала Энн. — Я такая же сильная, как вы. Ну что я могу поделаться, если лет мне немного!

— Тише, тише, крошечка, — сказал Джулиан, хлопывая сестренку по спине и со смехом глядя на ее возмущенное лицо. — Эге, погодите! Что это там происходит на острове?

В тот момент, когда он дразнил Энн, ему почудилось что-то необычное на острове. Все обернулись и стали смотреть на Киррин. У Джордж вырвался возглас удивления:

— Ух, черт! Там вьется дымок! Ну конечно, это дым! Кто-то забрался на мой остров!

— На *наш* остров, — поправил ее Дик. — Не может этого быть! Наверно, это дым какого-нибудь парохода, который идет позади острова. Просто самого парохода нам не видно. Но я готов держать пари, что это дымит пароход. Мы же знаем, кроме

нас, никто не может попасть на остров. Другие люди не знают дороги.

— Если только кто-то есть на моем острове, — начала Джордж очень сердитым и грозным тоном, — если кто-то забрался на мой остров, я его, я его...

— Сейчас ты сама взорвешься и улетишь с дымом! — сказал Дик. — Успокойся, дым исчез. Я уверен, это просто пароход, он выпускал дым или же пар, как им положено.

Они еще некоторое время понаблюдали за островом Киррин — дыма больше не было видно.

— Хоть бы моя лодка поскорее была готова! — нетерпеливо сказала Джордж. — Я бы сегодня же поехала туда! Я готова пойти забрать лодку, даже если краска еще не просохла.

— Не говори глупостей, — сказал Джулиан. — Ты же знаешь, какую нам устроят головомойку, если мы явимся домой все перепачканные ярко-красной краской. Ну же, Джордж, будь хоть чуточку благоразумной.

Джордж от своего замысла отказалась. Она пристально смотрела, не появится ли пароход с той или другой стороны острова, чтобы войти в залив, но нет, никакого парохода не было.

— Вероятно, он там стал на якорь, — сказал Джулиан, глядя на свои наручные часы. — Время почти пять часов, пора идти пить чай. Надеюсь, Джордж, твоя мама уже поднялась. Куда приятнее для всех, когда она сидит за столом.

— Я тоже надеюсь, что она выйдет к чаю, — сказала Джордж. — Пошли, пора домой!

Они повернули к дому. Пока шли по скале, все смотрели на остров Киррин, но видели там только галок да часек, паривших в небе. Никаких следов дыма! Да, наверно, то был пароход!

— Все равно завтра я туда приеду и посмотрю, — решительным тоном сказала Джордж. —

Если каким-то туристам вздумалось посетить мой остров, я их оттуда выпровожу.

— *Наш* остров, — сказал Дик. — Надеюсь, Джордж, ты помнишь, что обещала разделить его между всеми нами?

— Ну да, я его разделю на всех, — сказала Джордж, — но все же я не могу отделаться от чувства, что это мой остров. Пошли домой, я проголодалась.

Они возвратились в Киррим-коттедж. Пройдя через холл, вошли в гостиную. И, к своему большому удивлению, увидели там Эдгара — он читал одну из книг Джулиана.

— Ты что здесь делаешь? — спросил Джулиан. — И кто разрешил тебе брать мои книги?

— Я же не делаю ничего плохого, — сказал Эдгар. — Если мне захотелось немного почитать в тишине, что ж тут такого?

— Вот погоди, зайдет отец и увидит, что ты здесь развалился в кресле, — сказала Джордж. — Еще бы вошел в его кабинет, тогда бы тебе досталось!

— А я там был, — нахально сказал Эдгар. — Видел разные его штучки, с которыми он работает.

— Да как ты посмел! — загораясь гневом, воскликнула Джордж. — Ведь даже нам не разрешается заходить в папин кабинет! А уж трогать его вещи — и подавно!

Джулиан с любопытством разглядывал Эдгара. Он не мог понять, с чего бы этот паренек вдруг стал таким наглым.

— Джордж, где твой отец? — спросил он. — Думаю, лучше предоставить ему разобраться с Эдгаром. Этот мальчишка, видно, совсем спятил.

— Зовите его, коли хотите, — сказал Эдгар, покачиваясь в кресле и с возмущительным хладнокровием листая страницы книжки Джулиана. — Он не придет.

— Что ты хочешь этим сказать? — внезапно встревожась, спросила Джордж. — Где моя мама?

— Зови ее тоже, если хочешь, — с хитрой ухмылкой ответил Эдгар. — Давай, зови!

Ребятам вдруг стало страшно. Что значат эти слова? Джордж стрелой вылетела по лестнице и вбежала в комнату матери, громко крича:

— Мама! Мама! Где ты?

Но кровать матери была пуста. Не застелена, но пуста. Джордж обегала все остальные спальни, отчаянно призывая:

— Мама! Мама! Отец! Где вы?

Никто не откликнулся. С белым как мел лицом Джордж спустилась вниз. Эдгар поглядел на нее, ухмыляясь.

— Ну, что я тебе говорил? — сказал он. — Я же говорил, можете звать кого угодно, никто не придет.

— Где они? — спросила Джордж. — Говори сейчас же!

— Сама поищи, — сказал Эдгар.

Тут раздалась громкая пощечина, и Эдгар вскочил на ноги, держась за левую щеку. Это Джордж, налетев на него, отвесила ему такую оплеуху, что у самой рука заболела. Эдгар замахнулся было, чтобы отплатить ей, но Джулиан закричал Джордж.

— Ты не посмеешь ударить Джордж, — сказал он. — Она девочка. Если хочешь драться, дерись со мной!

— Я не хочу быть девочкой, я мальчик! — закричала Джордж, отталкивая Джулиана. — Я буду драться с Эдгаром, и я его побью, вот увидите!

Однако Джулиан отстранил ее. Эдгар начал бочком продвигаться к двери, и тут на его пути встал Дик.

— Минуточку, — сказал Дик. — Пока ты не ушел — где наши дядя и тетя?

— Р-р-р-р-р,— вдруг зарычал Тимми таким грозным басом, что Эдгар в ужасе уставился на него. Пес обнажил свои острые клыки, шерсть на его загривке встала дыбом. Вид у Тимми и правда был устрашающий.

— Держи собаку! — сказал Эдгар дрожащим голосом. — Она как будто хочет накинуться на меня.

Джулиан взял Тимми за ошейник.

— Тубо, Тим! — сказал он. — А теперь, Эдгар, отвечай на наш вопрос, да побыстрее, иначе тебе не поздоровится.

— Ну что ж, особенно и рассказывать-то нечего, — сказал Эдгар, косясь на Тимми. Затем глянул на Джордж и продолжал: — Твоей мамаше вдруг стало худо — начались сильные боли, они вызвали доктора, и ее увезли в больницу, а отец твой поехал с ней. Вот и все.

Джордж опустилась на диван, лицо ее еще больше побледнело — казалось, ей сейчас станет дурно.

— О, бедная мамочка! — сказала она. — И зачем только я сегодня ушла из дому! О Боже, как бы нам узнать, что случилось!

Эдгар тем временем выскользнул из комнаты, прикрыв за собой дверь, чтобы Тимми за ним не погнался. Дверь в кухню он тоже захлопнул. Дети, огорченные и растерянные, уныло переглядывались. Бедная Джордж! Бедная тетя Фанни!

— Наверно, где-нибудь тут есть записка, — сказал Джулиан и стал осматривать комнату. Действительно, за раму большого зеркала было заложено письмо, адресованное Джордж. Джулиан вытащил его и подал девочке. Письмо было от отца Джордж.

— Читай побыстрее, — сказала Энн. — О Господи, какое ужасное начало каникул!

РАЗНЫЕ МЕЛКИЕ НЕПРИЯТНОСТИ

Джордж прочитала письмо вслух. Оно было короткое и, очевидно, писалось в большой спешке.

«Дорогая Джордж!

Твоя мама тяжело заболела. Я отправляюсь с ней в больницу. Пробуду там, пока ей не станет лучше. Возможно, это будет через несколько дней, а может быть, и через неделю. Буду звонить тебе каждый день в девять утра, сообщать о маминном состоянии. Миссис Стик поручено заботиться о вас всех. Постарайтесь ладить с ней, пока я не приеду.

Любящий тебя отец».

— Ох, бедная ты! — вздохнула Энн, понимая, как тяжело Джордж. Джордж горячо любила свою маму, на глазах у нее выступили слезы. Вообще-то Джордж никогда не плакала, но так ужасно было войти в дом и обнаружить, что мамы нет, что ей так плохо! И отца тоже нет! Никого нет в доме, кроме миссис Стик и Эдгара.

— Не могу примириться с тем, что маму увезли! — вдруг всхлипнула Джордж и уткнулась лицом в диванную подушку. — Она... она может уже не вернуться.

— Не говори глупостей, Джордж, — сказал Джулиан, садясь рядом и обнимая ее. — Конечно, она вернется. Почему бы ей не вернуться? Ведь твой отец пишет, что будет с нею, пока она не поправится, и что на это потребуется, вероятно, несколько дней. Успокойся, Джордж! Не унывай! Это на тебя не похоже.

— Но я даже не попрощалась с ней! — всхлипнула бедняжка Джордж. — И еще заставила ее просить миссис Стик готовить бутерброды, когда сама могла это сделать. Я хочу поехать к маме и посмотреть, как она себя чувствует.

— Ты ведь даже не знаешь, куда ее отвезли,

а хоть бы и знала, тебя бы к ней не пустили,— мягко сказал Дик.— Ну, давайте лучше попьем чаю. Это нас всех подбодрит.

— Я не могу ничего есть! — с раздражением сказала Джордж. Тимоти ткнулся мордой в ее руки и попытался ихлизнуть. Но Джордж склонила голову на руки и заплакала. Пес тихо заскулил.

— Бедный Тимми! Он не может понять, что происходит,— сказала Энн.— Он ужасно волнуется из-за того, что ты горюешь, Джордж.

Эти слова заставили Джордж подняться и сесть. Она протерла глаза и позволила Тимми слизать с ее рук слезы. Тимми удивился их соленому вкусу и сделал попытку забраться к Джордж на колени.

— Глупый ты, Тимми! — сказала Джордж своим обычным голосом.— Не волнуйся. Просто для меня это был неожиданный удар, только и всего. Мне уже лучше, Тимми. Не скули, глупый! Со мной все в порядке. У меня ничего не болит.

Но Тимми чувствовал, что Джордж огорчена или обижена,— не зря же она так плакала,— и он продолжал скулить и требовательно трогать ее лапами, чтобы она взяла его на колени.

— Пойду скажу миссис Стик, что мы хотим чаю,— сказал Джулиан, направляясь к двери. Он вышел, а друзья его подумали, какой он храбрый, что не боится говорить с миссис Стик.

Джулиан подошел к двери в кухню и открыл ее. В кухне сидел Эдгар, одна половина лица, та, на которую пришлась пощечина Джордж, была у него красной. Сидела там и миссис Стик, очень хмурая.

— Если эта девчонка еще раз ударит моего Эдгара, я с ней разделаюсь! — угрожающе сказала она.

— Эдгар получил по заслугам,— сказал Джулиан.— Будьте добры, приготовьте нам чай.

— Никакого чаю вам не будет! — заявила миссис Стик. Тут из-за угла вылезла ее собачонка и зарычала на Джулиана. — Правильно, Штучка! Рычи на тех, кто ударил Эдгара, — сказала миссис Стик.

Джулиан несколько не испугался рычания Штучки.

— Если вы не намерены приготовить нам чай, я сам сделаю это, — сказал он. — Где тут у вас хлеб, где лепешки?

Миссис Стик воззрилась на Джулиана, но он твердо встретил ее взгляд. Только подумал, что она препротивная особа и что он ни в коем случае не даст ей одержать над ним верх. Ему очень хотелось сказать, чтобы она убиралась вон, но он понимал, что она не уйдет и это будет пустая трата времени.

Миссис Стик первая опустила глаза.

— Хорошо, я готовлю вам чай, — сказала она, — но если вы позволите себе еще какие-нибудь выходки, я вам ничего готовить не буду.

— А если вы позволите себе какие-нибудь выходки, я заявлю в полицию, — неожиданно для самого себя сказал Джулиан. Эти слова вырвались у него как бы против воли, но они произвели на миссис Стик удивительное действие. Она была поражена и встревожена.

— Ну, ну, зачем же так грубо, — сказала она гораздо более вежливым тоном. — Мы тут все так переволновались, все взбудоражены... Ладно, сейчас готовлю вам чай.

Джулиан вышел из кухни. Его удивило, почему от его угрозы обратиться в полицию миссис Стик стала настолько вежливой. Может, испугалась, что полиция даст знать дяде Квентину и тот поспешит вернуться? Уж дядя Квентин не побойтся и сотни таких миссис Стик!

— Чай скоро будет! — объявил он друзьям. — Веселей, ребята!

Однако, когда миссис Стик принесла чай, за стол уселась не очень-то веселая компания. Джордж было стыдно из-за своих слез. Энн еще не оправилась от волнения. Дик пытался глуповатыми шутками развеселить общество, но шутки были настолько неудачны, что вскоре он отказался от своего намерения. Джулиан был серьезен и заботлив, он как-то внезапно повзрослел.

Тимоти сидел у ног Джордж, положив голову ей на колени.

«Как бы я хотела иметь собаку, которая бы любила меня так сильно», — подумала Энн. Тимми не сводил с Джордж своих больших карих преданных глаз. Теперь, когда его маленькая хозяйка была опечалена, он, кроме нее, никого не видел и не слышал.

Ребята пили чай и ели без всякого аппетита, однако чаепитие их подбодрило. Идти к заливу после чая они не захотели, опасаясь, что может зазвонить телефон и им сообщат о состоянии тети Фанни. Они вышли в сад и уселись там на траве, прислушиваясь к телефону.

Из кухни донеслась песенка:

Джорджик, коржик, бутерброд,
села на травку и ревет!
Джорджик, коржик...

Джулиан поднялся с места. Он подошел к кухонному окну и заглянул внутрь. Эдгар был на кухне один.

— Выходи, Эдгар! — сердитым голосом приказал Джулиан. — Я научу тебя петь другую песенку. Выходи сейчас же!

— А что, я не могу петь то, что мне нравится? — спросил Эдгар, не двигаясь с места.

— Конечно, можешь, — сказал Джулиан, — только не эту песню. Я научу тебя петь другую. Выходи же!

— И не подумаю,— сказал Эдгар.— Ты же хочешь подраться со мной!

— Да, хочу,— сказал Джулиан.— Я думаю, небольшая честная драка пойдет тебе на пользу. То же выдумал — сидеть и петь гадкие дразнилки о девочке, у которой теперь горе. Ну, так как? Выходишь? Или я сам зайду в дом и поколочу тебя.

— Мама! — заорал Эдгар, вдруг охваченный паническим страхом.— Мама! Где ты?

Тут Джулиан просунул руку в окно, дотянулся до очень длинного носа Эдгара и зажал его так сильно, что Эдгар завизжал от боли.

— Де дадо! Де дадо! Бде больдо! Отбусди дос!

На кухню вбежала миссис Стик. Увидев, чем занимается Джулиан, она с воплем кинулась к нему. Джулиан убрал руку, но остался стоять у окна.

— Как ты смеешь! — кричала миссис Стик.— Сперва эта девочка ударила Эдгара, теперь ты тянешь его за нос! Взбесились вы все, что ли?

— Вовсе нет,— учтиво ответил Джулиан.— А вот с Эдгаром творится что-то неладное, миссис Стик. И мы считаем, что должны его вразумить. Вообще-то это ваша обязанность, но, похоже, вы ею пренебрегаете.

— Да ты просто наглец! — сказала оскорбленная и обозленная миссис Стик.

— Согласен, я и не отрицаю,— сказал Джулиан.— Это Эдгар на меня так влияет. Да еще ваша Вонючка.

— Вонючка! — вскричала миссис Стик, обоевшись еще сильнее.— Мою собаку не так зовут, и ты хорошо это знаешь.

— Пожалуй, вы правы, но следовало бы называть именно так,— сказал Джулиан, отходя от окна.— Искушайте ее, тогда мы, возможно, будем ее знать Штучкой.

Разъяренная миссис Стик что-то пробормотала ему в ответ, но Джулиан был уже далеко. Когда он

вернулся к друзьям, те с любопытством уставились на него. Казалось, Джулиан стал совсем другим — хмурым, решительным Джулианом, очень взрослым Джулианом, даже грозным Джулианом.

— Боюсь, я только подлил масла в огонь, — сказал Джулиан, усаживаясь на траву. — Я чуть не оторвал милаге Эдгару нос от его жирной морды и мамаша застала меня за этим занятием. Наверно, теперь начнется открытая война! И нам придется не очень-то весело. Сомневаюсь, будут ли нас кормить.

— А мы тогда сами будем себе готовить, — сказала Джордж. — Ненавижу миссис Стик! Хоть бы вернулась Джоанна! И этого мерзкого Эдгара тоже ненавижу, и их жуткую Вонючку.

— Смотрите, вот она, Вонючка! — вдруг сказал Дик, протягивая руку, чтобы удержать Тимми, который с рычаганием вскочил. Но Тимми стряхнул его руку и помчался по газону. Вонючка, издав истошный вой, попыталась удрать. Однако Тимми ухватил ее зубами за загривок и принялся трясти, как какую-нибудь крысу.

Тут выбежала миссис Стик, вооруженная палкой, и давай ею дубасить, не глядя, какой из собак достаются удары. Джулиан, как и утром, рванулся к шлангу. Выглянувший было из кухни Эдгар вмиг исчез, видимо вспомнив, каково ему тогда досталось.

Из шланга вырвалась сильная струя, Тимоти разжал зубы и выпустил воющую дворняжку. Вонючка со всех ног кинулась к миссис Стик и, дрожа от страха, забилась к ней под юбку.

— Я отравлю вашего пса! — с яростью объявила миссис Стик Джордж. — Вечно он нападает на мою собаку. Держите его при себе, не то я его отравлю.

Она скрылась в доме, а четверо ребят снова уселись на траву. Джордж была заметно встревожена.

— Как, по-твоему, она и в самом деле может попытаться отравить Тимми? — испуганно спросила она у Джулиана.

— Она, конечно, препротивная тетка, — сказал Джулиан, понизив голос. — Пожалуй, надо бы нам славного нашего Тимми не отпускать от себя ни днем ни ночью и кормить его только самим, из наших собственных тарелок.

Джордж притянула Тимоти к себе, ужасаясь мысли, что кто-то может пожелать его отравить. «Да, миссис Стик и впрямь жуткое существо, она способна на все», — подумала Джордж. О, как она хотела, чтобы отец и мать поскорее вернулись! От такой самостоятельной жизни, как теперь, и ей и ее друзьям очень мало радости.

Вдруг раздался пронзительный телефонный звонок. Все, вздрогнув, вскочили, Тимми зарычал. Джордж побежала в дом, подняла трубку. Она услышала голос отца, и сердечко у нее забилося учащенно.

— Это ты, Джордж? — сказал отец. — У тебя все в порядке? Мне тут некогда долго с тобой разговаривать.

— Папа, что с мамой? Говори побыстрей, как она себя чувствует? — сказала Джордж.

— Ее состояние выяснится только послезавтра, — сказал отец. — Я буду звонить завтра утром и послезавтра, тоже утром. Я не приеду, пока маме не станет лучше.

— О, папа, как нам плохо без тебя и без мамы! — воскликнула бедная Джордж. — Миссис Стик такая противная!

— Слушай, Джордж, — с раздражением сказал отец, — я полагаю, что ты и твои друзья могли бы сами о себе позаботиться и не ссориться с миссис Стик, пока я не вернусь. Не надоедайте мне теперь своими жалобами. Мне и так забот хватает.

— Когда, ты думаешь, сможешь вернуться? —

спросила Джордж.— Можно мне приехать навестить маму?

— Нет,— сказал отец.— Врачи говорят, не раньше, чем через две недели. Я вернусь, как только смогу. Но теперь я никак не могу оставить маму одну. Она нуждается в моей помощи. До свидания, ведите себя хорошо все.

Джордж положила трубку и повернулась к друзьям.

— О маме мы ничего не узнаем до послезавтра,— сказала она.— И нам надо ладить с миссис Стик, пока не приедет папа, а когда это будет, один Бог знает! Вот ужас-то какой, правда?

НОЧНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

Миссис Стик была в тот вечер так обозлена, что даже не приготовила ужин. Джулиан пошел узнать, что можно поесть, но обнаружил, что дверь в кухню заперта.

С мрачным лицом он вернулся к друзьям, все были очень голодны.

— Она заперла дверь,— сказал он.— Ну и гнусная тварь! Наверно, у нас сегодня вечером никакого ужина не будет.

— Надо подождать, пока она пойдет спать,— сказала Джордж.— Тогда мы спустимся вниз и пошарим в кладовке— может, там что-то найдем.

Так и легли они голодные. Джулиан прислушивался, когда миссис Стик и Эдгар тоже лягут. Услышав, что они поднимаются по лестнице, и убедившись, что двери их спален закрыты, он тихонько спустился в кухню. Там было темно, Джулиан хотел было включить свет, как вдруг до его слуха донеслось чье-то тяжелое сопение. Кто бы это мог быть? Неужели Вонючка? Нет, это сопит не собака. Похоже, что это человек.

Растерянный и слегка испуганный, Джулиан стоял, держа руку на выключателе. Вряд ли это грабитель, грабители не укладываются спать в доме, который они намерены ограбить. И не миссис Стик, и не Эдгар. Кто же тут сопит?

Он повернул выключатель. Кухню залило ярким светом, и Джулиан сразу увидел на кухонном диване спящего человека. Это был мужчина небольшого роста, он крепко спал, открыв рот.

Зрелище было не из приятных. Человек этот, видимо, несколько дней не брился — щеки и подбородок иссиня-черные. А уж не мылся и того дольше — руки, темные от грязи, ногти с черными ободками. Шевелюра неухоженная, а нос в точности как у Эдгара.

«Наверно, папаша Эдгара, — подумал Джулиан. — Ну и видик! Да, с такими папочкой и мамочкой у бедняги Эдгара было мало шансов стать порядочным человеком».

Мужчина громко всхрапнул. Джулиан заколебался. Ему очень хотелось проникнуть в кладовку, но, с другой стороны, он боялся разбудить пришельца и поднять шум. А как этого чужака выставить, он не знал — он допускал, что его тетя и дядя договорились с миссис Стик о том, что ее муж может иногда приходить сюда, хотя это и казалось Джулиану маловероятным.

Джулиан был ужасно голоден. Вспомнив о всяких вкусных вещах в кладовке, он решительно выключил свет и уже в темноте стал пробираться к двери в кладовку. Наконец он открыл ее, принялся шарить рукою по полкам. Ага, вот что-то есть! Он нащупал что-то вроде пирога. Джулиан взял это и понюхал. Пахло мясом. Пирог с мясом — превосходно!

Он еще пошарил на этой полке и наткнулся на блюдо с чем-то похожим на ватрушки с джемом — круглые, плоские, в центре каждой что-то

липкое. Ну что ж, пирог с мясом и ватрушки с джемом — совсем недурно для четверых изголодавшихся ребят!

Джулиан схватил пирог и блюдо с ватрушками и начал осторожно выбираться из кладовки. Дверь ее он прикрыл ногой, затем повернулся и направился к выходу из кухни.

Но в темноте он сбился с пути и — о ужас! — наткнулся как раз на диван. От толчка блюдо дрогнуло, и одна ватрушка свалилась. Приземлилась же она прямо на раскрытый рот спящего, отчего тот сразу проснулся.

«Ух, черт!» — мысленно выругался Джулиан и стал тихонько пятиться, надеясь, что мужчина перевернется на другой бок и опять уснет. Однако липкая ватрушка, скользя по подбородку спящего, видимо, беспокоила его, и он резко сел.

— Кто здесь? Это ты, Эдгар? Что ты здесь делаешь?

Джулиан молча продвигался боком туда, где, по его расчетам, находилась дверь. Мужчина вскочил на ноги и потянулся рукою туда, где, по его мнению, находился выключатель. Нашупав выключатель, он повернул его и с величайшим удивлением уставился на Джулиана.

— Ты что здесь делаешь? — спросил он.

— Именно это я хотел спросить у вас, — спокойно сказал Джулиан. — Что вы-то здесь делаете? Почему спите на кухне моего дяди?

— Я имею право быть здесь, — сказал мужчина хриплым голосом. — Моя жена здесь служит кухаркой. Мой пароход стоит в гавани, я в отпуске. Твой дядя и моя жена договорились, что я могу приходить сюда. Понял?

Этого Джулиан и опасался. Какой кошмар! Мало им в доме миссис Стик и юного Эдгара Стика, так извольте еще терпеть мистера Стика! Жуткое дело!

— Я спрошу об этом дядю, когда он утром позвонит по телефону,— сказал Джулиан.— А теперь пропустите меня, пожалуйста! Мне надо пойти наверх.

— Ого! — сказал мистер Стик, заметив в руках Джулиана пирог и ватрушки.— Ого! Воруем из кладовки, да? Очень красиво, нечего сказать!

Джулиан не собирался вступать в спор с мистером Стиком, который явно чувствовал себя хозяином положения.

— Посторонитесь,— сказал мальчик.— Я поговорю с вами утром, после дядиного звонка.

Но мистер Стик, казалось, и не думал уступать Джулиану дорогу. С иронической ухмылкой на небритой физиономии он стоял перед ним, небольшой человек, ростом почти не выше Джулиана.

Джулиан вытянул губы и свистнул. На верхнем этаже что-то стукнулось об пол. Это Тимми спрыгнул с кровати Джордж. Затем послышался топот его лап по лестнице и по коридору. Тимми спешил на помощь!

Уже на пороге он учуял запах мистера Стика — шерсть на его загривке вздыбилась, он оскалил зубы и зарычал. Мистер Стик поспешно отошел от порога, а потом быстро захлопнул дверь, ударив ею рычащего Тимми по морде.

— Ну, что теперь ты собираешься сделать? — спросил он, с усмешкой повернувшись к Джулиану.

— Если хотите, скажу,— внезапно вспыхив, ответил Джулиан.— Я швырну этот вкусный, сочный пирог прямо в вашу ухмыляющуюся физиономию!

Он уже поднял руку, и мистер Стик даже пригнулся.

— Ну, ну, не надо,— сказал он.— Я же только подразнил тебя. Понял? Зачем портить такой хороший пирог? Можешь подняться наверх, если тебе так хочется.

Он отошел обратно к дивану. Джулиан отворил дверь, и в кухню с рычанием ворвался Тимми. Мистер Стик опасливо похосился на него.

— Не разрешай этой противной псине приближаться ко мне,— сказал он.— Я не люблю собак.

— Тогда я не понимаю, почему вы не избавитесь от Вонючки? — спросил Джулиан.— Пошли, Тимми! Пусть он остается один. Не стоит он того, чтобы на него рычать.

Джулиан поднялся по лестнице. Тимми следовал за ним по пятам. Не понимая, что произошло, ребята окружили обоих — они слышали голоса внизу. Когда Джулиан рассказал, как он чуть не бросил пирог в лицо мистеру Стику, всем стало смешно.

— Поделом было бы ему,— сказала Энн,— хотя и очень печально для нас — тогда пирог нам бы уже не достался. Да, миссис Стик гнусная ведьма, но стряпать она умеет. Пирог — объедение!

Ребята съели до крошки весь пирог и ватрушки. Тем временем Джулиан рассказал им о мистере Стике, явившемся сюда с корабля провести свой отпуск.

— Трое Стиков — это уж слишком,— задумчиво сказал Дик.— Жаль, что нам нельзя от них избавиться и хозяйничать самостоятельно. Джордж, не могла бы ты завтра поговорить с отцом, убедить его избавить нас от всех этих Стиков, чтобы мы сами себя обслуживали?

— Попытаюсь,— сказала Джордж.— Но вы же знаете, какой он,— с ним ужасно трудно спорить. Все равно попытаюсь. Господи, как я хочу спать! Пойдем, Тимми, пора спать! Ляжешь у меня в ногах. Я теперь постараюсь не спускать с тебя глаз, чтобы эти жуткие Стики тебя не отравили.

Вскоре четверо ребят, утолив голод, мирно спали. Они не боялись, что кто-то из семейства Стиков может зайти в их комнаты, так как знали —

Тимми сразу их разбудит, предупредит. Тимми, конечно, был для них самым надежным сторожем.

Утром миссис Стик действительно подала нечто вроде завтрака, чем весьма удивила ребят.

— Просто она знает, что твой отец, Джордж, будет звонить,— сказал Джулиан,— и ей надо показать, что у нас нет повода для жалоб. Когда, сказал он, будет звонить? В девять часов, так ведь? Теперь половина девятого. Давайте пока пробежимся к заливу и обратно.

Итак, все пятеро вышли из дому, не обращая внимания на Эдгара,— тот уже стоял в саду и, заведя их, начал корчить гримасы. Глядя на него, дети не могли избавиться от мысли, что у него не все дома. Вел он себя очень странно, не так, как положено бы ровеснику Джулиана.

С прогулки они вернулись в девять без десяти минут.

— Будем сидеть в гостиной и ждать звонка,— сказал Джулиан.— Нельзя допустить, чтобы миссис Стик подошла к телефону первой.

Но, к великому их огорчению, подходя к дому, они услышали, что миссис Стик уже разговаривает по телефону в холле!

— Да, сэр,— донесся до них ее голос,— все в полном порядке. С детьми я справляюсь, хотя иногда они создают некоторые трудности. Да, сэр, конечно! К счастью, приехал в отпуск мой муж, он, разумеется, помогает мне по хозяйству. Ни о чем не беспокойтесь, сэр, не думайте о возвращении, пока у вас все не наладится. Я тут справлюсь.

Джордж ворвалась в холл, разъяренная, как тигрица, и выхватила трубку из рук миссис Стик.

— Отец, это я, Джордж! Как здоровье мамы? Говори быстро!

— Пока не хуже, Джордж,— слышался голос отца.— Но ничего определенного мы до завтрашнего утра не узнаем. Мне было приятно услы-

шать от миссис Стик, что у вас все в полном порядке. У меня тут много тревог и огорчений, и я рад возможности сказать маме, что у вас все хорошо, что в Киррин-коттедже все идет нормально.

— Но это неправда! — запальчиво сказала Джордж.— Неправда! У нас тут ужасно! Нельзя ли этих Стиков спровадить, чтобы мы сами хозяйничали?

— О Боже праведный, конечно, нет! — сказал отец, в голосе его звучали удивление и досада.— Что ты еще выдумала? А я-то надеялся, Джордж, что у тебя хватит благоразумия и чуткости. Я должен сказать...

— Нет, поговори с ним ты, Джулиан,— упавшим голосом сказала Джордж и передала трубку Джулиану. Мальчик приложил трубку к уху и произнес своим чистым, звонким голосом:

— Доброе утро! Говорит Джулиан. Я рад, что тете не хуже.

— Но ей станет хуже, если она узнает, что в Киррин-коттедже что-то не ладится,— сказал дядя Квентин с ноткой отчаяния в голосе.— Не можешь ли ты урезонить Джордж, поговорить с ней? Боже праведный, неужели ей трудно неделю-две пожить мирно с этим семейством Стиков? Скажу тебе прямо, Джулиан, я не намерен увольнять их в мое отсутствие — я хочу, чтобы дом был в порядке, когда я привезу твою тетю обратно. Если вы никак не можете с ними поладить, так, может быть, вам есть смысл поговорить с вашими родителями, чтобы они забрали вас к себе на оставшееся время каникул. Но Джордж не должна уезжать с вами. Она должна остаться в Киррин-коттедже. Это мое последнее слово.

— Однако...— начал Джулиан, лихорадочно соображая, какими словами смягчить своего вспылчивого дядюшку.— Я должен вам сказать, что...

Но на другом конце провода раздался щелчок. Дядя Квентин положил трубку. Разговор был окончен. О, черт! Джулиан, нахмурясь и сжав губы, посмотрел на друзей.

— Он ушел,— сказал Джулиан.— Прервал разговор как раз тогда, когда я хотел с ним поспорить!

— Так тебе и надо! — донесся грубый голос миссис Стик из другого конца холла.— Теперь ты знаешь, как обстоит дело. Я здесь служу, и я останусь здесь — так распорядился ваш дядя. И всем вам следует вести себя прилично, иначе вам же будет хуже.

ДЖУЛИАН БРОСАЕТ ВЫЗОВ СЕМЕЙСТВУ СТИКОВ

Послышалось хлопанье дверьми. Запершись на кухне, миссис Стик торжествующим тоном рассказывала новость Эдгару и мистеру Стику. Дети перешли в гостиную и уселись, поглядывая друг на друга исподлобья.

— Ну и характер у отца! — с отчаянием сказала Джордж.— Он никогда никого не слушает.

— Но пойми, он сейчас сильно расстроен,— рассудительно заметил Дик.— Да, досадно, что он позвонил до девяти и миссис Стик удалось первой поговорить с ним.

— Что сказал тебе отец? — спросила Джордж.— Повтори все точно.

— Он сказал, что если мы не можем поладить с этим семейством, то лучше, чтобы Энн, Дик и я отправились обратно к родителям,— ответил Джулиан.— Но ты должна остаться здесь.

— Ну что ж,— пристально глядя на Джулиана, сказала Джордж,— вы не можете поладить с ними, так вы и уезжайте. Я могу сама о себе позаботиться.

— Не говори глупости! — сказал Джулиан, ласково положив ей руку на плечо. — Ты же знаешь, мы тебя не бросим. Не могу сказать, что мне так уж улыбается перспектива оставаться под пятой любезнейшего семейства неделю или две, но бывают в жизни вещи и похуже. «Выжердим» это испытание вместе.

Но на его вымученную шутку никто не улыбнулся, даже Энн. Мысль о том, что придется пребывать под пятой троих «Жердей», была крайне непривлекательной. Тимоти положил голову на колени Джордж. Погладив его, она обвела взглядом друзей.

— Поезжайте домой, — сказала она. — У меня возник план, и вам в нем нет места. Со мною Тимми, он будет меня охранять. Позвоните вашим родителям и завтра же уезжайте домой.

Все это Джордж высказала с гордо поднятой головой и вызывающим взглядом. Можно было не сомневаться, что она и впрямь сочинила какой-то план.

— Не дури, — сказал Джулиан, которому стало очень не по себе. — Я же тебе говорил, мы не оставим тебя в беде одну. Если у тебя есть какой-то план, мы тебе поможем. Но мы тебя не покинем, будь что будет.

— Ладно, оставайтесь, если хотите, — сказала Джордж, — но я свой план осуществляю, и вы в конце концов сами поймете, что вам лучше уехать домой. Идем, Тимми! Сходим к Джиму, посмотрим, готова ли моя лодка.

— Я пойду с тобой, — сказал Дик. Ему было жалко Джордж. Он понимал, что ее вызывающий вид это напускное, а в душе она очень несчастна — тревожится о матери, сердится на отца и огорчается за друзей, зная, что они остаются с нею ради ее блага, когда могли бы вернуться домой и весело провести время.

Да, день задался неудачный. Джордж все время упрямо повторяла, что ее друзья должны уехать домой и оставить ее. Она даже начала сердиться, когда они с не меньшим упрямством твердили, что никуда не уедут.

— Вы испортите весь мой план,— сказала она наконец.— Вы должны уехать, ей-Богу, послушайте меня, должны! Иначе мой план будет вконец загублен.

— Но что это за план?— с раздражением спросил Джулиан.— У меня такое чувство, что ты просто обманываешь нас, чтобы мы уехали.

— Я не обманываю!— вспыхнула Джордж.— Разве я когда-нибудь обманывала? Вы же знаете, что нет! Если я говорю, что у меня есть план, значит, так и есть. Но я не собираюсь его открывать вам, так что напрасно спрашиваете. Это мой секретный, мой личный план!

— Ну, знаешь, я думаю, ты могла бы поделиться с нами,— с обидой сказал Дик.— В конце-то концов ведь мы самые близкие твои друзья. Разве не так? Есть у тебя план или нет его, мы тебя не бросим — да, даже если мы этим загубим, как ты говоришь, твой план, мы здесь с тобой останемся.

— Я вам не дам загубить мой план!— сверкая глазами, сказала Джордж.— Вы все нехорошие. Вы против меня, точно как эти Стики!

— О, Джордж, не надо так!— сказала Энн, чуть не плача.— Не надо ссориться! Достаточно того, что мы ссоримся с этими ужасными людьми, зачем еще и между собой ссориться!

Гнев Джордж угас столь же быстро, как вспыхнул. Ей стало стыдно.

— Простите меня,— сказала она.— Это глупо. Я не хочу ссориться. Но я говорила серьезно. Я буду действовать по своему плану и вам его не открою — потому что, если открою, каникулы для вас будут испорчены. Пожалуйста, верьте мне!

— Давайте опять пойдем перекусим на свежем воздухе,— сказал, вставая, Джулиан.— Сегодня нам будет приятно находиться вне стен этого дома. Пойду-ка я и подразню старушку Стик.

— О, милый наш Джулиан, какой он храбрый! — сказала Энн. Она бы лучше умерла, чем пошла на переговоры с миссис Стик!

Миссис Стик и впрямь оказалась несговорчивой. Торжествуя победу, она в то же время весьма огорчилась, что ее роскошный пирог с мясом и ватрушки с джемом исчезли. Когда Джулиан вошел в кухню, мистер Стик как раз докладывал ей, как было дело.

— Поражаюсь, как это ты можешь ожидать, что я приготовлю вам бутерброды для пикника, после того как ты украл мой пирог с мясом и ватрушки! — негодуяще воскликнула она.— Для пикника будет вам черствый хлеб и джем, и ничего больше. И знайте, я бы и этого не дала, но я просто рада хоть на время от вас избавиться.

— Скатертью дорога, век бы вас не видать! — пробормотал Эдгар себе под нос. Развалясь на диване, он читал комикс в пестрой обложке.

— Если ты, Эдгар, хочешь мне что-то сказать, встань, выйдем, и ты мне это скажешь,— угрожающе проговорил Джулиан.

— Оставь в покое Эдгара! — немедленно отозвалась миссис Стик.

— С величайшим удовольствием,— процедил Джулиан сквозь зубы.— Очень он мне нужен! Прыщавый трусишка!

— Ну-ну, ты смотри! — крикнул мистер Стик из своего угла.

— Чего мне на вас смотреть, вот еще! — живо ответил Джулиан.

— погоди, еще посмотришь! — злобно рявкнул мистер Стик, вставая.

— Я же сказал — не желаю я на вас смот-

реты! — сказал Джулиан. — Зрелище не из приятных.

— Наглосты! — вскричала миссис Стик, приходя в ярость.

— Никакая не наглость, а чистейшая правда, — весело сказал Джулиан. Миссис Стик уставилась на него, Джулиан явно бросал ей вызов.

Он был не из тех, кто лезет за словом в карман, и всегда выражался очень вежливо. Чем язвительней были слова, тем вежливей он их произносил. Таких людей, как Джулиан, миссис Стик просто не понимала. Она чувствовала, что они куда умнее ее. А этого мальчика она просто ненавидела и, в сердцах ставя кастрюлю в раковину, ожесточенно стукнула ею, желая, чтобы вместо раковины была голова Джулиана.

Внезапный шум разбудил Вонючку, она вскочила и зарычала.

— А, привет, Вонючка! — сказал Джулиан. — Искупали тебя наконец? Увы, нет, воняешь, как всегда!

— Ты отлично знаешь, что мою собаку зовут не Вонючка, — сердито сказала миссис Стик. — Убирайся вон из кухни!

— Слушаюсь! — сказал Джулиан. — С удовольствием уйду. А насчет черствого хлеба и джема вы не беспокойтесь. Раздобуду чего-нибудь лучше.

И он вышел из кухни, насвистывая. Вонючка все рычала, а Эдгар повторял свое изречение: «Скатертью дорога! Век бы вас не видать!»

— Ты что сказал? — спросил Джулиан, вдруг возвратясь и просунув голову из-за двери. Но Эдгар не удостоил его ответом, и Джулиан удалился, весело насвистывая, хотя на душе у него было совсем не весело. Ведь если миссис Стик будет и дальше отказываться готовить им еду, жизнь в Киррин-коттедже станет не очень-то приятной.

радио, и пока Джулиан не переступил порог, его никто не заметил. Но вот он стал в дверях. Эдгар, подняв голову, увидел его и рядом с ним Тимми.

Собака злобно рычала, Эдгару стало страшно. Он забежал за стоявший на кухне диван и с ужасом уставился на Тимми.

— Ты зачем пришел? — спросила миссис Стик, выключая радио.

— За ужином, — учтиво сказал Джулиан. — За ужином! Выкладывайте все самое лучшее, что есть в кладовке, — оно куплено на деньги моего дяди, приготовлено на плите моей тети, на газе, за который платит она! Да, да! Подавайте сюда наш ужин! Откройте дверь кладовки, и мы посмотрим, что там есть.

— Ну и нахальный же парень! — выпалил пораженный мистер Стик.

— Могу вам дать буханку хлеба и кусок сыра, — сказала миссис Стик. — И это мое последнее слово.

— Но не мое последнее слово, — сказал Джулиан и направился к кладовке. — Тимми, идти рядом! Рычи сколько душе угодно, но — никого не кусай!

Рычал Тимми и впрямь устрашающе. Даже мистер Стик благоразумно удалился на другой конец кухни. Что до Вонючки, ее и след простыл. При первом же рыке Тимми она юркнула в чулан и, вся дрожа, забилась под машину для выжимания белья.

Миссис Стик так сжала губы, что они образовали идеально прямую линию.

— Бери хлеб и сыр и убирайся прочь! — сказала она.

Джулиан открыл дверь кладовки, тихо посвистывая, что вызывало у миссис Стик величайшее раздражение.

— Ну и ну! — с восхищением сказал Джулиан. — Должен признать, миссис Стик, запасы в кладовке вы делаете весьма толково! Жареная курица! Кажется, я даже слышал запах, когда она жарилась. Вероятно, мистер Стик зарезал сегодня одну из наших кур. Да, да, я слышал ее вопли. А, превосходные помидоры! Не сомневаюсь, самые лучшие, какие нашлись в деревне. И еще, миссис Стик, какой аппетитный пряник! Просто слов нет! Честное слово, вы великолепная стряпуха, должен это признать!

Джулиан схватил курицу, блюдо с помидорами, а сверху пристроил блюдо с пряником.

— Положи все это на место сейчас же! — завопила миссис Стик. — Это наш ужин! Не смей уносить!

— Вы немного ошиблись, — вежливо сказал Джулиан. — Это *наш* ужин! Целый день мы почти ничего не ели, и хороший ужин нам не помешает. Очень вам благодарен!

— Эй ты, смотри! — обозленный и разъяренный, заорал мистер Стик, видя, что его вкусный ужин уплывает.

— Надеюсь, вы не хотите, чтобы я опять смотрел на вас? — с легким недоумением спросил Джулиан. — Зачем это мне? Может, вы с тех пор побрились или умылись? Боюсь, что нет. Так что, с вашего позволения, я лучше на вас смотреть не буду.

Мистер Стик опешил. Он и так был не слишком боек на язык, а тут от наглости этого мальчишки почти лишился дара речи. Только повторял свое любимое: «Эй ты, смотри!»

— Положи на место! — сердито сказала миссис Стик. — Ты хочешь все унести, а что мы будем ужинать, ты об этом подумал? Отвечай сейчас же!

— О, очень просто! — сказал Джулиан. — Раз-

решите предложить вам меню нашего ужина — хлеб и сыр, миссис Стик, хлеб и сыр.

Миссис Стик резко встала и, занеся для удара руку, подалась вперед, чтобы догнать Джулиана. Но на нее мгновенно набросился Тимоти и громко щелкнул зубами в воздухе.

— Ой, ой! — завопила миссис Стик. — Твой пес чуть не откусил мне руку! Когда-нибудь я с ним расправлюсь, вот увидишь!

— Сегодня вы уже пытались это сделать, не правда ли? — спокойно сказал Джулиан, пристально глядя в лицо рассерженной женщины. — Тут дело для полиции. Берегитесь, миссис Стик, я твердо решил сходить завтра в полицию.

И так же как прежде, упоминание о полиции словно бы испугало миссис Стик. Оглянувшись на мужа, она попятилась. У Джулиана мелькнула мысль, что этот тип, возможно, где-то набедокурил и теперь скрывается от полиции. Он ведь ни разу не вышел из дому.

С победоносным видом Джулиан прошествовал по коридору. Тимми шел следом, сильно разочарованный, что ему не удалось хоть разок цапнуть Вонючку. Войдя в гостиную, Джулиан осторожно поставил на стол принесенные яства.

— Ура! — сказал он. — Глядите, что я раздобыл! Это ужин, который предназначался семейке Стиков! — И он рассказал друзьям, как все произошло, чем сильно насмешил всю компанию.

— И как это ты сумел столько им наговорить? — с восторгом спросила Энн. — Не удивляюсь, что они совсем обалдели. А здорово, Джулиан, что у нас есть Тимми, чтобы нас защищать!

— Да, без Тимми я и вполровину не был бы таким храбрым, — сказал Джулиан.

Ужин был на славу. Взяли в буфете ножи и вилки, нашлись там и десертные тарелки — не понадобилось за ними идти на кухню. После чаепи-

тия осталось немного хлеба, так что поели ребята сытно и с большим аппетитом.

— Жаль, Тимми, что нельзя тебе дать куриные косточки, — сказала Джордж. — Они ведь могут расщепиться и поранить тебя. Зато все объедки будут твои. Смотри, ничего не оставляй Вонючке.

Тимми и не думал оставлять. В два-три приема он очистил тарелку, потом уселся в ожидании кусочков пряника, которыми его угощали дети.

После вкусного и сытного ужина ребята развеселились. Курицу прикончили очень быстро, осталась только горсточка костей. И помидоры были съедены, и хлеб весь до крошки, но с особенным удовольствием полакомились они пряником.

Был уже поздний час. Энн зевнула, за ней зевнула и Джордж.

— Пойдемте спать! — сказала Джордж. — У меня нет охоты играть в карты или во что-то еще.

Итак, все отправились спать, и, как обычно, Тимми улегся в ногах у Джордж. Некоторое время он не спал, уши его настороженно ловили доносившиеся снизу шумы. Он слышал, как семейство Стиков поднялось в спальни. Слышал, как они закрывали двери. Слышал, как тихонько проскулила Вонючка. Затем наступила тишина. Тимми положил голову на лапы и уснул, но одно его ухо было понято, он был начеку. Тимми, как и его друзья, нисколько не доверял этим Стикам!

Проснулись дети ранним утром. Первым открыл глаза Джулиан. Подойдя к окну, он выглянул наружу. Небо было бледно-голубое, по нему плыли розовые облака. Море было тоже голубое, спокойное, гладкое. Джулиану вспомнились слова Энн — она любила повторять, что ранним утром мир имеет такой вид, будто его только что выстирали, такой он чистый, свежий, обновленный!

Перед завтраком все ребята искупались, но на

сей раз они вернулись домой в половине девятого, опасаясь, что отец Джордж может опять позвонить раньше назначенного времени. На лестнице Джулиан увидел миссис Стик и крикнул ей:

— Дядя еще не звонил?

— Нет, — утрюмо ответила она. Она-то надеялась, что телефон позвонит, пока ребята купаются, тогда она бы, как вчера, взяла трубку первая и сказала бы то, что ей надо.

— Теперь мы хотели бы позавтракать, — сказал Джулиан. — Причем хорошо позавтракать, миссис Стик. Дядя может спросить нас, что мы ели на завтрак. Так ведь? Все возможно, знаете ли.

Миссис Стик, вероятно, подумала, что если она подаст им на завтрак только хлеб и масло, то Джулиан это расскажет дяде, поэтому очень скоро дети услышали чудесный запах жарящегося бекона. И правда, миссис Стик принесла его на блюде с гарниром из помидоров. Злобно стукнув, она поставила блюдо на стол, где уже стояли тарелки. За ней Эдгар внес чайник и поднос с чашками и блюдцами.

— Ах, и милый наш Эдгар здесь! — тоном приятного удивления сказал Джулиан. — Наш милый Прыщеватик!

— А пошел ты! — рявкнул Эдгар и со стуком поставил чайник на стол. Тимми зарычал, и Эдгара как ветром сдуло.

Джордж не хотела завтракать. Джулиан положил ее порцию бекона обратно на подогретое блюдо и прикрыл его тарелкой. Он понимал, что она ждет новостей. Наверно, скоро зазвонит телефон — тогда она узнает, стало ли лучше ее матери или нет.

Длинный звонок раздался, когда они все были увлечены едой. Звонок еще не смолк, а Джордж уже подбежала к телефону и взяла трубку.

— Отец? Да, это я, Джордж. Как там мама?

Наступила пауза — Джордж слушала. Остальные перестали есть и молча прислушивались, ожидая, что скажет Джордж. По первым ее словам они узнают, сообщили ей хорошие новости или дурные.

— О, я так рада, так рада! — услышали они ответ Джордж. — Что? Вчера ей сделали операцию? Вы никогда мне не говорили! Но теперь все хорошо, так ведь? Бедная мамочка! Передай ей от меня привет. Я очень хочу ее увидеть. Отец, неужели мне нельзя приехать?

Очевидно, ответ был отрицательный. Джордж еще немного послушала, потом произнесла несколько слов и, попрощавшись, побежала в гостиную.

— Вы слышали? — радостно сказала она. — Маме лучше. Теперь она поправляется и скоро придет домой, примерно дней через десять. Отец не вернется, пока не сможет приехать вместе с ней. Так что новости неплохие — плохо лишь то, что мы не можем избавиться от этих Стиков!

ПЛАН ДЖОРДЖ

Миссис Стик слышала разговор по телефону — по крайней мере, слышала то, что говорила Джордж. Она узнала, что матери Джордж стало лучше и что отец не возвратится, пока не сможет привезти домой ее мать. И будет это примерно через десять дней! А до тех пор можно потешиться вволю, чего уж там!

Джордж вдруг обнаружила, что у нее появился аппетит. Она с жадностью съела свой кусок бекона и кусочком хлеба вымазала все блюдо подчистую. Выпила три чашки чаю и наконец удовлетворенно откинулась на спинку стула.

— Теперь мне лучше, — сказала она. Энн взяла

ее за руку. Малышка так радовалась, что тетя стала поправляться. Этим противным Стикам не удаст испортить им каникулы! Но тут Джордж сказал нечто такое, отчего Джулиан нахмурился:

— Ну вот, теперь, когда я знаю, что мама правляется, я могу прекрасно справиться со Стиками вместе с Тимми. Поэтому я хотела бы, чтобы вы уехали к себе домой и провели остаток каникул без меня. Обо мне не беспокойтесь.

— Замолчи, Джордж, — сказал Джулиан. Мы уже об этом говорили. Я принял решение и я его не изменю, так же как ты свое. Ты меня просто злишь.

— Пусть так, — сказала Джордж. — Я уже говорила, что у меня есть план, в котором вам, к сожалению, нет места, и вам лучше вернуться домой, хотите вы этого или нет.

— Не напускай таинственности, Джордж! с нетерпением сказал Джулиан. — Что за необыкновенный план? Лучше бы рассказала о нем, нужны мы для него или не нужны. Ты что, нам доверяешь?

— Конечно, доверяю. Но вы можете попытаться меня удержать, — мрачно сказала Джордж.

— В таком случае ты непременно должна рассказать, — с тревогой сказал Джулиан. Уж если Джордж вобьет себе что-то в голову, ей море колена. Бог знает что она может натворить!

Но Джордж упрямо не желала ничего рассказывать. Джулиан в конце концов перестал настаивать, но про себя решил весь день не спускать глаз с Джордж. Если она захочет осуществить какой-нибудь безумный план, ей придется это делать под его наблюдением!

А Джордж как будто и не собиралась осуществлять свой безумный план. Она опять пошла с друзьями купаться, потом погуляла с ними и покаталась на лодке. К острову Киррин ехать не пож

дла, и ребята ее не уговаривали, полагая, что она не хочет удаляться от берега на тот случай, если Эдгар будет звать ее к телефону.

День стоял великолепный. Ребята снова купили булочек с сосисками и фруктов и устроили на пляже пикник. Тимми получил чудесную мозговую кость, купленную у мясника.

— Мне надо кое-что купить, — сказала Джордж, когда подошло время чаепития. — Вы сходите и посмотрите, готовит ли миссис Стик для нас чай, а я сбегая в лавку и куплю то, что мне надо.

Джулиан сразу насторожился. Это что же, Джордж отсылает их, чтобы самой приняться за осуществление своего таинственного плана?

— Я пойду с тобой, — сказал Джулиан, вставая. — Подразнить миссис Стик вместо меня может Дик, и Тимми он возьмет с собой.

— Нет, нет, иди ты, — сказала Джордж. — Я мигом сбегаяю.

Но Джулиан твердо решил не уходить. В конце концов все они пошли с Джордж — Дик не хотел идти на переговоры с миссис Стик без Джулиана или Джордж.

В небольшом универсальном магазинчике Джордж купила новую батарейку для фонаря. Еще она приобрела два коробка спичек и бутылку денатурата.

— Для чего это тебе? — с удивлением спросила Эни.

— Да так, может пригодиться, — сказала Джордж и больше ничего не объяснила.

Потом все возвратились в Киррин-коттедж. Ну и дела! Чайник с горячим чаем уже стоял на столе! Правда, угощение было незавидное — только хлеб да джем, но съедобные.

В тот вечер пошел дождь. Усевшись вокруг стола, дети играли в карты. Настроение у них то-

перь, когда они узнали хорошие новости о мате Джордж, было получше. В разгар игры Джули встал и позвонил в колокольчик. Ребята уставались на него.

— Зачем ты позвонил? — спросила Джорд удивленно округлив глаза.

— Чтобы миссис Стик принесла нам что-нибудь на ужин, — усмехаясь, сказал Джулиан. И на зов колокольчика никто не откликнулся. Джулиан позвонил еще раз и еще.

Наконец, дверь кухни открылась и в коридор послышались шаги миссис Стик. Она вошла в гостиную — разумеется, злая-презлая.

— Прекрати трезвонить! — сердито сказала она. — Стану я бегать к вам на каждый звонок.

— Я позвонил, чтобы попросить вас принести нам ужин, — сказал Джулиан. — Но если вы предполагаете, что лучше мне самому пойти и взять еду кладовке — вместе с Тимми, — как я сделал вчера вечером, я готов. А если вы не согласны, тогда принесите ужин вы — только хороший!

— Если ты опять будешь красть еду из кладовки, я... я... — начала миссис Стик.

— Вы вызовете полицию! — закончил Джулиан вместо нее. — Превосходно! Мы все будем очень рады. Я уже вижу, как наш местный полисмен записывает в блокнот все подробности. А я могу предоставить великое множество.

Миссис Стик что-то злобно пробормотала, пронзила взглядом Джулиана, словно желая его убить, и удалилась по коридору. По стуку и звону посуды в кухне ребята догадались, что она готовит ужин. Сдавая карты, Джулиан удовлетворенно улыбался.

Ужин был не такой роскошный, как накануне, но все же сносный. Немного ветчины, сыра, остатки молочного пудинга. И еще тарелка вареного мяса для Тимоти.

— Уберите это! — сказала Джордж, подозрительно глянув на тарелку. — Ручаюсь, вы опять подсыпали отраву. Уберите сейчас же!

— Нет, напротив, оставьте! — сказал Джулиан. — Я завтра отнесу это мясо здешнему аптекарю и попрошу сделать анализ. Если, как полагает Джордж, мясо отравлено, аптекарь сможет сообщить нам о-очень интересные вещи.

Не говоря ни слова, миссис Стик унесла тарелку.

— Жуткая особа! — сказала Джордж, прижимая к себе Тимоти. — Ух, как я ее ненавижу! И я так боюсь за Тимми!

В общем, вечер был испорчен. Когда стемнело, ребятам захотелось спать.

— Десять часов, — сказал Джулиан. — Я думаю, всем пора ложиться. Энн уже давно надо было быть в кровати. Она не доросла до того, чтобы сидеть так поздно.

— Вот еще! — с возмущением сказала Энн. — Мне почти столько лет, сколько Джордж. Разве я виновата, что я чуть-чуть моложе?

— Ладно, ладно! — смеясь, сказал Джулиан. — Я не собираюсь отправлять тебя спать одну, не обижайся. В этом доме мы должны держаться все вместе, пока тут хозяйничают эти Стики. Пошли! Всем — спать!

Ребята за день здорово устали. Они много плавали, гуляли, гребли. Джулиан некоторое время боролся со сном, но и он вскоре заснул.

Вдруг он проснулся — ему послышался какой-то шум. Но нет, в доме было тихо. Что это мог быть за шум? Может, кто-то из Стиков бродит по дому? Нет, вряд ли — Тим своим лаем поднял бы всех на ноги. Тогда что это было? Ведь что-то его разбудило!

«А что, если это Джордж принялась за осуществление своего плана?» — подумал Джулиан. Он

сел, нащупал халат, надел его. Стараясь не разбудить Дика, подкрался к комнате девочек и осветил фонариком, чтобы убедиться, что у них все в порядке.

Эни лежала на кровати и сладко спала. Однако кровать Джордж была пуста. И одежды Джорджа не было!

— Ох, черт! — тихонько выругался Джулиан. — Куда она отправилась? Неужели вздумала поехать к своей маме!

Луч фонарика осветил белый конверт, приколотый к подушке Джордж. Джулиан на цыпочках подошел к ее кровати. Крупными буквами на конверте было написано «ДЖУЛИАНУ».

Джулиан раскрыл его и прочитал следующее: «Дорогой Джулиан! Пожалуйста, не сердись на меня! Я не могу оставаться в Киррин-коттедже, боюсь, что Стики отравят Тимми. Ты же понимаешь, мое сердце этого не выдержит. Поэтому я отправляюсь на наш остров, буду там жить одна, пока не вернутся мама и папа. Прошу тебя, напиши для отца записку и сообщи ему мою просьбу: когда они возвратятся, пусть Джим подъедет к острову с красным флажком на мачте. Тогда я вернусь домой. А тебе, Дик и Эни теперь, когда я от вас уехала, надо вернуться к родителям. Раз меня не будет, очень глупо было бы вам оставаться в Киррин-коттедже со Стиками.

Любящая тебя Джордж».

Джулиан внимательно прочитал письмо. «Ну как же это я не догадался, что у нее именно такой план! — сказал он себе. — Вот почему нам в нем нет места! Она задумала уехать одна с Тимми. Но я не могу этого допустить. Ей нельзя так долго жить одной на острове. Она может захворать. Может поскользнуться на скалах и покалечиться, и никто даже знать не будет!»

Он не на шутку был встревожен и, опасаясь

за упрямую девочку, стал размышлять, что теперь делать. Разбудивший его шум, наверно, донесся до него, когда Джордж уходила из дому. Стало быть, далеко уйти она не могла. Если он очень быстро спустится на берег, то, возможно, еще застанет там Джордж и остановит ее.

И как был, в халате, он пустился бежать по подъездной аллее, выбежал за ворота и со всех ног помчался к заливу. Дождь перестал, на небе замерцали звезды. Однако ночь была темная, не лунная.

«Как это Джордж надеется в такой темноте пробраться между скал,— подумал он.— Сумасшедшая! Она разобьет лодку о камни и утонет».

Он бежал во мраке и сам с собою разговаривал вслух:

— Вот почему ей понадобилась новая батарейка для фонарика и спички, а денатурат, наверно, для спиртовки! Но почему ж она не могла рассказать нам? Мы бы с удовольствием поехали с ней.

Вот и берег. В том месте, где обычно стояла Джордж, он увидел свет фонарика. Джулиан побежал туда, увязая в мягком сыром песке.

— Джордж! Дуреха! Не вздумай уезжать одна, среди ночи! — закричал Джулиан.

Джордж в это время сталкивала лодку в воду. Услышав голос Джулиана, она вздрогнула.

— Ты меня не сможешь удержать! — сказала она. — Я уже отчаливаю!

Но Джулиан, зайдя в воду по пояс, ухватился за борт лодки.

— Джордж, послушай! Тебе нельзя так ехать! Ты разобьешься о камни. Возвращайся!

— Ни за что! — упрямо ответила Джордж. — Уезжай к себе домой, Джулиан. За меня не беспокойся. Отпусти лодку!

— Почему ты не рассказала мне о своем плане, Джордж? — спросил Джулиан, едва удержавшись

на ногах под ударом накатившей волны. — Ух, че бы побрал эти волны! Сейчас я заберусь в лодку.

Перевалившись через борт, он очутился в лодке. Джордж он не видел, но чувствовал, что он не сводит с него глаз. Тимми облизывал его мокрые ноги.

— Ты все мне испортил! — сказала Джордж и от волнения голос у нее надломился.

— Вовсе нет, глупенькая! — мягко сказал Джулиан. — Послушай меня! Сейчас мы вернемся в Киррин-коттедж, и я даю тебе торжественное обещание, что завтра мы все поедem на остров. Понла? Все четверо. А почему бы нам не поехать? Твоя мама сказала, что мы можем провести там неделю. Разве не так? Туда эта гнусная семейка доберется. Мы будем там одни и отлично проведем время. Прошу тебя, Джордж, давай вернемся а завтра поедem все вместе.

ТРЕВОЖНАЯ НОЧЬ

Наступила тишина, только слышался плеск волн о борта лодки. Но вот в темноте раздался звенящий радостью голос Джордж:

— О, Джулиан! Ты это всерьез? Ты и в самом деле хочешь поехать со мной? Я боялась, что у меня из-за этой затеи будут неприятности — ведь отец велел мне оставаться в Киррин-коттедже, пока он не вернется, — а ты же знаешь, как он себя ведет, когда его не слушаются. Но я была уверена — если я останусь дома, вы тоже останетесь, а я не хотела, чтобы эти гадкие Стики над вами измывались. Вот и решила уехать. Я не ожидала, что вы тоже поедете, ведь и вам бы тогда досталось! У меня и в мыслях не было звать вас.

— Нет, право, Джордж, иногда ты бываешь ужасно глупой! — сказал Джулиан. — Неужели мы побоялись бы домашних неприятностей? Главное

что мы были бы все вместе и друг другу помогали бы! Конечно, мы поедem с тобой и я возьму на себя всю ответственность за наш побег, скажу твоему отцу, что во всем виноват я.

— Нет, ты этого не сделаешь, — живо отозвалась Джордж. — Я скажу, что идея была моя. Если я поступаю плохо, то не боюсь в этом признаться. Ты это знаешь.

— Ладно, не будем спорить, — сказал Джулиан. — У нас впереди, по меньшей мере, неделя или дней десять на острове, чтобы поспорить всласть. Сейчас главное — вернуться, разбудить наших хоть на часок и спокойно, в ночной тишине, обсудить твой план. Должен признать, идея у тебя очень, ну просто очень хорошая!

— Ох, Джулиан, я готова обнять тебя! — с восторгом сказала Джордж. — Да где ж эти весла? А, вот они! Лодка сама по себе ушла довольно далеко.

Она быстро подгребла к берегу. Джулиан выпрыгнул из лодки и с помощью Джордж вытянул ее на песок. Посветив фонариком в лодку, он не мог сдержать возглас удивления.

— Ну и ну! Да у тебя тут целый склад! — сказал он. — Хлеб, ветчина, масло и еще много всякого добра! Как ты ухитрилась все это раздобыть и не попасться на глаза милейшей миссис Стик вчера вечером? Ты спускалась вниз и набрала все это в кладовке?

— Да, верно, — сказала Джордж. — Но вечером на кухне никого не было. Должно быть, мистер Стик отправился спать наверх. Или вернулся на свой корабль. В общем, когда я туда вошла, там не было ни души, даже Вонючки я не видела.

— Пожалуй, мы все твои запасы оставим здесь, — сказал Джулиан. — Сложи их в сундучок и запири на ключ. Никто не догадается, что там что-то есть. Если мы хотим пожить на острове,

придется еще поднакопить продуктов. Ух, и слава же нам будет!

Радостные, возбужденные, направились они домой. Мокрый халат прилипал к ногам Джулиана, он подоткнул полы повыше, чтобы не мешали шагать. Тимоти скакал галопом вокруг — его, казалось, ничуть не удивляли их ночные похождения.

Возвратясь домой, они разбудили Дика и Энн, те с удивлением выслушали рассказ о событиях этой ночи. Энн, восхищенная, что все они будут жить на острове, громко завопила:

— Ой как здорово! Ничего лучше и не придумаешь! Ой, я думаю...

— Молчи! — громким шепотом прошипели те голоса. — Ты разбудишь Стиков!

— Извините, — прошептала Энн. — Но, правда это так замечательно!

Они начали обсуждать дальнейшие действия.

— Если мы уедем на неделю или на десять дней, нам понадобится куча всяких вещей, — сказал Джулиан. — Сумеет ли мы раздобыть продуктов на такой долгий срок, вот в чем вопрос. Даже если мы опустошим кладовку, я сомневаюсь, хватит ли нам еды на целую неделю. У нас у всех такой хороший аппетит!

— Слушай, Джулиан, — сказала Джордж, внезапно что-то вспомнив. — Я знаю, что делать. У мамы в комнате стоит буфет с припасами. Она там держит десятки банок всяческих консервов. В том случае, если зимою нас занесет снегом и нельзя будет добраться в поселок. Раз или два так бывало. Я знаю, где у мамы спрятан ключ. Мы ведь можем открыть буфет и взять там несколько банок?

— Разумеется! — весело воскликнул Джулиан. — Я уверен, что тетя Фанни не будет сердиться. А если вдруг рассердится, мы можем составить список того, что взяли, и возместим недоста-

Скоро у меня день рождения, и мне, конечно, подарят денег.

— Где же этот ключ? — прошептал Дик.

— Пойдемте в мамину комнату, и я покажу вам, где она его держит, — сказала Джордж. — Надеюсь, она не взяла его с собой.

Но мать Джордж, когда уезжала, слишком плохо себя чувствовала, чтобы думать о каких-то ключах от буфета. Джордж порылась в глубине ящика в туалетном столике и вытащила два ключа, связанные тонкой веревочкой. Попробовала один, потом второй. Второй подошел, и дверца буфета открылась.

Джулиан посветил фонариком. В буфете было полно самых разных консервных банок, они стояли аккуратно расставленные на полках.

— Вот это да! — сверкая глазами, воскликнул Дик. — Суп, банки с мясом, фрукты, сгущенное молоко, сардины, сливочное масло, печенье, овощные консервы! Здесь есть все, что нам надо!

— Да, конечно! — сказал Джулиан. — Просто замечательно! Возьмем все, что сумеем унести. Джордж, есть тут какая-нибудь сумка или, лучше, две сумки?

Вскоре банки были плотно уложены в две сумки. Дверцу буфета снова заперли на ключ, и дети тихонько вернулись в свои комнаты.

— Ну что ж, главная проблема — с питанием — решена, — сказал Джулиан. — Но поход в кладовку мы тоже сделаем, возьмем, сколько там есть, хлеба и печенья. А как с водой, Джордж? Вода на острове есть?

— Я думаю, вода есть в том старом колодце, — задумчиво сказала Джордж, — но без ведра или чего-то вроде него мы до нее не доберемся. Я взяла с собой большую канистру со свежей водой, но теперь нам надо бы их взять две или три, раз мы едем все. Я знаю, где они стоят, совсем новые и чистые.

Итак, они наполнили свежей водой несколько канистр и поставили их рядом с сумками, что потом отнести в лодку. А как здорово было заниматься этими приготовлениями среди ночи! Э с трудом удавалось говорить шепотом, и еще удивительно, что Тимоти даже ни разу не тявкнул, видимо, понимал, что дела творятся нешуточные.

В кладовке оказалась банка со свежеспечеными коржиками — ее прибавили к куче, которую уже образовалась в саду. Нашелся и изрядный сок сырого мяса. Джордж обернула его куском ткани и тоже положила на кучу, строго наказав Тимоти, что если он хотя бы понюхает, то его ставят дома!

— Я захватила мою спиртовку — кипятить воду или что-то разогревать, — прошептала Джордж. — Она в лодке. Для нее я и покупала дикорастущие натурат. А вы не догадались? И спички — чтобы зажигать спирт. А как насчет свечей? Мы же можем все время светить фонариками: батарей скоро выйдут из строя.

В кухонном буфете они нашли пачку свечей, чайник, кастрюлю, несколько старых ножей, вилок и ложек и много других мелочей, которые, по мнению, могли пригодиться. Набрили еще на бутылки с лимонадом — вероятно, припасенные Стэнли для их собственного употребления.

— Все это куплено на деньги моей мамы, сказала Джордж. — Ну что ж, захватим и лимонад. Будет очень приятно в жаркий день попить лимонада.

— А где мы там будем спать ночью? — спросил Джулиан. — В той разрушенной части старого здания, где уцелела только одна комната с потолком и стенами?

— Именно там я и собиралась спать, — сказала Джордж. — А постель думала сделать из вереска, который растет на острове, и накрыть его одним

двумя ковриками — их я уже принесла в лодку.

— Захватим все коврики, какие найдем, — сказал Джулиан. — И несколько диванных подушек, они нам заменят обыкновенные. Ну скажи, разве ж у нас не потрясающие приключения! Слов нет, до чего интересно! Я чувствую себя как узник, вырвавшийся на свободу. Вот удивятся-то наши Стики, когда обнаружат, что нас нет!

— Да, вот что! — озабоченно сказала Джордж. — Надо решить, что мы им скажем. Нам совсем ни к чему, чтобы они посылали людей на остров и пытались увезти нас обратно. Я думаю, они не должны знать, куда мы отправились.

— Это мы обсудим потом, — сказал Тик. — Сейчас наша задача — перенести все в лодку, пока еще темно. Скоро уже рассветет.

— Как мы перетащим все это в лодку Джордж? — сказала Энн, глядя на гору всякого добра и освещая ее своим фонариком. — Нам это не унести!

Да, гора была внушительная. Как обычно, Джулиан нашел выход.

— Есть у вас тачки? — спросил он у Джордж. — Если нам удастся уместить все это на две тачки, мы без труда все увезем за один раз. Чтобы не было шума, тачки можно катить по песчаной обочине дороги.

— Отличная мысль! — радостно сказала Джордж. — Жаль, что я раньше до этого не подумалась. Когда я перетаскивала свои запасы, мне пришлось раз пять сходить к лодке и обратно. В чулане у нас есть две тачки, мы их возьмем. У одной колеса визжат, но будем надеяться, что никто не услышит.

Однако визг колес слышала Вонючка, лежавшая в углу спальни миссис Стик. Она наставила уши и тихо зарычала. Лаять же не посмела: боялась разбудить Тимоти. Миссис Стик ее рычание

не слышала — спала как убитая. И могло ли ей прийти в голову, что творится там, внизу?

Наконец, все запасы были перенесены в лодку. Оставлять их без присмотра ребята не хотели и решили, что в лодке останется Дик — ляжет на коврики и будет себе спать. Прежде чем уходить с берега без Дика, они с минуту постояли, обдумывая дальнейшее.

— Надеюсь, мы ничего не забыли, — наморщив лоб, сказала Джордж. — Ух, черт! Вспомнила! Мы забыли взять консервный ножик да еще открывалку для лимонада. Бутылки ведь закрыты жестяными крышечками, без открывалки не откупоришь.

— Эти мелочи мы унесем в карманах, — сказал Джулиан. — Помнится, я их видел в ящике буфета. До свиданья, Дик. Мы скоро вернемся и тогда отчалим. Надо еще купить хлеба у булочника, как только он откроет свою лавку, — хлеба у нас с собой маловато, да еще надо бы взять у мясника хорошую большую кость для Тимми. В лодке Джордж уже есть для него сумка с печеньем.

Втроем вместе с Тимми они направились к дому, оставив Дика в лодке, — он с удобством разлегся на ковриках. Вскоре Дик уснул, лежа навзничь, лицом к небу, усыпанному звездами, которые уже начали гаснуть.

По дороге ребята обсуждали, что скажут Стикам.

— Думаю, не надо ничего им говорить, — решительно сказал Джулиан. — Мне вовсе не хочется говорить им заведомую ложь, но я также не намерен говорить им правду. Я знаю, что делать. С вашей станции около восьми утра отходит поезд, на котором мы бы уехали, если бы надумали вернуться домой. Найдем дома расписание, оставим его раскрытым на столе в столовой, как будто мы искали там свой поезд, а потом двинемся все через болото, которое за домом, словно идем на станцию.

— Правильно! Тогда они подумают, что мы се на поезд, чтобы ехать домой,— сказала Энн.— О никогда не догадаются, что мы сбежали на остр

— Есть тут человек, которому можно доверить письмо? Но только очень надежный человек? спросил Джулиан.

— Есть один, он сын рыбака, зовут Альф,— сказала Джордж после долгого размышья.— Он, случалось, присматривал за Тимом вместо меня, когда мне не разрешали держать Ти дома. Я уверена, что он нас не выдаст.

— Тогда, прежде чем уезжать, заглянем Альфу,— сказал Джулиан.— А теперь давайте найдем расписание и положим его на стол на самом видном месте.

Отыскав расписание, они открыли его на новой странице и подчеркнули в таблице тот поезд, которым могли бы уехать домой. Консервный ящик и открывалку тоже нашли и сунули их в карманы. Джулиан еще прихватил два-три короба спичек — тех двух, что взяла Джордж раньше, считал, хватит ненадолго.

Тем временем рассвело, яркий солнечный свет озарил весь дом.

— Интересно, открыл ли булочник свою лавку? — сказал Джулиан.— Надо все же пойти посмотреть. Сейчас около шести.

Они пошли к булочнику. Лавка еще не открылась, но хлеб уже был испечен. Булочник сидел возле лавки, грелся на солнце. Хлеб он испек раньше, чтобы утром продавать совсем свежий. Он улыбнулся детям.

— Раненько вы сегодня! — сказал он.— Хотите купить хлеба? Сколько вам буханок? Шесть? Бже милостивый, зачем так много?

— Чтобы есть,— усмехаясь, сказала Джордж. Джулиан уплатил за шесть больших буханок, затем они пошли к мяснику. Лавка мясника тоже

еще не была открыта, но сам мясник был на месте, подметал возле нее дорогу.

— Можно у вас купить для Тимми кость, только самую большую? — спросила Джордж. Подходящая кость нашлась, и Тимми с жадностью посмотрел на нее. Такой кости ему хватит не на один день, уж это точно!

— Теперь, — сказал Джулиан, когда они направились к лодке, — уложим все это поаккуратней, потом вернемся домой и немного пошумим, чтобы Стики знали, что мы в доме. А потом мы, ничего им не говоря, выйдем из дома и пойдем через болото, и я надеюсь, они подумают, что мы ушли на поезд.

Разбудили Дика, который еще спал в лодке сладким сном, и уложили буханки и кость.

— Отведи лодку в ближайшую бухточку, — сказала Дик Джордж. — Сумеешь это сделать? Так, чтобы никто нас с берега не видел. Рыбаки сейчас ушли в море на рыбную ловлю. Если через часок мы отчалим, никто не увидит. Мы скоро вернемся.

Они опять пошли домой и стали шуметь, будто только что встали. Джордж свистела, подзывая Тимми, Джулиан распевал как мог громче. Затем, громко хлопнув дверьми, они вышли из дому и направились по тропинке через болото, так что из кухонного окна это было очень хорошо видно.

— Надеюсь, Стики не заметят, что с нами нет Дика, — сказал Джулиан, видя, что из окна на них пристально глядит Эдгар. — Небось подумают, что он ушел вперед.

Так они шли по тропинке, пока не спустились в котловину, где их из Киррин-коттеджа уже никто не мог увидеть. Тут они свернули на другую тропинку, к бухте, куда Дик должен был отвести лодку. Да, Дик был там и с нетерпением ждал их.

— Теперь поплыли! — воскликнул Джулиан с волнением. — Начинаются приключения!

СНОВА НА ОСТРОВЕ КИРРИН

Все залезли в лодку. Тимоти, легко запрыгнул в нее, сразу побежал на нос, где обычно было его место. От возбуждения язык у него вывалился из пасти. Он хорошо понимал, что происходит что-то важное и он тоже в этом участвует! Не удивительно, что он тяжело пыхтел и усиленно вилял хвостом.

— Отправились! — сказал Джулиан, берясь весла. — Энн, подвинься немного в сторону — а из-за нашего груза лодка сильно накренилась. Дик сидь рядом с Энн, чтобы поддерживать равновесие. Теперь хорошо. Вперед!

И они поплыли. Лодка слегка покачивалась на волнах. Море было спокойное, однако волосы на головах детей трепал довольно сильный бриз. О борта лодки, приятно журча и булькая, плескались мелкие волны. Дети чувствовали себя совершенно счастливыми. Никто ими не помыкал. Они бежали от противного семейства Стиков. Они будут жить на острове Киррин среди кроликов, чаек, и галок.

— Вам не кажется, что свежий хлеб ужасно вкусно пахнет? — спросил всегда голодный Дик. Нельзя ли отломить по кусочку, как вы думаете?

— Ладно, давайте! — сказала Джордж. И они отломали по кусочку с еще теплой, коричнево-поджаристой корочкой, дали и Джулиану, сидящему на веслах, и все принялись жевать восхитительный свежий хлеб. Тимми тоже получил свою порцию, но она исчезла в тот же миг, как попала к нему в пасть.

— Ну и смешной наш Тимми! — сказал Энн. — Он ест совсем не так, как мы, а как будто пьет — возьмет кусок в пасть и сразу глотает, будто воду.

Ребята рассмеялись.

— Пожалуй, кости он не пьет, — сказала Джордж. — Их он ест по всем правилам, грызет и гложет целыми часами. Правда, Тимоти?

— Гав! — согласился Тимоти. Он все поглядывал на то место, где лежала огромная кость, и был не прочь заняться ею сейчас. Но ребята ему не дали. Они боялись, что он ее выронит за борт, а это было бы очень досадно.

— Думаю, никто не заметил, как мы отплыли, — сказал Джулиан. — И никто не знает куда. Конечно, кроме Альфа, этого мальчика-рыбака. Ты же о нем слышал, Дик. Ему мы сказали, что уезжаем на остров, а больше никому.

По дороге к бухте они заглянули к Альфу и застали мальчика на задворках дома. Мать его куда-то отлучилась, отец ушел в море на промысел. Они открыли Альфу свою тайну, и он кивнул своей вихрастой головой, торжественно пообещав никому ничего не говорить. Он явно был очень горд таким доверием.

— Когда вернутся мои родители, ты сразу дашь нам знать, — сказала Джордж. — Подплывешь к острову как можно ближе и покричишь нам. Ты-то сумеешь подплыть ближе, чем кто-либо другой!

— Все выполню, — сказал Альф, которому очень хотелось поехать с ребятами.

— Так что, Дик, если случайно тетя Фанни придет домой раньше, чем мы ожидаем, — сказал Джулиан, продолжая грести, — мы сразу узнаем и вернемся. По-моему, мы все очень хорошо продумали.

— Согласен, — сказал Дик. Он обернулся лицом к острову — они уже к нему приближались. — Может быть, теперь пусть на весла сядет Джордж и проведет лодку?

— Конечно, — сказала Джордж. — Теперь начинается трудный участок — придется лавировать

между камнями. Пусти меня на весла, Джулиан.

Она взялась за весла, и друзья с восхищением смотрели, как девочка искусно проводит лодку между подводными и торчащими над водой камнями. Да, Джордж это делала мастерски. С нею они чувствовали себя вполне спокойно.

Лодка проскользнула в небольшую бухту. Это была прекрасная естественная гавань — волны тихо набегали на полосу песчаного берега. Высокие скалы ограждали бухту. Дети с нетерпением выскочили на берег, и четыре пары ребячьих рук охотно и быстро вытащили лодку на песок.

— Подтащим ее повыше, — тяжело дыша, сказала Джордж. — В этой бухте иногда бушуют штормовые ветры — вы же знаете, они иногда налетают внезапно. Надо, чтобы лодка была в полной безопасности, даже при сильной буре.

Вскоре лодка уже лежала на боку, на самом высоком месте песчаной полосы. Отдуваясь и пыхтя, дети усьелись рядом.

— Давайте здесь позавтракаем, — сказал Джулиан. — Мне что-то не хочется сразу же приниматься за разгрузку наших припасов. Возьмем то, что нужно для завтрака, и поедим тут, на теплом песочке.

Они взяли буханку свежего хлеба, немного ветчины, помидоров и банку джема. Энн достала ножи, вилки и тарелки. Джулиан открыл две бутылки лимонада.

— Недурной у нас завтрак, — сказал он, — а для голодного человека просто роскошный.

Они съели все, осталась лишь примерно треть буханки. Тимми получил свою кость и свое персональное печенье. Печенье он, похрустев, слопал сразу, затем уселся и с наслаждением стал глотать вкусную кость.

— Хорошо живетесь Тимми! Не надо ему ни тарелки, ни ножа, ни вилки, ни чашки! — сказала

Энн, лежа на песке лицом к солнцу и чувствуя, что больше не в состоянии съесть ни крошки. — Если у нас всегда будет такая еда, все вперемешку, как здесь, на острове, я ни за что не вернусь домой. Кто бы мог подумать, что так вкусно есть ветчину с джемом и запивать лимонадом.

Тимми хотел пить. Высунув язык, он сидел и ждал, что Джордж даст ему попить. Лимонад ему не нравился.

— О, Тимми, — сказала Джордж, лениво глядя на него, — тебе хочется пить? Прости, миленький, но я, ей-Богу, не могу подняться. Придется тебе несколько минут подождать, пока я дойду до лодки и налью тебе воды.

Но Тимми не мог ждать. Он пошел к ближайшим скалам, не доступным для морских волн. В углублении среди камней он нашел лужицу дождевой воды и с жадностью ее вылакал. Дети услышали, как он звучно лакает, и рассмеялись.

— Ну и умница наш Тимми! — пробормотала Энн. — Я бы никогда до этого не додумалась.

Полночи дети не спали и теперь, вкусно и сытно позавтракав, почувствовали, что их сильно клонит ко сну. Лежа на теплом песке, они один за другим заснули. Тимми глядел на них с удивлением. Теперь же не ночь! Почему же все они лежат и крепко спят? Ну что ж, собака тоже может спать в любое время суток! И Тимми улегся рядом с Джордж, положив голову ей на живот, и закрыл глаза.

Когда маленькая компания стала просыпаться, солнце стояло уже высоко. Первым проснулся Джулиан, потом Дик — обоим стало жарко, солнце здорово припекало. Зевая, мальчики сели.

— О Господи! — сказал Дик, глядя на свои обожженные руки. — Я сильно обгорел. Ночью, наверно, не смогу спать. Привезли мы какой-нибудь крем?

— Да нет,— сказал Джулиан.— О креме не подумали. Но ты не огорчайся. К концу нашего пребывания здесь мы куда сильнее загорим. Солнце будет жарить немилосердно — на небе ни облачка!

Они разбудили девочек. Джордж столкнула голову Тимми со своего живота.

— Когда ты кладешь на меня свою тяжелую голову, у меня начинаются кошмары! — пожаловалась она.— Ох, ребята, да ведь мы на острове! Правда? Мне на минуту показалось, будто я лежу в постели дома, в Киррин-коттедже!

— Ух, и замечательная у нас жизни! — сказала Энн с довольным видом.— Будем жить здесь долго-долго, совсем самостоятельно, в запасе у нас куча всяких вкусностей, можем делать все, что нам вздумается!

— Я думаю, милые Стики очень рады, что нас нет,— сказал Дик.— Прыщеватик может сидеть развалясь в гостиной и читать все наши книжки, какие захочет.

— И Вонючке никто не помешает бродить по всему дому и ложиться на любую кровать, и ей не надо бояться, что Тимми ее проглотит живьем,— сказала Джордж.— Ну и пускай! Теперь, когда я на свободе, мне на них наплевать.

Как приятно было лежать вот так и болтать обо всем, что в голову придет. Но вскоре Джулиан, который, уж если проснется, не мог долго сидеть без дела, поднялся и потянулся.

— Эй, вставайте! — сказал он друзьям.— Есть работа для лежебок!

— Работа? Что ты имеешь в виду? — с удивлением спросила Джордж.

— Как же! Надо разгрузить лодку и сложить наши продукты и вещи куда-нибудь, где их не замочит дождь,— сказал Джулиан.— И еще надо решить, где мы будем спать, насобирать вереска для постелей и застелить их ковриками. Полно работы!

— Ну, давайте не сейчас,— сказала Энн, которой вовсе не хотелось вставать с теплого песка. Но друзья подняли ее, и все принялись за разгрузку лодки.

— Давайте сходим посмотрим на замок,— сказал Джулиан.— И найдем ту комнату, где мы собираемся спать. Это помещение одно только и осталось, так что ошибиться будет трудно.

Они поднялись на скалы, ограждавшие бухту, и пошли по ним к старому разрушенному замку, стены которого высились в центре островка. Остановясь, ребята стали их рассматривать.

— Какие живописные руины! — сказал Дик.— Вот повезло нам! Имеем собственный остров и собственный замок! Только подумать, тут все наше!

Они смотрели через просвет большой выщербленной арки на отбитые ступени за нею. В замке когда-то были две красивые башни, но одна из них полностью разрушилась. Другая, довольно высокая, хотя и сильно обветшавшая, еще стояла. Вокруг нее хлопотали, громко стрекоча, черные галки: чак, чак, чак! Чак, чак, чак!

— Красивые птицы! — сказал Дик.— Люблю их. Посмотри, Энн, какая у них серая полоска на затылке. Интересно, они когда-нибудь молчат?

— Думаю, что нет,— сказала Джордж.— Ой, глядите, кролики, и еще более ручные, чем раньше.

Двор замка кишел крупными кроликами, которые усталились на ребят. Казалось, что и в самом деле их можно погладить, но когда дети приближались, кролики один за другим убегали.

Тимми был невероятно взволнован, хвост его непрерывно мотался из стороны в сторону. Ох, эти кролики! Почему нельзя на них поохотиться? Почему Джордж так их оберегает? Почему нельзя немного их погонять?

Но Джордж взяла его за ошейник и сурово глянула на него:

— Запомни, Тимми, не смей гонять даже самого крохотного кролика. Это мои кролики, все до одного.

— Наши,— поправила ее Энн. Ей тоже хотелось владеть кроликами, равно как и замком и островом.

— Да, наши! — подтвердила Джордж. — Но пойдем же посмотрим на ту темную комнатку, где мы будем спать ночью.

Ребята направились в ту часть замка, которая казалась менее разрушенной. Там и находилась уцелевшая комната. Они заглянули внутрь.

— Это она! — сказал Джулиан. — Но придется посветить фонариком. Здесь вместо окон одни щели, и темнота полная.

Он включил фонарик, и дети стали разглядывать комнату, где они намеревались спрятать свои вещи и устроиться на ночь.

— Ох, черт! — воскликнула Джордж. — Мы не сможем здесь жить! Смотрите, потолок-то обрушился. Прошлым летом он был цел.

Да, она была права. Джулиан направил луч фонаря на груды упавших камней, да и кругом на полу их валялось множество. Ясно, что пользоваться этой комнатой уже невозможно. Даже опасно — вид у нее был такой, словно в любую минуту камни опять посыплются.

— Проклятье! — сказал Джулиан. — Что же нам делать? Надо обязательно найти место, где можно сложить припасы и устроить ночлег.

ОСТОВ СТАРОГО КОРАБЛЯ

Такой удар! Их планы потерпели полный крах. Ребята знали, что в разрушенном замке нет другого помещения, пригодного для жилья. А им непременно надо найти какой-нибудь кров — погода по-

ка стоит ясная, но в любой день может перемениться, пойдет дождь, а то и буря начнется.

— А штормы тут, на острове Киррин, бывают страшнейшие, — сказал Джулиан, вспоминая один-два случившиеся при нем. — Джордж, помнишь шторм, когда со дна подняло ту старую посудину?

— О да! — сказали вместе Джордж и Энн. И Энн еще добавила: — Сходим посмотрим на старый корабль, если доберемся до него. Мне хочется увидеть, стоит ли он еще на скале, как в прошлом году, когда мы его весь обшарили.

— Погоди, сперва мы должны обдумать, где будем спать, — твердо сказал Джулиан. — Вы, наверно, и не догадываетесь, что сейчас уже около трех часов. Там, на пляже, мы здорово поспали — дело понятное, устали после ночных волнений. А теперь надо найти надежное место, перетащить туда наши вещи, подготовить постели.

— Но где же его искать? — спросил Дик. — В этом старом замке нет другого закрытого помещения.

— А подземелье? — сказала Энн, вздрогнув. — Только я туда идти не хочу. Там так темно и страшно!

Спать в подземелье никому не хотелось. Дик, нахмурившись, глубоко задумался.

— А как насчет корабельного остова? — спросил он. — Вдруг там можно устроиться?

— Надо пойти взглянуть, — сказал Джулиан. — У меня нет большого желания жить на старой, сырой, гниющей развалине, но если она еще торчит на скале, то возможно, что солнце ее просушило и мы сможем там спать и держать припасы.

— Можем пойти и выяснить это, — сказала Джордж. И, выйдя из развалин замка, они направились к древней стене, его окружавшей. Отсюда должен быть виден остов корабля. Уже год, как

его выбросило на скалы, и он прочно застрял в них.

Стоя на стене, ребята, озираясь, искали этот остров, но он оказался не там, где они предполагали.

— Эта посудина переместилась! — удивленно сказал Джулиан. — Вон она, смотрите, на тех скалах, теперь она оказалась ближе к берегу, чем была раньше. Бедная старая посудина! Этой зимой здорово потрепало, правда? Теперь она еще больше похожа на жалкий скелет корабля, чем в прошлое лето.

— Не думаю, что мы сможем там спать, сказал Дик. — Вид у нее ужасно ветхий. Наши припасы наши, возможно, удастся там поместить. А знаете, мы сумеем пробраться к ней прямо к скалам.

— Да, наверно, сумеем, — сказала Джордж. — Пршлым летом до нее можно было добраться только на лодке, но теперь, когда наступил час отлива, я думаю, мы сможем подойти просто к скалам.

— Попробуемся через часок, — сказал Джулиан предвкушая увлекательный поход. — Как раз начнется отлив и скалы обнажатся.

— А не пойти ли нам взглянуть на старый колодец? — сказал Дик, и они снова вернулись к двору замка. Пршлым летом они там обнаружили отверстие колодца, который уходил в недра скал глубже уровня моря, и на дне его была хорошая пресная вода.

Дети стали искать колодец. Вот старая деревянная крышка. Они откинули ее.

— Видите ступеньки железной лестницы, к которой я в прошлом году спускался? — сказал Дик, заглядывая внутрь. — Теперь поищем вход под землей. Лестница, что в него ведет, должна быть где-то поблизости.

Вход в подземелье тоже нашли, но, к их удивлению, он был прикрыт несколькими большими каменными плитами.

— Кто это сделал? — с тревогой спросила Джордж. — Не мы же. Кто-то здесь побывал!

— Наверно, туристы, — сказал Джулиан. — Помните, как нам показалось, будто мы видим дымок, выходящий над островом? Вы же знаете, история про остров Киррин и старинный замок на нем, и подземелья, и сокровища, которые мы нашли в прошлом году, — обо всем этом печаталось в газетах. Предполагают, что какой-нибудь рыбак решил подзаработать и привез туристов и посадил их на остров.

— Как они посмели? — рассвирепев, воскликнула Джордж. — Я тут поставлю табличку с надписью: «Нарушителей границы частного владения ждет тюрьма». Я не желаю, чтобы по нашему острову шатались чужие люди.

— Ну ладно, не огорчайся из-за этих плит на входе в подземелье, — сказал Джулиан. — Помогите, никому из нас не хочется туда спускаться. Гляньте на беднягу Тимоти. Он с таким несчастным видом смотрит на кроликов. Ну разве не смешно?

Тимоти сидел позади столпившихся у входа в подземелье ребят и с мрачным видом наблюдал за кроликами, которые резвились во дворе. Он смотрел то на кроликов, то на Джордж, то снова на кроликов.

— Ничего не выйдет, Тимми! — твердо сказала Джордж. — Я своего решения не изменю. Гонять их на нашем острове тебе запрещено.

— Я думаю, он считает, что ты поступаешь с ним очень нечестно, — сказала Энн. — Ты же сказала, что он может сообща с тобой владеть четвертью острова, поэтому он уверен, что имеет право и на свою долю кроликов.

Ребята рассмеялись. Тимоти, помахав хвостом с надеждой уставился на Джордж. Все пошли к двору, и вдруг Джулиан остановился.

— Смотрите! — с удивлением сказал он, указывая на землю. — Смотрите! Здесь кто-то побывал. Здесь разводили костер!

Ребята увидели на земле кучу золы — очевидно здесь был костер. Тут же валялся затоптанный окурочек. Сомнений быть не могло — кто-то побывал на острове!

— Если эти туристы появятся, я напущу на них Тимми! — гневно сказала Джордж. — Это наше владение, никто другой не имеет на него права! Тимоти, я запрещаю тебе охотиться здесь на кроликов, но разрешаю охотиться на любых двуногих существ, кроме нас! Понял?

— Гав! — сказал Тимми, соглашаясь и с готовностью виляя хвостом. Потом стал озираться, слонюно надеясь увидеть тех, на кого ему позволили пойти охотиться. Но никого чужого не увидел.

— Наверно, вода уже сошла и скалы обнажились, — сказал Джулиан. — Идемте посмотрим. Если я прав, то мы сможем забраться на них и попытаемся подойти к остоу. Энн лучше с нами ходить. Она может поскользнуться и упасть — вокруг скал море прямо бурлит.

— Вот еще! Конечно, я пойду с вами! — возмущенно воскликнула Энн. — Вы можете точно там же свалиться, как и я.

— Ладно, я сперва посмотрю, опасно там или нет, — сказал Джулиан. Они перелезли через заборную стену и очутились на гряде скал, тянувшейся до моря, туда, где торчал остов корабля. Большие волны временами перекатывались через грядку, но опасности они, видимо, не представляли.

— Если будешь идти между мной и Диком, согласен, Энн, — сказал Джулиан. — Но в трудных местах ты должна нам разрешать помогать тебе

не устраивать скандалов. Нам вовсе не хочется, чтобы ты свалилась в море и тебя унесло волнами.

И они осторожно пошли по гряде неровных скользких камней. Чем ближе подходили они к остоу, тем быстрее снижался уровень воды; вскоре идти стало совсем безопасно, можно было не бояться, что тебя унесет волной. Наконец, они очутились возле старого корабля, к нему действительно удалось подойти по скалам — то, что прошлым летом было невозможно.

— Вот она, старая посудина! — сказал Джулиан, кладя руку на ребро остова. Да, корабль был немаленький. Теперь, стоя возле него, они в этом убедились. Он высился перед ними, облепленный толстым слоем ракушек и водорослей, и пахло от него плесенью и ветхостью. Нижняя его часть была в воде, но верхняя возвышалась над ее поверхностью, даже когда прилив достигал высшей точки.

— Видно, зимой его швыряло туда-сюда, — сказала Джордж, осматривая остов. — В бортах намного больше дыр, чем было тогда. Правда? И кусок старой мачты отломился, и часть палубы провалилась. Сможем ли мы на нее забраться?

— У меня есть веревка, — сказал Джулиан и размотал обкрученную вокруг его туловища веревку. — Погодите, сейчас сделаю петлю и попробую ее накинуть вон на тот столбик.

Он два или три раза забрасывал петлю, но никак не мог попасть на столбик. Джордж нетерпеливо отобрала у него веревку. С первого же броска ей удалось накинуть петлю. В таких делах она была очень ловка. «Намного ловчее, чем некоторые мальчишки», — подумала Энн.

А Джордж тем временем, как обезьянка, цепляясь за веревку, пробралась на палубу. Вот она уже стоит на наклонных скользких досках. Она едва не соскользнула с них, но успела уцепиться за торчащий обломок перил. Джулиан помог Энн

забраться на палубу, потом и оба мальчика туда залезли.

— Фу, какой жуткий запах! — сказала Энн, морща нос. — Это все разбитые корабли так пахнут? У меня что-то нет охоты идти вниз, в каюты, как тем летом. Там, наверно, еще хуже воняет.

Итак, Энн осталась на полусгнившей палубе, а остальные трое пошли на разведку. Они спустились в вонючие, заросшие водорослями каюты, зашли в каюту капитана, гораздо более просторную, чем прочие. Но было совершенно ясно, что им здесь не только спать не придется, но нет никакой надежды найти местечко для хранения припасов. Все вокруг было сырое и гнилое. Джулиан все время опасался, как бы у него нога не провалилась сквозь обшивку.

— Давайте поднимемся обратно на палубу, — сказал он. — Очень уж здесь противно, да еще темно, хоть глаз выколи.

— Эй, все сюда, быстро! Я что-то нашла!

Оскальзываясь и спотыкаясь на наклонной палубе, ребята поспешили к Энн. Девочка стояла там, где ее оставили, глаза у нее сверкали. Рукой она указывала на что-то в другом конце корабля.

— Что там? — спросила Джордж. — Что случилось?

— Смотрите! Когда мы в прошлый раз здесь были, мы этого не видели, я уверена! — сказала Энн. Остальные посмотрели в ту сторону. На другом конце палубы они увидели открытый шкафчик, в нем, кое-как засунутый, виднелся небольшой черный чемодан. Вот чудеса!

— Черный чемоданчик! — сказал Джулиан удивленно. — Нет, такого раньше не было. И он здесь не так давно, глядите, он совсем сухой и невонючий! Чей же он? И зачем он здесь?

ПЕЩЕРА В СКАЛЕ

Ребята, осторожно ступая по скользкой палубе, направились к шкафчику. Дверцу его, очевидно, раньше прикрыли, чтобы спрятать чемодан, но затем она сама открылась, и чемодан оказался на виду.

Джулиан вытащил этот небольшой черный чемодан из шкафчика. Дети смотрели на него с изумлением. Зачем кому-то понадобилось прятать здесь чемодан?

— Может, это контрабандисты? — сверкая глазами, спросил Дик.

— М-да, возможно, — задумчиво сказал Джулиан, пытаясь расстегнуть ремни, скреплявшие чемоданчик. — Для контрабандистов здесь самое подходящее местечко. Если капитан судна знает, как подойти к острову, он может отправить сюда шлюпку с контрабандой, оставить его здесь и продолжать свой рейс с уверенностью, что явятся нужные люди и преспокойно подберут товар.

— Ты думаешь, что там, в чемоданчике, контрабанда? — с волнением спросила Энн. — Что же там может быть? Бриллианты? Шелк?

— Что-нибудь такое, за что надо платить пошлину, чтобы привезти в нашу страну, — сказал Джулиан. — Проклятые ремни! Никак их не отстегнешь!

— Дай я попробую! — сказала Энн, у которой были очень крепкие, ловкие пальчики. Она принялась за дело и вскоре вытащила ремни из пряжек. Но тут ребят ждало разочарование. Сам чемоданчик был крепко и надежно заперт. Два основательных замка было на нем, а ключей-то нет!

— Вот те на! — сказала Джордж. — Какая досада! Как же мы теперь откроем его?

— Открыть мы не сможем, — сказал Джулиан. — А взломать замки нельзя — тогда владельцы

чемодана, кто бы они ни были, узнают, что их контрабанду обнаружили. Зачем же нам предупреждать контрабандистов, что мы разгадали их хитрую игру. Мы должны попытаться поймать их самих.

— Ох, здорово! — с восторгом воскликнула Энн, вся румяная от возбуждения. — Поймать контрабандистов! Джулиан, ты и впрямь думаешь, что мы сумеем это сделать?

— Почему бы нет? — сказал Джулиан. — О том, что мы здесь, никому не известно. Если мы, заметив приближающееся к острову судно, спрячемся, то сможем проследить за ним и за всем, что будет происходить дальше. Я склонен думать, что наш остров служит контрабандистам чем-то вроде перевалочного пункта для их товара. Интересно, кто же за ним сюда является? Наверно, кто-то из поселка Киррин или из его окрестностей.

— Вот здорово-то! — сказал Дик. — Стоит нам очутиться на острове, и всякий раз нас тут ждут захватывающие приключения! Наш Киррин прямо кишит ими.

— Я считаю, нам надо вернуться обратно по скалам, — сказал Джулиан, бросив взгляд за борт корабля и заметив, что начинается прилив. — Пошли скорей, не то прилив нас отрежет от суши и нам придется здесь выжидать много часов. Я спущусь по веревке первым. Потом ты, Энн.

Вскоре они, возвращаясь к замку, уже карабкались по скалам. И когда добрались до последней гряды камней, тянувшейся до высокого утеса на самом острове, Дик вдруг остановился.

— Что случилось? — спросила Джордж, пробиравшаяся вслед за ним. — Давай, иди вперед!

— Погляди, вон там, за той большой скалой, разве не пещера? — сказал Дик, указывая в ту сторону. — По-моему, ужасно похоже на пещеру. А если так, где мы найдем лучшее место для на-

ших вещей и даже для ночлега, если только ее не заливают водой.

— На Киррине нет никаких пещер! — начала было Джордж, но тут же запнулась. Там, куда указывал Дик, и в самом деле было что-то похожее на пещеру. Стоило бы проверить. По правде говоря, Джордж по этой гряде скал никогда не ходила, а потому и не могла заметить пещеру, находившуюся тут же за ними. А снизу, с земли, пещера эта не была видна.

— Ну что ж, пойдем посмотрим, — сказала Джордж. Они свернули немного в сторону и, вместо того чтобы возвращаться тем же путем, которым шли к старому кораблю, полезли по грядкам камней к выступающей части утеса, в которой им виделась пещера.

Наконец они до нее добрались. Отвесные скалы заслоняли вход и наполовину ее скрывали. Кроме как с той точки, откуда заметил ее Дик, увидеть пещеру было совершенно невозможно. Уж очень хорошо она была упрятана.

— Да, это настоящая пещера! — с удовлетворением сказал Дик, входя в нее. — И какая замечательная!

Пещера действительно была чудесная. Пол ее покрывал мелкий белый песок, мягкий, как пудра и идеально сухой, — было ясно, что прилив сюда не доходит, разве что при очень сильных зимних бурях. С одной стороны вдоль стены тянулся широкий каменный уступ.

— Как будто нарочно для нас сделан, — радостно воскликнула Энн. — Мы можем здесь разложить все наши вещи. Какая прелесть! Давай будем здесь жить и спать. Смотри, Джулиан, тут даже есть потолочное окошко для освещения!

Девочка указала вверх, и ее друзья увидели, что в кровле пещеры есть просвет, через который виднелась вершина утеса. Совершенно ясно было,

что где-то там, в возвышающемся над пещерой утесе, было отверстие, уходящее в глубину, в пещеру. — оно-то и служило, как выразилась Энн, «потолчным окошком».

— Через это отверстие мы сможем спустить сюда все наши вещи, — сказал Джулиан, быстро составив план действий. — Если тащить их через скалы, это займет слишком много времени. Надо только найти там наверху эту дыру, когда мы выберемся отсюда на утес, и мы сможем спустить сюда все на веревке. «Потолчное окошко», как назвала его Энн, находится не слишком высоко, скалы именно в этом месте довольно низкие. Я думаю, мы и сами легко можем спуститься через него в пещеру по веревке, тогда не понадобится с трудом карабкаться по скалам, как мы карабкались, когда шли к морю.

Да, открытие было потрясающее!

— На нашем острове, оказывается, еще больше чудес, чем мы думали! — воскликнула Энн звенящим от счастья голосом. — Вот еще прекрасная пещера для жилья!

Первое, что надо было сделать, это, конечно, подняться на утес и отыскать отверстие, которое доходило до пещеры. И ребята полезли вверх. Тимми за ними. Ох и смешон же был Тимми на скользких камнях! Лапы у него растопыривались, два-три раза он даже плюхнулся в воду. Но он быстро выплывал из луж, в которые проваливался, вылезал на камни и, оскальзываясь, двигался дальше.

— Он ведет себя как наша Джордж! — сказала Энн со смехом. — Что бы ни случилось, он от своего не отступит.

И вот они уже на вершине утеса. Найти отверстие, когда они уже знали о его существовании, оказалось нетрудно.

— Очень опасная штука! — сказал Джулиан,

заглянув в него. — Кто-нибудь из нас мог идти по утесу и случайно провалиться в эту дыру. Смотрите, она вся заросла кустами ежевики.

Они принялись освобождать отверстие от кустарника и сплошь исцарапали руки. А когда отверстие открылось, через него можно было заглянуть в пещеру, и она была очень хорошо видна.

— До нее не так уж далеко, — сказала Энн. — Кажется, что можно в нее соскочить, если немного цепляться за стенки.

— И не вздумай это делать! — сказал Джулиан. — Ноги себе переломаешь. Подожди, пока мы хорошо укрепим веревку и спустим другой ее конец в пещеру. Тогда нам будет легко передвигаться по ней вверх и вниз.

Они вернулись к лодке и принялись ее разгружать. Все вещи перенесли на обращенный к открытому морю край острова, где находилась пещера. Джулиан взял прочную веревку и завязал на ней через определенные интервалы несколько крупных узлов.

— Это для опоры ногам, когда будем спускаться, — объяснил он. — Если скользить вниз слишком быстро, мы повредим себе руки. Узлы не дадут скользить при спуске и помогут при подъеме.

— Давайте я спущусь первая, а потом вы будете мне переправлять наши вещи, — сказала Джордж. Перехватывая веревку то одной рукой, то другой, нащупывая ногами узлы и опираясь на них, она стала спускаться. Оказалось, очень удобно.

— А как мы Тимми туда отправим? — спросил Джулиан. Но Тимми, который, стоя на краю отверстия и тревожно повизгивая, наблюдал, как Джордж, скользя по веревке, отдаляется от него, сам разрушил затруднение. Он соскочил в отверстие и исчез из виду. Снизу донесся вопль.

— О Господи! Что это? О, Тимми! Ты не ушибся?

Но песок был мягкий, как бархатная подушка, и Тимми совсем не ушибся. Он только отряхнулся и весело залаял. Он снова рядом с Джордж! Он не мог стерпеть, что его хозяйка исчезает в какой-то непонятной дыре, — он должен был последовать за ней. На то он и Тимми!

Ребята усердно трудились, переправляя вниз припасы. Энн и Дик увязывали их в коврики, а Джулиан осторожно опускал вниз. Когда веревка оказывалась в пещере, Джордж отвязывала тючок, вынимала припасы, потом веревка опять поднималась и опускалась с привязанным к ней следующим тючком.

— Последний! — крикнул Джулиан, изрядно уставший от нелегкой работы. — Теперь спустимся мы. И я не постесняюсь заявить, что, прежде чем устраивать постели или еще что-то делать, мы первым делом должны хорошенько подкрепиться. После завтрака прошло Бог весть сколько времени, и я умираю от голода!

Вскоре все они сидели на теплом, мягком песчаном полу пещеры. Открыли банку с мясом, нарезали большие ломти хлеба и сделали бутерброды. Потом открыли банку с консервированными ананасами и стали прямо из банки со сладким сиропом вынимать ложками сочные ломтики. После чего им все еще хотелось есть, и они открыли две банки сардин и опорожнили их, вылавливая сардины печеньем. Угощение было на славу!

— Не желаете ли все запить шипучкой? — сказал Дик. — И почему это люди не додумались всегда устраивать такие пиры?

— Знаете, ребята, нам бы надо поторопиться, иначе не хватит сил собрать вереск для постелей, — сонным голосом сказала Джордж.

— Кому нужен этот вереск? — сказал Дик. — Мне он ни к чему. Мне вполне достаточно этого чудесного мягкого песочка да подушки и одного-

двух ковриков. И я буду спать крепче, чем когда-либо спал дома, в постели!

Итак, коврики и подушки разбросали по песчаному полу. Когда стало темнеть, зажгли свечу, и все четверо переглянулись сонными глазами. Тимми, как обычно, был возле Джордж.

— Спокойной ночи! — сказала Джордж. — Я ни минуты больше не выдержу. Я уже сплю. Спокойной ночи... всем... спо... кой... но... чи...

ДЕНЬ НА ОСТРОВЕ

Проснувшись на другое утро, дети не сразу поняли, где они находятся. Солнечный луч, проникая через вход в пещеру, упал вначале на лицо Джордж. Он разбудил девочку, и она лежала в полудреме, удивляясь, почему ее постель не такая мягкая, как всегда.

«Но я же не у себя в постели, я на острове Киррин, ну конечно!» — вдруг сообразила она. Джордж села и слегка толкнула Энн:

— Вставай, соня! Мы на острове!

Вскоре все они проснулись и стали протирать глаза.

— Кажется, я все-таки сегодня пойду пособираю вереск для постели, — сказала Энн. — Сперва песок кажется мягким, но полежишь немного, и он вроде становится твердым.

Все согласились, что надо собрать вереск и накрыть его ковриками. Тогда постели будут и впрямь роскошные.

— Вот здорово жить в пещере! — сказал Дик. — Как замечательно, что на нашем острове есть такая чудная пещера, да еще замок, да подземелье! Нет, право, нам очень повезло!

— А я что-то чувствую себя грязным, неумытым, — сказал Джулиан. — Давайте сходим искупа-

емся перед завтраком. А на завтрак я заказываю ветчину, хлеб, пикули и мармелад!

— После купанья нам будет холодно,— сказала Джордж.— Предлагаю зажечь спиртовку и поставить чайник, пусть греется, пока мы будем купаться. Придем дрожащие от холода и приготовим горячее какао!

— Да, да! — сказала Энн, которая никогда раньше не видела, чтобы готовили пищу на такой маленькой спиртовке.— Давайте так и сделаем. Я наберу в чайник воды из канистры. А как с молоком?

— Там, в наших запасах, есть банки со сгущенкой,— сказал Джулиан.— Можем одну открыть. Где наш консервный ножик?

Консервный ножик долго не находился, и это было ужасно. Но наконец Джулиан извлек его из своего кармана, так что все уладилось.

В спиртовку налили денатурат и зажгли. Чайник наполнили водой и поставили на спиртовку. Потом отправились купаться.

— Посмотрите, какой прекрасный бассейн образовался здесь между скал! — воскликнул Джулиан.— А мы его раньше не видели. Ух ты, да ведь это готовый плавательный бассейн, специально для нас!

— Плавательный бассейн Киррин, хочешь окунуться разок, плати двадцать пенсов! — сказал Дик.— Для владельцев, разумеется, бесплатно. Ну и красота! Смотрите, как волны перекатываются через камни и вода плещет прямо в бассейн. Лучше не бывает, право!

Действительно, посреди скал было небольшое озеро, глубокое, прозрачное и не слишком холодное. Дети наслаждались купаньем — плескались, плавали, лежали на воде. Джордж попробовала прыгнуть в воду с камня, прыжок получился очень красивый.

— Джордж всякие фокусы в воде умеет делать! — с восхищением сказала Энн. — Мне так хочется нырять и плавать, как Джордж. Но у меня никогда это не получится.

— А знаете, отсюда хорошо видно нашу старую посудину, — сказал, выходя из воды, Джулиан. — Ох, черт, мы же не захватили полотенце!

— Вместо полотенца возьмем один из ковриков, в него даже можно несколько раз завернуться, — сказал Дик. — Я захватил самый тонкий. А помните вчерашний чемоданчик? Странная находка, правда?

— Да, очень странная, — сказал Джулиан. — Ничего не пойму. Надо нам понаблюдать за разбитым кораблем, чтобы увидеть, кто явится забрать чемодан.

— Я думаю, контрабандисты — если это контрабандисты — обогнут на судне эту часть берега и пошлют шлюпку к старому кораблю, — сказала Джордж, энергично вытираясь ковриком. — В общем, надо вести постоянное наблюдение — не появится ли в море что-нибудь вроде небольшого парохода, шлюпки или яхты.

— Ты права. Но нельзя допустить, чтобы они нас обнаружили, — сказал Дик. — Мы ничего не выясним, если они нас увидят и станут остерегаться. Тогда они прекратят заезды на остров. Предлагаю всем по очереди дежурить на утесе, чтобы мы, как только их заметим, могли сразу спрятаться.

— Хорошая мысль! — сказал Джулиан. — Ну вот, я уже сухой, но мне совсем не жарко. Бежим в пещеру, выпьем горячего. Да позавтракаем — сйей, я сейчас способен слопать целую курицу и еще утку в придачу, уж не говоря об индейке.

Друзья рассмеялись. Все они ощущали такой же голод. Они побежали по песку, кое-где перелезли через скалы, потом спустились к пещере, большой вход в которую был еще ярко освещен солнцем.

чайник весело булькал, из его носика шла струя пара.

— Доставайте ветчину и буханку хлеба и банку с пикнулями, которую мы привезли,— скомандовал Джулиан.— Я открою сгущенку. А ты, Джордж, бери пачку какао и кувшин и приготовь столько, чтобы всем хватило.

— Просто слов нет, какая я счастливая,— сказала Энн, сидя у входа в пещеру и уплетая свой завтрак.— Такое приятное чувство! Как приятно жить на нашем острове, совершенно самостоятельно, и делать все, что захочется.

Ее друзья испытывали то же чувство. И день выдался на редкость приятный, море и небо были ослепительно-голубые. Ребята сидели и ели, любовались морем, волнами, которые рассыпались мелкими брызгами, плескались о скалы позади старого корабля. Да, берег тут был очень скалистый.

— Давайте приберем в нашей пещере, чтобы было красиво,— сказала Энн, она была самая аккуратная из всех четырех и любила при всяком удобном случае играть в «домики».— Это будет наш дом, наше жилье. Устроим четыре аккуратные постели. И каждому сделаем местечко, где он сможет посидеть. А на этом большом каменном уступе все красиво разложим. Он как будто специально для этого сделан.

— Ну что ж, оставим Энн, пусть она тут играет в «домик»,— сказала Джордж, которой не терпелось размять ноги.— А мы пойдем нарвем вереска для постелей. Да, чуть не забыла! Кто будет вести наблюдение за старым кораблем, высматривать кто туда явится?

— Да, да, это очень важно! — живо откликнулся Джулиан.— Я стану на дежурство первым. Лучшее место для наблюдения — на вершине утеса, над нашей пещерой. Найду там куст можже-

вельника и спрячусь хорошенько, чтобы с моря меня никто не увидел. А вы тут рвите вереск. На вахте будем стоять по два часа. Кто хочет, может читать, но главное — вести наблюдение.

Дик и Джордж отправились за вереском. Джулиан поднялся по веревке с узлами, которая спустилась в пещеру, крепко привязанная к большому старому корню огромного можжевельникового куста. Забравшись на вершину утеса, он, тяжело дыша, улегся на вереск.

Перед ним простиралась водная гладь моря, и на ней не было ничего, только где-то на горизонте проходил большой пароход. Джулиан лежал на солище, наслаждаясь теплом, которое проникало в каждую клеточку его тела. Такие дежурства — очень приятное занятие!

Он слышал, как Энн в пещере напевает, убирая свой «домик». Ее голосок, слегка приглушенный, доносился через отверстие в кровле пещеры. Джулиан улыбнулся. Он знал, что Энн блаженствует.

Так оно и было. В лужице дождевой воды Энн перемыла небольшое количество посуды, которой они пользовались за завтраком. Тимми из этой лужицы пил, но, видимо, он не возражал, чтобы Энн в ней мыла посуду, а она даже извинилась перед ним.

— Извини, что я загрязняю воду, которую ты пьешь, миленький Тимми! — сказала Энн. — Но ты же у нас такой умный песик! Я знаю, если вода вдруг покажется тебе невкусной, ты пойдешь и найдешь другую дождевую лужу.

— Гав! — сказал Тимми и побежал навстречу Джорджу, которая уже возвращалась вместе с Диком, оба несли охапки мягкого, душистого вереска.

— Джордж, оставь, пожалуйста, вереск снаружи, — сказала Энн. — Когда я управлюсь с посудой, приготовлю нам постели.

— Согласна! — сказала Джордж. — А мы сходим и еще принесем. Славно мы тут живем, правда?

— Джулиан поднялся по веревке на вершину утеса, — сказала Энн. — Если он заметит что-нибудь необычное, он нам покричит. Хоть бы ему удалось что-то увидеть!

— О, это было бы потрясающе! — сказал Дик, опуская свою охапку вереска прямо на Тимми и совсем его прикрыв. — Ох, Тимми, извини! Оказывается, ты здесь? Вот не повезло тебе!

Утро для Энн прошло великолепно. Она очень красиво все разложила на каменном уступе: посуду, и ножи, и вилки, и ложки в одном месте, в другом — кастрюлю и чайник, отдельно — консервные банки с мясом, супом, фруктами, и все банки были сложены аккуратными горками.

Буханки хлеба Энн завернула в старую скатерть, которую они с собой привезли, и уложила их в глубине пещеры, на самое прохладное место. Канистры с водой тоже перенесла туда, равно как все бутылки с напитками.

Затем девочка принялась устраивать постели. Она решила сделать два больших хороших ложа по обе стороны пещеры.

«Джордж, я и Тим — мы будем спать с одной стороны, — думала она, взбивая и подравнивая кучу вереска, чтобы придать ей форму матраса. — А Джулиан и Дик будут спать с другой стороны. Да, мне надо бы еще вереска».

— Это ты, Дик? Ты вовремя пришел! Мне надо еще вереска.

Вскоре были готовы два великолепных ложа, на каждом вместо простыни лежал старенький коврик, а два коврика получше служили одеялами. Вместо обычных подушек — диванные.

«Как жаль, что мы не привезли пижамы, — подумала Энн. — Я бы их аккуратно сложила и засу-

нула под подушки. Ну, вот и все! Очень красиво! Теперь у нас замечательный дом!»

Соскользнув по веревке, в пещеру спустился Джулиан. Он с восхищением огляделся вокруг.

— Честное слово, Энн, наша пещера — просто загляденье! Все прибрано, все так аккуратно разложено. Молодец, малышка!

Энн обрадовала похвала Джулиана, хотя ей не понравилось, что он ее назвал малышкой.

— По-моему, тоже все очень красиво, — сказала она. — Но почему же ты не караулишь там, на утесе, Джулиан?

— Теперь очередь Дика, — сказал Джулиан. — Прошло два часа. Мы привезли сюда какое-нибудь печенье? Я бы не отказался от нескольких штук, думаю, что и остальные тоже не прочь. Возьмем с собой печенье и поедим его на вершине утеса. Джордж и Тимми уже там, и Дик тоже.

Энн знала точно, где у нее что лежит, и сразу нашла коробку с печеньем. Набрав с десяток, она по веревке поднялась на утес. За ней последовал Джулиан. Вскоре все пятеро сидели у огромного можжевельного куста и грызли печенье. Тимми не отставал от ребят. Только он не грыз печенье, а глотал целиком.

Словом, день прошел очень приятно и без особых дел. Ребята по очереди сменялись на дежурстве, — правда, Энн здорово досталось от Джулиана за то, что она во время своего дежурства после полудня уснула. Ей было очень стыдно, она даже заплакала.

— Ты слишком мала, чтобы стоять на вахте, вот в чем дело.

— Я больше никогда не усну! Просто солнце так сильно пекло, и...

— Не оправдывайся, — сказал Джулиан. — Ничего ты этим не добьешься. Впрочем, ладно, дадим тебе еще один шанс, Энн, и посмотрим, достаточно

ли ты взрослая, чтобы делать то, что делаем мы. Но хотя все они по очереди дежурили и усердно наблюдали за морем, не покажется ли какое-нибудь подозрительное судно,— все было напрасно. Дети чувствовали себя разочарованными. Им ужасно хотелось узнать, кто спрятал чемоданчик на старом корабле, и зачем, и что в нем хранится.

— Пора идти спать,— сказал Джулиан, когда солнце опустилось совсем низко.— Уже около девяти часов. Ложимся! Я заранее наслаждаюсь тем, как крепко усну на чудесном вересковом ложе, которое Энн так красиво нам постелила!

ПЕРЕПОЛОХ СРЕДИ НОЧИ

В пещере было темно, правда, не настолько темно, чтобы зажигать свечу, но со свечой все вокруг становилось таким необычным! И ребята решили не лишать себя этого удовольствия. Энн, воткнув свечу в подсвечник, зажгла ее. Сразу по стенкам пещеры заплясали причудливые тени, пещера словно преобразилась, стала совсем не такой, как при дневном свете, и очень, очень красивой!

— А я бы хотела развести костер,— сказала Энн.

— Нам станет слишком жарко,— сказал Джулиан.— И дым выкурит нас отсюда. В этой пещере нельзя просто так разводить костер. Здесь же нет дымохода.

— Почему же? Он есть,— сказала Энн, указывая на дыру в кровле.— Если устроить костер как раз под дырой, она будет вместо дымохода. Разве не так?

— Пожалуй,— задумчиво сказал Дик.— Но, боюсь, так не получится. Пещеру наполнит удушливый дым, и мы не сможем здесь спать, а то еще задохнемся.

— А что, если развести костер у самого вхо-

да? — спросила Энн, полагавшая, что в настоящем доме обязательно должен быть очаг. — Ну, хотя бы для того, чтобы отпугивать диких зверей. Так делали люди в древние времена. Об этом сказано в моем учебнике истории. По ночам они зажигали костры у входа в пещеру, чтобы ни один дикий зверь не смел к ней приблизиться.

— О каких диких зверях ты говоришь? Какой зверь будет лезть в нашу пещеру? — лениво сказал Джулиан, допивая свою чашку какао. — Львы? Тигры? Или ты боишься, что к нам пожалует слон, а то и пара слонов?

Ребята расхохотались.

— Нет, я не думаю, что к нам могут явиться такие звери, — сказала Энн. — Просто когда мы будем засыпать, было бы очень приятно смотреть на яркий веселый огонь.

— Может, Энн боится, что к нам прибегут кролики и пооткусывают нам пальцы на ногах? — сказал Дик.

— Гав! — сказал Тим, наставив уши, как всегда, когда слышал слово «кролик».

— Нет, ребята, я считаю, что костер устраивать нельзя, — сказал Джулиан. — Его ведь могут увидеть с моря, и он напугает тех, у кого есть намерение навестить остров и припрятать здесь контрабанду.

— Ты не прав, Джулиан! Вход в пещеру хорошо прикрыт, я уверена, что с моря костер никто бы не заметил, — живо отозвалась Джордж. — Перед пещерой гряда высоких скал, они полностью ее заслоняют. Я тоже думаю, что было бы здорово развести костер. При его свете пещера стала бы еще красивей и интересней.

— Верно, Джордж! — сказала Энн, радуясь, что ее идею поддержали.

— Но в любом случае мы же не можем сейчас устраивать поход за хворостом, — сказал Дик, ко-

торый слишком удобно разлегся, чтобы еще куда-то отправляться.

— А вам и не надо этого делать,— сказала Энн, увлеченная своей идеей.— Я сегодня набрала кучу веток и сложила вон там, в глубине пещеры. Я еще днем подумала: а вдруг мы захотим развести костер?

— Ну и хозяйшюка у нас! — восхищенно сказал Джулиан.— Когда она стоит на вахте, она, правда, может вздремнуть, но когда надо превратить пещеру в настоящий дом для нас, она не знает ни сна, ни отдыха! Ладно, Энн, для тебя мы готовы разжечь костер!

Все поднялись и поднесли ко входу ветки, сложенные в дальнем углу пещеры. Энн днем побывала у галочьей башни и набрала несколько охапок прутиков, которые галки роняли, строя себе гнезда. Прутики аккуратно уложили горкой, для растопки Джулиан принес немного сухих водорослей.

И вот у входа в пещеру запылал костер — сухие ветки вспыхнули мгновенно. Дети снова улеглись на свои вересковые постели и, лежа, смотрели на пляшущие языки пламени, слушали веселый треск горящих веток. Красные блики играли на стенках пещеры, вид у нее стал очень таинственный и прямо-таки сказочный.

— Вот и замечательно,— сказала полусонная Энн.— Ну прямо очень замечательно! Тимми, дружок, подвинься чуточку. Ты придавил мне ноги своей тяжестью. Послушай, Джордж, заведи Тимми на свою сторону. Ты-то привыкла, чтобы он лежал на твоих ногах.

— Спокойной ночи,— сказал Дик, засыпая.— Кажется, костер гаснет, но я не могу заставить себя подложить веток. Я уверен, что львы, тигры, медведи и слоны уже все в испуге разбежались.

— Очень глупо! — сказала Энн.— Стыдно тебе

дразнить меня, тебе же самому не меньше моего понравился костер. Спокойной ночи!

Все уснули, и снились им всякие приятные сны. Но внезапно Джулиан, вздрогнув, проснулся. Его разбудил какой-то странный шум. Еще не вставая, он прислушался.

Тимми рычал низким глухим басом: «Р-р-р-р», и снова: «Р-р-р-р-р!»

Проснулась и Джордж.

— Что с тобой, Тимми? — спросила она, протягивая к нему руку.

— Он что-то услышал, Джордж, — сказал Джулиан шепотом и продолжая лежать на своей постели у противоположной стенки.

Джордж бесшумно поднялась, села. Тимми не переставал рычать.

— Тс! — сказала Джордж, и он умолк. Но сидел он, вытянув голову и подняв уши.

— Может, это контрабандисты сюда пожаловали среди ночи? — прошептала Джордж, и по спине у нее пробежал странный морозец, — странно то все же. Встретиться с контрабандистами днем было бы очень захватывающе и занятно, однако ночью это выглядело по-другому. Джордж совсем не хотелось встретиться с ними прямо сейчас!

— Я выйду посмотрю, может быть, что-то выясню, — сказал Джулиан, вставая тихо, чтобы не разбудить Дика. — Поднимусь по веревке на вершину утеса. Оттуда лучше видно.

— Возьми мой фонарик, — сказала Джордж. Но Джулиан отказался.

— Спасибо, не надо. Я и так сумею нащупать узлы на веревке и подняться, мне для этого свет не нужен, — сказал он.

В темноте Джулиан стал подниматься, веревка крутилась, и он, уцепившись за нее, тоже. Наконец, он взобрался на вершину утеса и посмотрел

на море. Ночь была очень темная, никаких судов не видно, даже остова разбитого корабля. Слишком темно!

«Жаль, что нет луны,— подумал Джулиан.— При лунном свете я бы, возможно, что-нибудь увидел».

Несколько минут он всматривался во мрак, потом услышал голос Джордж, доносившийся до него через дыру в кровле пещеры и странным образом прозвучавший как бы у самых его ног.

— Джулиан, ты что-нибудь видишь? Мне тоже подняться?

— Совершенно ничего не видно,— сказал Джулиан.— А Тимми все еще рычит?

— Да, как только я выпускаю из рук ошейник, рычит,— сказала Джордж.— Ума не приложу, что его встревожило?

Внезапно Джулиан что-то заметил. Огонек! Огонек вдали, за грядой скал. Джулиан с волнением всматривался. Огонек светился там, где находилась старая посудина! Видимо, кто-то есть на ней и у него фонарь!

— Джордж, поднимись сюда! — сказал он, наклоняясь к отверстию.

Перехватывая руками веревку, как обезьянка, Джордж поднялась, а рычащий Тимми остался внизу. Она села на камни рядом с Джулианом.

— Посмотри на остов корабля, вон туда! — сказал Джулиан.— Конечно, сам корабль ты не увидишь, сейчас слишком темно, но ты можешь увидеть фонарь, кто-то там себе присвечивает.

— Да, верно, на корабле кто-то с фонарем! — сказала Джордж, очень взволнованная.— Неужели это контрабандисты явились, чтобы еще что-то припрятать?

— Или пришли забрать чемодан,— сказал Джулиан.— Ладно, завтра узнаем, завтра пойдем туда и посмотрим. Гляди! Тот, кто там находится,

должно быть, собрался уходить — свет фонаря слабеет, — наверно, он садится в лодку. А теперь фонарь погас.

Дети насторожились, не услышат ли удары весел, плеск воды или звуки голосов. Обоим показалось, что голоса они все же слышали.

— Вероятно, лодка направилась к какому-то судну, — сказал Джулиан. — Кажется, я разглядел слабый свет в море, но очень далеко! Глянь-ка и ты! Наверно, лодка туда поплыла.

Но больше ничего им не удалось услышать или увидеть, и вскоре оба спустились по веревке обратно в пещеру. Они не стали никого будить — Дик и Энн продолжали мирно спать. Тимми бросился к Джулиану и Джордж, начал лизать их, повизгивая от радости. Теперь он уже не рычал.

— Ты славный пес, Тимми! — сказал Джулиан, глядя его. — От твоих чутких ушей ничего не ускользнет!

Тимми снова устроился на ногах у Джордж. Очевидно, то, что его взбудоражило — что бы это ни было, — теперь исчезло. Наверняка то было появление чужого или чужих на старой посудине. Ну что ж, утром они пойдут туда и выяснят — то ли оттуда ночью что-то унесли, то ли, напротив, принесли.

На другое утро Энн и Дик ужасно возмутились, когда Джулиан им рассказал о ночном переполохе.

— Вы должны были нас разбудить! — сердито сказал Дик.

— Мы бы это сделали, если бы можно было что-то там разглядеть, — сказала Джордж. — Но, кроме света фонаря, мы ничего больше не видели, правда, еще слышали как будто звуки голосов.

Когда настало время отлива и вода опустилась достаточно низко, дети вместе с Тимми перебрались через скалы к остоу корабля. Поднявшись на накренившуюся скользкую палубу, они прежде

всего глянули на шкафчик, где вчера видели чемодан. Теперь дверца шкафчика была закрыта.

Джулиан, скользя, подошел к нему и подергал дверцу. Оказалось, что кто-то засунул в щель щепку, чтобы дверца не распахивалась. Джулиан вытащил щепку, и дверца легко открылась.

— Есть там что-то еще? — спросила Джордж и, осторожно ступая по скользкой палубе, приблизилась к Джулиану.

— Да, есть, — сказал Джулиан. — Смотри, банки консервов! И чайник, и тарелки, и прочая утварь — как будто кто-то собирается пожить здесь на острове. Интересное дело, правда? Чемодан еще здесь, заперт, как прежде. А вот свечи, и маленькая лампа, и связка всякого тряпья. Для чего все это здесь?

Да, загадка была не из легких! Нахмурив брови, Джулиан немного помолчал, соображая, что бы это могло быть.

— Бесспорно, похоже, что кто-то намерен высадиться на острове и некоторое время пожить здесь, — наверно, для того, чтобы принимать и хранить контрабанду, которую сюда будут доставлять. Что ж, теперь мы должны быть начеку, должны высматривать их днем и ночью!

Очень взволнованные, дети ушли со старого корабля. Конечно, их пещера — превосходное убежище, никто их там не найдет. А они из своего тайника могут наблюдать за каждым, кто будет приходить на старую посудину, или уходить с нее, или появится на острове.

— А как же бухта, где мы оставили нашу лодку? — вдруг спросила Джордж. — Они ведь тоже могут ею воспользоваться, раз они приехали на лодке. Переправляться со старого корабля на остров довольно опасно, если бы они попытались причалить прямо к ближнему скалистому берегу.

— Да, ты права. Но ведь если они зайдут в ту

бухту, они увидят нашу лодку,— с тревогой сказал Дик.— Надо бы ее получше спрятать!

— Но как? — спросила Энн, подумав, что не так-то просто спрятать такую большую лодку.

— Не знаю,— сказал Джулиан.— Давайте пойдем туда и там решим.

Все четверо вместе с Тимми направились к бухте, где оставили лодку. Затащили они ее достаточно высоко, волны до нее не доставали. Джордж тщательно обследовала бухту, и у нее возникла идея.

— Не думаете ли вы, что мы могли бы спрятать лодку вот за этой большой скалой? Скала почти полностью скроет лодку, хотя, конечно, если кто-то обогнет скалу, то сразу ее увидит.

Во всяком случае, попытаться стоит, решили ребята. Пыхтя и отдуваясь, они поволокли лодку за скалу, которая почти совсем ее закрывала.

— Хорошо! — сказала Джордж, спускаясь к бухте, чтобы взглянуть, видна ли оттуда лодка.— Кусок носа еще торчит. Давайте замаскируем его водорослями!

Они набросали на нос лодки все водоросли, которые нашлись на берегу, теперь, если только не заглядывать нарочно за скалу, лодка была совершенно не видна.

— Отлично! — сказал Джулиан и взглянул на свои часы.— Послушайте, время чаепития давно прошло, вдобавок, пока мы здесь возились с лодкой, мы совсем забыли, что кто-то должен стоять на вахте на утесе. Какие же мы недотепы!

— Ну, не думаю, чтобы за это время, что мы здесь находимся, что-нибудь могло произойти,— сказал Дик, набрасывая на нос лодки охапку водорослей как последний штрих к картине.— Спорим, что контрабандисты появятся только ночью?

— Вероятно, ты прав,— сказал Джулиан.— Поэтому надо нам дежурить также и ночью. Кто

будет на вахте, может взять с собой коврики и там, на вершине, немного вздремнуть.

— И надо, чтобы с дежурным был Тимми,— сказала Энн.— Если дежурный нечаянно уснет, а Тимми что-то заметит, он зарычит и разбудит.

— Ты, наверно, хотела сказать, «если я нечаянно усну»,— с улыбкой сказал Дик.— Ну, давайте вернемся в пещеру и попьем чаю.

Они зашагали к пещере, и вдруг Тимми опять зарычал.

КТО НА ОСТРОВЕ?

— Ш-ш! — зашикал Джулиан.— Спрячьтесь все вон за тем кустом, живо!

Когда Тимми зарычал, ребята были уже далеко от бухты и приближались к замку. Они быстро юркнули в густые заросли ежевики, сердца у всех сильно колотились.

— Не рычи, Тимми! — шепнула Джордж прямо ему в ухо. Тимми выиг умолк, но весь дрожал и напряженно прислушивался.

Раздвинув ветки и оцарапав себе руки, Джулиан посмотрел сквозь заросли. Во дворе замка он увидел людей — один, два, три... Джулиан прищурился, чтобы лучше их разглядеть, но тут они исчезли!

— Вероятно, они сдвинули большие плиты, которые лежали над входом в подземелье, и спустились туда,— прошептал Джулиан.— Вы оставайтесь здесь, а я ползком подкрадусь поближе и посмотрю. Я буду осторожен, никто меня не заметит.

— Да, они спустились в подземелье,— сказал он, возвращаясь.— Как, по-вашему, это контрабандисты? Может, они там внизу устроили склад своей контрабанды? Конечно, место на редкость удобное.

— Пока они под землей, пойдете поскорей

в пещеру, — сказала Джордж. — Я очень боюсь, что Тимми вдруг залает и выдаст нас. Он весь взъерошился и дрожит от напряжения, стараясь не шуметь.

— Пошли! — сказал Джулиан. — Через двор мы не пойдем, лучше направимся к берегу и вернемся в пещеру кружным путем. Потом кто-нибудь из нас может вылезть через отверстие наверх, спрятаться за тем большущим кустом можжевельника и посмотреть, кто они, эти контрабандисты. Скорее всего, они приплыли на лодке — либо со старого корабля, либо сумели ловко пройти между подводными камнями.

Наконец они добрались до пещеры и вошли внутрь. Джулиан с помощью друзей начал подъем по веревке, и вдруг они заметили, что Тимми исчез! Пока ребята стояли к нему спиной, он выбежал из пещеры, и когда Джордж обернулась, его и след простыл!

— Тимми! — негромко позвала она. — Тимми! Где ты?

Ответа нет! Тимми убежал без разрешения! Только бы он не попался на глаза контрабандистам! Вот противный, непослушный пес!

А случилось это потому, что Тимми учуял нечто очень волнующее — он учуял знакомый запах — запах собаки, и ему надо было срочно найти ее и откусить ей уши и хвост! «Р-р-р-р-р!» Чтобы Тимми разрешил каким-то собакам шлаться по его острову? Ни за что!

Джулиан, спрятавшись за можжевельным кустом, осматривал окрестности. На старом корабле ничего особенного не видно, судов на море тоже нет. Наверно, лодка, на которой приехали эти люди, спрятана где-то внизу, среди скал. Джулиан оглянулся, посмотрел на замок — и тут-то глазам его предстало удивительное зрелище!

Неподалеку от него в кустарнике, что-то выню-

живая, пробиралась собака, а за ней по пятам, состоящей дыбом шерстью полз Тимми! Он подкрадывался к собаке, словно лиса, которая охотится на кролика! Чужая собака, видимо, услышала шорох и вдруг одним прыжком обернулась мордой к Тимми. Издав вой, леденящий кровь, Тимми набросился на собаку, и та в ужасе завизжала.

Насмерть перепуганный Джулиан смотрел на них, не зная, как поступить. Собаки подняли адский шум, особенно чужая собака — ее панический вой и бешеный визг разносились по всему острову.

«Ну ясно, контрабандисты сейчас выскочат, увидят Тимми и поймут, что на острове кто-то есть, — подумал Джулиан. — Ах, чтоб тебе провалиться, Тимми! Почему ты не остался с Джордж? Сидел бы себе спокойно!»

Со стены разрушенного замка спустились три фигуры и, спотыкаясь, побежали узнать, что случилось с их собакой. Джулиан, не веря своим глазам, смотрел на них — эти трое были не кто иные, как мистер Стик, миссис Стик и Эдгар!

«Ну и ну! — сказал себе Джулиан, ползком пробираясь от куста к отверстию над пещерой. — Они сюда приехали за нами! Догадались, что мы бежали на остров, и явились высматривать нас, чтобы забрать обратно! Вот скоты! Но нет, они нас не найдут! Как жаль, что Тимми нас выдает!»

Снизу донесся пронзительный свист. Это свистела Джордж — услышав лай и вой дерущихся собак, она встревожилась и попыталась позвать Тимми свистом. Этому залиvistому свисту Тимми всегда подчинялся, вот и теперь он, разжав зубы, отпустил собаку и умчался на вершину утеса как раз в ту минуту, когда вся троица Стиков появилась на арене боя и подобрала свою окровавленную, скулящую дворняжку.

Эдгар, бросившись вдогонку за Тимми, начал карабкаться на вершину утеса. Джулиан как раз

спускался уже в пещеру и вдруг увидел Эдгара Тимми, подбежав к отверстию, тяжело прыгнул вниз, чуть не налетев на Джулиана, потом кинулся к Джорджу.

— Тише! Тише! — грозным шепотом приказал Джордж возбужденному псу. — Ты что, хочешь дать наше убежище, глупый ты псина!

Пыхтя и кряхтя, Эдгар залез на вершину утеса, и каково же было его изумление, когда Тимми вдруг исчез, словно сквозь землю провалился! Эдгар метнулся туда-сюда, но быстро убедился, что собаки на утесе нет.

Тут на утес поднялись мистер и миссис Стик.

— Куда девался этот пес? — закричала миссис Стик. — Какой он?

— Ужасно похож на пса хозяйских детей, это страшилище, — сказал Эдгар. Все, что он говорил, было в пещере очень хорошо слышно. Ребята притаясь, сидели тихо, как мышки.

— Но это же невозможно! — раздался голос миссис Стик. — Дети уехали домой — мы видели, как они с собакой отправились на станцию. Наверно, это какая-то оставленная туристами бездомная одиночавшая собака.

— Ну ладно, так где же она? — слышал хриплый голос мистера Стика. — Я не вижу вообще никакой собаки.

— Она провалилась сквозь землю, — растерянно сказал Эдгар.

— Брось рассказывать сказки! — громко и сердито хмыкнув, сказал мистер Стик. — Провалилась сквозь землю? Что еще ты придумаешь? С утеса слетела, да? Но бедную нашу Штучку она здорово хватанула. Ей-Богу, если увижу эту собаку, я стрелю!

— Наверно, у нее здесь, на утесе, есть нора, сказала миссис Стик. — Давайте хорошенько поищем!

Дети, затаив дыхание, переглянулись. Джордж предупреждающим жестом взялась за ошейник Тимми. Они слышали, как эти мерзкие Стики бродят совсем близко. Джулиан боялся, что кто-то из них может провалиться в отверстие.

Но, благодарение Богу, они не набрали на отверстие, которое вело в пещеру. Хотя во время разговора стояли совсем рядом.

— Если это пес хозяйских ребят, значит, эти нахальные сорванцы не домой поехали, а сюда, на остров, — сказала миссис Стик. — Это погубит наш план! Необходимо все выяснить. Я не успокоюсь, пока не выясню.

— Очень скоро выясним, — сказал мистер Стик. — Об этом не беспокойся. Где-то здесь должна быть их лодка, и все они будут недалеко от нее! Чтобы четверо ребят с собакой и лодкой спрятались на таком маленьком острове — это невозможно! Надо только поискать. Эдгар, ты пойдешь этой дорогой. Ты, Клара, отправляйся к замку. Возможно, они прячутся где-нибудь в развалинах. А я поищу здесь.

Дети в пещере прижались друг к дружке. О, как они желали, чтобы их лодку не обнаружили! Как желали, чтобы никто не обнаружил их самих! Тимми тихонько ворчал, мечтая о том, чтобы снова встретиться с этой шавкой Вонючкой. Так приятно было кусать ее уши!

Эдгар не на шутку опасался встречи с ребятами, но еще сильнее боялся он наткнуться на Тимми. Поэтому он не очень-то утруждал себя поисками детей или лодки. Он дошел до бухты, где была спрятана лодка, и, хотя увидел на песке следы, оставленные ею, когда ее затаскивали наверх, — они лишь чуть-чуть были сглажены водами прилива, — он не заметил обложенный водорослями нос лодки, который торчал из-за скрывавшей ее скалы.

— Здесь ничего нет! — прокричал он своей ма-

маше, которая бродила по развалинам замка, заглядывая во все закоулки. Но она тоже ничего не нашла, равно как и мистер Стик.

— Нет, это не мог быть пес наших ребят,— сказал наконец мистер Стик.— Не то и они были бы здесь, и их лодка, но ведь нигде и следа их не видать. Наверно, пес этот—бездомный, одичавший. Нам, знаешь, самим надо бы его остерегаться. Совсем, думаю, одичал!

Прошло около часа, пока дети немного успокоились, решив, что Стики прекратили поиски. Они вскипятили чайник, чтобы приготовить чай, Эппи стала нарезать хлеб для бутербродов. Тимми привязали, чтобы он не вздумал снова сбежать и искать Вонючку. Чай пили, стараясь не шуметь, и если заговаривали, то шепотом.

— Судя по всему, милейшие Стики прибыли сюда вовсе не за нами,—сказал Джулиан.— Из их разговора совершенно очевидно, что они считают, будто мы отправились на станцию и уехали домой, забрав с собой Джордж и Тимми.

— Но тогда зачем они явились сюда? — с возмущением спросила Джордж.— Это *наш* остров! Они не имеют права! Пойдемте и прогоним их! Они боятся Тимми. Возьмем его с нами и пригрозим, что мы его напустим на них, если они не уберутся отсюда.

— Нет, Джордж, это не годится, — сказал Джулиан.— Сама посуди. Зачем прогонять их: чтобы они пожаловались твоему отцу, что мы живем здесь на острове? Он тогда рассвирепеет, примчится домой и заставит нас вернуться. И потом, есть еще одно обстоятельство, о котором я подумал.

— Какое? — спросили все хором, видя, что глаза у Джулиана сверкают, как всегда, когда у него возникает какая-то идея.

— А вот не кажется ли вам,—сказал Джулиан,— что их появление здесь как-то связано с

контрабандистами? Не думаете ли вы, что они приехали сюда, чтобы забрать контрабанду или спрятать ее, пока не смогут без опасности ее увезти? Мистер Стик — моряк. Так ведь? И насчет контрабанды он, вероятно, не новичок. Готов спорить, что он нанят контрабандистами и подрабатывает у них.

— Думаю, что ты прав! — одобрительно сказала Джордж. — Ну что ж, подождем, пока они уберутся, тогда мы спустимся в подземелье и посмотрим, прячут ли они там что-нибудь. Мы выведем их на чистую воду, прекратим их игры. Вот будет потрясающий номер, правда?

СЕМЕЙСТВО СТИК ИСПУГАНО

Однако семейство Стик и не думало покидать остров. Ребята то и дело выглядывали из отверстия в кровле пещеры и всякий раз видели то одного, то другого члена этой милой семейки. Ближился вечер, стало уже темнеть. А Стики все бродили поблизости. Джулиан пробежался к берегу и обнаружил там небольшую лодку. Стало быть, Стики сумели подойти к острову, подплыли к старому кораблю, возможно, даже побывали на нем, а затем подплыли к берегу, умело обойдя опасные подводные камни.

— Похоже, что Стики собираются здесь остаться ночевать, — мрачно сказал Джулиан. — Это вконец испортит нам пребывание на острове. Мы сюда сбежали от них, и на тебе! — они тут как тут, опять у нас на шее. Совсем плохо дело!

— Давайте их попугаем, — сказала Джордж, и в ее зрачках, при колеблющемся свете свечи, словно искры заплесали.

— Что ты надумала? — спросил Дик, немного ободрившись. Ему всегда нравились идеи Джордж, даже если они порой казались дикими.

— Так вот, я предполагаю, что они живут где-то внизу в одном из помещений подземелья. Вы согласны со мной? — сказала Джордж. — Среди развалин замка нет помещения с целой кровлей, иначе мы сами обосновались бы там, единственное такое местечко — подземелье. Я бы сама ни за что не стала там спать, но, думаю, Стики особенно не привередничают.

— Ну и что с того? — спросил Дик. — Какая у тебя идея?

— Не можем ли мы пробраться туда и немного покричать, чтобы эхо разнеслось по всему подземелью? — сказала Джордж. — Помните, как нас испугало эхо, когда мы в первый раз спустились в подземелье? Скажешь одно-два слова, и эхо начинает их повторять и повторять без конца, и ты все время их слышишь.

— О да, я помню, — сказала Энн. — А как Тимми пугался собственного лая! Эхо лаяло ему в ответ еще и еще, и он небось думал, что где-то там прячутся тысячи собак! Он ужасно пугался!

— Прекрасная идея! — сказал Джулиан. — Поделом будет этим Стикам за то, что они посмели приехать на наш остров! Если удастся их спугнуть и прогнать отсюда, это будет очко в нашу пользу. Давайте, я согласен.

— А как быть с Тимми? — спросила Энн. — Не лучше ли оставить его здесь?

— Нет, нет. Он пойдет с нами и будет стоять у входа в подземелье, охранять нас, — сказал Джордж. — И если вдруг появятся настоящие контрабандисты, Тимми нас предупредит. Нет, я не хочу оставлять его здесь.

— Ну, раз так, идемте сейчас же! — сказал Джулиан. — Устроим забаву, лучше не придумаешь! На дворе очень темно, но у меня есть фонарь. Как только убедимся, что Стики спустились в подземелье, начнем наш розыгрыш.

Никого из семейства не было видно. Нигде ничего не светилось — ни костра, ни свечи, не слышно и голосов. Либо они покинули остров, либо сидят в подземелье. Плиты над входом в него сдвинуты. Это убедило ребят, что милая семейка уже внизу.

— Ну, Тимми, теперь стой здесь спокойно, не шуми, — прошептала Джордж. — Если кто-то появится, дашь знать лаем, а так — ни-ни. Мы спускаемся в подземелье.

— Может, я лучше останусь здесь с Тимми? — вдруг сказала Энн. Ей очень не понравился темный, зияющий вход в подземелье. — Знаешь, Джордж, Тимми одному будет неуютно и страшно.

Ребята тихонько захихикали. Они поняли, что самой Энн страшновато. Джулиан крепко сжал ее руку.

— Тогда оставайся здесь, — мягко сказал он. — Составишь компанию Тимми.

Джулиан, Джордж и Дик стали спускаться по длинной лестнице, которая вела в глубокое старинное подземелье замка Киррин. Прошлым летом, когда искали пропавшее сокровище, они здесь побывали, теперь вот пришлось снова сюда спуститься.

Они долго шли по ступенькам, затем проходили мимо множества вырубленных в скале под замком камер или темниц. Одни были довольно просторные, другие поменьше — жуткие, сырые подземные казематы, в которых, вероятно, томились в давние времена несчастные узники.

Ребята осторожно продвигались по темным коридорам. У Джулиана был кусочек мела, и он время от времени делал метки на скалистых стенках, чтобы легче было найти обратную дорогу.

Внезапно они услышали голоса и увидели свет. Дети остановились, стали переговариваться шепотом.

— Они как раз в той комнате, где мы в прошлом году нашли клад! Видно, тут они и расположились. Как будем кричать?

— Я буду коровой,— сказал Дик.— Я умею мычать, точно как корова. Да, я буду коровой.

— А я овцой, — сказал Джулиан.— Ты, Джордж, изображай лошадь. Будешь ржать и фыркать по-лошадиному. Ну, Дик, начинай!

И Дик начал. Спрятавшись за выступом скалы, он вдруг тоскливо замычал, как страдающая от боли корова. Эхо вмиг подхватило его мычание, ответило еще более громким, и оно прокатилось по подземным переходам,— казалось, там бродят тысячи коров и все, не переставая, мычат.

— Муу-уу-УУУУУУУУУУУ, ууу-уу-УУУУУУ. УУУ!

Семейство Стик, все трое, с изумлением и страхом вслушивались в эти внезапно раздавшиеся, леденящие душу звуки.

— Что это, мама? — спросил Эдгар, чуть не плача. А Вонючка забилась в самый дальний угол.

— Это коровы,— с недоумением сказал мистер Стик.— Да, кажется, это коровы. Разве вы не слышите мычание? Но как могли сюда попасть коровы?

— Что за глупости! — сказала миссис Стик, немного оправившись от испуга.— Коровы в подземелье? Да ты рехнулся! Потом тебе еще померещатся овцы!

Получилось очень забавно, что она это сказала как раз в тот момент, когда Джулиан начал блеять, подражая целому стаду овец. Долгое вибрирующее блеяние «бээ-бээ-ээ» сразу было подхвачено эхом, словно сотни бедных заблудившихся овечек с жалобным блеянием пытались найти дорогу в этом подземелье!

Побелев как мел, мистер Стик вскочил с места.

— Ну что, разве ж теперь это не овцы? — ска-

зал он. — Что тут творится? Ох, треклятое подземелье! Недаром оно мне никогда не нравилось.

— Бээ-бээ-бээ-ээ-ЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭ! — снова и снова накатывалось волнами печальное бляенье. И тут Джордж начала ржать то басовито, то калливисто, как нетерпеливая лошадка. Изображая лошадь, девочка в темноте мотала головой, фыркала, даже топала ногой — и эхо повторяло тогот. Ржанье, фыркание, топот обрушивались на перепуганных Стиков лавиной звуков во много раз более громких.

Бедная Вонючка принялась жалобно скулить. Она была еле жива от страха — прижалась к полу так, будто хотела совсем расплющиться и исчезнуть. Эдгар уцепился за руку матери.

— Давай поднимемся наверх, — сказал он. — Я не могу здесь оставаться. В этом подземелье бредят сотни овец, и лошадей, и коров, ты же слышишь? Конечно, это призраки, но у них почему-то есть голоса и копыта, и я их боюсь.

Мистер Стик вышел за дверь их комнаты и громко гаркнул:

Убирайтесь! Кто бы вы ни были, пошли прочь!

Джордж захихикала. Потом очень низким грубым голосом пробасила:

— Берегитесь!

И эхо загромыhalo по всем углам и закоулкам:

— ИТЕСЫ! ИТЕСЫ! ИТЕСЬ-ТЕСЬ-ТЕСЫ!

Мистер Стик быстро вернулся к своим и, захлопнув массивную деревянную дверь, зажег еще одну свечу. Руки его дрожали.

Оч-ч-чень странно это все, — сказал он. — Нет, если такие штуки будут повторяться каждую ночь, мы здесь жить не сможем.

На Джулиана, Дика и Джордж напал такой приступ смеха, что они уже больше не могли подражать коровам, лошадям и овцам. Зато Джордж

попробовала изобразить свинью и так натурально захрюкала и завизжала, что Дик прямо покатился от хохота. Хрюканье и визг, разумеется, эхо сразу же разнесло повсюду.

— Уйдем,— прошептал Джулиан,— не то я лопну, я не могу сдержатъ хохот! Уйдем!

— Уйдем! — шепотом повторило эхо. — Уйдем-дем-дем!

Спотыкаясь и оступаясь, они поспешили к лестнице, зажимая рты носовыми платками,— при свете фонаря были хорошо видны отметки мелом, которые делал Джулиан. Благодаря им заблудиться было невозможно.

Подойдя в лестнице, дети поднялись, уселись на ступеньке вместе с Энн и Тимми и, давясь от хохота, стали рассказывать о своих похождениях.

— Старина Стик заорал нам, чтобы мы убрались,— сказала Джордж.— Видно, жутко перепугались. А что до Вонючки, она даже не пикнула, ее мы не слышали. Ручаюсь, после такого переполоха вся семейка завтра отсюда сбежит! Они до смерти перепуганы.

— О, это было потрясающе! — сказал Джулиан.— Очень жаль, что меня разобрал смех. Я чувствовал, что вот-вот начну трубить, как трубят слоны. Вот бы эхо тогда порезвилось!

— Интересно, чего эта семейка пожаловала на остров? — задумчиво сказал Дик.— Оставили без призора Киррин-коттедж, однако приехали они сюда не за нами. Видно, и впрямь связаны с контрабандистами. Поэтому, думаю, миссис Стик и нанялась к твоей маме, Джордж,— чтобы быть поближе к острову в нужный час, когда контрабандистам понадобится ее помощь.

— А нельзя ли нам вернуться в Киррин-коттедж, а? — спросила Энн, которой при всей ее любви к острову, теперь, когда тут обосновались Стики, было на нем страшно.

— Вернуться! Отказаться от интересного приключения в самом его начале! — сердито сказала Джордж. — Ну и глупышка ты, Энн. Возвращайся, если хочешь, но я уверена, что с тобой никто не пойдет.

— Ну нет, Энн останется с нами, — сказал Джулиан, зная, что Энн обидится на предложение покинуть друзей. — Уедут отсюда Стики, уж за это не беспокойтесь!

— Пойдем обратно в пещеру, — сказала Энн, стосковавшись по их надежному убежищу и уютному свету свечи. Ребята пересекли двор и подошли к окружавшей замок невысокой стене. Перебравшись через нее, они направились к утесу. Там Джулиан включил фонарик, считая, что теперь это безопасно — было темно, хоть глаз выколи, и он вовсе не желал, чтобы кто-то из них нечаянно провалился в пещеру, вместо того чтобы спуститься, как всегда, по веревке.

Джулиан стоял у отверстия и светил фонариком, чтобы все могли по очереди спокойно спуститься. Когда остальные уже были в пещере, он вдруг поднял глаза, глянул на море — в темноте что-то светилось.

Да, в море светился огонек, причем он мигал, будто подавая сигналы. Наверно, заметили его фонарик! Джулиан напряженно всматривался — посылают ли сигналы с какого-то судна и далеко ли оно. Что означают эти сигналы?

«Может быть, они хотят привезти еще товары на старый корабль, чтобы Стики потом забрали? — думал Джулиан. — Интересно было бы узнать. Как я хотел бы в этом убедиться! Но если Стики здесь, идти на старую посудину при дневном свете слишком опасно».

Сигнализация продолжалась довольно долго — очевидно, передавали какое-то известие. А какое, Джулиану догадаться было невозможно. Он только

видел мигающий огонек. Но наверняка этими сигналами передают какое-то сообщение семейству Стик.

«Ну, этой ночью сообщение до них не дойдет, — со злорадством подумал Джулиан, когда сигнализация наконец прекратилась. — Уверен, что вся семья сидит там, в подземелье, и носу не высунет — уж слишком застращали их овцы, и коровы, и лошади, которые бродят по подземелью».

Джулиан был прав — семейство всю ночь провело в подземелье. До самого утра ничто не заставило бы их выйти из этого убежища.

ЭДГАР ПОРАЖЕН

Остаток ночи дети спали спокойно. Тимми ни разу не зарычал, а это было доказательством, что ничего необычного не происходило. Утром отлично позавтракали — язык, консервированные персики, хлеб с маслом и патокой, и запили все это лимонадом.

— Боюсь, нашему лимонаду пришел конец, — с сожалением сказал Джулиан. — Должен признать, лимонад — замечательный напиток, он к любому блюду хорош.

— Так вкусно я еще никогда не завтракала! — сказала Энн. — И вообще мы здесь, на острове Киррин, едим все такое аппетитное. Интересно, наши милые Стики тоже вкусно едят?

— Уверен, что да, — сказал Дик. — Они, конечно, очистили буфеты тети Фанни и взяли все самое лучшее, что могли найти.

— О, какие твари! — сказала Джордж, глядя на ее метали молнии. — А я даже не подумала о том, что они могли просто ограбить наш дом и унести что-то ценное.

— Вероятно, они это сделали, — нахмурясь, сказал Джулиан. — И я тоже об этом почему-то

не подумал. Будет ужасно, Джордж, если твоя мама вернется, еще слабая и беспомощная, и обнаружит, что половина ее вещей исчезла!

— О Господи! — со вздохом сказала Энн. — Это и в самом деле было бы просто ужасно!

— Еще бы! — сказала Джордж, насупившись. — От этой семейки можно всего ожидать! Если у них хватило наглости приехать на наш остров и поселиться здесь, то хватит наглости ограбить наш дом. Скорей бы узнать, что там делается.

— Они могли привезти в лодке немало добра, — сказал Джулиан. — Если они и впрямь набрали краденых вещей, то должны были где-то их спрятать — скорее всего, в подземелье.

— Надо было походить вокруг и понаблюдать — может быть, что-нибудь запомним, — но так, чтобы Стики нас не видели, — предложил Дик.

— Да, давайте пойдем прямо сейчас, — сказала Джордж, которая всегда спешила немедленно браться за дело. — А тебе, Энн, задание — вымоешь посуду и приберешь нашу пещеру. Ладно?

Энн очень хотелось пойти со всеми, но также ее одолевало желание опять поиграть в «домики». Ей так нравилось все раскладывать, и застилать постели, и убирать пещеру. Подумав, она согласилась остаться, пока ее друзья сходят на разведку.

Итак, они поднялись по веревке. Тимоти остался с Энн — боялись, что он может залаять. Энн привязала его, он немного поскулил, но особого шума не поднимал.

Трое ребят, улегшись на вершине утеса, принялись наблюдать за развалинами замка. Сперва они там никого не видели, но наблюдение не прекратили, и вот, наконец, показались все трое членов семейства — должно быть, только что вылезли из подземелья. Казалось, они рады снова увидеть солнечный свет, что было не удивительно, — уж очень холодно и темно было в подземелье!

Все трое стояли и озирались. Вонючка, поджав хвост, держалась возле миссис Стик.

— Видно, высматривают, где здесь коровы, овцы, и лошади, которых они слышали ночью в подземелье,— шепнул Дик Джулиану.

Поговорив между собой минуту или две, все трое пошли к той части берега, против которой находилось разбитое судно. А Эдгар направился в уцелевшей комнате в замке, где ребята намеревались устроиться на ночлег,— единственной с необвалившимся потолком.

— Я пошпионю за родителями,— прошептал Джулиан друзьям.— А вы двое смотрите, что будет делать Эдгар.

Прячась за кустами, Джулиан украдкой сопровождал чету Стик, не отставая ни на шаг. А Джордж и Дик осторожно, стараясь не шуметь, спустились с утеса и пошли к центру острова, где находился замок. Они слышали, как насвистывал Эдгар. По замковому двору бегала Вонючка.

Вот Эдгар показался в дверях полуразрушенной комнаты, неся кучу подушек, которые, вероятно, были там спрятаны. Джордж покраснела от ярости и судорожно стиснула руку Дика.

— Самые лучшие мамины подушки! — прошептала она.— О, скоты!

Дик тоже был возмущен. Совершенно ясно, что Стики, покидая Киррин-коттедж, прихватили все, что можно было унести. Он поднял ком земли, старательно прицелился и швырнул его. Ком упал между Эдгаром и Вонючкой — только поднялось облачко пыли.

Эдгар в испуге уронил подушки и глянул вверх. Вероятно, подумал, что на него свалилось что-то с неба. Теперь Джордж тоже взяла ком, прицелилась и забросила его еще выше, чем Дик. Упал он прямо на Вонючку, собачонка, взвизгнув, юркнула во вход в подземелье.

Эдгар опять посмотрел на небо, потом, открыв от изумления рот, стал озиаться вокруг. Что это на них падает? Дик улучил момент, когда он смотрел в противоположную сторону, и запустил в него еще одним комом. Этот ком, упав на голову опешившего Эдгара, тоже разлетелся в пыль.

Тут Дик издал весьма натуральное мычание — ну точно страдающая корова! — и Эдгар словно прирос к месту, стуча зубами от страха. Опять корова? Но где же она?

Дик замычал снова, тогда Эдгар, издав громкий вопль, кинулся бежать и буквально провалился во вход в подземелье. Он исчез там с пронзительным воем, оставив упавшие на землю подушки.

— Живо! — сказал Дик. — На несколько минут он там застрянет, это точно. Он чересчур напуган. Берем подушки и уносим их в пещеру. Не понимаю, почему ими должны пользоваться Стики и утаскивать их в это жуткое древнее подземелье.

Двое ребят вбежали во двор, подхватили подушки и опять спрятались. Дик поглядел на комнату, откуда Эдгар их вынес.

— А что, если нам прокрасться туда да посмотреть, что еще они там припрятали? — спросил Дик. — Почему они должны пользоваться вещами, которые им не принадлежат?

— Я пойду туда, а ты наблюдай за входом в подземелье, — сказала Джордж. — Если опять появится Эдгар, тебе будет достаточно разок помычать, и он убежит на край света.

— Верно, — сказал Дик, усмехнувшись, и поспешно подошел ко входу в подземелье. Но ни Эдгар, ни Вонючка не появлялись.

Джордж тем временем кинулась к полуразрушенной комнате и, вся дрожа от негодования, заглянула в нее. О да, они действительно прихватили мамины вещи, никаких сомнений быть не может! Вот одеяла, и столовое серебро, и всяческие

продукты. Видимо, миссис Стик залезла в большой шкаф под лестницей и набрала там всего, что было припасено для повседневного обихода. Джордж бегом вернулась к Дикю.

— Там куча всякого добра! — гневно прошептала она. — Пойдем, поможешь мне унести. Посмотрим, удастся ли нам все забрать, прежде чем появится Эдгар или вернутся его родители.

И когда они вот так перешептывались, раздался тихий свист. Оглянувшись, они увидели направлявшегося к ним Джулиана.

— Стики поплыли в лодке к старому кораблю, — сказал он, подходя. — Где-то тут, среди скал, у них была спрятана старая лодка. Папаша Стик, вероятно, опытный моряк, если сумел провести лодку к острову мимо этих страшных подводных камней и вывести ее.

— О, тогда у нас достаточно времени, чтобы сделать то, что мы хотим, — сказал Дик удовлетворенно. Он вкратце сообщил Джулиану, что видел Джордж в уцелевшей комнате замка.

— Гнусные воры! — с негодованием сказал Джулиан. — Возвращаться в Киррин-коттедж они, конечно, не собираются, это ясно. Сговорились с контрабандистами повернуть здесь какое-то дело, а когда с ним управятся, то смоются, прихватив награбленное, сядут где-нибудь на судно и провезут товар без пошлины.

— Нет, это у них не выйдет! — живо отозвалась Джордж. — Мы заберем все и унесем в нашу пещеру! Дик будет стоять у входа в подземелье, чтобы проследить за Эдгаром, а ты, Джулиан, и я будем быстренько переносить вещи. Можно их прямо сбрасывать в пещеру.

— Тогда за дело! — сказал Джулиан. — Надо с этим закончить до их возвращения, а я полагаю, они долго не задержатся, — тьфу, опять! — не задержатся. Наверно, отправились забрать чемодан

и еще что-нибудь на старой посудине. Вы же знаете, ночью я видел в море мигающий огонек — возможно, это был сигнал о том, что контрабандисты что-то доставили на старую посудину и Стикам следует это забрать.

Джордж и Джулиан побежали в полуразрушенную комнату, взяли столько вещей, сколько могли унести, и поспешили с ними на утес, чтобы сложить там, а потом, когда будет время, спустить в пещеру. Похоже было, что Стики хватали в доме все, что попадалось им под руку. Даже кухонные часы унесли!

Эдгар не появлялся. Дик сидел у лестницы в подzemелье и скучал, наблюдая, как Джордж и Джулиан переносят вещи. Через некоторое время они, закончив свою работу, со вздохом облегчения помахали Дику руками. Оставив свой пост, Дик подошел к ним.

— Мы все перенесли, — сказал Джулиан. — Теперь я схожу на утес поглядеть, возвращаются ли они. Если еще не возвращаются, начнем спускать вещи в пещеру.

Вскоре Джулиан вернулся.

— Я видел, что их лодка привязана к старой посудине, — сказал он. — Какое-то время можем быть спокойны. Давайте поскорей будем упрятывать вещи в надежное место. Можно считать, что вам повезло.

Они подтащили вещи к отверстию и покричали Энн:

— Энн, слушай, мы тут принесли кучу вещей, будем сбрасывать их в пещеру! А ты стой и принимай их!

Очень скоро все вещи были переправлены в пещеру. Энн от изумления не могла прийти в себя. Столовое серебро и другие вещи, которые могли пострадать при падении, сперва обернули одеялами и спускали вниз по веревке.

— О Господи! — сказала Энн. — Наша пещера будет совсем как настоящий дом, когда я еще эти вещи аккуратно разложу!

Едва дети управились, как услышали в отдалении голоса.

— Не иначе как Стики возвратились! — сказал Джулиан и осторожно глянул вниз с вершины утеса. Он был прав. Стики возвратились и теперь шли от своей лодки к замку, неся чемодан, взятый на старой посудине.

— Пойдем потихоньку за ними и посмотрим, что будет, когда они увидят, что в комнате пусто, — ухмыляясь, сказал Джулиан. — Пошли все!

Они ползком спустились с утеса и спрятались в густом кустарнике, откуда было удобно наблюдать. Супруги, поставив чемодан наземь, стали оглядываться, ища Эдгара. Но Эдгара нигде не было видно.

— Где же наш мальчик? — нетерпеливо сказала миссис Стик. — У него было столько времени, мог все успеть сделать. Эдгар! Эдгар! Эдгар!

Мистер Стик подошел к полуразрушенной комнате и заглянул внутрь. Затем вернулся к супруге.

— Он все перенес вниз, — сказал он. — Верно, он там, в подземелье. В комнате ничего нет.

— Но я же говорила ему: когда все сделает, пусть поднимется и побудет на солнце, — сказала миссис Стик. — Сидеть там, в подземелье, вредно для здоровья. ЭДГАР!

На этот раз Эдгар услышал зов, и из входа в подземелье показалась его голова. Лицо у него было чрезвычайно испуганное.

— Поднимайся поскорей! — сказала миссис Стик. — Ты же все отнес вниз, теперь тебе лучше побыть на солнце.

— Я боюсь, — сказал Эдгар. — Я здесь больше не останусь один.

— Почему? — с удивлением спросил мистер Стик.

— Опять эти коровы мычали! — сказал бедняга Эдгар. — Сотни коров, па, и все мычат тут вокруг меня и кидают на меня всякую гадость. Зверюги, а не коровы, я их боюсь и больше тут во дворе один не останусь.

НЕОЖИДАННЫЙ ПЛЕННИК

Супруги воззрились на Эдгара — им показалось, что он сошел с ума.

— Коровы кидали на тебя всякую гадость? — сказала наконец миссис Стик. — Как это понимать? Коровы не могут ничего кидать!

— А эти коровы кидали, — сказал Эдгар и, чтобы вызвать у родителей сочувствие, стал рассказывать о случившемся, не стесняясь в преувеличениях. — Эти коровы были просто страшилища, и было их сотни и сотни, рога длинные, как у оленей, и мычат, точно гром гремит. И они кидали в меня всякой гадостью, в меня и Штучку. Собачка ужасно напугалась, и я тоже. Подушки, которые я же, я со страху уронил, а сам убежал и спрятался в подземелье.

Где же подушки? — спросил мистер Стик, озираясь. — Ни одной подушки не вижу. Небось скажешь нам, что коровы их съели.

— Разве ты не перенес все в подземелье? — спросила миссис Стик. — Ведь в комнате совсем пусто. Там ничего нет.

— Да я ничего вниз не перенес, — сказал Эдгар, осторожно вылезая из входа в подземелье. — Подушки я уронил там, где вы сейчас стоите. Что же с ними случилось?

Хорошенькое дело! — сказал мистер Стик с изумлением. — Кто же здесь находился в то время, когда мы ушли? Кто-то унес подушки и все остальное. Куда же они это подевали?

Это коровы, па! — сказал Эдгар, озираясь,

словно надеясь увидеть коров, уносящих подушки и столовое серебро, и одеяла.

— Брось болтать про коров, — сказала миссис Стик, внезапно выходя из себя. — Прежде всего, здесь на острове нет ни одной коровы, уж мы-то знаем, мы весь его исходили этим утром. А то, что мы слышали ночью, было, наверно, какое-то необычное эхо, оно-то и гремело там повсюду. Нет, сынок, во всем этом есть что-то странное. Похоже, что на острове кто-то есть.

Тут из-под земли до них донесся жуткий вой. Это выла Вонючка, которой стало страшно находиться одной внизу, но страшно было и подняться наверх.

— Бедная крошка! — сказала миссис Стик, которая, видимо, любила Вонючку больше, чем кого-либо другого. — Что там с ней?

Вонючка издала еще более заунывный вой, и миссис Стик поспешила вниз по ступенькам к своей любимице. Мистер Стик последовал за супругой, и Эдгар, не мешкая ни минуты, отправился за ним.

— Пошли, живо! — сказал Джулиан, выпрямляясь. — Идем со мной, Дик! Мы как раз успеем взять чемодан. Бегом!

Оба мальчика со всех ног кинулись во двор замка. Каждый взялся за одну из двух ручек чемодана и понесли его вместе. В мгновение ока они уже были возле Джордж.

— Теперь отнесем его в пещеру, — прошептал Джулиан. — А ты, Джордж, оставайся здесь и смотри, что дальше будет.

Мальчики потащили чемодан на утес. А Джордж залегла за кустом и стала наблюдать. Через несколько минут показался мистер Стик. Выйдя из подземелья, он осмотрелся вокруг и обнаружил, что чемодан исчез. От изумления у него отвисла челюсть — чемодана как не бывало. На

— Эй, Клара! Чемодана-то нет!

Миссис Стик как раз поднималась по лестнице, за ней следовали Вонючка и Эдгар. Она вышла наверх и стала оглядываться.

Исчез? — сказала она, крайне удивленная. — И впрямь исчез. Куда же он подевался?

Именно это я хотел бы узнать! — сказал мистер Стик. — Мы оставили его всего на пару минут — и он исчез. Он что, убежал, как все прочие вещи?

— Послушай меня! Здесь на острове кто-то есть! — сказала миссис Стик. — И я выясню, кто это. Пистолет при тебе?

— Конечно,— сказал мистер Стик, хлопнув себя по поясу.— А ты возьми палку потолще, и Шгучку возьмем с собой. Я буду не я, если мы не снапаем того, кто тут ломает нам наши планы!

Джордж бесшумно вылезла из-под куста и побежала предупредить друзей. Прежде чем спуститься по веревке в пещеру, она прикрыла отверстие ветками ежевики. Потом спустилась и рассказала обо всем, что произошло.

Джулиан тем временем пытался открыть чемодан, но замки не поддавались. Он поднял голову и посмотрел на Джордж — девочка, еще запыхавшаяся, заканчивала свой рассказ.

— Мы здесь будем в безопасности, разве кто ненароком провалится в дыру,— сказал он.— Теперь сидите тихо! И ты, Тимми, не смей рычать!

Некоторое время ничего не было слышно, потом где-то в отдалении раздался лай Вонючки.

— Внимание! — сказал Джулиан. — Они приближаются.

Стики опять забрались на утес, они тщательно осматривали каждый куст. Подойдя к большому кусту можжевельника, за которым дети часто прятались, они увидели, что трава там примята.

— Здесь кто-то побывал, — сказал мистер Стик. — Не спрятались ли они внутри этого куста — он такой огромный и густой, что там можно уместить целую армию! Сейчас я попробую продраться внутрь него, а ты, Клара, постой с моим пистолетом.

Пока родители занимались поисками, Эдгар пошел побродить по утесу — он понимал, что нет таких дураков, которые вздумали бы жить внутри колючего можжевельового куста. Он сделал несколько шагов и — о ужас! — вдруг почувствовал, что проваливается! Его ноги оказались в какой-то дыре, он едва успел уцепиться за колючие ветки, но это его не спасло. Он падал все ниже, ниже, ниже, и наконец, хлоп! Он провалился через отверстие в кровле пещеры.

Удивленные ребята, вытаращив глаза, смотрели, как Эдгар хлопнулся на пол, усыпанный мягким песком. Тимми вмиг набросился на своего врага с устрашающим рычанием, но Джордж вовремя его оттащила.

Онемев от неожиданности и страха, Эдгар с закрытыми глазами лежал на полу и стонал. Ребята смотрели то на него, то друг на друга. Они были ошеломлены и несколько минут не могли сообразить, что сказать, что делать. Тимми свирепо рычал — так свирепо, что Эдгар, перепугавшись, открыл глаза. С величайшим изумлением и ужасом он оглядел стоящих вокруг него четверых ребят и их собаку.

Он раскрыл было рот, чтобы позвать на помощь, но широкая ладонь Джулиана вмиг легла на его губы.

— Только закричи, и я разрешу Тимми укусить тебя в любое место, какое ему понравится! — сказал Джулиан тоном не менее грозным, чем рычание Тимоти. — Понял? Хочешь попробовать? Тимми ждет, он готов укусить.

— Я не буду кричать, — сказал Эдгар так тихо, что ребята едва расслышали. — Уберите своего пса. Я не буду кричать.

— Слушай, Тимоти, — сказала Джордж, — если этот парень заорет, хватай его сразу! Ляг рядом с ним и покажи ему свои зубы. А если заорет, сразу кусай!

— Гав! — сказал Тимми с очень довольным видом. Он улегся возле Эдгара, тот попытался отодвинуться. Но при всякой такой попытке Тимми придвигался к нему.

— Что вы делаете тут, на острове? — спросил Эдгар, обводя взглядом ребят. — Мы думали, что вы уехали домой.

— Это наш остров, — сказала Джордж гневно. — Мы имеем полное право находиться на нем, если хотим, а у вас нет никакого права. Вы-то зачем здесь, ты и твои отец и мать?

— Я не знаю, — сказал Эдгар, помрачнев.

— Лучше признавайся, — сказал Джулиан. — Мы знаем, что вы сговорились с контрабандистами.

— Контрабандистами? — удивленно спросил Эдгар. — Я этого не знал. Отец и мать ничего мне не говорили. Я вовсе не желаю иметь дело с контрабандистами.

— Ты и впрямь ничего не знаешь? — спросил Дик. — Не знаешь, зачем вы приехали на остров Киррин?

— Ничего не знаю, — повторил Эдгар обиженным тоном. — Отец и мать плохо со мной обращаются. Ничего мне никогда не рассказывают. Я делаю, что они велют, вот и все. Я ничего не знаю о контрабандистах, говорю вам.

Детям стало совершенно ясно, что Эдгар действительно не знает, по какому поводу его родители приехали на остров.

— Ну что ж, я не удивляюсь, что они не посвя-

щают в свои секреты Прыщеватика, — сказал Джулиан. — Он, конечно, выболтал бы все, кабы знал. Во всяком случае, мы-то знаем, что они занимают ся контрабандой.

— Отпустите меня, — упрямо сказал Эдгар. — У вас нет права держать меня здесь.

— И не думай, мы тебя не отпустим, — живо сказала Джордж. — Теперь ты наш пленник. Если мы отпустим тебя к родителям, ты им расскажешь про нас, а мы не хотим, чтобы они знали, где мы. Мы, видишь ли, намерены поломать их замечательные планы. Понятно тебе?

Да, Эдгару было понятно. Ему теперь многое было понятно, и от этого ему стало нехорошо.

— Это вы унесли подушки и остальные вещи?

— О нет, милый Эдгар, — сказал Дик. — Это коровы, это они. Ты что, забыл, как рассказывал своей мамаше про сотни коров, которые мычали вокруг тебя, и бросались всякой гадостью, и украли подушки, которые ты уронил? Неужели ты уже забыл про коров?

— Ох и шутник ты, — мрачно сказал Эдгар. — Что вы собираетесь со мной делать? Я не хочу здесь оставаться, говорю прямо.

— Не хочешь, но придется, Прыщеватик, — сказал Джулиан. — Придется тебе побыть здесь пока не отпустим, — а это произойдет не раньше, чем мы выясним маленькую тайну контрабандистов. И позволь тебя предупредить, что за любую твою глупую попытку сбежать Тимми немедленно тебя накажет.

— У, скоты вы все! — сказал Эдгар, поняв, что ему ничего не остается, как подчиниться требованиям четверых ребят. — Погодите, уж мои па и ма покажут вам!

А между тем его па и ма не знали, что и думать. В густом можжевелевом кусте они, естественно, никого не нашли, и когда мистер Стик, оца-

рапавшись до крови, из него вылез, он огляделся вокруг, ища Эдгара. Но Эдгара и след простыл.

— Где этот паршивый мальчишка? — сказал он и закричал: — Эдгар! ЭДГАР!

Эдгар не откликался. Супруги потратили немало времени на поиски Эдгара — и на поверхности, и в подземелье. Миссис Стик была убеждена, что бедняжка Эдгар заблудился в подземных переходах, и попыталась отправить на поиски Вонючку. Но Вонючка дошла только до первой высеченной в скале камеры. Она помнила, какие странные шумы раздавались здесь ночью, и вовсе не желала исследовать эти темные подземелья.

Когда с Эдгаром все прояснилось, Джулиан снова занялся чемоданчиком.

— Я должен как-нибудь открыть его, — сказал он. — Уверен, что там внутри контрабанда, но какая, одному Богу известно.

— Надо просто сбить замки, — сказал Дик. Джулиан нашел небольшой камень и принялся ударять по замкам. Довольно скоро удалось сбить один, потом отлетел и второй. Дети открыли крышку чемодана.

Сверху лежало детское одеяльце с вышитыми на нем белыми кроликами. Джулиан откинул его, ожидая увидеть контрабандные товары. Но, к великому удивлению ребят, внизу лежала детская одежда! Джулиан стал вынимать вещь за вещью. Две голубые кофточки, голубая юбочка, несколько маечек и штанишек и теплое пальтишко. На дне чемодана лежали несколько кукол и плюшевый мишка.

— Что за чертовщина! — воскликнул удивленный Джулиан. — Для чего это все? Почему Стики притащили это на остров и почему контрабандисты прятали это на старой посудине? Вот так загадка!

Эдгар, по-видимому, был не менее удивлен, чем остальные ребята. Он тоже ожидал увидеть

что-то ценное. Джордж и Энн вытащили кукол. Куклы были красивые. Энн прижала их к себе. Она любила кукол, а Джордж их презирала.

— Чьи же это куклы? — сказала Энн. — Вот огорчилась, наверно, их хозяйка, когда их у нее отняли! Как странно, Джулиан! Зачем кому-то понадобилось привозить на остров Киррин чемодан с детской одеждой и куклами?

КРИК СРЕДИ НОЧИ

Никто из ребят не мог ничего ответить на недоуменные вопросы Энн. Стоя вокруг чемодана, они в замешательстве смотрели на его содержимое. Какой смысл перевозить контрабандой такие вещи? Вспоминали они и об увиденных на старом корабле консервах — тоже очень странно. Зачем было все это тайком перевозить на остров? Какая-то дикая нелепость!

— Очень странно, — сказал наконец Дик. — Я ничего не понимаю. Но, без сомнения, здесь творятся темные дела, иначе Стики не слонялись бы по нашему острову. К тому же мы видели сигналы с судна в море. Да, дело тут нечисто. Мы-то думали — откроем чемодан — и все прояснится, но нет, напротив, тайна стала еще более загадочной.

И тут они услышали голоса супругов Стик, призывавших Эдгара. Но крикнуть им в ответ Эдгар не смел. Морда Тимми касалась его ноги — того и гляди цапнет. Время от времени Тимми рычал, напоминая Эдгару о своем присутствии.

— Ты знаешь что-нибудь о судне, с которого этой ночью посылали сигналы на остров? — обернувшись к Эдгару, спросил Джулиан.

— Никогда не слышал ни о каких сигналах, — ответил тот, покачав головой. — Я только слышал, как мать говорила, что она этой ночью ожидает Скитальца, но что это означало, я не знаю.

— Скитальца? — встрепелась Джордж. — Что это такое? Человек, или судно, или еще чтонибудь?

— Не знаю, — сказал Эдгар. — Если б я спросил, мне бы только надрали уши. Сами разбирайтесь.

— Уж разберемся! — хмуро сказал Джулиан. — Сегодня ночью будем высматривать Скитальца. Благодарю за информацию.

Весь день прошел спокойно, даже скучно для всех ребят, кроме Энн, которой теперь надо было разложить в порядке так много разных вещей. Уж теперь-то пещера стала совсем похожа на дом! Кровати она застелила одеялами, а коврики положила на пол, как настоящие ковры. Стало так красиво и уютно — залюбуешься!

Эдгару выходить из пещеры запретили, и Тимми не отдалялся от него ни на минуту. Большую часть дня Эдгар проспал, пожаловавшись, что «эти коровы и все прочее» так сильно его напугали прошлой ночью, что он, мол, и глаз не сомкнул.

Громко переговариваясь, ребята обсуждали, что делать дальше. Решили в эту ночь дежурить на вершине утеса попарно. Надо ждать и вести наблюдение — может, что-то прояснится. Если Скиталец действительно явится, тогда, по обстоятельствам, решится дальнейшее.

Солнце зашло, и стало совсем темно. Эдгар тихо посапывал после превосходного ужина — сардины, бутерброды с мясом, консервированные абрикосы и сгущенка. Нести первую вахту поднялись на утес Энн и Дик. Было пол-одиннадцатого ночи.

В полпервого им на смену поднялись по веревке Джулиан и Джордж. Докладывать было не о чем. Дик и Энн спустились в пещеру, улеглись на свои роскошные постели и уснули. Эдгар продолжал храпеть в углу под охраной Тимми.

Джулиан и Джордж не сводили глаз с моря.

надеясь увидеть какое-либо судно. В эту ночь светила луна и было не так уж темно. Вдруг они услышали приглушенные голоса и увидели внизу на скалах два темных силуэта.

— Это Стики,— прошептал Джулиан.— Вероятно, собираются опять поплыть к старой посудине.

Послышались удары весел по воде, и дети увидели, как лодка отчалыла от берега. В этот же миг Джордж резко толкнула локтем Джулиана и показала на море. На довольно большом расстоянии там засветился огонек на судне, которое дети едва могли различить. Но луна тут же зашла за тучку, и некоторое время они ничего не видели.

Затаив дыхание, оба вглядывались в темноту. Было ли это призрачное судно в морской дали тем самым «Скитальцем»? Или его хозяина прозвали Скитальцем? Намерены ли контрабандисты в эту ночь поработать?

— Смотри, там показалась еще одна лодка,— сказала Джордж.— Наверно, ее послали с того судна. Луна опять вышла из-за туч, ты сможешь ее разглядеть. Она направляется к старой посудине. Видимо, там у них место встречи.

И тут, как назло, луна опять спряталась за тучу, опять стало темно, причем надолго,— дети едва могли дожидаться, когда станет светлей. Наконец туча ушла, и лунный свет озарил морскую гладь.

— А теперь обе лодки отплывают от старого корабля,— с волнением сказал Джулиан.— Встреча состоялась — контрабандные товары, я полагаю, переданы — одна лодка возвращается на судно, а другая, лодка Стиков, плывет к острову, нагруженная товарами. Когда Стики причалят к берегу, мы последуем за ними и посмотрим, куда они это добро прячут.

Прошло довольно много времени, пока лодка супругов достигла берега. Как они причаливали,

детям не было видно, но вскоре они разглядели, что Стики движутся к замку. Мистер Стик нес на плече что-то вроде большого тюка. Несла ли что-нибудь миссис Стик, детям не было видно.

Зайдя во двор замка, оба направились к входу в подземелье.

— Они несут туда контрабанду, — прошептал Джулиан. Теперь дети вели наблюдение, спрятавшись за стеной, окружавшей замок. — Давай вернемся к нашим, расскажем, что мы видели, и составим план действий. Надо каким-то образом захватить контрабандные товары, переправить их на материк и заявить в полицию!

И вдруг в ночной тьме раздался крик. Пронзительный крик испуга — дети вздрогнули от страха. Непонятно было, откуда исходил этот крик.

— Бежим! Это, наверно, Энн! — сказал Джулиан, и оба помчались со всех ног к отверстию в пещерой. Оба спустились по веревке, и Джулиан тревогой оглядел пещеру. Все было спокойно. Что тут случилось такое, отчего Энн вдруг закричала?

Но Энн мирно спала на своей постели, и Джек спал. Эдгар похрапывал, а Тимми, сверкая своими карими глазами, его сторожил.

— Странное дело! — сказал Джулиан, еще не оправившись от испуга. — Чертовски странное! Кто же это кричал? Это не могла быть Энн — если она во сне закричала так громко, она разбудила бы остальных.

— Но кто же тогда кричал? — с дрожью в голосе спросила Джордж. — Такой зловещий был крик. Правда, Джулиан? Мне стало жутко. Кричал кто-то смертельно испуганный. Но кто это мог быть?

Они разбудили Дика и Энн и рассказали о странном крике. Энн было очень страшно. Дика заинтересовало сообщение, что у старой посудины встретились две лодки и что Стики притащили на остров какую-то контрабанду и унесли ее в подземелье.

— Завтра мы так или иначе ее заполучим, — бодро сказал Дик. — Вот будет забава!

— Почему вы подумали, что это я кричу? — спросила Энн. — По-вашему, кричала девочка?

— Да, похоже было на то, как ты кричишь, когда кто-то из нас вдруг на тебя налетит, — сказал Джулиан.

— Странно, — сказала Энн. Она опять свернувшись клубочком на своей постели, и Джордж легла рядом с ней.

— Ох, Энн! — с отвращением сказала Джордж. — На постели места нет из-за этих кукол, и плюшевый мишка тоже здесь. Право, ты у нас еще младенец!

— Неправда! — сказала Энн. — А вот куклы и мишка — они младенцы, им страшно и скучно, потому что с ними нет маленькой девочки, их хозяйки. Потому я их взяла вместо нее к себе в постель! Я уверена, та девочка была бы рада, если б узнала.

— Маленькая девочка, — медленно проговорил Джулиан. — Нам показалось этой ночью, будто мы слышали крик маленькой девочки, и чемодан мы нашли, заполненный одеждой для маленькой девочки и куклами для нее. Что все это означает?

Наступила тишина, и вдруг Энн решительно сказала:

— А я знаю! Их контрабанда — маленькая девочка! Они украли маленькую девочку, и это ее кукла, а поверх кукол лежала одежда, которую украли тогда же, — чтобы девочку одевать и чтобы ей было чем играть. Девочка эта теперь здесь, на острове, — ночью вы слышали, как она кричала, когда эти гадкие Стики тащили ее в подземелье!

Ну что ж, я думаю, что Энн нашла разгадку, — сказал Джулиан. — Ты у нас умница, Энн! Наверно, ты права. Вовсе не контрабандисты облюбовали этот остров, а похитители!

Что значит «похитители»? — спросила Энн.

— Это люди, которые крадут детей или взрослых и держат их в потайном месте, пока не получат за них много денег,— объяснил Джулиан.— Это называется «выкуп». Пока выкуп не выплатят, похитители держат пленника у себя.

— Вот-вот! Именно это и происходит здесь!— сказала Джордж.

— Я уверена, что угадала!— сказала Энн.— Маленькую девочку украли и привезли с какого-то судна в лодке на старый корабль, и эти жуткие Стики забрали ее сюда, на остров. Ох, гнусная тварь!

— И мы слышали, как эта крошка кричала, когда ее несли в подземелье,— сказала Джордж.— Джулиан, мы должны ее освободить.

— Разумеется,— сказал Джулиан.— И освободим, не бойся! Освободим завтра же!

Эдгар, проснувшись, вдруг вмешался в разговор.

— Вы это о чем?— спросил он.— Кого будете освобождать?

— Это не твое дело,— сказал Джулиан.

Джордж, толкнув его локтем, прошептала:

— Я только надеюсь, что миссис Стик, потеряв своего дорогого Эдгара, волнуется не меньше, чем мать той маленькой девочки.

— Завтра во что бы то ни стало мы разыщем малышку и возьмем ее к себе,— сказал Джулиан.— Стики, вероятно, будут на чеку, но мы найдем способ.

— Ну, я устала,— сказала Джордж.— Будем спать. Утром проснемся бодренькие, свежие. Энн, ну заведи же кукол на свою сторону. Я лежу по крайней мере, на трех куклах.

Энн придвинула к себе кукол и мишку и уложила их на своей стороне постели.

— Не скучайте,— услышала Джордж ее шепот.— Я буду о вас заботиться, пока вы не верне-

тесь к своей настоящей хозяйке. Спите, крошки! Вскоре все в пещере спали, кроме Тимоти, у которого всю ночь один глаз был открыт. Уж если Тимоти здесь, никакого сторожа не надо. Тимми был для ребят самой лучшей охраной.

ОСВОБОЖДЕНИЕ — И НОВЫЙ ПЛЕННИК!

На другой день Джулиан проснулся рано и поднялся по веревке на вершину утеса — посмотреть, не видно ли поблизости Стиков. Да, вон они, выходят из подземелья, только что поднялись по лестнице. Лицо у миссис Стик было бледное и встревоженное.

— Мы должны найти нашего Эдгара, — твердила она мистеру Стику. — Говорю тебе, мы обязательно должны найти нашего мальчика. В подземелье его нет. В этом я убеждена. Столько звали его, кричали до хрипоты.

Но и на острове его нет, — сказал мистер Стик. — Вчера мы весь остров облазили. По-моему, кто-то здесь был, забрал наши вещи, захватил Эдгара и уехал с ним и с вещами на лодке. Вот что я думаю.

— Тогда они, значит, увезли его на материк, — сказала миссис Стик. — Пойдем поскорее, сядем в лодку и отправимся тоже туда и будем расспрашивать людей. Но что я хотела бы узнать — кто это тут шатается и вмешивается в наши дела? Это меня пугает. И как раз тогда, когда у нас все так удачно складывалось!

По-твоему, будет правильно уехать отсюда прямо сейчас? — с сомнением спросил мистер Стик. — А если те, кто здесь был вчера, еще и теперь здесь, — они ведь могут заглянуть в подземелье, когда мы уедем.

Нет, их здесь уже нет, — твердо сказала

миссис Стик.— Раскинь своим умом, если он у тебя еще остался,— разве ж наш Эдгар, если б его держали пленником на этом маленьком острове, не орал бы во весь голос и разве могли бы мы не услышать его? Говорю тебе, его увезли в лодке, так же как все вещи, которые исчезли. И мне это совсем не нравится.

— Ладно, ладно уж! — ворчливым тоном сказал мистер Стик.— Этот мальчишка всегда чего-то натворит, всегда с ним какие-то неприятности.

— Как ты можешь так говорить о бедняжке Эдгаре? — воскликнула миссис Стик.— Ты что, считаешь, что бедному ребенку нравится быть чьим-то пленником? Один Господь знает, что с ним сейчас, наверно, перепуган насмерть и скучает по мне.

Джулиан был возмущен. Эта миссис Стик говорит так о своем Прыщеватике, а сама держит в подземелье маленькую девочку — ребенка, намного младше Эдгара! Вот ведьма!

— Что будем делать со Штучкой? — угрюмо спросил мистер Стик.— Лучше оставим ее здесь, пусть охраняет вход в подземелье. Хотя навряд ли здесь появится кто-нибудь, если верно то, что ты говоришь.

— Конечно, Штучку оставим здесь, — сказала миссис Стик и направилась к лодке.

Джулиан видел, как они отчалили. Оставленная на берегу собачка, печально поджав хвост, стояла и смотрела, как они уплывают. Потом повернувшись побежала во двор и улеглась на солнце. Она явно тревожилась. Уши стояли торчком, она вертела головой то в одну сторону, то в другую. Ей не нравился этот странный остров и пугающие, непонятные звуки на нем.

Джулиан поспешил к пещере и быстро спустился по веревке, испугав Эдгара.

— Выйдем на воздух, я расскажу вам, что при-

думал, — сказал Джулиан друзьям. Он не хотел, чтобы Эдгар слышал. Все вышли. Пока Джулиана не было, Энн позаботилась о завтраке — на спиртовке весело булькал закипающий чайник.

— Слушайте меня! — сказал Джулиан. — Стики отправились в своей лодке на материк, будут там искать своего драгоценного крошку Эдгара. Миссис Стик рвет и мечет, она думает, что кто-то увез его, и боится, что бедному мальчику тоскливо и страшно.

— Так, так! — сказала Джордж. — А не думает ли она, что той маленькой девочке, которую они похитили, куда хуже? Какая жуткая дрянь!

— Ты права, — сказал Джулиан. — Итак, я предлагаю следующее — мы спускаемся в подземелье, освобождаем девочку и забираем ее к нам в пещеру позавтракать. Затем увозим ее в нашей лодке, идем в полицию, выясняем, кто ее родители, и сообщаем им по телефону, что она в безопасности.

— А с Эдгаром что сделаем? — спросила Энн.

— Я знаю! — живо ответила Джордж. — Эдгара мы засадим в подземелье вместо той маленькой девочки! Подумайте, вот удивятся Стики, когда обнаружат, что девочки-то нет, а вместо нее в подземелье сидит под замком их дорогой Эдгар!

— Замечательно придумано! — сказала Энн, и все остальные, рассмеявшись, согласились.

— Ты, Энн, оставайся здесь и нарежь еще хлеба, да прибавь масла, и сделай бутерброды для девочки, — сказал Джулиан. Он знал, что Энн боится спускаться в подземелье.

— Очень хорошо, я все сделаю, — сказала Энн, очень довольная. — Сниму только чайник со спиртовки, не то вся вода выкипит.

Ребята возвратились в пещеру.

— Идем с нами, Эдгар, — сказал Джулиан. — И ты, Тимми.

— Куда вы меня поведете? — с подозрением спросил Эдгар.

— В очень уютное комфортабельное местечко, где никакие коровы до тебя не доберутся, — сказал Джулиан. — Вставай! Живее!

— Р-р-р-р-р-р-р-р! — сказал Тимми, тыча мордой в ногу Эдгара. Эдгар поспешно встал.

Один за другим все поднялись по веревке, хотя Эдгар ужасно трусил и говорил, что не сможет. Но когда Тимми стал хватать его снизу за лодыжки, он вскарабкался по веревке с вполне приличной быстротой, а наверху ему помог выбраться Джулиан.

— Теперь живо, марш вперед! — сказал Джулиан, желая повернуть все дело до того, как Стики вздумают вернуться. И они пошли очень быстро по скалам к невысокой замковой стене, затем спустились во двор.

— В подземелье я с вами не пойду! — испугавшись, сказал Эдгар.

— Пойдешь, Прыщеватик! — любезно сказал Джулиан.

— Где мои па и ма? — спросил Эдгар, тревожно озираясь.

— Наверно, их утащили коровы, — сказала Джордж. — Те самые, что мычали на тебя и кидали всякую гадость, ты же помнишь.

Все захихикали, кроме Эдгара, лицо его было бледно и перекошено от страха. Такие приключения были ему не по вкусу. Дети подошли к входу в подземелье и обнаружили, что Стики не только сдвинули обратно плиту, закрывавшую вход, но еще и навалили на нее тяжелые камни.

— Черт бы побрал твоих родителей! — сказал Эдгару Джулиан. — Сколько хлопот всем доставили! Давай, иди сюда, пошевеливайся! Беритесь все, толкайте камни! Эдгар, толкай и ты вместе с нами. Ну-ка! Не будешь помогать, тебе же хуже будет.

И Эдгар толкал камни вместе с другими ребятами, и вскоре один за другим камни были убраны. Потом сдвинули и тяжеленную плиту над входом, открылась верхняя ступенька лестницы, уходившей в темноту.

— Вон там наша Штучка! — воскликнул Эдгар, указывая на росший поодаль куст. И верно, Штучка спряталась там, налуганная появлением Тимми.

— О, лакомый кусочек! — сказал Джулиан. — Нет, Тимми, я тебе запрещаю ее лопать. Стой здесь! Она совсем невкусная, и не пробуй!

Тимми был очень огорчен, что ему нельзя погонять Вонючку по острову. Уж коли нельзя гонять кроликов, так хотя бы разрешили погонять Вонючку!

Все спустились в подземелье. Метки, которые сделал мелом Джулиан, еще белели на скалистых стенах, так что найти дорогу в тот подвал, где прошлым летом дети нашли кучу золотых слитков, оказалось легко. Они были уверены, что похищенную девочку заперли именно там, потому что в этом подвале была прочная деревянная дверь, которая снаружи запиралась на засовы.

Подойдя к двери, они убедились, что засовы тщательно, надежно задвинуты. За дверью не слышно было ни звука. Ребята остановились, а Тимми, тихонько повизгивая, принялся скрестить дверь. Он знал, что там внутри кто-то есть.

— Эй, привет! — закричал Джулиан громко и весело. — У тебя все в порядке? Мы пришли тебя освободить.

Послышался скрип, будто кто-то вставал со стула. Потом донесся слабенький голосок:

Привет! Кто вы такие? О, пожалуйста, освободите меня! Мне здесь так страшно сидеть совсем одной!

— Минуточку, только открою дверь! — веселым тоном крикнул в ответ Джулиан. — Тут при-

шли одни ребята, так что ты не бойся. Сейчас тебя освободим.

Он отодвинул засовы и распахнул дверь. В подвале, который освещался фонарем, стояла маленькая девочка с испуганным бледным личиком и большими карими глазами. Темно-рыжие волосы в беспорядке падали ей на лицо, и, видимо, она долго и горько плакала, потому что щеки у нее были в грязных потеках от слез.

Дик подошел к ней и обнял за плечи.

— Теперь все в порядке, — сказал он. — Ты спасена. Мы отвезем тебя к твоей маме.

— Хочу к маме, к маме, к маме! — сказала девочка, и слезы снова заструились по ее щекам. — Почему я здесь? Мне здесь не нравится.

— А это у тебя было просто небольшое приключение, — сказал Джулиан. — Теперь оно закончилось, ну, скажем, почти закончилось. Осталось совсем немного, и осталось что-то приятное. Мы хотим, чтобы ты пошла с нами и позавтракала в нашей пещере. Знаешь, у нас есть очень уютная пещера.

— В самом деле? — спросила девочка, утирая глаза. — Я хочу пойти с вами, вы мне понравились, а тех, других, я ненавижу.

— Понятно, что ненавидишь, — сказала Джордж. — Смотри, вот это Тимми, наш пес. Он хочет с тобой подружиться.

— Какой славный пес! — сказала девочка и обеими руками обвила шею Тимми. Тимми радостно принялся ее лизать. Джордж смотрела с удовольствием. Она обняла девочку.

— Как тебя зовут? — спросила она.

— Дженнифер Мэри Армстронг, — сказала девочка. — А тебя?

— Джордж, — ответила Джордж, и девочка кивнула, она подумала, что Джордж — не девочка, а мальчик, ведь на Джордж были надеты такие же

джинсы, как на Джулиане и Дике, и волосы были коротко остриженные, но очень кудрявые.

Остальные тоже называли свои имена. Девочка взглянула на Эдгара, тот молчал.

— А его зовут Прыщеватик, — сказал Джулиан. — Он не наш друг. Тебя, Дженнифер, привели сюда и заперли его отец и мать. Теперь мы здесь оставим его вместо тебя. Для его родителей это будет приятный сюрприз. Правда ведь?

Эдгар издал испуганный вопль и рванулся к двери, но Джулиан сильным пинком втолкнул его обратно в подвал.

— Есть только один способ научить таких людей, как ты и твои родители, что подлость до добра не доводит! — сурово сказал Джулиан. — Вас надо хорошенько наказать. Люди вроде вас доброту не ценят. Вы считаете ее мягкотелостью и глупостью. Прекрасно, теперь тебе доведется испытать то, что испытала Дженнифер. Это пойдет тебе на пользу, да и родителей твоих проучит. Прощай!

Когда Джулиан задвигал верхний и нижний засовы на двери подвала, Эдгар принялся орать не своим голосом.

— Я тут с голоду умру! — кричал он.

— О нет, ты не умрешь! — сказал Джулиан. — Тут полно еды и питья, так что подкрепляйся. А если бы тебе и довелось немного поголодать, это было бы только на пользу.

— К тому же и коровы тебя здесь не достанут! — крикнул Дик и так натурально замычал, что маленькая Дженнифер сильно испугалась, — ведь эхо подхватило мычание и оно стало повторяться снова и снова.

— Не бойся, это всего лишь эхо, — сказала Джордж, улыбаясь девочке и подсвечивая фонариком. За дверью Эдгар выл и всхлипывал, как маленький ребенок.

— Правда, ведь он трусишка? — сказал Джу-

лиан. — Пойдем, нам надо отсюда выбраться. Я ужасно голоден, хочу завтракать.

— И я тоже, — сказала Дженнифер, беря своей маленькой ручкой руку Джулиана. — Здесь, в подвале, я совсем не хотела есть, а теперь проголодалась. Спасибо, что вы меня освободили.

— Не за что, — с улыбкой сказал Джулиан. — Это было для нас большим удовольствием, но еще приятнее засадить туда Прыщеватика вместо тебя. Огромное удовольствие — отплатить Стикам той же монетой.

Дженнифер не поняла, на что он намекает, но остальные ребята поняли и засмеялись. Они пошли обратно по темным, сырым коридорам, минуя множество больших и маленьких подземных камер. Наконец подошли к лестнице и, поднявшись по ступенькам, очутились наверху, под лучами ослепительно яркого солнца.

— Ох, как чудесно! — сказала Дженнифер, жадно вдыхая свежий, пахнувший морем воздух. — Как хорошо тут! Где я?

— На нашем острове, — сказала Джордж. — А это наш разрушенный замок. Тебя привезли сюда прошлой ночью на лодке. Мы слышали, как ты закричала, и поняли, что тебя похитили и хотят здесь спрятать.

Они поднялись на утес, и Дженнифер была поражена, увидев, как ребята один за другим спускаются по веревке. Ей захотелось тоже спуститься, как они, что она и сделала. Теперь все были в пещере.

— Правда, она очень милый ребенок? — обратился Джулиан к Джордж. — Честное слово, приключение, которое выпало на ее долю, еще похлеще того, что пережили мы.

В ПОЛИЦЕЙСКОМ УЧАСТКЕ

Энн сразу полюбила Дженнифер, обнимала ее, целовала. Дженнифер с удивлением и восхищением рассматривала уютно обставленную пещеру и вдруг издала радостный вопль. Она показала на аккуратно прибранную постель Энн, на которой сидели в ряд красивые куклы и большой плюшевый мишка.

— Мои куклы! — воскликнула она. — О, и Тедди тоже здесь! Где вы их нашли? Мне было так скучно без них! Джозефина, Анджела, Розочка и Златоцветик — а вы по мне скучали?

Она бросилась к куклам. Энн было интересно узнать их имена.

— Я за ними ухаживала, — сказала она Дженнифер. — Они все хорошо себя чувствуют.

— О, спасибо тебе! — сказала девочка, счастливо улыбаясь. — Я вижу, вы тут все очень хорошие. А завтрак такой замечательный!

Дженнифер была права. Энн открыла банку лососины, две банки персиков, банку сгущенки, нарезала хлеба, поставила масло и приготовила большой кувшин какао. Дженнифер села и принялась за еду. Она была очень голодна и ела с большим аппетитом, — бледное ее личико постепенно розовело и сияло от счастья.

Ее спасители за завтраком обсуждали свои планы. Дженнифер рассказывала им о себе.

— Я играла в саду с нянечкой, — сказала она, — и вдруг, когда нянечка ушла в дом что-то там взять, через ограду перелез какой-то человек, набросил мне на голову большой платок и утащил меня. Мы живем у моря, и я вскоре услышала плеск волн о берег и поняла, что меня принесли в лодку, потом пересадили на большое судно и два дня держали в каюте взаперти, а ночью перенесли сюда. Я была так испугана, что закричала.

— Вот этот твой крик мы и слышали,— сказала Джордж.— И счастье, что слышали. Мы-то думали, что тут, на нашем острове, орудут контрабандисты, и не догадывались, что его облюбовали похитители детей, пока не слышали твой крик, хотя к тому времени мы уже нашли чемодан с твоей одеждой и игрушками.

— Не знаю, как этот человек сумел их заполучить,— сказала Дженнифер.— Возможно, ему помогла одна из наших служанок. Есть у нас одна, которую я очень не люблю, ее зовут Сара Стик.

— Вот как! — отозвался Джулиан.— Конечно, это она. Ведь тебя привезли сюда мистер и миссис Стик. Сара Стик, ваша служанка, наверняка приходится им родственницей. И все они, видно, были наняты кем-то, у кого было судно и кто мог привезти тебя сюда, чтобы здесь спрятать.

— Хорошее местечко, лучше не придумаешь,— сказала Джордж.— Кроме нас, никто бы тебя никогда здесь не обнаружил.

Покончив с завтраком, они приготовили еще по чашке какао и продолжали толковать о том, что будут делать дальше.

— Сегодня же утром мы сядем в лодку и отправимся на материк,— сказал Джулиан.— Пойдем вместе с Дженнифер прямо в полицию. Я думаю, во всех газетах напечатано об ее исчезновении и в полиции ее сразу опознают.

— Надеюсь, Стиков арестуют, — сказала Джордж.— Надеюсь, они не растворятся в воздухе, услышав, что Дженнифер нашли.

— Да, да, надо о них предупредить полицию,— сказал Джулиан, подумав.— Лучше бы, чтобы о спасении девочки помалкивали, пока не поймают Стиков. Интересно все же было бы знать, где они.

— Пошли к лодке,— сказал Дик.— Нечего терять время. Родители Дженнифер будут счастливы узнать, что она спасена.

— А мне что-то не хочется покидать эту уютную пещеру,— сказала Дженнифер, теперь совсем повеселевшая.— Мне бы хотелось тоже тут жить. Вы еще вернетесь сюда на остров, еще поживете здесь, Джулиан?

— Да, наверно, вернемся еще на несколько дней,— сказал Джулиан.— Видишь ли, в доме нашей тети теперь никто не живет, потому что она больна и ее больную увезли, и дядя там с ней. Поэтому пока мы можем пожить на острове.

— А можно будет мне приехать сюда с вами?— спросила Дженнифер, и ее кругленькое личико озарилось радостью при мысли о том, что она будет жить в пещере на острове с этими милыми ребятами и их славным псом.— О, пожалуйста, возьмите меня! Мне будет так приятно! И я так полюбила Тимми.

— Не думаю, что твои родители тебя отпустят, особенно после того, как тебя похитили,— сказал Джулиан.— Но, конечно, можешь их попросить, если тебе так хочется.

Все пошли на берег и сели в лодку. Джулиан толкнул ее в воду. Джордж искусно провела лодку между камнями. Они проехали мимо старого корабля, который очень заинтересовал Дженнифер. Ей ужасно хотелось остановиться возле него, но остальные ребята решили, что надо побыстрее добраться до материка.

Вскоре они подплыли к пляжу. Юный рыбак Альф был на берегу. Он увидел их и помахал им рукой. Потом подбежал, чтобы помочь вытащить лодку на берег.

— Я собирался ехать к вам на моей лодке сегодня утром,— сказал он.— Мастер Джордж, твой отец вернулся, только один. Твоей маме лучше, но она придет через неделю.

— В самом деле? А почему отец вернулся?— с удивлением спросила Джордж.

— Он встревожился, что никто не подходит к телефону, — объяснил Альф. — Пришел к нам и спросил меня, где вы все. Я, конечно, ему не сказал. Я хранил вашу тайну. Но нынче утром я как раз хотел поехать предупредить вас. Возвратился он прошлой ночью — ух, и злой же был! В доме никого нет, покормить его некому, все перевернуто вверх дном, и половина вещей пропала! Сейчас он в полицейском участке.

— Ох, черт! — сказала Джордж. — А ведь мы тоже как раз туда собираемся! Мы там его встретим. О Господи, надеюсь, он не будет слишком рассержен. Когда мой отец не в духе, с ним невозможно договориться.

— Пошли! — сказал Джулиан. — В каком-то смысле очень хорошо, Джордж, что твой отец там, — мы можем все объяснить и ему и полиции одновременно.

Они ушли, оставив Альфа на берегу. Мальчик был очень удивлен, увидев с ними Дженифер, — он не понимал, откуда взялась эта девчушка. Она ведь не уезжала на остров вместе с ребятами — в приехала с ними, в их лодке. Как это получилось? Альф был сильно озадачен.

Дети пришли в полицейский участок. Их появление было для тамошнего полисмена большой неожиданностью.

— Привет! — сказал он. — В чем дело? Вы что, совершили кражу со взломом и пришли признаться?

— Слышите? — сказала Джордж, вдруг узнав доносившийся из соседней комнаты громкий мужской голос. — Это голос отца!

Она устремилась к двери в ту комнату.

— Стой! Тебе туда нельзя! — крикнул ей возмущенный полицейский. — Там сейчас инспектор. Он специально сюда приехал по делу, нельзя ему мешать.

Но Джордж уже распахнула дверь и вошла. Ее отец, обернувшись, вскочил со стула:

— Джордж! Где ты была? Как ты посмела покинуть дом, оставить все без присмотра! Там все дочиста разграблено. Я как раз перечисляю инспектору, что было похищено.

— Не беспокойся, отец,— сказала Джордж.— Правда, не надо беспокоиться. Мы все нашли. Как здоровье мамы?

— Лучше, намного лучше,— сказал отец, выражение изумления и гнева еще не сошло с его лица.— Слава Богу, что теперь я могу вернуться к ней и сообщить, где ты. Она все время спрашивает меня о вас всех, и мне приходилось отвечать ей, что у вас все в порядке, чтобы ее не волновать, но я-то понятия не имел, что с вами происходит и куда вы все подевались. Я очень тобой недоволен. Джордж. Где же вы были?

— На острове,— сказала Джордж, насупившись, как обычно, когда отец на нее сердился.— Вот Джулиан тебе обо всем расскажет.

В комнату вошел Джулиан, за ним Дик, Эйн. Дженнифер и Тимоти. Инспектор, рослый, широкоплечий мужчина с умным лицом и темными глазами, глядящими из-под густых бровей, окинул их внимательным взором. Заметив Дженнифер, он посмотрел на нее особенно пристально. И вдруг он встал.

— Как тебя зовут, девочка? — спросил он.

— Дженнифер Мэри Армстронг,— ответил Дженни с некоторым недоумением.

— Невероятно! — воскликнул инспектор, пораженный.— Перед вами ребенок, которого ищут по всей стране, а она разгуливает как ни в чем не бывало и сама является к нам! Черт возьми, откуда она тут взялась?

— Что вы имеете в виду? — удивленно спросил отец Джордж.— Какого ребенка ищут по всей

стране? Я уже несколько дней не читал газет. — Значит, вы не знаете о похищении маленькой Дженни Армстронг? — сказал инспектор, снова садясь и привлекая к себе Дженни. — Она, видите ли, дочка миллионера Гарри Армстронга. Кто-то ее похитил и требует сто тысяч фунтов стерлингов в качестве выкупа. Слово чести, мы всю страну прочистили в поисках ее, а она, вот она здесь, веселенькая и здоровая. Клянусь, таких чудес я в жизни не видывал. Где же ты была, маленькая мисс?

— На острове, — ответила Дженни. — Джулиан, расскажи им все.

И Джулиан поведал им всю историю с начала до конца. Полисмен из соседней комнаты, перейдя сюда, записывал его рассказ. Все слушали с величайшим удивлением. Что же до отца Джордж, у него прямо глаза на лоб вылезли. Какие приключения пережили эти ребята и как умно они всякий раз находили выход из труднейших положений!

— А не удалось ли вам узнать, кто хозяин того судна, на котором привезли маленькую мисс Дженни, с которого выслали лодку на остов старого корабля и передали там девочку чете Стиков? — спросил инспектор.

— Нет, — ответил Джулиан. — Мы только слышали, что этой ночью должен прийти Скиталец.

— Ага, вот как! — сказал инспектор, в тоне его слышалось огромное облегчение. — Превосходно! «Скиталец» нам хорошо известен — за этим судном мы следим уже довольно давно, его хозяин нам очень, ну просто очень подозрителен — мы полагаем, что он замешан во многих темных делах. Да, действительно, новость превосходная. Главное сейчас — выяснить, где находятся эти супруги и как нам их схватить с поличным теперь, когда вы освободили мисс Дженни из их лап. Они, вероятно, будут все отрицать.

— Я знаю, как можно их уличить,— живо ответил Джулиан.— В том самом подземелье, где они держали Дженни, мы заперли их гнусного сына Эдгара. Если кто-то из нас сможет сообщить Стикам, что Эдгар находится там, они непременно вернутся на остров и спустятся в подземелье, и если вы их застанете там, им не удастся доказать, что они знать не знали об острове и не когда там не бывали.

— Да, конечно, это сильно облегчит нашу задачу,— сказал инспектор. Он нажал кнопку звонка, и в комнату вошел другой полицейский. Инспектор дал ему подробное описание наружности мистера и миссис Стик и приказал обыскать окрестности и немедленно сообщить, если эти люди будут обнаружены.

— Тогда, Джулиан, ты сможешь рассказать им про их сына Эдгара,— улыбаясь, сказал инспектор.— Если они возвратятся на остров, мы последуем за ними, и все доказательства будут налицо. Благодарю вас, ребята, за огромную помощь нам. А теперь надо позвонить родителям Дженнифер, сообщить, что она в безопасности.

— Мы можем на время взять ее к нам в Киррин-коттедж,— сказал отец Джордж, еще не вполне оправившийся от изумления.— Я уговорил Джоанну, нашу прежнюю кухарку, побыть у нас, привести дом в порядок, так что будет кому присмотреть за детьми. Они все должны вернуться домой.

— Знаешь, отец, — решительно сказала Джордж,— мы вернемся, но только на сегодняшний день — до возвращения мамы мы хотим провести неделю на острове. Она ведь разрешила, и нам там очень нравится. Зачем Джоанне такая обуза — ухаживать за нами? На острове мы можем сами о себе позаботиться.

— Я полагаю, что эти дети за отличную рабо-

ту, которую они проделали, заслужили награду, — заметил инспектор и этим решил дело.

— Ну что ж, — сказал отец Джордж, — можете опять отправиться на остров. Но, Джордж, когда мама вернется, ты должна быть дома.

— Конечно, — заявила Джордж. — Я ужасно хочу видеть маму. Но без нее дома как-то неуютно. Лучше я пока побуду на нашем острове.

— И я тоже хочу туда с вами, — неожиданно сказала Дженни. — Пожалуйста, попросите моих родителей приехать в Киррин, чтобы я могла у них спросить разрешения пожить с моими друзьями.

— Постараюсь исполнить твою просьбу, — сказал инспектор, улыбаясь всем пятерым ребятам. Он им очень понравился.

— Пойдемте! — сказал отец Джордж, вставая. — Пришло время обеда. От всех этих волнений я проголодался. Пойдемте посмотрим, приготовила ли Джоанна что-нибудь для нас.

Все отправились, ребята по дороге болтали без умолку, отчего у бедного отца Джордж в голове все окончательно спуталось. Стоит этим детям тут появиться, он всегда оказывается замешан в какое-нибудь приключение!

ОБРАТНО НА ОСТРОВ КИРРИН!

Вскоре все они были в Киррин-коттедже. Старая кухарка Джоанна радушно их встретила и, готовя обед, с удивлением выслушала рассказ об их приключениях.

И когда они сидели за столом, Джулиан, случайно взглянув в окно, вдруг заметил хорошо знакомую фигуру — прячась за оградой, она кралась мимо их дома.

— Да это старина Стик! — вскочив с места, воскликнул Джулиан. — Побегу к нему. А вы оставайтесь здесь.

Он вышел из дому, обогнул угол дома и лицом к лицу встретился с мистером Стиком.

— Хотите знать, где находится Эдгар? — таинственно спросил Джулиан.

Мистер Стик был ошеломлен. Он уставился на мальчика, не в силах произнести ни слова.

— Он в подземелье, заперт в том самом подвале, — сказал Джулиан с еще более таинственным видом.

— Да не знаешь ты ничего об Эдгаре, — сказал мистер Стик. — Ты-то сам где был? Разве ты не ездил домой?

— Не ваше дело, — сказал Джулиан. — Но если хотите найти Эдгара — загляните в подземелье!

Мистер Стик злобно глянул на мальчика и удалился. Джулиан, поспешив домой, сразу же позвонил в полицейский участок. Он был уверен, что мистер Стик сообщит своей супруге то, что услышал от Джулиана, и что миссис Стик настаит на том, чтобы они вернулись на остров и проверили, правду ли он сказал. Полиции теперь оставалось только наблюдать за стоящими у берега лодками и заметить, когда Стики отчалият.

Дети закончили обед, и тут дядя Квентин объявил, что он должен возвратиться к жене, которая будет его обо всем расспрашивать.

— Я ей скажу, что вы прекрасно проводите время на острове, — сказал он, — а обо всех ваших необычайных похождениях уж лучше сообщим ей, когда она приедет домой.

Он уехал на машине, а ребята задумались, стоит ли им прямо сейчас отправляться на остров. В конце концов решили немного подождать — они не знали, как поступить с Дженнифер.

Вскоре у ворот Киррин-коттеджа остановилась большая машина. Из нее поспешно вышли высокий мужчина с темно-рыжими волосами и хорошенькая женщина.

— Наверно, Дженнифер, это твои папа и мама, — сказал Джулиан.

Да, это были они, — и пошли тут объятия и поцелуи. Она должна была снова и снова повторять историю своего похищения и спасения, и ее отец не находил слов, чтобы отблагодарить Джулиана и остальных ребят за все, что они сделали.

— Просите у меня любую награду, — сказал он, — и вы ее получите. Я никогда, никогда не смогу вполне выразить свою бесконечную признательность за спасение нашей маленькой Дженни.

— О, спасибо, нам ничего не надо, — вежливо сказал Джулиан. — Нам самим это было очень интересно. Мы любим приключения.

— Нет, нет, вы должны мне сказать, что бы вам хотелось! — сказал отец Дженни.

Джулиан оглянулся на друзей. Он знал, что никому из них награда не нужна. Тут Дженни сильно подтолкнула его своим локотком и энергично закивала. Джулиан рассмеялся.

— Ладно, — сказал он. — У нас есть одно желание, которое вы могли бы исполнить.

— Считайте, что оно уже выполнено! — сказал отец Дженни.

— Не разрешите ли Дженни поехать с нами на остров и пожить там с недельку? — спросил Джулиан. Дженни тихонько пискнула и обеими своими ручонками крепко сжала руку Джулиана.

Родители Дженни немного опешили.

— Вот как, — сказал ее отец, — но вы ведь знаете, она недавно подверглась похищению, и нам не хотелось бы именно сейчас расставаться с ней, и...

— Но, папа, ты же пообещал Джулиану, что исполнишь его просьбу, — поспешила напомнить Дженни. — О, пожалуйста, отпустите меня! Я всегда мечтала жить на острове. А на их острове такая замечательная, сказочная пещера и изумительные развалины замка, и подземелье, где меня держали, и...

— И мы возьмем с собой Тимми, нашего пса,— сказал Джулиан.— Смотрите, какой это огромный, могучий друг. Когда Тимми рядом, никакой злой человек и близко не подойдет — правда, Тимми, не подойдет?

— Гав! — сказал Тимоти своим самым глубоким басом.

— Ладно, Дженни, можешь с ними поехать, но при одном условии,— сказал наконец отец девочки,— твоя мама и я, мы завтра приедем и проведем день на острове, чтобы убедиться, что у вас там есть все, что надо.

— О, спасибо, спасибо, папочка! — вскричала Дженни и в восторге закружилась по комнате. Провести целую неделю на острове с новыми друзьями и славным псом Тимми! Что может быть прекрасней!

— Можно Дженни остаться здесь на ночь? — спросила Джордж. — Вы ведь, наверно, переночуете в отеле?

Вскоре родители Дженни отправились в полицию узнать подробности о похищении их девочки. А ребята пошли на кухню посмотреть, печет ли Джоанна им пирожки к чаю.

Когда уже близилось время чаепития, в дверь постучали. Джулиан отворил и увидел рослого полицейского.

— Джулиан здесь? — спросил полисмен. — Это ты? Ты-то нам и нужен. Супруги Стик только что отплыли в своей лодке на остров, и наши лодки стоят наготове. Но мы вряд ли сумеем пройти между подводными камнями, которые окружают остров Киррин. Как ты думаешь, смог бы ты или мисс Джорджина провести наши лодки?

— Я — мастер Джордж, а не мисс Джорджина,— холодно заметила Джордж.

— Извините, сэр,— с улыбкой сказал полицейский. — Так вы поедете с нами?

— Мы все поедем! — сказал Дик, вскочив с места. — Я так хочу обратно на наш жилой, славный остров, хочу этой ночью спать в нашей пещере. Зачем нам терять хоть одну ночь? А родителей Джени мы можем привезти завтра на остров на нашей лодке. Мы все поедем!

Полицейский немного поколебался, услышав такое заявление, однако дети настояли на своем. Не теряя времени, пятеро ребят и двое полицейских разместились в двух лодках. Джордж и Джулиан в своей лодке плыли впереди, указывая дорогу. Тимми, как обычно, лежал у ног Джорджа.

Джордж уверенно вела лодку, и вскоре они причалили к песчаному берегу своей прежней бухты. Стики же, вероятно, обогнули, как обычно, остов корабля и высадились на скалистом участке берега.

— Теперь не шуметь! — предостерегающе сказал Джулиан. Все осторожно двинулись к замку и вошли во двор. Стиков не было видно.

— Идемте в подземелье, — сказал Джулиан. — Фонарь при мне. Я думаю, что Стики уже там, внизу, освобождают своего драгоценного Эдгара.

Они спустились по лестнице в темное подземелье. Эни на сей раз тоже пошла, держась за руку одного из полицейских. Стараясь не шуметь, они двигались по длинным, темным, извилистым переходам.

Наконец они очутились перед дверью в тот подвал, где находился Эдгар. Дверь была еще заперта на верхний и нижний засовы.

— Смотрите! — прошептал Джулиан, направляя на дверь луч фонаря. — Стиков здесь еще не было!

— Ш-ш! — зашипела Джордж, услышав, что Тимми тихонько рычит. — Кто-то идет. Спрячемся! Это они, Стики, я уверена.

Все притаились за выступом скалы. Послыша-

лись приближающиеся шаги, затем звенящий от негодования голос миссис Стик:

— Если только мой Эдгар здесь заперт, я слышу такой шум! Запереть в подвале бедного, в чем не повинного мальчика! Я что-то ничего не могу понять. Если он здесь, то где же девочка? Отвечай мне. Где же девочка? Я предполагаю, что это наш босс придумал хитрый ход, чтобы лишиться нас причитающейся нам доли выкупа. Разве он не говорил, что даст нам две тысячи фунтов, если мы подержим здесь Джени Армстронг неделю! А теперь он, видно, послал кого-то сюда на остров делать нам всякие пакости, сыграл с нами подлую шутку, сам забрал девочку, а нашего Эдгара запер.

— Может, ты и права, Клара, — сказал мистер Стик, голос его звучал все ближе и ближе. — Но каким образом этот мальчишка, этот Джулиан, узнал, где Эдгар? Хоть убей, мне тут очень много непонятно.

Супруги уже стояли у двери подвала, возле юного терлась Вонючка. Она вмиг учуяла спрятавшихся и испуганно заскулила. Мистер Стик дал ей пинка.

— Молчать! Достаточно того, что наши голоса разносит эхо, не хватает еще, чтобы ты здесь скулила!

— Эдгар, ты здесь? Эдгар! — громко закричала миссис Стик.

— Да, я здесь, ма! — завопил Эдгар. — Выпусти меня побыстрее! Я боюсь. Выпусти меня!

Миссис Стик мгновенно отодвинула засовы. Дверь открылась. При свете фонаря они увидели в подвале Эдгара. Он с плачем кинулся к матери.

— Кто тебя сюда засадил? — спросила миссис Стик. — Ты только скажи своему папе, и он оторвет им голову. Правда, па? Засадить бедного, испуганного ребенка в такой темный подвал! Какая жестокость!

Внезапно супруги Стик уstraшились за свою собственную жизнь — из тьмы выступил вперед громадина полицейский. В одной руке у него был фонарь, в другой — блокнот.

— Ага! — грозным басом сказал полицейский. — Ты права, Клара Стик! Запереть бедного, напуганного ребенка в этом подвале это и впрямь жестокость, и ты это сделала, не правда ли? Ты заперла здесь Дженни Армстронг. Она всего лишь маленькая девочка. Этот твой парень знал, что ему не причинят вреда, но девочка-то была до смерти напугана!

Миссис Стик стояла, беззвучно открывая и закрывая рот, словно рыба, и не могла вымолвить ни слова в ответ. Мистер Стик завизжал, как загнанная в угол крыса:

— Нас заманили сюда! Это ловушка! Нас заманили!

Эдгар разревелся, всхлипывая как малый ребенок. Детям было противно его слушать. Джулиан включил свой фонарь, и тут Стики вдруг увидели всех ребят.

— Ух, дьявол! Да тут они все — и Дженни Армстронг с ними! — сказал мистер Стик, опешив. — Что это значит? Что происходит? Кто запер Эдгара?

— На все ваши вопросы получите ответ в полиции, — сказал полицейский. — А теперь идите и помалкивайте.

Стики пошли молча, только Эдгар время от времени тихо всхлипывал. Ему уже представлялось, что его мать и отец сидят в тюрьме, а его отдали в исправительную школу и целыми годами не разрешают видеться с матерью. Правда, большой беды в этом не было бы, ибо супруги Стик, а мать и отец, плохо воспитывали Эдгара и не научили ничему доброму. Для испорченного мальчика, возможно, было бы удачей оказаться вдали

от них и иметь перед глазами пример получше.

— Обратно мы с вами не поедem, — вежливо сказал Джулиан полицейскому. — Мы останемся здесь на ночь. Вы можете ехать обратно на лодке Стиков. Они тоже хорошо знают дорогу. И их собаку заберите. Вот она — мы называем ее Вонючка. — И он добавил: — Я думаю, ваши сотрудники могут за ними следовать в полицейских лодках.

Лодку Стиков отыскали, и полицейский, супруги Стик и Эдгар забрались в нее. Туда же прыгнула Вонючка, рада-радешенька, что удаляется от сверкающих карих глаз Тимми.

— До свиданья! — крикнул Джулиан, сталкивая лодку с берега, и остальные ребята, прощаясь, замахали руками.

— Прощайте, мистер Стик, не похищайте впредь детей! Прощайте, миссис Стик, лучше присматривайте за Эдгаром, чтобы его опять не похитили! Прощай, Прыщеватик, постарайся исправиться! Прощай, Вонючка, сходи поскорей искупайся! Прощайте!

Полицейские, улыбаясь, помахали руками в ответ. Супруги Стик не сказали ни слова и руками не махали. Они сидели злобные, насупленные, ломая голову над тем, как это получилось, что все обернулось для них так плохо.

Лодки обогнули высокую скалу и вскоре исчезли из виду.

— Ур-ра! — вскричал Дик. — Они уехали, уехали навсегда! Наконец-то наш остров принадлежит только нам. Пойдем, Дженни, мы покажем тебе все на острове! Вот уж повеселимся здесь!

И они побежали, счастливые, беззаботные, — пятеро ребят и собака, теперь они одни на любимом своем острове. Оставим их там, пусть целую неделю наслаждаются своим счастьем! Право, они его заслужили!

ДЖОРДЖ — ОДНА-ОДИНЕШЕНЬКА

— Считаю, что это подлость, — сказала разъяренная Джордж. — Ну почему я не могу поехать тоже? Я две недели торчала дома и никого не видала с тех пор, как кончились занятия в школе. А теперь все они уехали и будут наслаждаться жизнью целые две недели, а я не с ними.

— Не глупи, Джордж, — ответила мама. — Ты тоже поедешь, как только выздоровеешь.

— Я уже выздоровела, — сердито насупилась Джордж. — Ты же знаешь, мама.

— Хватит, Джорджина, — сказал папа, отор-

вав взгляд от газеты.— Уже третий день за завтраком ты начинаешь этот спор. Успокойся.

Джордж умолкала, когда ее называли «Джорджиной», поэтому, как ни хотелось ей возразить, она поджала губы и отвернулась.

Мама рассмеялась:

— О, Джордж, миленькая, не смотри так свирепо. Ты же сама виновата, что простудилась. Не надо было так долго купаться в холодной воде, ведь еще только третья неделя апреля.

— Я всегда купаюсь в холодной воде, и в апреле,— хмуро ответила Джордж.

— Я сказал — УСПОКОЙСЯ! — повторил папа, швырнув газету на стол.— Еще одно слово, Джордж, и ты вообще не поедешь к своим кузенам.

— Гав! — ответил Тимми из-под стола. Он не любил, когда кто-нибудь сердито разговаривал с Джордж.

— И ты со мной не спорь,— сказал папа, ткнув Тимми носком ботинка, и тоже нахмурился, совершенно как Джордж.

Мама опять засмеялась.

— Ну, успокойтесь, вы оба,— сказала она.— Джордж, будь терпелива, дорогая. Я сразу же отпущу тебя, как только будет возможно; скажем, завтра, если ты будешь в порядке и кашель пройдет.

— Мама, ну почему же ты раньше не сказала? — И лицо Джордж мгновенно разгладилось.— Я ни разу не кашляла сегодня ночью. И днем тоже. О, если я смогу поехать завтра в замок Фэйнайтс, обещаю, что ни разу не кашляну.

— А это что за идея — насчет замка Фэйнайтс? — сердито спросил папа.— Впервые слышу.

— О нет, Квентин, дорогой, я уже говорила тебе об этом, по крайней мере, раза три,— заметила мама.— Джулиану, Дику и Энн школьный

товарищ одолжил два фургона. Они стоят на лугу вблизи замка Фэйнайтс.

— А, значит, они расположились не в самом замке? — спросил папа. — Я бы этого не потерпел, а то Джордж совсем возгордится и зазнается.

— Ну, Джордж особенно не от чего зазнаваться, — сказала мама. — Ее едва хватает на то, чтобы держать ногти в порядке и ходить в чистых джинсах. Успокойся и ты, Квентин. Ты же знаешь, что Джордж и ребята всегда стараются придумать себе каникулы поинтереснее.

— И с приключениями, — ухмыльнулась Джордж, которая пришла в очень хорошее настроение при мысли, что завтра она отправится к двоюродным братьям и сестре.

— Нет уж, пожалуйста, на этот раз без всяких приключений, — возразила мама. — Хотя какие могут быть приключения в таком мирном месте, как поселок Фэйнайтс, да еще в старых фургонах!

— Я никогда не поручусь за Джордж, — ответил папа. — Скажи только слово «приключения», и она тут как тут. Другой такой девочки нет на свете. Какое счастье, что у нас один ребенок. С двумя или тремя Джордж я бы просто не справился!

— Но таких ребят много. Например, Джулиан и Дик, — ответила мама. — Все время с ними что-то случается. Только Энн другая, мечтает, чтобы все было тихо-спокойно.

— Ладно, поговорили, и хватит, — сказал папа, энергично отодвинув стул и случайно задев Тимми. Тот взвизгнул.

— Глупая собака! — раздраженно крикнул папа. — Каждый раз, когда мы едим, залезает под стол и хочет, чтобы я об этом помнил. Ладно, мне надо работать.

И он вышел. За ним с громким стуком захлопнулась дверь столовой. Потом хлопнула дверь к

бинета. Затем стало слышно, как папа энергично перемешивает угли в камине. После этого под ним заскрипело кресло, и наступила тишина.

— Теперь папа забыл обо всем на свете до самого ленча, — сказала мама. — Господи, ведь я ему, по крайней мере, три раза говорила о замке Фэйнайтс, куда поехали твои сестра и братья. Ну, Джордж, я действительно считаю, что завтра и ты можешь уехать: сегодня ты выглядишь намного лучше. Приготовь свои вещи, днем я их уложу.

— Спасибо, мама! — И Джордж порывисто ее обняла. — И папа будет доволен, от меня ведь так много шума.

— Вы — два сапога пара, — ответила мама, думая о постоянно хлопающих дверях и тому подобном. — Вы просто невыносимы, вот только я не могу без вас обойтись. Тимми, а ты не вилай так хвостом, а то я нечаянно наступлю на него.

— Когда ты наступаешь, он не против, — великодушно сказала Джордж. — Сейчас пойду соберу вещи. А как я поеду? Поездом?

— Да, я подвезу тебя к станции, чтобы ты успела на утренний поезд. В Лимминг-Хо переседешь на другой, идущий в Фэйнайтс. Если сейчас пошлешь открытку Джулману, он ее завтра получит и встретит тебя.

— Сейчас напишу! — в восторге ответила Джордж. — О, мамочка, а вдруг эта противная простуда опять начнется? Никогда больше не буду купаться в апреле, в такой холод!

— Ну, ты это и в прошлом году говорила, и в позапрошлом. У тебя, Джордж, очень короткая память.

Пошли, Тимми, — сказала Джордж, и их вынесло из столовой. Дверь хлопнула так, что даже стены задрожали.

Сейчас же распахнулась дверь кабинета и сердитый голос крикнул:

— Кто это так хлопает, когда я работаю? Неужели НИКТО в доме не может закрывать дверь потише?

Взбегая по лестнице, Джордж ухмыльнулась громче всех хлопал дверьми именно папа, но он никогда не слышал шума, производимого им самим. Джордж встряхнула бювар — там были чистые открытки. Надо сразу же отправить открытку Джулиану, чтобы он успел ее получить. Но как же это здорово — опять встретиться со своими двоюродными братьями и сестрой!

— Завтра уезжаем, — сообщила она Тимми, который взглянул на нее и быстро завертел хвостом. — Да, и ты тоже поедешь, конечно, и снова вся Пятёрка будет в сборе. Великолепная Пятёрка. Хорошо, правда, Тим? Я так рада!

Нацарапав открытку, она помчалась на почту и опять хлопнула входной дверью, так что папа просто взбесился. Он был очень нетерпеливым, вспыльчивый, но добрый и отходчивый человек. Он очень хотел, чтобы дочь не была так на него похожа, а напоминала бы тихую и спокойную племянницу Энн!

Джордж опустила открытку в ящик. Краткую и деловую: «Простуда прошла. Приезжаю завтра. Поезд приходит в 12.25, так что встречайте меня и Тимми, а мы уже готовы, честное слово Джордж».

Затем она вывернула все ящики в шкафу и стала отбирать вещи. На помощь пришла мама. Вообще-то они всегда спорили, когда укладывались в дорогу, потому что Джордж норовила взять как можно меньше и совсем не брать теплых вещей, а у мамы обычно бывало совершенно противоположное мнение. Однако на этот раз вдвоем они уложили то, что нужно, только платье Джордж как всегда, отказалась взять.

— Интересно, когда, наконец, ты вырастешь?

и оставишь свои мальчишеские замашки, — сказала в отчаянии мама. — Хорошо, хорошо, бери эти страшные старые джинсы и красный свитер. Но теплые жилеты возьми тоже. Я уложила их уже один раз, а ты вынула. И возьми плед, Джулиан предупреждал об этом. В фургонах спать не очень тепло в такую погоду.

— Интересно, какие они, — ответила Джордж, втискивая жилеты в чемодан. — Джулиан писал, что забавные. Может быть, как те, в которых путешествуют цыгане?

— Завтра увидишь, — ответила мама. — Ох, Джордж, ты опять кашляешь!

— Это от пыли, — ответила Джордж, покраснев как рак и изо всех сил стараясь сдержаться и не кашлять, хотя в горле запершило. Она поспешно выпила стакан воды. Ужасно, если мама, в конце концов, решит, что ехать нельзя.

Однако мама действительно считала, что Джордж почти поправилась. Девочка целую неделю провела в постели и ужасно шумела и капризничала, будучи очень непоседливой больной. Потом она еще несколько дней не выходила из дому и теперь уже чувствовала себя нормально. «Ей эта поездка в Фэйнайтс пойдет на пользу, там такой здоровый воздух, — подумала мама. — И ей опять нужна компания, она не любит бывать совершенно одна, да еще знать, что другие в это время веселятся, но без нее».

В этот вечер Джордж была счастлива. Только одна ночь, и она отправится в путешествие и две недели будет жить в фургоне. А если будет хорошая погода, то они здорово проведут время.

Внезапно пронзительно зазвонил телефон: 3-3-3-3! Мама пошла в холл, сняла трубку.

— Алло, — сказала мама. — О, это ты Джулиан! Что случилось?

Джордж моментально оказалась в холле. Нет,

конечно, ничего не случилось! Конечно, Джулиан звонит не за тем, чтобы велеть ей не приезжать! Она затаила дыхание.

— Что ты сказал, Джулиан? Не понимаю, о чем ты? Да, дорогой, конечно, с дядей все в порядке. А где же ему быть? Дома. Нет, он никуда не исчезал. Джулиан, в чем дело?

Джордж нетерпеливо вслушивалась. Что случилось? Но оказалось — все нормально в конце концов. Так мама и сказала, положив трубку.

— Не прыгай, Джордж, все в порядке, завтра поедешь. Джулиан звонил просто убедиться, что папа дома, что он не один из тех двух ученых, которые внезапно исчезли. В сегодняшней газете есть краткое сообщение о пропавших ученых, и никто не знает, где они. Вот наш добрый Джулиан и хотел убедиться, что у папы все хорошо.

— Как будто папа может исчезнуть! — сказала презрительно Джордж. — Джулиан, верно, с ума сошел! Просто нашлись еще два ученых-предателя, которые бежали в другую страну, чтобы продать наши научные секреты! Так и надо было ответить Джулиану!

ВСЕ В СБОРЕ

На следующее утро два мальчика выпрыгнули на росистую траву из своего фургона, подошли к другому и постучали в дверь:

— Энн! Ты спишь? День прекрасный!

— Конечно, не сплю, — крикнула Энн. — Дверь открыта, входите, я готовлю завтрак.

Джулиан и Дик открыли дверь, выкрашенную голубой цвет. Энн стояла в углу фургона у маленькой плиты и варила в кастрюльке яйца.

— Я не могу отвлекаться, — сказала она, — я засекала время по часам. Еще одну минуту.

— Почтальон только что принес открытку от

Джордж. Пишет, что они с Тимми «готовы». Хорошо, что она все-таки приезжает, и Тимми тоже.

— Мы пойдем ее встречать, — ответила Энн, не сводя глаз со стрелок. — Еще двадцать секунд.

— Да мы сами-то приехали три дня назад, так что она еще не много потеряла. Энн, ты обязательно их сварешь вкрутую.

Энн оторвала взгляд от часов.

— Нет, не сварю, все будет как надо. — И она стала доставать яйца из кастрюльки большой ложкой. — Разложи их в подставки для яиц, Дик. Да вот они, у тебя под носом!

Дик взял яйцо с тарелки, на которую их выложила Энн, но оно было такое горячее, что он вскрикнул и уронил его. Яйцо разбилось, и вытек желток.

— ДИК, ну ты же видел, что я их достаю прямо из кипятка! Теперь еще одно нужно варить. Жаль, что Тимми нет, он бы сразу подлизал, так что и мыть не надо было бы.

— Давайте завтракать на ступеньках, солнце здорово греет, — сказал Джулиан.

И они уселись на ступеньках фургона, поедая яйца всмятку, щедро намазанный маслом хлеб, домашний мармелад и на закуску большие сочные яблоки. Солнце и правда очень грело, и Джулиан снял куртку.

Два их фургона стояли на покатом склоне холма, поросшем травой. За фургонами была зеленая изгородь, защищавшая от ветра. Под изгородью золотилась полоска цветущей купавки. Шелковистые венчики уже раскрылись навстречу теплым лучам, и покрытые росой лепестки сверкали на солнце, как бриллианты.

Недалеке стояли еще три фургона, очень современные на вид. Там люди еще спали, и двери были закрыты, так что познакомиться с обитателями было нельзя.

На холме, что напротив, возвышался старый замок. Его громадные стены тоже служили защитой от холодных порывов ветра. У замка было четыре башни, три очень разрушенные, а четвертая сохранилась почти целиком. Окна в башне были узкие, словно бойницы. Несколько веков назад воины стреляли оттуда во врагов.

К замку вел очень крутой подъем, завершающийся огромными воротами, сложенными из массивного белого камня. Теперь вход в ворота был перегорожен толстой железной решеткой. В одной из башен перед узкой дверцей был установлен турникет, и только через него можно было попасть в старинный замок, чтобы его осмотреть. Вокруг замка высилась крепкая стена, неплохо сохранившаяся после стольких веков, но трава и кустарники вокруг были усеяны многочисленными обломками. Когда-то это был великолепный, могучий замок, построенный ради безопасности на высоком холме, откуда защитники могли видеть окрестности на много миль вокруг. Как выразился Джулиан, отсюда, со стены, можно было заметить, что приближаются враги из всех семи графств, и заблаговременно закрыть ворота, подняться на стены и выдержать очень длительную осаду в случае необходимости.

Покончив с завтраком, ребята еще посидели на ступеньках, разомлев на теплом солнышке, глядя на старый замок и наблюдая за тучами галок, кружившими у башен.

— Наверное, там их целая тысяча, — сказал Дик. — Хорошо бы в бинокль на них посмотреть, было бы как в цирке. Здорово они летают, все вместе кружат и кружат и никогда друг с другом не сталкиваются.

— У них, наверное, гнезда в замке? — спросила Энн.

— Да, они приносят на башни ветки и вы-

незда наверху. Наверное, земля под башнями усе-
на ветками по щиколотку. Надо бы взглянуть!

— Да, как-нибудь, когда Джордж приедет, пойдём туда,— решила Энн.— Вход стоит всего пять пенсов. Люблю замки. Я понимаю там, что такое древность.

— И я,— согласился Джулиан.— Надеюсь, что Джордж привезет бинокль, который ей подарили в день рождения. Можно будет взять его с собой в замок и осмотреть окрестности. Наверное, мы тоже увидим все семь графств.

— Ну, я должна вымыть посуду,— сказала Энн, поднимаясь,— а также убраться в фургонах приезде Джордж.

— Неужели ты думаешь, что Джордж заметит, в порядке они или нет? — спросил Дик.— Только время напрасно потеряешь!

Но Энн очень любила все держать в порядке, убираться в шкафах и на полках. Ей нравилось, что надо блюсти чистоту сразу в двух фургонах. Она уже успела полюбить их и предвкушала удовольствие, с которым будет показывать Джорджу, где что стоит и лежит. Но сначала она побежала живой изгороди и нарвала большой букет купавиц. Затем разделила его надвое, одну половину вписнула в маленькую голубую вазочку, красиво кружив цветы зелеными листочками, и так же правила со второй.

— Вот так! Вы очень хорошо смотрите с желто-зелеными занавесками,— сказала она.

Вскоре Энн уже подметала пол, выбивала половики и раздумывала, не послать ли Дика к учью помыть посуду после завтрака, но решила, что не надо. Дик не умел обращаться с посудой, бить ее нельзя, она чужая, принадлежит владельцам фургонов.

К половине одиннадцатого все блистало чистой. Простыни и одеяла для Джордж лежали над

ее койкой на полке. На день койки можно было поднять и аккуратно прикрепить к стене, тогда в фургоне становилось просторнее. Койка Энн была на противоположной стене.

— Вот такие каникулы мне нравятся, — пробормотала как бы про себя Энн. — Маленькое помещение, где можно спать, луга и холмы у порога, пикники — и не очень много приключений.

— Ты что там бормочешь? — спросил Дик, заглядывая в окно. — Что-то такое о приключениях? Тебе уже не хватает их?

— Господи помилуй, вовсе нет, — сказала Энн. — Я хочу их меньше всего на свете. И ведь ли в этом тихом, спокойном месте что-то может случиться.

Дик усмехнулся:

— Как знать! Ну, ты готова? Надо идти встречать Джордж. Уже время.

Энн спустилась из фургона к Дикю и Джулиану.

— Лучше запереть дверь, — посоветовал Дик. — мы уже закрыли свою.

Он запер на ключ дверь фургона, и они направились по травянистому склону к лесенке, ведущей на нижнюю дорогу. И старый замок напротив становился все выше и выше по мере того, как они спускались к деревне.

— Приятно будет опять увидеть Тимми, — сказала Энн. — И я рада, что буду в фургоне не одна. Я совсем не боюсь, но все равно хорошо, что рядом будут Джордж и Тимми — он так славно посапывает во сне.

— Ну, если тебе нравится, когда во сне сопят, ворчат и храпят, тогда ночуй с Диком, — ответил Джулиан. — Интересно, Дик, что тебе снится? Наверное, самые страшные сны во всем королевстве!

— Чтобы я сопел и храпел! Не может этого быть! — негодуя возразил Дик. — Ты бы себя послушал!

— Смотрите, это не наш поезд показался, вон там, за поворотом? — спросила Энн. — Это он! Утром проходит только один. Надо бежать!

Они припустились изо всех сил, и как раз в тот момент, когда вбежали на платформу, поезд остановился на станции. Из окна высунулась короткостриженная кудрявая голова и еще одна, черно-белая, поменьше.

— Джордж и Тимми! — закричала Энн.

— Привет! — крикнула Джордж, почти падая из двери.

— Гав! — сказал Тимми и прыгнул на платформу, чуть не сбив Дика с ног. Спрыгнула и Джордж. Глаза ее сияли. Она обняла Энн и дала дружеского тумака Джулиану и Дикю.

— Вот я и приехала — сказала она. — Я чуть с ума не сошла из-за того, что вы тут без меня на лоне природы, и просто замучила бедную маму...

— Да уж, наверное, — ответил Джулиан и взял ее за руку. — Давай чемодан. Но сначала мы заглянем в поселок и поедим мороженого в честь твоего приезда. Здесь есть молочный магазин, и там продают очень вкусное мороженое.

— Чудесно, я очень хочу мороженого, — ответила, радостно улыбаясь, Джордж. — Смотрите, Тимми понял, о чем речь. Он уже облизывается. Тимми, правда, хорошо, что мы опять все в сборе?

— Гав! — сказал Тимми и в двадцатый раз лизнул Энн руку.

— Надо было захватить полотенце, — сказала Энн, — у него такой мокрый язык. О нет, больше НЕ НАДО, Тимми, пойді полижи Джулиана.

— Слушай, а Джордж привезла бинокль! — сказал Дик, внезапно разглядев, что на коричневом ремешке у Джордж через плечо висит не фотоаппарат, а чудесный кожаный футляр с биноклем. — Вот здорово. Мы хотели посмотреть в него на гапок в замке и журавлей на болоте.

— Ну, я решила, что должна его захватить, это первые каникулы, когда у меня есть бинсикль. Мама не разрешала мне его брать в школу. А далеко еще до мороженого?

— Уже пришли, это здесь, в молочном отделе,— ответил Джулиан, вводя ее в магазин.— И я советую начать с ванильного, потом съесть клубничное, а закончить шоколадным.

— Ты это замечательно придумал,— сказала Джордж,— но надеюсь, у тебя хватит денег, если мы будем брать по три порции. Мне мама не очень много дала на карманные расходы.

Они уселись за столик и заказали мороженое. Полная невысокая продавщица улыбнулась им. Они уже успели с ней познакомиться.

— Хорошая погода стоит, специально для вас,— сказала она.— Много сейчас приезжих в Фэйнайтс?

— Нет, немного,— ответил Джулиан, принимаясь за мороженое.

— Ничего, скоро будет побольше,— ответила маленькая толстушка.— Я слышала, сюда приезжает бродячий цирк, он всегда останавливается на том же лугу.

— Вот хорошо! — сказал Дик.— Значит, у нас будут еще друзья. Мне нравятся бродячие артисты, а тебе, Тимми?

ПРИЯТНОЕ УТРО

— Значит, здесь поблизости есть ярмарка? — спросила Джордж, приступая к клубничному.

— Нет, они просто дадут несколько представлений, как в цирке «шапито», — ответила продавщица.— Там у них есть пожиратель огня, и жители поселка сразу же прибегут его посмотреть. Нет, вы слышали о чем-нибудь подобном? Удивляюсь, как только можно промышлять такими вещами!

— А еще что там будет? — спросила Энн. Ей даже думать не хотелось, что кто-то способен глотать огонь!

— Ну, там есть человек, который в две минуты может освободиться от всех веревок, как бы крепко его ни связали, — ответила женщина. — Это настоящее чудо! И еще есть у них один, по имени Резиновый, он такой гибкий и скользкий, что может пролезть в самую узкую трубу и забраться в окно через самую узенькую щелочку.

— Господи, да из него может получиться очень ловкий квартирный вор, — сказала Джордж. — Хотела бы я тоже быть такой гибкой. Интересно, он отскакивает от пола как резиновый мячик, если падает?

И все засмеялись.

— А что еще они умеют? — спросила Энн. — Хотя все, что вы сказали, уже звучит очень заманчиво.

— Там есть дрессировщик змей, — продолжала маленькая толстوشка, невольно вздрогнув. — Змей! Только подумать! Я так все время бы опасалась, что они меня искусают, и, наверное, за мило убежала от ползущей ко мне змеи.

— Интересно, а какие у него змеи, ядовитые? — спросил Дик. — Мне бы не очень хотелось, чтобы рядом с нашими фургонами шастали ядовитые змеи.

— Ой, замолчи, — ответила Энн. — Я сразу тогда уеду домой.

Вошла покупательница, и продавщица стала ее обслуживать. Несмотря на будущее соседство змей, ребята были просто в восторге от известия о цирке. Нет, им очень повезло, что на одном лугу с ними будут жить такие интересные люди.

— Пожиратель огня! — мечтательно воскликнул Дик. — Всегда хотел познакомиться с одним из них. Бьюсь об заклад, на самом деле он огонь

не глотает — ведь можно обжечь рот и горло.

— Вы все съели? — спросил Джулиан, доставая деньги из кармана. — В таком случае сейчас поднимаемся к себе и покажем Джордж фургоны. Конечно, они не такие, в которых мы когда-то жили, Джордж, эти очень старые, из прежних времен, но тебе они понравятся. Они покрашены в яркие цвета и очень здорово смотрятся.

— А кто их тебе уступил? — поинтересовалась Джордж, когда они выходили из магазина. — Какой-нибудь школьный товарищ?

— Да, он и его семья всегда на Пасху и на летних каникулах живут здесь, в этих фургонах, но на эту Пасху они уехали во Францию. Чтобы фургоны не пустовали, решили — пусть кто-нибудь в них это время поживет, и повезло нам.

Они поднялись по дороге к турникету, и Джордж увидела на противоположном холме возвышающийся во всей своей древней красе замок, ярко освещенный солнцем.

— Замок Фэйнайтс! — воскликнула она. — Ему несколько сотен лет! Интересно, какие события в нем происходили все эти долгие века? Обожаю все старинное. Предлагаю забраться туда и все осмотреть.

— А мы и собирались! Вход всего пять пенсов, — ответил Дик. — Всего пять пенсов за такой замок! Любопытно бы узнать, есть там подземелья, такие темные, сырые, страшные?

И они поднялись по травянистому склону на луг, где стояли фургоны.

— Эти? — закричала в восторге Джордж. — Это наши фургоны? Правда, замечательные! Вечно таких, наверное, раньше путешествовали, только наши чище и ярче.

— Красный фургон, с желтыми и черными пятнами, — наш, — сказал Дик, — а голубой, с черным и желтым, — ваш с Энн.

— Гав! — возразил Тимми.

— Извини, и твой тоже, Тимми, — сразу же поправился Дик, и все засмеялись. Тимми всегда очень забавно реагировал на то, что говорили, будто действительно понимал каждое слово. Впрочем, Джордж была совершенно уверена, что так оно и есть.

Фургоны стояли на высоких колесах. В каждой стенке виднелось по окошку. Впереди было крылечко и, конечно, ступеньки. На окошках висели яркие занавески, а по выступающим краям крыши бежал резной карниз.

— Это старинные фургоны, только заново покрашенные и устроенные покомфортабельнее. Там внутри койки, которые убираются на день, есть маленькая раковина для умывания, хотя мы бегаем на ручей, потому что надоедает носить воду. Есть маленький буфет, шкафы, и полки, и пробковый ковер на полу с теплыми половичками, от сквозняков.

— Ты так расхваливаешь фургоны, словно собираешься их кому-нибудь продавать, — засмеялась Джордж. — Не беспокойся, мне оба очень нравятся, и я считаю, что они в сто раз лучше, чем вон те, современные, напротив. В наших есть что-то настоящее.

— Ну, те тоже настоящие, — ответил Джулиан. — И они просторнее, но для нас это неважно, мы все равно мало бываем дома, а стараемся побольше быть на воздухе.

— А костер у нас будет? — спросила взволнованно Джордж. — А, вы уже жгли, как я вижу, — здесь пепел остался. Ой, Джулиан, давай сегодня устроим костер и будем сидеть вокруг, в темноте!

— И нас будут кусать комары, и летучие мыши носиться над головами, — ответил Дик. — Но все равно, устроим костерок. Входи, Джордж.

— Нет, сначала она должна заглянуть ко

мне, — сказала Энн, подтолкнув к ступенькам Джордж, которая пришла в восторг, когда все увидела. Какое же это счастье, что она проведет чудесные две недели со своими двоюродными братьями и сестрой и с Тимми, думала Джордж. Она опустила койку и опять ее пристегнула, открыла шкафы с продуктами и посудой. А потом осмотрела фургон мальчиков.

— Ого, как у вас чисто, — удивилась она. — Я знала, что у нас Энн смотрит за порядком, но у вас тоже все так и блестит! Надеюсь, вы не начали новую жизнь и не превратились в чистюль, ведь о себе я этого сказать не могу!

— Не беспокойся, — усмехнулся Дик, — это Энн поработала, ты же знаешь, как она любит все класть на место. Нам и беспокоиться не о чем, когда она с нами, старушка Энн.

— Но все равно, Джордж, тебе тоже придется мне помогать, — решительно заявила Энн. — Мы все должны следить за порядком, готовить еду и все такое.

— Ладно, Энн, я тоже буду делать свою часть работы, иногда, — простонала Джордж. — Но где будет ночевать Тимми? Койка узкая.

— И к себе я его не пущу, — ответила Энн. — Он будет спать на полу, на коврике. Правда, Тимми?

— Гав, — ответил Тимми, но хвостом при этом не завилял. Предложение ему не очень понравилось.

— Вот видишь, он говорит, что ничего подобного! Он всегда укладывается на мои ноги.

Они вышли из фургона. День был чудесный. Купавки все больше и больше раскрывались навстречу солнцу, и в кусте жимолости, мелодично, как флейта, запел черный дрозд.

— Кто-нибудь купил газету, когда мы были в поселке? — спросил Дик. — Ты купил, Джулиан?

Хорошо, давайте посмотрим прогноз погоды; если дождя не будет, можно прогуляться подальше. Отсюда не очень далеко до моря.

Джулиан вынул из кармана сложенную газету и кинул ее Дику. Тот сел на ступеньки и стал ее просматривать. Искал он прогноз, но взгляд его упал на один броский заголовок, и он крикнул:

— Внимание, здесь подробности о тех двух пропавших ученых, Джулиан!

— О! — сказала Джордж, вспомнив о звонке позавчера вечером. — Джулиан, как это тебя угораздило подумать, что мой папа может быть одним из этих ученых? Как будто он может изменить своей стране и открыть научные секреты кому-нибудь еще!

— Нет, я этого совсем не подумал, — поспешно ответил Джулиан. — Конечно, не думал. Дядя Квентин ни за что в жизни так не сделает. Но в газете просто сообщалось, что исчезли двое из наших самых известных ученых, и я подумал, что, может быть, их украли. А так как дядя Квентин действительно очень известный, то я решил, что надо позвонить и узнать, все ли в порядке.

— А, — ответила Джордж, — ну, а мама ничего еще не знала и ужасно удивилась, когда ты ее спросил, не исчез ли папа, а он как раз в это время что-то искал у себя в кабинете и очень шумел.

— А потом оказалось, что он сидит на том, что ищет, — ухмыльнулся Дик. — Но вы послушайте, непохоже, что тех двоих выкрали, скорее, они просто сами скрылись, взяв с собой важные бумаги! Негодяи! Хотя теперь такое часто случается, и даже чересчур часто, по-моему.

И он прочел:

— «Дерек Терри-Кейн и Джеффи Поттершэм пропадают уже два дня. Они встречались с одним из своих коллег, чтобы обсудить некую проблему своей научной работы, и затем вышли от него вме-

сте и направились к метро. С тех пор их никто не видел. Установлено, что Терри-Кейн имел при себе паспорт и авиабилеты до Парижа, но среди прибывших в аэропорт они не значатся.

— Вот-вот. Это самое я маме и сказала! — воскликнула Джордж. — Они удрали, чтобы продать наши секреты другой стране. Почему им такое позволяется?

— Да, дяде Квентину это не понравится, — заметил Джулиан. — Он ведь одно время работал с Терри-Кейном?

— Да, наверно, — сказала Джордж. — И я очень рада, что сейчас меня нет дома. Отец, конечно, просто бесится и все время твердит маме, что он думает об ученых-предателях.

— Да уж он, разумеется, высказался на их счет, — ответил Джулиан. — И я его понимаю. Одного не могу понять: как можно предать собственную страну; как подумаешь, просто тошно становится. Ладно, Энн, как там насчет обеда? Что у нас будет?

— Жареные сосиски, лук, картошка, компот из персиков, и я сделаю крем, — ответила Энн.

— А я поджарю сосиски, — предложил Дик. — Сейчас разожгу костер и достану сковородку. Кто любит, чтобы сосиски были надрезаны с концов? Их когда поджаришь, на концах такие завитушки получаются!

— Такие все любят, — ответила Джордж. — И я еще люблю, чтобы они были немножко поджаренные. А по сколько придется на каждого? Ведь после завтрака я только мороженое еда.

— Здесь двенадцать, — сказала Энн, подавая Дик у сверток. — По три штуки каждому. И ни одной для Тимми! Но у меня есть для него большая мозговая косточка. Джулиан, при веси, пожалуйста, воды — ведро вон там. Я хочу почистить картошку. Джордж, а ты сможешь открыть банку с

персиками и не порезаться, как в прошлый раз?
— Да, капитан! — ответила, улыбаясь, Джордж. — Ах, все как раньше! Хорошая еда, хорошая компания и хорошее времечко! Да здравствуем мы все! Ура, ура, ура!

ПРИЕХАЛ БРОДЯЧИЙ ЦИРК

Этот первый день, когда они все собрались вместе, был прекрасен, и они им от души наслаждались, особенно Джордж, которая две недели безвыходно сидела дома. Тимми тоже очень радовался. Он со всех ног бросался вдогонку за дикими кроликами, по большей части воображаемыми, и гонял по лугу взад и вперед, продираясь сквозь изгородь и обратно, пока не выбился из сил.

Тогда он брякнулся на землю около ребят, тяжело дыша, как паровоз, ползущий в гору, далеко вывалив розовый язык.

— Тимми, мне на тебя и глядеть жарко, — сказала Энн, отталкивая его. — Смотри, Джордж, от него даже пар идет. Когда-нибудь, Тимми, ты просто взорвешься.

Днем они гуляли, но до моря немного не дошли. Ребята видели с холма, как оно синело вдали. Маленькие белые яхты, словно лебеди с распростертыми крыльями, белели на синеве. Чай ребята пили на ферме, под взглядами любопытных хозяйских детишек.

— Не хотите ли купить моего домашнего джема? — спросила веселая краснощекая фермерша, когда они расплачивались за чай.

— Конечно, хотим, — сказал Дик. — И, может быть, вы продадите немного вашего фруктового пирога? Мы живем в фургонах на лугу в Фэй-ванте, как раз напротив замка, и каждый день сами готовим себе еду.

— Да, пожалуйста, могу продать целый пирог,— ответила фермерша.— Я как раз вчера пекла на неделю, и у меня их несколько. А ветчины не хотите? И еще есть маринованный лук.

Вот это было просто замечательно! Они всего накупили, и очень дешево, и теперь радостно тащили покупки домой. На полдороге Дик снял крышку с банки с маринованным луком и понюхал.

— Лучший запах на свете,— сказал он.— Понюхай, Джордж.

Ну, конечно, этим дело не ограничилось. Каждый взял по большой маринованной луковичке, кроме Тимми, разумеется. А Тимми даже попятился: он совершенно не выносил именно лукового запаха. Дик опять закрыл банку.

— Пусть кто-нибудь другой несет лук,— сказала Энн.— Иначе вряд ли много останется.

Когда они перелезли через турникет на дороге, ведущей на холм, солнце уже садилось. На небе зажглась блестящая звезда. Ребята уже шли к фургонам, когда Джулиан вдруг остановился:

— Эй, смотрите-ка, еще два фургона появились, почти как наши. Интересно, это не артисты?

— И вон еще один поднимается по дороге,— сказал Дик.— Но ему придется ехать к воротам. Через турникет он не пройдет.

— И скоро у нас будет много хороших знакомых,— радостно сказала Энн.

Они подошли к своим фургонам и стали с любопытством разглядывать один из прибывших, стоящий рядом. Он был желтый, с голубыми и черными полосками, и его не мешало бы выкрасить заново. Фургон был точно такой, как у Джорджа и Энн, только более старый.

Из фургонов не доносилось ни звука. Казалось там никого нет. Двери и окна были закрыты, и ребята с еще большим любопытством стали их рассматривать.

— А под тем, что стоит к нам ближе, большой ящик. — сказал Джулиан. — Интересно, что в нем такое?

Ящик был плоский, но длинный и широкий. На его боковых стенках виднелись круглые отверстия на одинаковом расстоянии друг от друга. Джордж подошла к фургону и нагнулась, чтобы осмотреть ящик со всех сторон. Может быть, в нем какая-нибудь живность?

Тимми побежал вместе с ней и теперь с любопытством обнюхивал дырки. Вдруг он подался назад и громко залаял. Джордж схватила его за ошейник, чтобы оттащить подальше, но он уперся изо всех сил и лаял как сумасшедший.

Из ящика донесся шорох, словно кто-то заскользил по доскам, и Тимми залаял еще яростней.

— Стоп, Тимми, прекрати, — сказала Джордж, шепнувись в ошейник. — Джулиан, пойдй помоги. В этом ящике что-то такое, чего Тимми никогда не видал. Ему любопытно, и в то же время он боится чего-то. Он очень странно лает, словно нам что-то грозит, и не перестанет, пока мы его не оттащим.

И в это время кто-то около турникета сердито крикнул:

— Эй, вы! Уберите собаку, не дразните моих змеи!

У, это змеи! — сказала Энн, поспешив отойти к своему фургону. — Джордж, там змеи, оттащи Тимми.

Джулиан и Джордж кое-как увели упирившегося пса, чуть не задушив его ошейником, но он как будто даже не заметил этого. Сердитый голос уже звучал где-то у них за спиной. Джордж обернулась и увидела маленького смуглого пожилого человека. Его черные глаза сверкали, он грозил кулаком и все еще что-то кричал.

— Извините,— ответила Джордж, оттаскивая Тимми подальше.— И, пожалуйста, не кричите, а то собака на вас бросится.

— На меня! Бросится на меня! Твоя злая собака беспокоит моих змей, да ты еще мне угрожаешь! — взревел сердитый человечек, приплясывая на носках, словно боксер.— Ах вы!.. Погодите, вот я выпущу змей, и ваша собака удерет без оглядки!

Это была очень неприятная угроза. Приложив отчаянные усилия, Джулиан, Джордж и Дик усмирили наконец Тимми, втащили его в фургон и крепко захлопнули дверь. Там Энн старалась его успокоить, а трое остальных опять подошли к сердитому коротышке. А он вытащил из-под фургона длинный неглубокий ящик и открыл крышку. Ребята глядели не шелохнувшись, словно зачарованные. Какже они, эти змеи? Гадюки? Кобры? Друзья были начеку, в любую минуту готовые припустить со всех ног, если змеи окажутся такими же сердитыми, как их хозяин.

Вот из ящика показалась большая голова, покачивающаяся из стороны в сторону. Блеснули немигающие темные глазки, и длинное-длинное тело выскользнуло из ящика, обвилося вокруг ног человека, затем вокруг пояса и наконец шен. А он гладил змею и что-то приговаривал тихо и ласково.

Джордж вздрогнула. Джулиан и Дик вытаращили глаза.

— Это удав,— сказал Джулиан.— Ой, ну и громадина. Никогда еще не видел их так близко. Он, наверное, может задушить своими кольцами.

— Но хозяин держит его за хвост,— заметил наблюдательный Дик.— Смотрите, еще один! — И действительно, из ящика выполз второй удав, извиваясь и блестя. Он тоже обвился вокруг хозяина, громко при этом шипя. Тело удава было толще, чем запястье Джулиана.

Энн наблюдала за всем происходящим из

коротышка фургона, едва веря своим глазам. Она никогда в жизни еще не видела таких больших змей. Энн даже не знала, что такие могут быть вообще, и ей уже хотелось очутиться подальше от этого места.

Коротышка наконец успокоил своих змей. Его было почти не видно, так тесно снизу доверху они оплели его своими кольцами. По обе стороны шеи высились плоские и блестящие змеиные головы.

Тимми тоже теперь наблюдал за ними из окошка, прижавшись к Энн. Он очень удивился, увидав извивающихся змей, и сразу же замолчал, а потом спрыгнул на пол и забился под стол. Ему эти новые пришельцы совершенно не понравились!

Человек еще немного погладил змей, а потом, по-прежнему ласково что-то приговаривая, пустил их опять в ящик. Они скользнули вниз и свернулись кольцами, а человек задвинул крышку и закрыл ее. Затем он повернулся к ребятам:

— Видели, как мои змеи из-за вас расстроились? Теперь держитесь подальше, слышите? И собаку не подпускайте. Противные вы ребята, вечно суете нос куда не надо. Я детей не люблю, и мои змеи тоже. Так что держитесь ПОДАЛЬШЕ, поняли?

Он выкрикнул последние слова так сердито, что трое ребят даже вздрогнули от удивления.

— Послушайте, — сказал Джулиан, — мы пришли извиниться за то, что наша собака лаяла. Собаки всегда так лают при виде чего-нибудь неизвестного, чего они не знают или не понимают. Это же естественно.

А я и собак ненавижу, — ответил коротышка, поднимаясь в свой фургон. — Так что держите ее отсюда подальше, особенно когда я выпускаю змей из ящика, а то кто-нибудь из них ее слишком близко обнимет. Ха!

И он исчез в фургоне, захлопнув за собой дверь.

— Это плохо,— сказал Джулиан.— Кажется, отношения с бродячими артистами с самого начала складываются у нас неважно, а я-то надеялся, что мы подружмся и они откроют нам какие-нибудь свои секреты...

— Мне не нравится, что он сказал напоследок,— забеспокоилась Джордж.— Если один из удавов «нежно обнимет» Тимми, то ему конец. Я, конечно, не позволю Тимми и близко подходить, когда этот чудной коротышка будет доставать змей. Но он, кажется, и вправду их любит, да?

— Да, точно, любит,— согласился Джулиан.— Интересно, а кто живет во втором фургоне? Я просто боюсь и смотреть на него, вдруг там окажется горилла, или слоны, или носороги, или...

— Не пори чушь,— ответила Джордж.— Пойдем, уже темно. Эй, а вон подъезжает тот фургон, который мы видели на дороге.

Фургон медленно поднимался по склону холма, тяжело оседая на ходу. На одной стороне его большими ярко-красными буквами было написано: «Мистер Резиновый Индус».

— О, Резиновый приехал!— сказала Джордж.— Дик, как ты думаешь, это он правит лошадью?

И они посмотрели на возницу. Весь какой-то длинный, тонкий и понурый, он сидел с таким видом, будто сию минуту заплачет. Так же примерно выглядела и его лошадь.

— Что ж, может быть, это и есть Резиновый,— сказал Джулиан,— но в нем как-то ловкости не чувствуется. Смотрите, он спускается вниз.

Однако человек прыгнул на землю упруго и ловко, что совсем не вязалось с его поникшей и вялой на вид фигурой. Он распряг лошадь и пустил ее пастись на лугу. Она побрела, изредка пощипывая травку, все с тем же грустным и понурым видом.

— Баффло! — вдруг закричал ее хозяин. —
Где ты?

Дверь фургона отворилась, и из нее выглянул молодой человек огромного роста, с густой копной волос цвета соломы и в ярко-красной рубашке. Он широко, во весь рот, улыбался.

— Привет, Резина, — сказал он. — Мы добрались первыми. Входи. Скиппи уже приготовила поест.

Мистер Резиновый печально поднялся по ступенькам фургона, и дверь за ним захлопнулась.

— Да, это действительно интересно, — сказал Дик. — Резиновый Индус, Баффло, Скиппи и человек со змеями, наш сосед! Кто следующий?

Но тут их позвала Энн:

— Идите домой, а то Тимми скулит.

Они поднялись в фургон и увидели, что Энн приготовила легкий ужин — каждому по бутерброду с ветчиной, куску пирога и апельсину.

— Дай, пожалуйста, и луковицу, — попросил Дик. — Я ее порежу и положу на ветчину. Нет, мне правда иногда хорошие мысли приходят в голову.

ВЕЧЕР И УТРО

За ужином они говорили о вновь приехавших. Тимми сидел рядом с Джордж и пытался ее убедить, что он очень сожалеет о причиненном беспокойстве, а Джордж гладила его и ругала одновременно:

— Я очень хорошо понимаю, Тимми, что змеи тебе не нравятся, но когда я велю тебе замолчать и уйти, ты ДОЛЖЕН слушаться. Понял?

Тимми поджал хвост, положил свою большую голову на колено Джордж и тихонько заскулил.

— Не думаю, чтобы он еще хоть раз близко

подошел к ящику — теперь, когда он знает, что от туда могут выползти змеи, — сказала Энн. — Ты бы видела, как он испугался, когда выглянул со мной из окна и вдруг их увидел. Он сразу же спрятался под стол.

— Плохо, что наши отношения с бродячими артистами сразу же испортились, — сказал Джулиан. — Но можно ли от них ожидать, чтобы они любили ребят, — ведь дети всегда доставляют ужасное беспокойство, всюду шныряют и во все суются.

— Кажется, еще фургоны едут, — ответила на это Джордж, а Тимми наострил уши и заворчал. — Спокойно, Тимми. Этот луг не только нам принадлежит.

Дик подошел к окошку и стал всматриваться в сумерки. На другом конце луга виднелись какие-то большие темные силуэты. Вот ярко разгорелся костер, над ним склонилась маленькая фигурка.

— Знаешь, Энн, а бутерброды были очень вкусные, — сказал Дик. — Что, если мы съедим еще по одной маринованной луковице?

— Нет, Дик, ты уже съел бутерброд, — твердо заявила Энн.

— Но я могу съесть луковицу и без бутерброда, — возразил Дик, — так что давай ее сюда.

Но Энн и слышать о том не желала.

— Я их спрятала, — сказала она. — Ведь тебе и завтра захочется луку, правда? Так что не жадничай, Дик. Возьми печенье, если не наелся.

— Да, а я хотела спросить, — вдруг вспомнил Джордж. — У нас будет сегодня костер? Правда, очень спать хочется, и я, наверное, засну около него.

— И мне тоже хочется, — ответила Энн. — Давай все уберем, Джордж, и нырнем в койки. А мальчики пусть идут в свой фургон, читают или играют во что-нибудь, если есть такое желание.

Дик зевнул.

— Ну, я, конечно, мог бы немного почитать. Энн, надеюсь, тебе хватит воды, потому что я не собираюсь спотыкаться в темноте по дороге к ручью и кувыркаться через всяких там змей и еще каких-нибудь тварей, которых циркачи по рассеянности могут выпустить на луг.

— Ты думаешь, что змеи сами могут выползти, да? — спросила с беспокойством Энн.

— Ну, конечно, нет, — ответил Джулиан. — Да Тимми нанизнанку вывернется и фургон в щепки разнесет, даже если поблизости ежик пробежит, так что уж о змеях не беспокойся.

Мальчики пожелали девочкам спокойной ночи и ушли в свой фургон. Вскоре в их окошке загорелся свет, а на спущенных занавесках задвигались тени.

— Дик зажег лампу, — сказала Энн.

У девочек свет уже горел, и в фургоне было очень уютно. Энн показала Джордж, как следует управляться с койкой. В пазах щелкнуло, койка стала на место крепко и устойчиво, она так и махнула поскорее в нее улечься.

Девочки постелили постели, сначала положив пледы, потом простыни и затем одеяла.

— А где подушка? — спросила Джордж. — А, днем она служит как кресло, да? Прекрасная мысль!

Девочки сняли чехлы с двух подушек, лежавших на стульях, под чехлами оказались наволочки, на них можно было спать. Потом разделись, умылись в маленькой раковине, почистили зубы и расчесали волосы.

— А куда выливать воду? — спросила Джордж. — А, вот я вынула затычку, и она льется под фургон.

Вода шумно вытекала из раковины на землю. Тимми приподнял уши и прислушался, но вскоре

понял, что теперь придется привыкать к самым разнообразным и непонятным звукам.

— У тебя есть фонарик? — спросила Энн, когда они наконец обе улеглись. — Я хочу задуть лампу — если что-нибудь понадобится ночью, то придется его зажечь. Джордж, посмотри, как Тимми спокойно сидит. Он не понимает, что мы уже легли спать. Ты что, Тим, ждешь, когда мы поднимемся наверх?

Тимми забил хвостом. Как раз этого он и ждал. Когда Джордж ложилась спать дома, она всегда сначала поднималась по лестнице в спальню, и хотя он еще не нашел в фургоне лестницы, он был уверен, что уж Джордж наверняка знает, где она! И только через несколько минут до него дошло, что Джордж собирается спать в койке. Тогда одним прыжком он вскочил туда же и плюхнулся Джордж на ноги. Она даже вскрикнула:

— Ну, Тимми, какой же ты невежа! Убирайся с ног, ложись ниже.

Тимми решил, что койка слишком мала и неудобна, но все-таки исхитрился занять как можно меньше места, положил голову на колесо Джордж и крепко заснул.

Но одно ухо у него все время было наостроено, и он слышал, что почему-то по крыше пробежала крыса, слышал, как расхраб्रившийся кролик щипал траву прямо под фургоном, и встрепнулся, когда большой жук ударился о стекло правого окошка как раз над койкой Джордж и, очень удивленный, упал на землю. Тимми никак не мог догадаться, что это ударилось, но скоро опять уже спал, хотя ухо по-прежнему было настороже. Рано утром его разбудил черный дрозд, распевавший в кусте жимолости. Дрозд придумал совершенно новый мотив и теперь старался как можно лучше и громче его исполнить. Вскоре к дрозду присоединилась малиновка. «Будь начеку, будь начеку», — распевала она

тоже очень громко. Тимми сел и потянулся, и Джордж сразу же проснулась, потому что он наступил ей лапами прямо на живот.

Сначала Джордж никак не могла понять, где это она, а припомнив, улыбнулась. Ну конечно, в фургоне, вместе с Энн. Ах, как поет дрозд, лучше малиновки! Вдали мычали коровы, и раннее солнышко заглянуло в окошко, осветив часы и вазочку с купавками.

Тимми опять улегся. Если Джордж не собирается вставать, то он и подавно. Однако лагерь за окном уже начал просыпаться. Слышно было, как открываются двери фургонов, как разжигают огонь. Кто-то прошел к ручью за водой. Подошли мальчики и забарабанили в дверь.

— Эй, сони, вставайте, уже половина восьмого, мы есть хотим!

— Господи Боже! — сказала Энн, садясь на койке. Ее глаза блестели после крепкого спокойного сна. — Джордж, просыпайся!

Прошло немного времени, и вот они уже сидят вокруг небольшого костерка и вдыхают вкусный запах. Это Дик поджаривает яичницу с беконом, и все чувствуют вдруг, как ужасно проголодались. Энн вскипятила на плитке в фургоне воду, заварив чай, поставила чайничек и кипяток на поднос и спустилась к ребятам.

— Энн все делает как следует, — сказал Дик. — Слышишь, Джу, подставляй тарелку, твой бекон готов. Убери нос, Тимми, глупая ты собака, а то я опять капну на него горячим жиром. Ты, Джордж, следи за Тимми, пока я готовлю. Он уже слямзил кусочек бекона.

— Значит, тебе придется жарить на один меньше, только и всего. Глядите, как много понаехало фургонов. Наверное, ночью.

Ребята оглядели луг. Около фургонов хозяина земли, Резинового и Баффло стояло еще четыре-

пять штук. И один всех очень заинтересовал. Он был ярко-красного цвета, с намалеванными на стенках красно-желтыми языками пламени. Тут же красовалось имя владельца: «Альфредо, Пожиратель Огня».

— Наверное, это очень высокий и злой тип, — сказал Дик. — Настоящий пожиратель огня, с ужасным характером, зычным голосом и ходит, наверное, метровыми шагами.

— Да нет, он, наверное, тощий и маленький и семенит, как пони, — возразил Джулиан.

— А вот кто-то выходит из его фургона, — сказала Джордж, — смотрите!

— Это женщина, — сказала Энн. — Наверное, его жена. Ой, какая она маленькая и хорошенькая! И такая смуглая, как испанка.

— А за ней следует, наверное, сам пожиратель огня, — сказала Джордж. — Да, точно, и он как раз такой, как ты его описывал, Дик. Какой ты умный!

За крошечной женщиной по ступенькам спустился огромный толстый мужчина. И у него на самом деле был очень свирепый вид, его странного цвета коричнево-желтые волосы были похожи на львиную гриву. Лицо у него было красное, глаза сверкали, и шел он огромными шагами, так что его маленькая жена вынуждена была бежать рядом, чтобы не отстать от него.

— Да, точь-в-точь как я говорил, — сказал Дик удовлетворенно. — Но надо все же держаться от него подальше, а вдруг окажется, что он тоже не любит детей, как змеинный хозяин. А какая у него крошечная жена! Бьюсь об заклад, она у него на побегушках и обслуживает его все время, а он на нее покрикивает.

— Ну, как бы то ни было, воду он для нее носит, — заметила Энн. — Смотрите, какие у него огромные ведра. Честное слово, он действительно похож на пожирателя огня, правда?

— Там еще кто-то есть, — сказал Дик. — Кто ж это? Смотрите, он тоже идет к ручью и крадется, словно тигр или большая сильная кошка.

— А это, наверное, тот артист, который может освобождаться от веревок, как бы крепко его ни связали, — сказала Энн. — Уверена, что это он.

Как же было интересно наблюдать за ними! И все они, казалось, знают друг друга. Они останавливались, чтобы поболтать, смеялись, заходили друг к другу в фургоны, и наконец три женщины, взяв корзины, отправились вместе за покупками.

— В магазин пошли, — сказала Энн. — Вот что мне тоже надо сделать. Пойдем, Джордж? Через десять минут в поселок отправится автобус. Мы уберемся, когда придем обратно.

— Правильно, — ответила Джордж и встала, чтобы идти. — А чем займутся мальчики, пока нас не будет?

Принесут побольше воды, насобирают веток и уберут свои койки, — весело ответила Энн.

— Неужели? — засмеялся Дик. — Ну ладно, может быть. А может, и нет. Но вы все равно поезжайте, потому что еды осталось мало, а это дело очень серьезное. Энн, купи мне еще тюбик зубной пасты, хорошо? И если в булочной будут пончики, привезите дюжину.

— Да, и поищите ананасовый компот, — добавил Джулиан. — И молока хочется.

— Если вы еще чего-нибудь хотите, то приходите нас встречать, а то тяжело будет нести, — ответила Энн. — Что еще?

— Зайдите на почту узнать, нет ли писем, — сказал Дик, — и не забудьте купить газету. Надо же знать, что происходит в мире. Хоть сейчас меня это не больно интересует.

— Ладно, — сказала Энн. — Пойдем, Джордж, а то опоздаем на автобус.

И они ушли, а Тимми бежал с ними рядом.

НЕПРИВЕТЛИВЫЕ ЛЮДИ

Мальчики решили, что, пожалуй, надо все-таки принести воды и запастись топлива, пока девочки отсутствуют. Они также «убрали» койки, и очень простым способом — стащили постельное белье, свернули его и запихнули на полки, а потом прикрепили койки к стене.

Покончив с этим и не зная, чем еще заняться до возвращения девочек, они отправились прогуляться по лугу, держась, однако, на почтительном расстоянии от хозяина змей, который делал что-то непонятное с одним из удавов.

— Кажется, он его полирует, но этого не может быть, — сказал Джулиан. — Хорошо бы подойти поближе и посмотреть, но этот вспыльчивый человечек вполне может напустить их на нас.

Змеиный хозяин сидел на ящике. Один удав перевешивался у него через колено и обвивал его ноги, а другой обвился вокруг пояса, так что голова змеи была как раз под мышкой у хозяина.

Человек изо всей силы растирал тяжело свисающую часть змеиного тела, и удаву это, по-видимому, очень нравилось.

Баффло выделял какие-то штуки с кнутом, у которого была великолепная ручка, усаженная полудрагоценными камнями. Они сверкали на солнце разноцветными огоньками.

— Посмотри, какой длинный у кнута ремень — наверное, метра два. Хорошо бы он им щелкнул!

И словно услышав его, Баффло встал и закрутил огромным кнутом в воздухе, затем приподнял его, и в следующую минуту раздался оглушительный звук, как от выстрела. Ременная плетвь разрезала воздух с таким громким свистом, что мальчики подпрыгнули на месте от изумления. Баффло опять взмахнул кнутом, затем свистнул, и на ступеньках фургона показалась невысокая полная женщина.

— Починил? — спросила она.

— Да, вроде, — ответил Баффло. — Сигарету, Скиппи, быстро.

Скиппи просунула руку в фургон, пошарила на полке и достала пачку сигарет. Но она не стала спускаться к Баффло, а встала на ступеньках, зажав одну сигарету между большим и указательным пальцами.

Баффло взмахнул кнутом опять, и сигарета исчезла словно по волшебству. Мальчики глаза вытаращили: неужели кончиком веревки он сумел выхватить сигарету из пальцев Скиппи? Но это невероятно!

— Вот она, — сказал Баффло, указывая на что-то белевшее неподалеку. — Возьми ее опять, Скиппи, наверное, кнут теперь в порядке.

Скиппи подняла сигарету с земли и сунула ее в рот.

— Нет, — сказал Баффло, — возьми опять в руку, я еще не совсем уверен.

Скиппи вынула сигарету изо рта и опять зажала ее между пальцами. Крак! Опять раздался выстрел, и снова сигарета исчезла.

— Эх, Баффло, ты перестарался и сломал ее пополам, — сказала с упреком Скиппи, указывая на лежавшую в траве и аккуратно перерезанную надвое сигарету. — Ты очень неловко это сделал.

Баффло промолчал. Он просто-напросто повернулся к Скиппи спиной и опять стал приводить кнут в порядок, но что он делал, мальчики понять не могли и подошли поближе, чтобы посмотреть.

Баффло стоял к ним спиной, но слышал, как они подходили.

— Убирайтесь отсюда, — сказал он, почти не повышая голоса. — Ребятам здесь быть запрещается. Убирайтесь, а то я оскальпирую вас.

Джулиан и Дик не сомневались, что он способен выполнить угрозу, и удалились со всей поспе-

шностью, какую могло выдержать чувство собственного достоинства.

— Наверное, змеинный хозяин рассказал ему, что вчера Тимми побеспокоил его змей,— предположил Дик.— Надеюсь, они все из-за этого не разозлятся на нас.

Они шли по лугу, и навстречу им попался Резиновый. Нет, они не могли не взглянуть на него, потому что, честное слово, у него был такой вид, словно он действительно сделан из резины. Он даже был какого-то странного серого цвета, как школьный ластик.

При виде мальчиков он нахмурился.

— Убирайтесь отсюда,— сказал и он.— Ребятам на наш луг вход запрещен.

Джулиан оскорбился.

— Этот луг такой же наш, как и ваш,— сказал он.— У нас здесь стоят два фургона, вон там.

— Нет, этот луг всегда был наш,— ответил Резиновый.— Так что сматывайтесь на другой.

— У нас нет лошадей, чтобы переехать, даже если бы мы захотели смотаться, но мы не хотим,— сердито возразил Джулиан.— И чем мы вам мешали? Мы хотим жить с вами дружно. Вреда от нас никакого не будет, мы совершенно не собираемся вам навязываться.

— У нас с вами нет ничего общего,— отвечал мужчина упрямо,— и мы не хотим, чтобы вы были здесь и те фуруны тоже,— указал он на современные вагончики, стоявшие в дальнем конце луга.— Это место всегда было наше.

— Давайте не будем спорить,— ответил Дик, смотревший на говорившего с величайшим любопытством.— А вы действительно такой резиновый, что можете пролезть через самую узкую трубу? Вы...

Но он не успел договорить, потому что Резиновый вдруг бросился на землю и, сделав несколько

ко странных телодвижений, проскользнул у мальчиков между ногами, и в следующий момент они грохнулись навзничь. А Резиновый с очень довольным видом уже уходил прочь.

— Вот это да! — сказал Дик, трогая шишку на голове. — Я хотел схватить его за ноги, но они и вправду словно резиновые. Жалко, что они к нам так плохо относятся и гонят отсюда. Не очень приятно, если они все против нас. И несправедливо. Я действительно хотел бы с ними подружиться.

— Наверное, это как раз тот случай, когда люди всех делят на «наших» и «ненаших», — ответил Джулиан. — Теперь многие так думают и поступают, и это такая глупость! В общем мы ведь все одинаковые. И прежде у нас со всеми были хорошие отношения.

Мальчики уже не решались приближаться к другим фургонам, хотя им очень хотелось взглянуть поближе на Альфредо, Пожирателя Огня.

— Он выглядит, ну, совершенно так, как я представлял себе, — сказал Дик. — И, наверное, он здесь главный над ними всеми, если, конечно, у них бывает главный.

— Смотри, он идет сюда! — воскликнул Джулиан.

И действительно, из-за угла выбежал сам Альфредо. Он бежал прямо на мальчиков, и сначала Джулиан решил, что этот великан хочет их выгнать. Он не собирался бежать от Альфредо, но стоять спокойно и ждать, что предпримет этот огромный детина с красными, как огонь, щеками и развевающейся львиной гривой, было тоже весьма неприятно.

Но тут они увидели, почему он бежит! За ним по пятам гналась его крошечная смуглая жена. Она что-то кричала на непонятном языке и размахивала сковородкой!

Альфредо пронесся мимо мальчиков к турни-

кету, перескочил через него и бросился вниз по дороге.

Маленькая женщина остановилась и теперь смотрела ему вслед, а когда он повернулся, угрожающе взмахнула сковородкой.

— Ах ты, гадкий верзила! Опять сжег завтрак! Опять! Опять! Вот я дам тебе этой самой сковородкой, только подойди, Альфредо, подойди, гадкий ты верзила!

Но у Альфредо не было ни малейшего намерения возвращаться. Сердитая маленькая женщина повернулась к мальчикам.

— У него завтрак опять подгорел, — сказала она. — Опять он не уследил, у него всегда подгорает.

— Странно, что Пожиратель Огня не может управлять огнем, — сказал Джулиан. — Хотя, если подумать, то, может быть, он как раз и должен все сжигать.

— Пф! Глотать огонь — это легко! — ответила вспыльчивая супруга Альфредо. — Готовить еду — вот это трудно! Для этого нужно иметь мозги, глаза и руки. Но у Фредо нет мозгов! А руки как крюки — он может только глотать огонь, а какая от этого польза?

— Ну, наверное, он этим зарабатывает деньги, — заинтересованный разговором, ответил Дик.

— Уж этот мне гадкий верзила! — сказала маленькая женщина. Она повернулась, чтобы уйти, но, опять взглянув на мальчиков, внезапно улыбнулась:

— Однако иногда он очень хороший.

И пошла к своему фургону. Мальчики обменялись взглядами.

— Бедняга Альфредо, — сказал Дик. — На вид он храбрый, как лев, и самый настоящий великан, а труслив, как мышь. Подумать только, бежать от такой крошечной женщины!

— Ну, я, наверное, тоже убежал бы, если бы она гналась за мной с горячей сковородкой,— ответил Джулиан.— А это кто такой?

От турникета к ним приближался тот самый человек, который, по мнению Энн, как бы его крепко ни связывали, мог освободиться от веревок в две минуты. Он шел легко и пружинисто и впрямь очень напоминал большую кошку. Джулиан взглянул на его руки, они были маленькие, но, по-видимому, очень сильные. Да, такими руками можно развязать все узлы. И ребята с любопытством оглядели его.

— Дети сюда не допускаются,— сказал, подходя, человек.

— Извините, но мы здесь тоже остановились в своих фургонах,— ответил Дик.— А правда, вы тот самый человек, который может развязать любые веревки, если его свяжут?

— Возможно,— ответил человек и прошел мимо. Вдруг он обернулся.— А хотите, я вас свяжу? — крикнул он.— Я бы с удовольствием. Не лезьте к нам и не мешайте, а то дождетесь!

— Господи, какая же приятная и любезная компания,— сказал Джулиан.— И как они отличаются от тех циркачей, с которыми мы раньше встречались. Боюсь, с этими мы не скоро поладим.

— Да, надо с ними быть поосторожнее,— согласился Дик.— Мы, видно, им чем-то не понравились, но почему? Они могут здорово нам насолить. Давай сегодня больше к ним не приставать и вообще не подходить близко, пока они к нам немного не привыкнут. Может, тогда подobreют.

— Пойдем встречать девочек,— сказал Джулиан, и они спустились к турникету и пошли на автобусную остановку. И как раз вовремя, потому что автобус уже поднимался, пыхтя, на холм. Девочки сошли вместе с тремя женщинами из цирка.

— Мы много всего накупили,— сказала Энн,—

и корзинки ужасно тяжелые. Джулиан, возьми мою, спасибо, а Дик возьмет корзинку у Джорджа. Вы видели женщин, которые сошли вместе с нами?

— Да, — ответил Джулиан, — а что?

— Ну, мы хотели с ними поговорить, но они держались очень недружелюбно, — ответила Энн. — Было так неприятно. И Тимми, конечно, все время ворчал, а они от этого сердились еще больше. Ему, наверное, не нравилось, как от них пахнет.

— Мы тоже не очень-то поладили со всеми остальными, — ответил Джулиан. — По правде говоря, совсем не поладили. Все они хотели, чтобы мы убрались отсюда.

— Я купила газету, — сказала Энн, — а для Джорджа на почте было письмо, но оно адресовано всем нам, так что мы его еще не читали. Прочтем в фургоне.

— Надеюсь, скоро будет обед, — сказала Джордж. — А ты что думаешь об этом, Тимми?

Тимми знал слово «обед». Он радостно залаял и побежал вперед. Обед? Лучше не придумаешь!

ПИСЬМО, ПРОГУЛКА И БОЛЬШАЯ НЕПРИЯТНОСТЬ

Джордж распечатала письмо только после того, как они кончили есть. Все согласились, что ленч был просто фантастика: на каждого по два крутых яйца, свежий салат, томаты, горчичный соус с зеленью, картофель в мундире, печенный прямо на костре, а на закуску то, о чем просил Джулиан: консервированный ананас ломтиками, очень сладкий и сочный.

— Как хорошо! — сказал Джулиан, вытягиваясь на траве под теплым солнышком. — Энн, ты просто замечательная хозяйка. А теперь, Джордж, давай читай, что пишет тетя Фанни.

Джордж развернула листок и разгладила его.
— Это всем нам. «Дорогие Джордж, Энн, Джулиан и Дик! Надеюсь, Джордж доехала благополучно и вы все ее встречали. Я пишу прежде всего, чтобы напомнить о бабушкином дне рождения, который будет в субботу, и Джордж обязательно должна ей написать и поздравить. Я забыла напомнить об этом Джордж до ее отъезда, поэтому пишу вдогонку.

Джордж, папа очень расстроен сообщением о двух исчезнувших ученых. Он знает Дерекка Терри-Кейна очень хорошо, потому что некоторое время работал с ним. Папа говорит, что он абсолютно уверен в его порядочности и что он не может быть изменником, и предполагает, что его выкрали где-нибудь в пути, и Джеффи Поттершэма тоже. Может быть, они уже летят в самолете в какую-нибудь страну, где их силой заставят выдать научные секреты. Хорошо, что ты уехала сегодня утром, потому что весь день папа мечется по дому, все время что-то бормочет и хлопает, бедняга, всеми дверьми. Когда ты будешь писать нам, пожалуйста, не упоминай о пропавших, чтобы папа хоть немного успокоился. Он действительно очень расстроен и все время твердит: «К чему мы придем?» Хотя, по-моему, ему хорошо известно, что придем мы именно к тому, что нам готовят ученые.

Желаю вам всем хорошо провести время, и НЕ ЗАБУДЬ написать бабушке, Джордж!

Твоя любящая мама (тетя Фанни)».

Да, представляю себе, как папа бежит по дому, как... как...

— Пожиратель Огня, — сказал, улыбнувшись, Джулиан, пока Джордж подыскивала нужное слово. — Он доведет тетю Фанни до того, что она тоже будет гоняться за ним со сковородкой! Странно все же с этими учеными, правда? Ведь Терри-Кейн действительно собирался уехать, у не-

го был билет на самолет и все такое, так что, Джордж, хоть твой папа и доверяет ему, но, честно говоря, все это выглядит очень подозрительно!

— А что пишут об этом в газете? — спросил Дик, разворачивая ее. — Да вот, послушайте.

«Исчезновение ученых.

Установлено что Джеффи Поттершэм был платным агентом одной недружественной страны и собирался присоединиться к Терри-Кейну во время его зарубежной поездки. С тех пор о них ничего не известно, хотя есть сообщение, что их видели во многих местах за границей».

— Все ясно, — сказал Джулиан, — оба они изменники. Смотрите, вот их фотографии. — И четверо ребят склонились над газетой, глядя на портреты двух мужчин.

— Ну, наверное, каждый сможет узнать Терри-Кейна, если увидит, — сказала Энн. — Смотрите, какие у него густые, нависающие брови, и лоб какой огромный! Если бы я увидела кого-нибудь с такими бровями, то подумала бы, что они у него настоящие.

— А если он их сбреет, то вид у него будет совсем другой, — сказал Дик. — А он возьмет и приклеит их вверх тормашками, вместо усов.

— Не говори глупости, — сказала Джордж, хихикнув. — А другой выглядит совсем обыкновенно, только голова у него большая. Жалко, что у нас у всех лбы не такие высокие. Наверное, мы просто глупые.

— Ну, не так чтобы очень, — ответил Джулиан. — Нам тоже приходилось напрягать извилины во время наших приключений, и мы неплохо выпутывались из разных передряг.

— Давайте вымоем посуду и пойдем гулять, — сказала Энн, — потому что иначе я засну. Солнце так греет, что я сейчас изжарюсь.

— Да, лучше пойдем гулять, — сказал Джули-

ан. вставая. — Давайте осмотрим замок, хотите?
М. — оставим это на завтра?

— Давай завтра, — ответила Энн. — Честно говоря, мне не очень хочется карабкаться на тот крутой холм. Лучше завтра утром пойдем.

Они вымыли посуду, привели все в порядок, заперли оба фургона и отправились в путь. Джудьян оглянулся. Несколько бродячих артистов сидели у костра и ели. Они молча посмотрели вслед уходившим ребятам, что было как-то не очень приятно.

— Невзлюбили они нас, правда? — спросил Дик. — Слушай, Тимми, ни в коем случае ничего у них не бери, если они станут бросать тебе кусочки, понимаешь?

— Ой, Дик, — сказала, испугавшись, Джордж. — Ты думаешь, что они могут сделать Тимми что-нибудь плохое?

— Нет, я так не думаю, — сказал Дик, — но надо быть начеку. Как сказал сегодня Резиновый, у «них» с «нами» нет ничего общего. И ничего с этим не поделаешь. Хотелось бы, конечно, чтобы они относились к нам получше. Мне не нравится, когда люди на меня косятся.

— Ну, я все время буду теперь держать Тимми при себе, — сказала Джордж решительно. — Тимми, к ноге! И запомни, пожалуйста, что, пока мы здесь, ты не должен никуда убегать. Понял?

— Гав-гав! — ответил Тимми и так тесно прижался к ноге Джордж, что все время тыкался носом ей в щиколотку.

Они решили доехать на автобусе до Тинкерс-Грин и потом пройти до моря: так можно было успеть туда и обратно до наступления темноты. Автобус уже стоял на углу, и они припустились бегом. До Тинкерс-Грин было две мили, и вскоре они увидели поселок, утопающий в зелени, с прудом, в котором плавали белые утки.

— Купим мороженого? — предложил Дик, когда они подошли к бакалейной лавке, где на вывеске было нарисовано эскимо.

— Нет, — твердо возразил Джулиан. — У нас только что был шикарный ленч, подождем с мороженым до чая, иначе сегодня до моря мы не доберемся, если полдня будем сидеть за мороженым.

Прогулка была чудесная. Они шли по лужайкам, усеянным цветущими фиалками, потом через вересковую пустошь, где в низинах золотилась купавка, и даже видели, к восторгу Энн, несколько очень ранних колокольчиков.

— Вон и море! А какой замечательный, укромный берег! — восхищенно воскликнула она. — И море какое голубое, ну прямо как васильки! Наверное, можно будет искупаться!

— Тебе это не понравится, — сказал Джулиан. — Сейчас море просто ледяное. Пойдем на причал, посмотрим на рыбацкие лодки.

Они спустились на разогретый солнцем каменный причал и завели с рыбаками разговор. Некоторые чинили сети и охотно отвечали на вопросы.

— Как приятно, когда к тебе относятся по-дружески — не то что эти неразговорчивые и грубые циркачи, — заметил Дик, и Джулиан согласно кивнул.

Один из рыбаков подвел их к своей лодке и рассказал о снастях и прочем, о чем они уже знали, но и кое-что новое. Как хорошо было сидеть и слушать его неторопливые речи и глядеть в его ясные голубые глаза! А сам он был коричневый, как желудь.

— А можно здесь нанять лодку, если нам захочется? — спросил Джулиан. — Но чтобы мы одни поплавали. Мы умеем грести, и неплохо.

— Старик Джозеф может вам сдать свою, — ответил рыбак. — Он позавчера ее сдавал. Сдаст и вам, если вы знаете, как с нею управляться.

— Спасибо. Мы у него попросим, если надумаем. — ответил Джулиан и посмотрел на часы. — Давайте где-нибудь тут выпьем чаю. Нам надо вернуться до темноты. Мы стоим лагерем у замка Файнайтс.

— Да ну? — ответил рыбак. — Там теперь у вас бродячий цирк, правда? Они у нас здесь были две недели назад. Ох, ну и Пожиратель Огня у них как-кон, доложу вам! А веревочный человек — это просто на удивление до чего ловкий! Я связал его бечевкой, из которой мы плетем сети, сами видите, какая она, в два раза толще обычной веревки. И завязал ее всеми морскими узлами, какие знаю, но через минуту он встал, а бечевка со всеми моими узлами валялась на земле.

— Да, так оно и было, — подтвердил подошедший старик Джозеф. — Чудеса, да и только. И другой, Резиновый, тоже что выделявал! Вон видите ту дренажную трубу? Видите, какая она узкая? А он пролез через нее, словно червяк, мне даже тошно стало, когда я увидел, как он извивается, вылезая из другого конца.

— Мы пойдем посмотреть, когда они начнут представления, — сказал Джулиан, — но сейчас они относятся к нам неважно. Им не нравится, что мы расположились на том же лугу.

— Да, они никого из посторонних не хотят знать, — ответил Джозеф. — У них было много неприятностей в том месте, откуда они приехали. Кто-то напустил на них полицию, и теперь они ко всем чужим плохо относятся.

— Ну что ж, нам пора идти, — сказал Джулиан.

Они попрощались с приветливыми рыбаками и отправились в обратный путь, сделав остановку, только чтобы выпить чаю в маленькой лавке.

— Кто-нибудь хочет поехать на автобусе? — спросил Джулиан. — Мы и так свободно успеем

вернуться до темноты, но если девочки устали, то сядем на автобус в Тинкерс-Грин.

— Но мы, конечно, не устали, — негодуяше ответил Джордж. — Я когда-нибудь вообще устала, Джулиан?

— Ладно-ладно, я просто из вежливости спросил. Тогда идем.

Дорога оказалась длиннее, чем они думали, и уже смеркалось, когда они дошли до своего турникета на лугу. Ребята перелезли через него и медленно направились в свой угол. Внезапно они остановились и вытаращили глаза. Потом осмотрелись вокруг и снова уставились туда, где стояли их фургоны. Стояли! Потому что они исчезли! Ребята видели отпечатки колес, где они были, место, где они разжигали костер, но самих фургонов и след простыл.

— Что такое? — проговорил изумленный Джулиан. — Это уж слишком! Мы что, спим? Наши фургоны пропали!

— Да, но каким образом они могли уехать? — почти заикаясь от удивления, спросила Энн. — Я хочу сказать, что нужны лошади, чтобы их увезти куда-нибудь. Сами-то они не могут сдвинуться с места!

Наступило молчание. Ребята просто не знали, что и подумать. Как могли два больших, тяжелых фургона растаять в воздухе?

— Смотрите, на траве следы, — сказал вдруг Дик. — Смотрите, вон куда они поехали, пойдем по следу. Он тянется вниз с холма!

В величайшем недоумении четверо ребят и Тимми двинулись по отпечаткам колес. Джулиан оглянулся, чувствуя, что за ними наблюдают, но самих циркачей не было видно. «Наверное, они следят за нами из-за штора», — подумал Джулиан с неприятным ощущением.

Отпечатки колес привели ребят вниз, прямо к

воротам. Сейчас они были закрыты, но их явно открывали, потому что следы вели за ворота на дорогу и там обрывались.

Что же нам делать? — испуганно спросила Энн — Фургонов нет, и нам негде спать. Ой, Джулиан, что же теперь будет?

ГДЕ ФУРГОНЫ?

Впервые за все это время Джулиан растерялся. Очевидно, кто-то украл фургоны и где-то их спрята.

— Наверное, надо позвонить в полицию, — сказал он. — Они разыщут фургоны и арестуют воров. Но сегодня нам от этого мало проку. Где-то нужно переночевать.

— А я думаю, что надо пойти к циркачам и спросить у них, — сказал Дик. — Потому что если это не они украли, то они хотя бы должны были видеть, как уводят наши фургоны.

— Да, верно, — ответил Джулиан, — им должно быть что-то известно. Джордж и ты, Энн, оставайтесь здесь, а то они могут грубостей всяких наговорить. А мы возьмем Тимми, он может пригодиться.

Джордж не хотелось оставаться, однако она видела, что Энн очень напугана всем случившимся, и поэтому осталась с ней, изо всех сил стараясь разглядеть мальчиков и Тимми, поднимавшихся опять на холм.

— Но к хозяину змей не пойдем, — сказал Дик. — а то, может быть, он в своем фургоне играет с ними.

Да в какие это игры можно играть со змеями? — удивился Джулиан. — Может быть, ты думаешь, они играют в прятки?

Забавная шутка, — вежливо ответил Дик. —

Смотри, кто-то сидит у костра. Это, наверное, Баффло. Нет, Альфредо. Ну что ж, он не такой страшный, как кажется, давай его поспрашиваем о фургонах.

И они подошли к Пожирателю Огня, который сидел у костра и курил. Он не слышал, как мальчики подходили, и сильно вздрогнул, когда они с ним заговорили.

— Мистер Альфредо,— начал Джулиан,— вы не могли бы сказать, куда подевались наши фургоны? Их не было, когда мы пришли.

— Спросите у Баффло,— угрюмо ответил Альфредо, не глядя на них.

— Но, может быть, вы что-нибудь о них знаете? — настаивал Джулиан.

— Спросите у Баффло,— повторил Альфредо и подул, чтобы отогнать дым от костра.

Обиженные Джулиан и Дик направились к фургону Баффло. Дверь была закрыта. Мальчики постучали. Появился Баффло, и копна его золотистых волос заблестела в свете лампы.

— Мистер Баффло,— вежливо начал Джулиан,— мистер Альфредо сказал, чтобы мы узнали у вас, где наши фургоны, которые исчезли и...

— Спросите у Резины,— рявкнул Баффло и изо всей силы захлопнул за собой дверь.

Джулиан рассердился и постучал опять. Открылось окошко, и выглянула жена Баффло. Скиппи.

— Идите и спросите у мистера Резинового Индуса,— крикнула она и закрыла окошко. А ребятам послышалось, что при этом она хихикнула.

— Это они нас разыгрывают, да? — спросил Дик.

— Похоже на то,— ответил Джулиан.— Ладно, давай спросим еще у Резинового. Пошли. Но больше спрашивать не будем ни у кого.

Они подошли к фургону, где жил Резиновый, и постучали в дверь.

— Кто там? — спросил Резиновый.

— Выйдите, мы хотим вас кое о чем спросить, — ответил Джулиан.

— Кто там? — опять спросил Резиновый.

Вы прекрасно знаете, кто это, — сказал Джулиан, повышая голос. — Кто-то украл наши фургоны, и мы хотим знать кто. Если вы нам не скажете, мы позвоним в полицию.

Дверь отворилась, и на пороге показался Резиновый, глядя сверху вниз на Джулиана.

— Их никто не крал, — сказал он. — Абсолютно никто. Пойдите спросите у Змеяного.

— Если вы думаете, что мы будем ходить по кругу и спрашивать у каждого, кто живет в лагере, то вы ошибаетесь, — сердито ответил Джулиан. — Я не хочу обращаться в полицию, мы хотели жить с вами мирно, а не враждовать. Ведь это же просто глупо! Но если фургоны украли, у нас нет другого выхода, как идти в полицию, и я не думаю, что вы снова захотите с ней встретиться. Мы знаем, что несколько недель назад у вас были с ней неприятности.

— Слишком вы много знаете, — ответил Резиновый очень нелюбезно. — Фургоны никто не крал. Идем, я покажу, где они.

Он легко спустился по ступенькам и зашагал вперед мальчиков почти в полной темноте. Он шел прямо к тому травянистому склону, на котором стояли фургоны.

— Куда вы нас ведете? — крикнул Джулиан. — Мы знаем, что там фургонов нет! Пожалуйста, не делайте больше глупостей, уж и так достаточно!

Человек ничего не отвечал и продолжал идти вперед. Мальчикам и Тимми не оставалось ничего другого, как следовать за ним. Тимми это не нравилось, и он все время тихонько ворчал, словно отдаленный гром. Однако Резиновый не обращал на него ни малейшего внимания, и Джулиан не-

вольно полюбостествовал про себя: может быть, он и собак не боится, потому что кому же захочется кусать резину! Резиновый подвел их к живой изгороди, окаймлявшей луг с одного края, возле которой прежде стояли их фургоны.

Джулиан был уже близок к отчаянию. Он прекрасно знал, что их два фургона отвезли за ворота на дорогу, так почему же этот человек ведет их в обратном направлении?

А тот скользнул через изгородь — и там, прямо за ней, ребята увидели очертания двух больших предметов, темневших в еще не совсем сгустившейся мгле. Это были фургоны!

— Что такое? — воскликнул Джулиан. — Что это за мысль — переставить фургоны на чужой луг?

— Наши люди и ваши люди — чужие, — ответил Резиновый. — И мы не хотим, чтобы рядом были ребята. Три недели назад с нами был еще один птицелов, у него было больше сотни канареек, и он с ними выступал, а какие-то ребята открыли ночью все клетки и выпустили птиц.

— Ой! — сказал Джулиан. — Они ведь погибают, если их выпустить, они же не знают, как добывать себе корм на воле! Это очень скверная проделка. Но мы никогда такого не делаем!

— И мы теперь не пускаем к себе ребят, — сказал Резиновый. — Вот поэтому мы запрягли своих лошадей в ваши фургоны, свезли их вниз, а потом переставили на другой луг. Вот они, здесь и стоят. Мы думали, что вы придете днем и сразу же увидите, где они.

— Оказывается, вы человек разговорчивый, и это приятно — ответил Джулиан. — Не ворчи, Тимми. Все в порядке. Мы нашли наши повозки.

Резиновый исчез, не сказав больше ни слова. Мальчики слышали, как он легко проскользнул

сквозь изгородь. Джулиан вынул ключ от своего фургона, поднялся по ступенькам и открыл дверь. Ощупью пробравшись внутрь, он нашарил фонарик, зажег его и посветил вокруг. Все было в порядке.

— Вот так-то, — сказал он. — Это всего-навсего маленькая месть со стороны циркачей. Они наказали нас за то, что натворили с канарейками те мерские ребята. Должен сказать, они поступили отвратно, когда открыли клетки, — половина птиц наверняка погибла. Не люблю, когда птиц сажают в клетки, но канарейки не могут жить в нашем климате без присмотра, и жестоко было выпускать их, чтобы они потом умерли с голоду.

— Согласен, — ответил Дик.

Ребята шли вниз, к тому самому месту в изгороди, через которое фургоны опять можно было привезти на прежнюю стоянку. А как обрадуются Джордж и Энн, когда узнают, что фургоны нашлись!

Джулиан свистнул, и Джордж сразу же свистнул в ответ.

— Мы здесь, Джулиан! Как дела?

Мы нашли фургоны! — весело крикнул Джулиан. — Они на соседнем лугу, за изгородью.

Подожгли девочки, очень удивленные этим известием, и Джулиан все объяснил.

— Бродячие артисты действительно ненавидят всех детей, — сказал он. — У них, знаете, был человек с канарейками, который, наверное, представлял, как они умеют петь, и какие-то ребята раз ночью выпустили всех канареек из клеток, и половина погибла. Поэтому теперь циркачи и гонят от себя ребят.

Наверное, Змеинный боится, что мы освободим из ящика его змей, — хихикнул Дик. — Ну, слава Богу, что мы нашли наши вагончики. А то я уже думал, что нам придется ночевать в стогу сена.

— Ничего бы не имела против, — ответила Джордж. — Люблю, когда пахнет сеном.

— Теперь разожжем костер и что-нибудь приготовим поесть. Я ужасно проголодался от всех этих сложностей, — сказал Джулиан.

— А я нет, — ответила Энн. — Очень неприятно думать, что артисты ни за что с нами не подружатся. Это глупо, и мы ничего не сделали такого, чтобы с нами так обращались.

— Да, но они сами почти как дети, — сказал Джулиан. — Знаете, если детей обидеть, они всегда норовят дать сдачи. А кроме того, на циркачей донесли тогда в полицию, и они, наверное, очень обижаются.

— Да, жаль, конечно, — сказала Джордж, наблюдая за тем, как Дик очень ловко разжигает костер. — А я-то думала, что мы с ними весело проведем время! А как ты полагаешь, здешний фермер не рассердится, что мы теперь стоим на его лугу?

— Ой, я об этом и не подумал, — сказал Джулиан. — Может быть, этот луг не сдается под пикники и стоянки? Надеюсь, нас завтра не разбудит его ругань.

— И теперь нам так далеко ходить за водой, — сказала Энн. — Ручей же на той стороне луга, где мы стояли, без воды нельзя!

— Сегодня придется обойтись без воды, — решительно заявил Дик. — Не хочу, чтобы Баффло меня оскальпировал кнутом, или Веревочный связал мне ноги, или змею на меня выпустили. Бьюсь об заклад, что циркачи сейчас за нами подсматривают, пойдем мы за водой или нет. Да, очень все это глупо.

Ребята поели в довольно мрачном настроении. Дела выглядели очень неприглядно, все осложнилось. Они не могли пойти в полицию, жаловаться насчет такого пустяка, как перемещенные фурго-

ны. — да и не хотели они туда идти. Но что делать, если фермер станет выгонять их со своего луга? Вернуться на прежнее место в лагерь? Никому из них не хотелось жить в таком враждебном окружении.

— Ладно, давайте спать, — сказал, наконец, Джулиан. — И вы, девочки, не беспокойтесь. Какой-нибудь выход найдется все равно. Нам ведь всегда удавалось выпутаться из любой трудности. Никогда не сдаваться! Помните наш девиз.

— Гав, — подал голос Тимми в знак согласия.

Джордж погладила его по голове:

— Это и твой девиз, да, Тимми?

— А другой его девиз — «не будите спящую собаку», — сказал, рассмеявшись, Дик. — Он очень не любит, когда ему мешают смотреть сны, потому что ему снится, наверное, целый миллион кроликов.

— Ну, а если и нам нырнуть в койки? — спросил, зевая, Джулиан. — Мы сегодня много ходили, и я устал. Сейчас лягу и почитаю.

И все решили, что это прекрасная мысль. Они убрались после ужина, девочки пожелали спокойной ночи мальчикам и ушли вместе с Тимми в свой фургон.

— Надеюсь, наши каникулы все же не будут испорчены, — сказала Энн, укладываясь спать.

Джордж в ответ только фыркнула:

— Испорчены?! Подожди немного. У меня предчувствие, что они будут просто чудесными!

БОЛЬШОЙ СЮРПРИЗ

Но на следующее утро ничто ощущения Джордж не подтвердило. Мальчики еще спали, когда в дверь к ним кто-то громко постучал. А затем в окошко заглянуло толстое красное лицо, так что Джулиан даже испугался.

— Кто вам позволил поставить здесь фургоны? — спросил незнакомец, нахмурясь, словно грозная туча.

Джулиан подошел к двери прямо в пижаме.

— Вы хозяин этого луга? — вежливо спросил он. — Видите ли, мы расположились сначала на соседнем лугу, но...

— Да, тот отведен для стоянок и лагерей, — сказал человек, бывший, судя по одежде, фермером. — А этот нет!

— Я уже сказал, что мы там и стояли, но почему-то нас невзлюбили бродячие артисты, и, когда мы ушли гулять, они перевезли сюда наши фургоны. А так как у нас самих лошадей нет, то нам и пришлось здесь заночевать.

— Но вы не можете здесь оставаться, — ответил фермер. — Я свой луг под стоянки не сдаю, а использую как пастбище. Или вы уедете сегодня же, или я вывезу ваши фургоны на дорогу...

— Да, но послушайте... — начал Джулиан и осекся. Фермер уже уходил прочь, и вся его фигура в бриджах и твидовом пиджаке выражала полнейшую непримиримость.

Девочки открыли свое окно.

— Мы все слышали. Какой он нехороший человек. Но что же нам теперь делать?

— Сейчас встанем и позавтракаем, — ответил Джулиан, — а потом я опять пойду к циркачам — они должны дать нам лошадей, чтобы мы могли вернуться на наше законное место. Иначе, боюсь, придется звать на помощь полицию.

— О Господи, — сказала Энн, — как я не люблю всякие осложнения. Нам так было хорошо, пока они сюда не приехали, и нет никакой надежды, что они подберут.

— Верно, — ответил Джулиан, — но теперь мне не очень хочется дружить с ними. Лучше покончить с каникулами и ехать домой, чем жить

все время опасаясь каких-нибудь неприятностей с их стороны. После завтрака мы с Диком прозондируем почву.

Завтрак был такой же невеселый, как и ужин. Джулиан помалкивал. Он все думал, что бы такое сказать недобрым обитателям соседнего луга.

— Вам нужно взять с собой Тимми, — сказала Джордж.

В половине девятого Джулиан и Дик ушли, взяв Тимми. Весь бродячий люд уже проснулся, и теперь на лугу, на утреннем воздухе, дымились костры.

Джулиан решил, что начинать переговоры надо с Пожирателем Огня, и поэтому мальчики направились к его фургону. Остальные артисты посмотрели им вслед и один за другим подошли и сгрудились вокруг ребят. Тимми оскалил зубы и зарычал.

— Мистер Альфредо, — начал Джулиан, — фермер выгоняет нас со своего луга. Мы должны вернуться сюда. Пожалуйста, одолжите нам лошадей, чтобы перевезти фургоны обратно.

Люди вокруг негромко рассмеялись. Мистер Альфредо ответил вежливо и улыбаясь во весь рот:

— Какая жалость, но мы не отдаем лошадей нам.

— Но я и не собираюсь их нанимать, — терпеливо стал объяснять Джулиан. — Мы хотим их одолжить, чтобы перевезти обратно фургоны. Иначе... ну, мне придется просить о помощи полицию. Тем более что это чужие фургоны, а не наши.

Толпа сердито заворчала. Тимми зарычал громче, и один-двое из стоявших ближе поспешно отошли.

КРАК! Джулиан быстро обернулся. Циркачи отбежали, и мальчики увидели Баффло, который нехорошо усмехался и вертел в воздухе кнутом. КРАК! И Джулиан что есть силы подпрыгнул на

месте, потому что у него с макушки взлетела в воздух прядь волос, точно срезанная кончиком ремешка плети.

В толпе громко засмеялись. Тимми оскалил белые зубы и громко рыкнул. Дик схватил его за ошейник.

— Если вы еще раз это сделаете, я собаку удержать не смогу! — крикнул он Баффло.

А Джулиан не знал, что делать. Он был не в состоянии повернуться спиной к обидчику и уйти под аккомпанемент смешков и выкриков, а от ярости он словно потерял дар речи.

Однако затем случилось нечто невероятное и в такой степени неожиданное, что все словно окаменели.

На склоне холма показалась детская фигурка. Это была девочка, очень похожая на Джордж, с коротко стриженными волосами и веснушчатым лицом, только не в джинсах, а в короткой серой юбке. Она бежала что есть мочи и кричала во все горло: «Дик! Дик! Эй, Дик!»

Дик обернулся и вытаращил глаза:

— Ой, да ведь это Джо! Джо! Помнишь, дочь того бродяги, она еще участвовала в одном из наших приключений! Джулиан, ведь это Джо!

Ну, в этом можно было не сомневаться. То была именно Джо! Она стремительно подбежала к ребятам и бросилась обнимать Дика, сняя от радости. Он ей всегда нравился больше других.

— Дик, а я и не знала, что ты здесь! Джулиан! А другие тоже приехали? Ай, Тимми, дорогой мой Тимми! Дик, вы здесь стоите лагерем? Но это же просто замечательно, если так!

Джо опять собиралась было накинуться на Дика, но он увернулся.

— Джо, откуда ты взялась?

— Ну, понимаешь, — сказала Джо, — у меня тоже школьные каникулы, и я решила приехать к

вам в Киррин. И поехала, но вас никого там не оказалось. Это было вчера...

— И дальше что? — спросил Дик, так как Джо замолчала, переводя дыхание.

— Ну, мне тогда не захотелось возвращаться домой, и я подумала, что, пожалуй, надо навестить дядю, маминого брата: я знала, что он перекочевал сюда. Вчера я всю дорогу ехала автостопом и добралась поздно вечером.

— Господи помилуй! — сказал Джулиан. — И кто же здесь твой дядя, можно узнать?

— Ой, да Альфредо — Пожиратель Огня, — ответила Джо, чем окончательно потрясла ребят. — А вы его не знаете? Ой, Дик, ой, Джулиан! Можно мне с вами, пока вы здесь будете? Скажите: «Да, да, можно!» Вы меня не забыли за это время, нет?

— Конечно, нет, — ответил Дик и подумал, что позабыть эту маленькую дикарку с ее безумными выходками и верной любовью вряд ли возможно.

И тут Джо поняла, что происходит нечто непонятное! Почему Джулиана и Дика окружает толпа? Она огляделась вокруг и сразу почувствовала, что бродячие артисты настроены к мальчикам враждебно, хотя сейчас на лицах циркачей выразилось только удивление.

«Откуда Джо знает этих ребят? — недоумевали они. — И почему относится к ним как к своим лучшим друзьям?» Они тоже были поражены и недоверчиво взирали на всю эту сцену.

— Дядя Альфредо, где вы? — спросила Джо, озираясь. — А, здесь! Дядя, это мои лучшие друзья! И девочки тоже, правда, я их что-то сейчас не вижу. Я вам все расскажу об этих ребятах и как они замечательно ко мне относились! Я вам все расскажу!

— Ладно, — сказал Джулиан несколько смущенно, не зная, что Джо вздумается поведать. — Ты им потом расскажешь, а я сейчас пойду и со-

общу новость Джордж и Энн. Вот они удивятся, что ты здесь и что этот Альфредо — твой дядя! Мальчики и Тимми повернулись, чтобы уйти. Толпа расступилась, пропуская их, и вновь сомкнулась вокруг возбужденной Джо, чей голос раздавался по всему луку.

— Ну и ну! — сказал Дик, когда они пролезли через изгородь. — Вот удивительно! Я глазам не поверил, когда увидел малышку Джо, а ты? Надеюсь, Джордж не будет иметь ничего против нее. Она всегда ревниво относилась к Джо и ее проделкам.

Девочки действительно очень удивились, когда им все рассказали. Джордж новость не очень обрадовала. Она предпочитала хорошо относиться к Джо на расстоянии. Нет, Джо ей нравилась, она иногда даже восхищалась ею, но как бы поневоле, потому что они были слишком похожи друг на друга, и Джордж не могла проникнуться к ней только дружескими чувствами.

— Но ты только представь — Джо, Джо собственной персоной оказалась здесь! — сказала, улыбаясь, Энн. — Ой, Джулиан, это очень хорошо, что она появилась в самый нужный момент! Мне совсем не нравится, как ведет себя Баффло и что он угрожает тебе кнутом. Ведь он мог действительно сорвать тебе кожу с головы.

— Да нет, он сорвал всего несколько волосков, — ответил Джулиан. — Но я был просто в шоке. И думаю, циркачи тоже были потрясены, когда Джо налетела на нас, словно ураган, закричала во все горло и накинулась на беднягу Дика. Ведь она чуть с ног его не сбила!

— Она неплохая девочка, — сказал Дик, — но никогда не думает, что делает. Интересно, люди, у которых она теперь живет, знают, где она сейчас? Нисколько не удивлюсь, если она просто сбежала, не сказав им ни слова.

— Как те двое ученых, — улыбнулся Джули-

ан.— Да, но я никак не приду в себя от удивления, что Джо вдруг оказалась здесь.

— Ну почему же,— ответила Энн.— Вспомни, ее отец бродяга, и ведь она говорила, что ее родители тоже выступали в цирке. Мать дрессировала собак, разве ты не помнишь, как Джо об этом рассказывала? И ничего удивительного, что у нее есть родственники среди бродячих артистов. Но вот то, что ее дядя — Альфредо, Пожиратель Огня,— вот это удивительное совпадение!

— Да, я забыл, что мать Джо была артисткой в цирке,— ответил Джулиан.— И у нее, наверное, есть родственники по всей стране. Интересно, что она сейчас о нас рассказывает.

— Ну, наверное, расхваливает Дика,— сказала Джордж.— Она всегда им восхищалась. И, может быть, теперь, когда они узнают, что Джо нас любит, циркачи не будут к нам так плохо относиться?

— Однако мы все равно как в ловушке,— сказал Дик.— Не можем остаться на этом лугу, ведь фермер опять устроит нам скандал, но и циркачи не хотят одолжить лошадей, а без них мы не можем переехать.

— А что, если попросить лошадей у фермера? — предложила Энн.

— Мы даже заплатили бы ему, хотя не думаю, что это справедливо,— сказал Джулиан.— В конце концов, разве мы виноваты, что наши фургоны здесь очутились?

— Да, но здесь все неприветливы и к нам враждебно относятся,— сказала Энн.— Я не хочу здесь больше оставаться. Мне все это совсем не нравится.

— Не расстраивайся,— сказал Дик.— Разве можно сдаваться!

— Гав! — согласился с ним Тимми.

— Смотрите, кто-то лезет в дыру через изго-

роль. вон там, у дороги,—сказала Джордж.—
Это Джо!
— Да, и она ведет пару лошадей! — закричал
Дик. — Молодчина Джо! Она взяла лошадей у Аль-
фредо!

СНОВА С БРОДЯЧИМИ АРТИСТАМИ

И четверо ребят вместе с Тимми бросились на-
встречу Джо.

— Привет, Энн! Привет, Джордж! Рада вас ви-
деть опять. Вот это сюрприз!

— Джо, как тебе удалось раздобыть лоша-
дей? — спросил Дик, беря одну из них за поводья.

— Ничего хитрого, — ухмыльнулась Джо. —
Я просто все рассказала о вас дяде Фредо — что
вы для меня сделали, и какие вы все замечатель-
ные, и как я расстроилась, когда узнала, что они
вас выгнали. Ну, я им задала! Я им выложила
все, что о них думаю, раз они так поступают с мо-
ими лучшими друзьями!

— Ты действительно им это сказала? — за-
сомневалась Джордж.

— А вы разве не слышали, как я кричала на
дядю Фредо и как потом его жена, тетя Анита, то-
же стала на него кричать, и потом мы стали кри-
чать на них всех?

— Представляю, это был, наверное, заправский
матч — кто громче крикнет, — сказал Джулиан. —
А в результате победила ты и взяла лошадей.

— Да, когда тетя Анита рассказала, как они
отвезли ваши фургоны на этот луг и бросили их
здесь, как не хотели потом дать лошадей, я им
всем так выдала, — ответила Джо. — Нет, лучше
я не буду вам пересказывать — во всяком случае,
это звучало не очень вежливо.

— Да уж, наверное, — ответил Дик, немного

знакомый с тем, что могла выдать Джо. Язычо, у нее никогда не был на привязи.

— И когда я им рассказала, как отец попал в тюрьму и вы устроили меня жить к хорошим людям, которые обо мне заботятся, они тоже все расстроились, зачем так грубо с вами обошлись, — продолжала Джо свой рассказ. — И тогда я сказала дяде Фредо, что сейчас же возьму двух лошадей и привезу ваши фургоны обратно.

— Вижу, — ответил Джулиан. — И никто из артистов тебе не помешал?

— Конечно, нет, — сказала Джо, — так что запрягай их, Джулиан, и сейчас же поедем обратно. А кто это там идет, не фермер?

Да, это был фермер, и в очень скверном настроении. Джулиан поспешно завел одну лошадь в оглобли, Дик — другую, а подошедший фермер мрачно за ними наблюдал.

— Так, значит, вы все-таки раздобыли лошадей? — спросил он. — Так я и думал, что достанете. А мне-то наговорили чепухи, что вас оттуда выгнали и вы не знаете, как теперь уехать.

— Грр-р-р, — ответил Тимми, но только он удостоил фермера ответом.

— А ну, давай пошевеливайся, — крикнула Джо, дергая поводья лошади, запряженной в фургон девочек. — Трогай, слышишь?

И лошадь тронула с места, а Джо назло проехала так близко от фермера, что ему пришлось быстро отскочить назад. Фермер что-то злобно пробормотал, а Тимми, выбежав из-за фургона, опять зарычал. Фермер отошел подальше и стоял, глядя, как фургоны спускаются по холму и проезжают через дыру в изгороди на дорогу.

Они подъехали к воротам, и Энн открыла их. Лошади въехали в ворота и теперь тащились медленно, так как снова начался подъем, а фургоны были тяжелые. Наконец они дотащились до тог-

на лугу, где они стояли прежде. Джулиан по-
л их точно на то же самое место. Потом он
ог лошадей и бросил поводья одной из них

Мы сами их отведем обратно,— сказал он.
мальчики повели лошадей к фургону Аль-
о, который развешивал белье на веревке, за-
я его прищепками. Вот уж это занятие никак
о подходило Пожирателю Огня, но он, по-види-
ничего не имел против.

Мистер Альфредо, спасибо, что одолжили
дей,— сказал Джулиан самым своим вежли-
тоном.— Их спутать или так пустить на луг?
льфредо повернулся, вынув несколько прище-
из своего огромного рта. Вид у него был сму-
ый.

Пустите так, не спутывая,— ответил он и
а, поколебавшись, перед тем, как засунуть
спки обратно в рот, сказал:— Мы ведь не
и, что вы друзья с моей племянницей. Она все
о вас рассказала. Ты бы сам нам сказал, что
аешь.

А как он мог это сказать, раз он не знал,
она твоя племянница? — крикнула из фургона
ис Альфредо.— У тебя, Фредо, совсем нет
ов, ну, нисколько. Ах! Ты уронил мою луч-
кофточку!..

она бросилась к нему бегом, и Альфредо пря-
ки очень испугался. По счастью, на этот раз
не было в руке сковородки, и она обернулась
льчикам, которые с любопытством наблюдали
ем происходящим.

Альфредо очень жалеет, что увез ваши фур-
на тот луг. Правда, Фредо?

Да, но ведь это ты же...— начал удивленный
редо. Однако ему не позволили закончить
Его смуглая женушка ткнула его что было
в бок и опять быстро-быстро заговорила:

— Не обращайтесь внимания на этого гадкого верзилу. У него ведь совсем мозгов нет. Он может только огонь глотать, только и всего. А вот Джулия умная! Вы, наверное, рады, что вернулись?

— Я бы радовался еще больше, если бы вы все отнеслись к нам подружелюбнее, — сказал Джулиан. — А теперь боюсь, что мы здесь не сможем остаться и завтра, наверное, уедем.

— Вот, Фредо, гляди, что ты натворил! Это ты выгнал этих хороших ребят! — закричала миссис Альфредо. — Они вежливые, эти мальчики, не то что ты, Фредо. Тебе бы у них поучиться, Фредо как надо себя вести.

Фредо опять вынул прищепки изо рта и уже хотел дать негодующий ответ, однако его жена внезапно вскрикнула и побежала к фургону.

— Ой, у меня что-то подгорает! Что-то подгорает!

И Альфредо весело, звучно, басовито рассмеялся:

— Ха! Она печет сегодня пироги, и у нее что-то подгорело! Вот у нее-то как раз и нет мозгов, у этой женщины. Совсем она глупая!

Джулиан и Дик повернулись, чтобы уйти, и Альфредо тихо сказал:

— Теперь вы можете оставаться на этом луте. Вы друзья Джо, и этого для нас достаточно.

— Может быть, — ответил Джулиан. — Но боюсь, этого не совсем достаточно для НАС. Завтра мы уезжаем.

И мальчики направились к своим фургонам. Джо сидела на траве вместе с Джордж и Энн и громко рассказывала о своей жизни у хороших людей.

— Но они не позволяют мне носить джинсы и не хотят, чтобы я была похожа на мальчика, — закончила она огорченно. — Вот почему я теперь ношу юбку. Ты мне не одолжишь свои лишние джинсы, Джордж?

— Нет, не одолжу, — твердо заявила ордж. Джо и так была слишком похожа на нее без джинсов. — Значит, ты начала новую жизнь. Джо? Ты уже можешь читать и писать?

— Почти, — ответила Джо, не глядя ей в глаза. Было очень трудно учиться, ведь она прежде когда не ходила в школу, когда бродяжничала с мамой. Но вот она опять взглянула на девочек, и из у нее заблестели:

— А можно мне остаться с вами? Моя прием-мама позволит! Я знаю, если с вами, то позво-

— А ты ей не сказала, что едешь сюда? — спросил Дик. — Это же нехорошо, Джо, не по-доб-

у.
— Но я не подумала об этом, — ответила Джо. — Ты, Дик, пошли ей открытку.

— Сама пошли, — моментально возразила ордж. — Ты же говоришь, что теперь умеешь читать.

Джо не обратила никакого внимания на ее слова.

— Можно мне остаться с вами? Я не буду жить в фургоне. Я устроюсь под ним. Я всегда так жила в хорошую погоду, когда жила у отца. Так будет пожить не в доме. В домах очень тепло, и мне нравится, хотя я думала, что никогда не привыкну, но я всегда буду любить спать в поле.

— Ну что ж, оставайся — если мы сами остаемся тут, — ответил Джулиан. — Правда, мне уже очень хочется оставаться, раз нас так неприветливо встретили.

— А я скажу, чтобы они все относились к вам тепло, — сказала Джо, вскочив на ноги, словно хотела немедленно отправиться к бродячим ватагам и силком заставить их сразу стать добрыми и вежливыми.

Дик усадил ее обратно:

— Нет, мы останемся здесь еще на день, переночуем и решим завтра, что делать. Ладно, Джулиан?

— Хорошо,— ответил Джулиан и взглянул на часы.— А сейчас давайте отпразднуем приезд Джо поедем мороженого. Вам, девочки, все равно надо кое-что купить, правда?

— Да,— ответила Энн и достала большие сумки. Пятерка и Джо спустились с холма. Когда они проходили мимо Змеиного, он добродушно окликнул их:

— Доброе утро! Хороший сегодня денек, правда? — И это было удивительно после всей прежней грубости и мрачности, которую выказывали до сих пор по отношению к ним бродячий народ.

Энн улыбнулась, но мальчики и Джордж только кивнули в ответ. Они были не так благодушно настроены, как она. Потом им встретился Резиновый. Он нес воду. За ним шел Веревоочный. И оба кивнули ребятам, а всегда грустный Резиновый даже улыбнулся.

А потом они увидели Баффло, упражнявшегося с кнутом: крак-крак-крак! И он сам подошел к ребятам.

— Если хочешь пощелкать кнутом, то, пожалуйста, в любое время,— сказал он Джулиану.

— Спасибо,— ответил тот вежливо, но холодно.— Мы завтра, наверное, уедем.

— Что ж, побереги тогда волосы,— чувствую себя задетым, сказал Баффло.

— Попробую, с вашего позволения,— немедленно возразил Джулиан, потирая макушку, с которой тогда Баффло сорвал несколько торчавших волосков.

— Хо-хо! — засмеялся Баффло, но вдруг остановился, опасаясь, что, может быть, опять обидел мальчика.

Джулиан улыбнулся. Ему вообще-то нравился флю с его соломенной копной волос и неторопливой речью.

Оставайся с нами,— сказал Баффло,— я тебе должен кнут.

— Но мы, наверное, завтра уедем,— повторил Джулиан, кивнул Баффло, и пятерка прошла ю.

— А мне вроде уже хочется остаться,— сказал Джордж.— Ведь это меняет дело, если они станут привечать.

— Нет, мы не останемся,— отрезал Джулиан.— Я уже решил уехать, и мы просто отложим до завтра. Для меня это вопрос чести. Боюсь, вы, девочки, не можете понять, что я чувствую. Они не понимали. Дик, конечно, понимал и был согласен с Джулианом. Ребята спустились в магазин и пошли в лавку, где продавали мороженое. И вообще день выдался удачный. Они чудесно автракали на траве, около фургонов, и, к их влечению, миссис Альфредо преподнесла им быстрый торт. Энн горячо ее поблагодарила, чтобы хоть сколько подсластить слишком холодную вежливость мальчиков:

— Вы должны были поблагодарить ее не так о. Эта маленькая женщина действительно рада!

— Честно говоря, я склоняюсь к тому, чтобы остаться,— заметил Дик.

Но Джулиан заупрямился. Он решительно кинул головой:

— Завтра уезжаем, если не случится чего-нибудь необыкновенного, из-за чего придется остаться. А этого не случится.

Но Джулиан ошибся. Кое-что неожиданное действительно произошло.

СТРАННОЕ СОБЫТИЕ

Оно произошло в тот же вечер после чая, который они пили довольно поздно. И какой же это был вкусный чай: хлеб, масло и мед, свежеспеченные пончики из булочной и бисквитный торт, подаренный миссис Альфредо, с толстой прослойкой крема.

— Больше не могу ни кусочка, — вздохнула Джордж. — Какой вкусный торт, просто слов нет. Я с места двинуться не могу, Энн, так что не предлагай мне сейчас мыть посуду.

— А я и не собираюсь, — ответила Энн. — Времени достаточно. Такой прекрасный вечер! Давайте посидим немного просто так. Вот и дрозд опять прилетел. И опять с новой песенкой.

— Они просто настоящие композиторы и все время сочиняют новые мелодии, не то что зяблики. Те все время распевают одно и то же. Вот сегодня один такой раз пятьдесят повторил то же самое и без передышки.

— Чип - чип-чип-черри-ерри-ерри - чиппи-ОО-ЕЕАР, — тут же защебетал зяблик, словно наизусть. — Чип-чип-чип...

— Опять он за свое, — сказал Дик. — А еще он все время твердит: «пинк-пинк-пинк», словно только этот цвет и знает¹. Посмотрите, вон он, правда, красивый?

Да, конечно, он был красив — и храбр, потому что слетел с ветки на траву около ребят и начал клевать крошки, а один раз склюнул даже у Энн с коленки, и та сидела тихо-тихо, замерев от восторга.

Но тут заворчал Тимми, и зяблик улетел.

— Глупый Тимми, — сказала Джордж. — Ревнует к зяблику! Ой, смотри-ка, Дик, вон журавли

¹ Pink — розовый (англ.).

летят, наверное, на то болото, к востоку от замка.
— Да,— сказал Дик, садясь.— Где твой бинокль, Джордж? В него прекрасно можно разглядеть больших птиц!

Джордж принесла бинокль и подала Дику. Он направил его на болото.

— Да, четыре журавля, и какие же у них длинные ноги, и они там расхаживают, а вот один нацелился и что-то схватил. Что это у него в клюве? Да, лягушка, я даже вижу ее задние лапки.

— Не можешь ты их видеть,— возразила Джордж,— ты все сочиняешь... Бинокль не такой сильный, чтобы видеть лягушачьи лапы на большом расстоянии.

Но бинокль был как раз таким — это был превосходный полевой бинокль, слишком хороший для Джордж, которая не умела бережно обращаться с дорогими вещами.

Она взглянула в бинокль, однако именно в тот момент, когда лапки бедной лягушки исчезли в клюве журавля. Затем что-то спугнуло птиц, и они улетели прежде, чем остальные ребята успели на них взглянуть.

— Как медленно они машут крыльями,— сказал Дик.— Гораздо реже, чем все другие птицы. Дай-ка мне бинокль опять, Джордж. Хочу теперь взглянуть на галок. Вот они, тысячи, наверное, летают над замком; надо полагать, у них вечерняя прогулка.

Он приложил бинокль к глазам и стал регулировать фокус, наблюдая за бесконечным плавным круговоротом черных галок. В вечернем воздухе раздавался звук множества птичьих голосов: «чек-чек-чек!» Дик перевел бинокль на птиц, полетевших в сторону единственной уцелевшей башни замка, и, немного опустив линзы, следил за этим полетом. Одна галка села на подоконник маленького, похожего на бойницу окошка, а Дик повел

за ней биноклем и видел, как она опустилась, но сразу же взлетела, словно ее что-то испугало.

И тут Дик вздрогнул — он увидел нечто в высшей степени невероятное и просто не поверил своим глазам, он тихо сказал Джулиану:

— Джу, возьми-ка бинокль и сфокусируй линзы прямо на подоконник вон того окошка в уцелевшей башне, там,верху, и скажи, что ты видишь, быстрее!

Удивившись, Джулиан протянул руку к биноклю. Остальные ничего не понимали. Что Дик мог там увидеть? Джулиан поднес бинокль к глазам и, отрегулировав его, направил прямо на указанный подоконник.

— Да, да, вижу! Как странно! Но это, наверное, игра света!

К этому времени остальных обуяло такое невыносимое любопытство, что Джордж выхватила у Джулиана бинокль.

— Дай и мне посмотреть,— сказала она вне себя от нетерпения. И тоже направила бинокль на окно и несколько минут смотрела туда не отрываясь.

А затем опустила бинокль и в недоумении взглянула на Джулиана и Дика:

— Вы что, спятили? Ничего там нет, абсолютно ничего!

Тут Энн вырвала у нее бинокль, опередив Дика, который опять хотел им завладеть, и тоже направила бинокль на окошко. И тоже совершенно ничего не увидела.

— Там же ничего нет,— сказала Энн с досадой, и Дик сразу взял бинокль и снова направил его на окно, только немного опустив.

— Оно исчезло,— сказал он Джулиану.— Сейчас там ничего не видно.

— Дик, если ты сейчас же нам не скажешь, что ты там увидел, — сказала запальчиво

Джордж, — мы спустим тебя кувырком с холма. Чего ты придуриваешься? Что ты видел?

— Ну, — сказал Дик, взглянув на Джулиана. — Я видел лицо человека, смотрящего из окна. А ты что видел, Джу?

— То же самое, — ответил Джулиан, — и у меня словно мороз по коже подрал.

— Лицо! — сказали вместе Джордж, Энн и Джо.

— Вот именно, то, что слышали, — ответил Дик. — Лицо, с глазами, носом и ртом!

— Но ведь в замке никто не живет. Он разрушен, — ответила Джордж. — Может быть, это какой-нибудь исследователь? А?

Джулиан взглянул на часы:

— Нет, это не может быть исследователь, я просто уверен в этом, потому что музей в замке закрывается в половине шестого, а уже больше шести. И потому... у него был вид... э-э, ну... трагический.

— Да, и мне так показалось, — сказал Дик. — И в нем еще было что-то особенное, правда, Джулиан? Конечно, все может объясниться очень просто, но все-таки есть в этом что-то СТРАННОЕ.

— Это мужское лицо? — спросила Джордж. — Или женское?

— Думаю, что мужское, — ответил Дик. — В окошке было темно, и я не мог как следует разглядеть ни его, ни как он одет. Но мне кажется, что мужское. И ты заметил, Джу, какие у него брови?

— Да, заметил, — подтвердил Джулиан. — Густые и нависающие, правда?

И тут Джордж озарило.

— Брови! — воскликнула она. — А вы помните — на фотоснимке у этого ученого, Терри-Кейна, тоже брови густые и черные, и ты еще, Дик, помнишь, сказал, что ему надо их сбрить и приставить вместо усов?

— Помню,— ответил Дик и взглянул на Джулиана. Но Джулиан покачал головой:

— Я не заметил сходства,— правда, расстояние было очень велико, и только то, что у Джордж очень сильный бинокль, позволило нам разглядеть лицо. Все, наверное, объясняется элементарно, только это было неожиданно, вот мы и подумали, что тут есть что-то странное.

— Как бы мне хотелось тоже его увидеть,— вздохнула Джордж.— Ведь, в конце концов, это просто несправедливо, бинокль мой, а я ничего не видела.

— Вот, возьми бинокль и гляди в него все время, может быть, если человек опять подойдет к окну, тебе тоже повезет,— сказал Дик, отдавая ей бинокль.

Энн, Джордж и Джо попеременно наводили бинокль на замковое окошко, но лицо больше не возникало. Наконец, стемнело, и уже невозможно было разглядеть и саму башню, не то что окошко, да еще лицо в нем.

— Вот что мы сделаем,— сказал Джулиан.— Мы пойдем завтра в замок и все осмотрим, а потом поднимемся в башню. И тогда раз узнаем все точно.

— Но мы же как будто завтра уезжаем? — напомнил Дик.

— Ой, да, мы же решили уехать,— сказал Джулиан, совершенно забывший о своем решении, так его взволновало увиденное.— Ну, наверное, теперь придется отъезд отложить.

— Конечно, так, ничего не узнав, уехать теперь нельзя,— сказала Джордж.— Лично я просто не смогу.

— А я так и так останусь,— сказала Джо.— Я могу жить у дяди Альфредо, если вы уедете, и сообщу вам, есть там Лицо или нет, если Джордж оставит мне бинокль.

— Но я его не оставлю,— заявила Джордж очень решительно.— Если уеду, то заберу бинокль с собой. Но я не уеду. И ты теперь тоже останешься, да, Джулиан?

— Да, мы останемся и попытаемся все насчет Липа разведать,— ответил Джулиан.— Честно говоря, мне тоже ужасно хочется узнать, в чем тут дело. Эй, кто идет? — В сгустившихся сумерках возникла чья-то большая фигура. Это был Альфредо. Пожиратель Огня.

— Джо, ты здесь? — спросил он.— Тетя зовет тебя ужинать, и всех твоих друзей тоже.

Наступило молчание. Энн вопросительно посмотрела на Джулиана. Неужели он и дальше будет все так же горд и непреклонен?

— Спасибо,— ответил Джулиан,— мы с удовольствием. Идти прямо сейчас?

— Это было бы очень хорошо с вашей стороны,— ответил Альфредо и слегка поклонился.— Хотите, я для вас огонь проглочу? Пожалуйста, все, что скажете.

Искушение было слишком велико. Все сразу же вскочили и пошли за Альфредо по склону холма к его фургону. Около него ярко горел костер, а над ним висел большой котел, из которого доносился восхитительный запах.

— Ужин еще не совсем готов,— сказал Альфредо, и пятерка ребят почувствовала некоторое облегчение. После чая они еще не совсем проголодались даже для замечательного кушанья, от которого так аппетитно пахло! Они уселись вокруг костра.

— А вы действительно глотаете огонь? — спросила Энн.— Как же вы это делаете?

— О, это очень трудно. Я проглочу, но если вы пообещаете, что сами этого делать не будете. Вам не очень-то придется по вкусу волдыри во рту, а? Все дружно согласились, что да, это было бы очень неприятно.

— Но я бы не хотела, чтобы они были и у вас,— прибавила Энн.

Альфредо даже оскорбился.

— Ведь я очень хороший Пожиратель Огня,— заверил он,— а у хороших ожогов не бывает. Ну вот, теперь сидите тихо, а я зажгу факел и проглочу огонь.

Кто-то еще подсел к ним. Это был Баффло. Он улыбался во весь рот. Затем подошла и села рядом с ним Скиппи, затем змеинный хозяин, он сел напротив, по другую сторону костра.

Вернулся Альфредо, что-то неся в руках.

— Прямо одна семья,— сказал он.— Теперь смотрите, я глотаю огонь!

КАК ГЛОТАЮТ ОГОНЬ И О МНОГОМ ДРУГОМ

Альфредо уселся на траву в некотором отдалении от костра и поставил перед собой небольшой металлический сосуд, от которого пахло керосином. В руках у него было два предмета, которые он показал ребятам.

— Его факелы,— объяснила миссис Альфредо, явно гордясь своим мужем.— Он глотает с них огонь.

Альфредо что-то сказал Змеинному и обмакнул факелы в керосин. Факелы еще не горели, и ребятам они показались похожими на очень большие наконечники от шнурков, и на каждом наконечнике был намотан клочок шерсти.

Змеинный хозяин взял горящую ветку из костра и ловко окунул ее прямо в сосуд. Керосин сразу загорелся, и в темноту взметнулось пламя.

Альфредо быстро обмакнул сначала один факел, потом второй в горящий керосин. Они моментально вспыхнули, и теперь из обеих рук Альфредо поднимались языки пламени. Глаза Альфредо ярко

блестели в свете костра, и пятерка сидела тихо-тихо, следя за всем происходящим, словно завороженная.

Затем Альфредо откинул голову назад — еще и еще. — широко разинул огромный рот, всунул туда один из горящих факелов и стиснул челюсти. Щеки его вдруг засветились странным и невероятно красным светом от пламени внутри. Энн вскрикнула, Джордж приоткрыла рот, мальчики затаили дыхание. Только Джо глядела на все довольно спокойно, она уже столько раз видела, как дядя проделывает этот фокус.

Альфредо открыл рот, из которого вырвалось бурное пламя. Зрелище было потрясающее, когда он вот так сидел, изрыгая пламя, держа второй горящий факел в левой руке, а из сосуда тоже рвался язык горящего керосина.

То же самое Альфредо проделал и со вторым факелом, и снова его щеки светились, как лампа, снова язык пламени вырвался у него изо рта и заколебался под порывом ночного ветерка.

Альфредо сглотнул. Затем опять открыл рот, чтобы показать: огня во рту больше нет, — и широко улыбнулся.

— Ну, понравилось, как я глотаю огонь? — спросил он и отложил факелы в сторону. Огонь в сосуде погас, и лишь костер освещал присутствующих.

— Замечательно, — сказал восхищенный Джулиан. — Но вы не обожглись?

— Кто? Я? Нет, я никогда не обжигаюсь, — засмеялся Альфредо. — Может быть, и случалось прежде, когда я только начинал, много лет назад. Но теперь нет. И это был бы настоящий позор — обжечься, я бы очень расстроился и бросил это дело.

— Как же вам удастся не обжигаться? — спросил ошеломленный Дик.

Альфредо не стал ничего объяснять. Это был секрет его мастерства, и он не собирался им делиться.

— А я тоже умею глотать огонь, — вдруг сказала как бы про себя Джо. — Дядя, дай мне твой факел!

— Ты? Но ты не сможешь! — взревел Альфредо. — Ты что, заживо хочешь сгореть?

— Нет, не хочу. И не сгорю, — ответила Джо. — Просто я внимательно наблюдала за тобой и знаю, как это делается. И я уже пробовала.

— И все ты выдумываешь! — сейчас же возразила Джордж.

— А теперь послушай, что скажу я, — сказал Альфредо. — Если ты попробуешь глотать огонь, я так тебя выдеру, что своих не узнаешь. Я...

— Ладно, Фредо, — сказала его жена, — ничего ты этого не сделаешь. Я сама буду говорить с Джо, если она что-нибудь такое выкинет. А что касается того, чтобы глотать огонь, — если бы понадобилось еще кому-нибудь этим заниматься, — то я бы тоже смогла, я — твоя жена!

— Ты не будешь глотать огонь! — сказал упрямо Альфредо, он, видно, и впрямь боялся, что его вспыльчивая женушка займется его ремеслом.

Вдруг Энн испуганно вскрикнула. Длинное толстое тело скользнуло между нею и Джулианом: то был удав! Змеинный хозяин принес его с собой, но ребята этого не заметили. Джо схватила удава за хвост и старалась изо всех сил его удержать.

— Оставь его, — сказал Змеинный, — он опять ко мне приползет. Ему просто нужна пробежка.

— Дай мне его подержать, — взмолилась Джо. — Он такой гладкий и холодный. Люблю змей.

Джулиан нерешительно протянул руку и коснулся огромной змеи. Он не ожидал, что кожа у нее такая гладкая на ощупь и такая холодная. Как

интересно! А на вид она неровная, вся словно в разбринах.

Змея же обвила Джо с ног до головы и теперь начала спускаться у нее по спине.

— Ни в коем случае не позволяй, чтобы он обвился вокруг тебя хвостом, — сказал Змеинный. — Я тебя уже предупреждал.

— Я его поношу на шее, ладно? — сказала Джо. Она потянула змею за хвост, и удав обвился вокруг ее шеи, как шарф. Джордж не могла не восхищаться Джо, а Энн отодвинулась от нее подальше. Мальчики же изумленно глядели на все происходящее с возросшим уважением к маленькой бродяжке. Кто-то тихо и мелодично заиграл на гитаре. Это была Скиппи, жена Баффло. Она тихо напевала печальную песенку с веселым припевом, который дружно подхватывали все бродячие артисты. Теперь вокруг костра собрался почти весь лагерь, и было очень мало тех, кого ребята не видели прежде.

Как же это было прекрасно — собраться вот так вокруг костра, слушать звон гитары и низкий чистый голос Скиппи, сидеть рядом с Пожирателем Огня, на расстоянии полуметра от удава, который тоже, по-видимому, наслаждался музыкой. Он раскачивался в такт припеву, а затем внезапно упал с шеи Джо и, сверкая бликами в огне костра, скользнул к хозяину.

— Ах ты, мой Красавчик, — сказал забавный коротышка, и удав, гибко извиваясь, заскользил между его ладонями. — Ты тоже любишь музыку?

— А он действительно любит своих змей, — шепнула Энн на ухо Джордж. — Но как только он может?

Но вот встала жена Альфредо.

— Вам пора уходить, — сказала она присутствующим. — Альфредо надо ужинать, правда, гадкий верзила?

Альфредо согласился, что пора. Он снова подвесил тяжелый котел над огнем, и через несколько секунд в воздухе распространился такой аппетитный запах, что пятерка стала нетерпеливо глотать слюнки.

— А где же Тимми? — вдруг спросил Джордж.

— Он уполз, поджав хвост, когда пришел Змеиный, — сказала Джо. — Я видела. Эй, Тимми, иди к нам, все в порядке! Тимми, Тимми!

— Спасибо, но это я его буду звать, — сказала Джордж. — Это моя собака. Тимми!

Тимми вернулся, но хвост у него все еще был поджат. Джордж стала его ласково гладить, и Джо тоже. И он по очереди их лизал. Джордж старалась оттащить его от Джо. Ей не нравилось, что Тимми так явно выражает приязнь к маленькой бродяжке, но Тимми не обращал на это внимания, он любил Джо.

Ужин был превосходный!

— Что вы сварили? — спросил Дик, получая добавку. — Я никогда в жизни не ел такого чудесного рагу и соуса.

— Здесь цыплята, утка, мясо, бекон, кролик, заяц, ежик, лук, турнепс, — начала перечислять жена Альфредо. — Я кладу в котел все, что подвернется под руку, все это вместе тушится, а я помешиваю, тушится, а я помешиваю. Иногда попадают куропатки, другой раз — фазан...

— Попридержи язык, жена, — проворчал Альфредо, который прекрасно знал, что окрестные фермеры тоже могут поинтересоваться тем, что попало в большой котел.

— Это ты мне велишь попридержать язык? — вскричала сердито маленькая миссис Альфредо, размахивая половником. — Это ты говоришь мне?!

— Гав! — сказал Тимми, слизывая с носа несколько вкусных капель. — Гав! — Он встал и на-

правился к половнику, надеясь, что, может быть, с него еще что-нибудь упадет.

— Ой, тетя Нита, дай, пожалуйста, Тимми немножко рагу,— стала просить Джо, и, к большой радости Тимми, перед ним поставили большую миску с вкусным рагу. Он даже глазам сначала не поверил!

— Благодарим за чудесный ужин,— сказал Джулиан, чувствуя, что пора и честь знать. Он встал, и другие последовали его примеру.

— И благодарим вас, Альфредо, что вы глотали для нас огонь,— прибавила Джордж.— По-видимому, это не испортило вам аппетита.

— Фу,— ответил Альфредо, словно сама мысль об этом просто неприлична.— Джо, ты хочешь остаться с нами сегодня? Тогда ложись в фургоне.

— Мне бы только старый плед, тетя Нита,— сказала Джо.— Я собираюсь спать под фургоном Джордж.

— Ты можешь лечь и на полу в фургоне, если не возражаешь,— ответила Джордж.

Джо мотнула головой:

— Нет, я достаточно наспалась в доме, хочу теперь ночевать на воздухе и под фургоном устроюсь очень хорошо. Когда тепло, бродяги всегда спят под фургонами.

И они по потемневшему склону холма направились к себе. Показались звезды, но луна еще не взошла.

— Какой же интересный был сегодня вечер!— сказал Дик.— Мне очень, очень понравилось. Джо, мне понравились и твои тетя с дядей.

Джо была в восторге. Ей всегда было приятно, когда Дик хвалил что-нибудь, имеющее к ней отношение. Она подлезла под фургон девочек и завернулась в старый плед. Приемная мать научила ее за несколько месяцев оседлой жизни чистить

зубы, умываться и причесываться, но, вернувшись к жизни бродячей, Джо обо всем этом уже забыла.

— Через пару дней она станет грязной, нечесаной, немытой девчонкой, какой мы увидели ее в первый раз,— сказала Джордж, расчесывая щеткой волосы особенно тщательно.— А хорошо, что мы здесь остались, правда, Энн? Теперь я просто уверена, что артисты с нами подружились.

— Благодаря Джо,— заметила Энн, и Джордж ничего не ответила. Ей не хотелось быть обязанной Джо. Она окончила приготовления ко сну и забралась в койку.

— Да, хорошо бы увидеть то Лицо, правда, Энн? — сказала она.— Я все думаю: кто это может быть и зачем тот человек смотрел из окошка?

— Знаешь, я бы не очень хотела сейчас говорить о лицах, смотрящих в окошки,— сказала Энн и тоже стала ложиться.— Давай поговорим о чем-нибудь еще.— Она задула лампу и улеглась, и они немного поболтали, а потом Джордж услышала, что о фургон снаружи что-то стукнулось. Что бы это могло быть? Тимми поднял голову и заворчал. Джордж посмотрела в окошко напротив. В него светила одинокая звезда, но затем что-то близко подошло к оконцу и, прижавшись к стеклу, заслонило звезду. Тимми опять заворчал, но не очень громко. Значит, подошел кто-то знакомый?

Джордж зажгла фонарик и увидела, кто это. И негромко рассмеялась, а затем окликнула Энн:

— Энн, Энн! Скорей! В нашем окошке лицо! Энн, проснись!

— Я не сплю,— сказала Энн и в испуге при- встала.— Какое лицо? Где? Ты нарочно меня пугаешь, да?

— Нет, вот оно, гляди,— сказала Джордж и посветила на окошко. Большое, длинное, темно-

коричневое лицо прижалось к стеклу, и Энн вскрикнула, потом рассмеялась:

— Джордж, ну, негодница ты. Ведь это же лошадь Альфредо! Ой, как ты меня испугала. Я вот сейчас стащу тебя на пол за это.

ЗАМОК

На следующее утро, завтракая, ребята снова заговорили о Лице в замковом окне. Снова и снова они направляли на окошко полевой бинокль, но ничего не видели.

— Давайте пойдем и осмотрим замок сразу же, как он откроется,— сказал Дик.— Но имейте в виду — насчет Лица никому ни словечка. Слышишь, Джо? Ты всегда чересчур много болтаешь.

Джо взорвалась:

— Нет, я могу хранить секрет!

— Очень хорошо, Пожирательница Огня,— сказал Дик, улыбнувшись, и посмотрел на часы.— Идти в замок еще слишком рано.

— Тогда я пойду и помогу мистеру Скользуну со змеями,— сказала Джо.— Кто со мной?

— Мистер Скользун! Какое замечательное имя для змеинного хозяина,— сказал Дик.— Я бы охотно пошел, но мне не нравится, что они ползают по людям вверх-вниз.

Однако в результате к мистеру Скользуну пошли все, кроме Энн, которая сказала, что она предпочитает вымыть посуду после завтрака.

Змеинный хозяин уже выпустил удавов из ящика.

— Он их полирует,— сказала сидевшая около него Джордж,— смотрите, как они блестят.

— Джо,— сказал мистер Скользун,— а ну-ка возьми тряпку и как следует протри Красавчика — состав в бутылке. У него под чешую набились муравьи. Протри его получше, и они уползут.

Джо уже была знакома с этой процедурой. Она взяла жесткую тряпку, смочила ее желтой жидкостью из бутылки и начала осторожно втирать состав в кожу змеи, так чтобы намокла чешуя Джорджа, которой не хотелось отставать от Джо. Джо предложила отполировать вторую змею.

— Тогда держи ее, — сказал мистер Скользун и вручил Джорджу своего второго питомца, а сам встал и ушел в фургон. Джордж имела в виду не только другое. Змея лежала у нее на коленях, а затем стала обвиваться вокруг пояса.

— Не позволяй ему окрутить тебя хвостом, — предупредила Джо.

Мальчикам вскоре наскучило наблюдать, как Джо и Джордж соперничают в приведении змей в надлежащий вид, и они направились к Баффло, который выделял в воздухе кнутом замысловатые кренделя. При виде мальчиков он ухмыльнулся.

— Хотите попробовать? — спросил он. Мальчики, конечно, попробовали, но безуспешно.

— Лучше сорви что-нибудь плетью кнута, — сказал Дик. — Ты в этом просто маг и волшебник.

— А что сорвать? — спросил Баффло, взмахнув своим великолепным кнутом. — Хотите, верхние листья с куста?

— Да, — ответил Дик. Баффло взглянул на мальчиков, раз или два крутанул в воздухе кнутом, взмахнул и — раздался выстрел.

Словно по волшебству, всех верхних листьев словно не бывало. Мальчики были в восторге.

— А теперь сорви вон ту маргаритку, — сказал Джулиан и показал, какую именно.

Крак! И цветок исчез.

— Это легко! — сказал Баффло. — Вот пусть кто-нибудь возьмет в руку карандаш, что ли. И я его вырву, не притрагиваясь к пальцам.

Джулиан заколебался, но Дик сунул руку

карман и вытащил огрызок красного карандаша. Он зажал его между большим и указательным. Поду прикрыв глаза, Баффло поглядел на карандаш, словно прикидывая расстояние до него, затем подтянул кнут.

Кончик ремня обвился вокруг карандаша и аккуратно выхватил его у Дика из пальцев. Карандаш взлетел в воздух, но Баффло быстро поймал его.

— Здорово! — сказал Дик, не помня себя от восхищения. — И долго надо учиться, чтобы уметь такое?

— Примерно лет двадцать, — ответил Баффло, — но начинать надо чуть не с пеленок. Ну, скажем, года в три. Меня учил мой па, и, если я плохо усваивал, он кнутом сдирал у меня кожу с ушей. Когда знаешь, что тебя ждет, быстро усваиваешь.

Мальчики посмотрели на его большие уши. И точно: по краям у них были рубцы.

— Я и ножи умею кидать, — сказал Баффло, наслаждаясь восхищением мальчиков. — Я ставлю Скиппи к стене и бросаю вокруг нее ножи, так, чтобы они застревали, и когда она отходит от стенки, то остается контур из ножей. Хотите поглядеть?

— Нет, спасибо, в другой раз, — ответил Джулиан, глядя на часы. — Мы хотим осмотреть замок. Ты когда-нибудь ходил туда, Баффло?

— Нет. Зачем тратить время на развалины? — ответил он презрительно. — Это не для меня.

Он ушел к себе в фургон, крутя кнутом быстро-быстро, так что в воздухе одно за другим молниеносно возникали и исчезали кольца, и все это с такой легкостью, что Дик в глубине души очень ему позавидовал. Какая жалость, что его в детстве никто этому не учил, а теперь он уже не сможет выделывать такие штуки, он уже слишком стар!

— Джордж! Джо! Пора идти! — крикнул Джулиан. — Оставьте в покое змей, и пойдем! Энн! Ты готова?

Мистер Скользун вышел из фургона, чтобы забрать змей. Они радостно обвились вокруг него, и он погладил их блестящие, скользкие тела.

— Надо руки вымыть, — сказала Джордж, — а то от них пахнет по-змеинному. Идешь, Джо?

Джо не видела в мытье особой необходимости, но тоже пошла вместе с Джордж к ручью и как следует прополоскала руки. Джордж вытерла свои довольно грязный низ ковбойки, а Джо — очень грязную юбку и с завистью смотрела при этом на джинсы Джордж. Как жаль, что ей самой приходится носить юбку.

Ребята не стали запирают фургоны. Джулиан был уверен, что теперь бродячий народ к ним отнесится хорошо и ничего не возьмет у них и не позволит взять кому-нибудь еще.

Ребята пошли к дороге, а Тимми радостно бежал рядом в полной уверенности, что это он ведет всех на замечательную прогулку!

Ребята перелезли через вертушку, прошли немного по дороге и приблизились к деревянным воротам, откуда начиналась крутая тропинка вверх к замку. Теперь, когда он был так близко, казалось, что он вот-вот свалится им прямо на голову.

Они поднялись по тропинке и подошли к небольшой башне с маленькой входной дверью. Здесь они увидели старушку, немного похожую на ведьму. Если бы у нее были зеленые глаза, то Энн так бы и решила, что у старухи в роду были ведьмы. Но у привратницы глаза были как черные бусинки. Зубов не было совсем, и понять, что она говорит, было почти невозможно.

— Пять билетов, пожалуйста, — сказал Джулиан, давая ей двадцать пять пенсов.

— Собаке нельзя, — сказала старуха, шамкая

так сильно, что они ничего не поняли. Она показала на Тимми и повторила сказанное, энергично тряся головой.

— О, неужели нельзя с собакой?— спросила Джордж.— Он будет хорошо вести себя.

Старуха показала на «Правила», а там было написано: «Собакам вход запрещен».

— Хорошо, мы его оставим здесь,— сказала Джордж не очень вежливым тоном.— Какое глупое правило! Тимми, оставайся. Мы недолго.

Тимми опустил хвост. Ему это правило совсем не понравилось, но он знал, что есть некоторые места, куда ему входить нельзя, например в церковь, и решил, что замок, наверное, тоже огромная церковь, то есть место, куда Джордж исчезала на время почти каждое воскресенье. И он нашел себе уголок, освещенный солнцем, и лег там.

Пятерка вошла через турникет, открыла дверь в башне и вступила на территорию замка. Дверь за ними захлопнулась.

— Подождите, сейчас куплю план-путеводитель,— сказал Джулиан,— надо побольше узнать про ту башню.

Он вернулся и еще за пять пенсов купил буклет. Ребята остановились посреди огромного внутреннего двора и стали читать. В буклете излагалась вся история старинного замка — история мира и войн, распрей и договоров, семейных ссор, браков и всего того, что и лежит в основе исторических событий.

— Если все это описать как следует, вышел бы захватывающий роман,— сказал Джулиан.— Смотрите, а вот приложен план. В замке есть подземелья!

— Но закрытые для публики,— разочарованно протянул Дик.— Вот жалость!

— Когда-то был очень хорошо укрепленный замок, почти неприступный,— сказал Джулиан,

разглядывая план.— И вокруг шла высокая, крепкая стена. Она и сейчас осталась. Сам замок был выстроен за ней, на огромной круглой площадке. Стены у него — восемь футов толщиной! Тогда ничего удивительного, что они почти полностью сохранились.

Ребята с почтением оглядели молчаливые старинные стены. В них виднелись проломы, иногда отсутствовал значительный кусок, и все входы были сильно разрушены.

— Когда-то здесь высились четыре башни,— сказал близорукий Джулиан, водя по плану чуть не носом.— Здесь написано, что три из них разрушены были почти полностью, но четвертая сохранилась в довольно хорошем состоянии, хотя каменная лестница, ведущая в башню, обрушилась.

— Но тогда как вы могли увидеть в окошке башни Лицо? — сказала Джордж, глядя на четвертую башню.— Если нет лестницы, значит, туда никто не может попасть!

— Гм, давайте-ка посмотрим, насколько сильно она разрушена. Может, посетителям по ней и нельзя подниматься, но мы как-нибудь сумеем?

— Так пойдем? — спросила Джо, и глаза у нее разгорелись.— А что мы будем делать, если увидим Лицо?

— Прежде надо увидеть,— ответил Джулиан. Он закрыл план и спрятал его в карман.— Наверное, кроме нас, здесь никого нет. Идем! Но сначала надо обойти двор.

Они обошли замок кругом. Двор был усеян огромными белыми камнями, выпавшими из стен. В одном месте стена замка была совсем разрушена, и внутри его было темно и неприветливо.

Они подошли к главному входу, вернее — к огромной арке.

— Давайте войдем,— сказал Джулиан,— и представим в воображении, как рыцари верхом на

конях толпятся во дворе, спеша на какой-нибудь турнир, а копыта их лошадей цокают о камни!

— Да,— ответил Дик,— я просто вижу все это как наяву.

Они вошли через арочный вход в замок и переходили из зала в зал, где были каменные полы и стены и маленькие окошки-бойницы, в которые едва проникал свет.

— Тогда еще не выдумали стекла для оконных рам,— сказал Дик.— Бьюсь об заклад, наверное, в холодные, ветреные дни люди здесь радовались, что окошки такие крохотные. Брр-р-р! Как же здесь холодно было жить!

— Но полы были покрыты сеном, а на стенах висели гобелены,— сказала Энн, вспоминая уроки истории.— Джулиан, пойдем посмотрим лестницу, которая ведет на башню. Давай! Мне ужасно хочется узнать, действительно там есть кто-нибудь, чье лицо вы видели?

ЗАМОК ФЭЙНАЙТС

Чек-чек-чек! Чек-чек-чек! Это галки кружились около стен старого замка, весело и дружно, все время окликая друг друга, и пятерка с любопытством поглядела вверх.

— Видишь у них на шеях серые пятна — словно седина,— сказал Дик.— Интересно, сколько лет они живут в этом замке?

— Наверное, ветки, лежащие во дворе, набросали они,— сказал Джулиан.— Они выют гнезда из прутьев и некоторые роняют. Смотри, какая гора вон там!

— Ишь, неэкономные,— заметил Дик.— Лучше бы они набросали их возле наших фургонов, мне бы легче было собирать хворост для костра каждый день.

Ребята опять подошли ко входу, и Энн нетерпеливо напомнила:

— А теперь пойдем посмотрим башни.

И они направились к ближайшей, но от нее практически ничего не осталось — это была просто бесформенная высокая груда камней. Тогда они пошли к уцелевшей башне, надеясь найти остатки каменной лестницы, но, к величайшему их разочарованию, они даже не смогли как следует в башню заглянуть: там обрушилась внутренняя перегородка и весь пол был усеян огромными обломками, загораживавшими вход. Не было и намека на ступеньки. А может быть, обрушилась и лестница и была теперь погребена под обломками?

Джулиан удивился. Ведь явно никто не мог изнутри взобраться из башни наверх. Но как же тогда они могли видеть Лицо в окошке башни? Ему стало не по себе. А что, если это было какое-нибудь НЕ ТАКОЕ Лицо, нечто сверхъестественное? Но если оно принадлежит реальному, живому существу, то каким образом оно туда попало?

— Да, странно,— сказал Дик, думая о том же самом и указывая на пол башни, заваленный камнями.— Просто невероятно, чтобы кто-нибудь мог отсюда подняться на башню. Но как там оказалось Лицо?

— Давайте спросим у привратницы, можно ли вообще подняться на башню,— сказал Джулиан.— Вероятно, она знает.

Они вышли из замка, пересекли двор и опять очутились у небольшой башни внешней стены, у двери. Старуха сидела у турникета и вязала.

— Будьте добры, скажите,— спросил Джулиан,— нельзя ли как-нибудь подняться в ту башню, вон там?

Старуха что-то невнятно пробормотала, и они почти ничего не поняли, но она снова при этом так энергично затрясла головой, что стало ясно: пути в башню нет. Но это было очень странно!

— А есть другой план замка, полнее? — опять

спросил Джулиан, показывая ей путеводитель. — Например, план подземелий или башен, какие они были до разрушения?

Опять старая леди что-то ответила вроде: «Общество охраны чего-то — там».

— Что вы сказали? — терпеливо переспросил Джулиан.

Но похожей на ведьму старушке, видимо, надоело отвечать на вопросы. Она открыла большую книгу учета посетителей и входной платы и углубилась в нее. А затем, ткнув пальцем в одну страницу, показала ее Джулиану:

— «Общество охраны старинных зданий», — прочел он. — А что, кто-нибудь был здесь недавно? Не могут ли они знать больше, чем сказано в путеводителе?

— Да, — ответила старуха. — Двое приходили. Они провели здесь целый день — прошлый четверг. Спросите в том «Обществе», что вам нужно, а не у меня. Я только билеты продаю.

Все это она произнесла очень внятно, но затем снова начала что-то мямлить, и невозможно было понять, что к чему.

— Во всяком случае, мы узнали то, что хотели узнать. Мы позвоним в «Общество» и спросим, не могут ли они нам рассказать побольше об этом замке. Возможно, в нем есть какие-то тайные ходы и прочее, что в путеводителе не указано.

— Ой, как интересно! — воскликнула заинтригованная Джордж. — Послушайте, давайте опять пойдем к башне и посмотрим на нее снаружи. А что, если в нее снаружи можно взлезть?

И они отправились посмотреть, нет ли такой возможности, но и снаружи она была недоступна. Хотя камни, из которых она была сложена, позволяли уцепиться руками и можно было поставить ноги на неровности и уступы, все же это было бы слишком опасно — пытаться туда взлезть, даже для

Джо, очень гибкой и ловкой, как кошка. С виду нельзя было определить, крепко ли держатся в своих гнездах камни и не обрушатся ли вместе с храбрецом верхолазом под его тяжестью.

И все равно Джо горела желанием попробовать.

— Я бы смогла влезть, — сказала она, сбрасывая туфли.

— Немедленно обуйся, — приказал Дик, — и не вздумай выкидывать такие штучки. Здесь даже плющ не растет и совсем не за что удержаться.

Джо неохотно обулась, надувшись, ну точь-в-точь Джордж, когда та была чем-нибудь недовольна. А потом все были страшно поражены тем, что вдруг, откуда ни возьмись, появился Тимми и стал весело прыгать вокруг них.

— Откуда ты, Тимми? — удивилась Джордж. — Ведь сюда можно пройти только через турникет и дверь, а она закрыта, мы ее сами захлопнули! Как же ты сюда пробрался?

— Гав! — ответил Тимми, пытаясь объяснить. Он побежал к уцелевшей башне, пробрался между двумя грудками камней и остановился на маленькой площадке между тремя-четырьмя камнями. — Гав, — повторил он и стал царапать один из камней.

— Он оттуда прибежал, — сказала Джордж и налегла на большой камень, но, конечно, не смогла сдвинуть его и на миллиметр. — Понятия не имею, как Тимми мог пролезть в это маленькое отверстие, сюда и кролик не пролезет, и уж конечно, никто из нас.

— А меня то удивляет, — сказал Джулиан, — как Тимми попал к нам с внешней стороны замка? Мы же его там оставили, так что он, наверное, обежал вокруг внешней стены и где-то в ней нашел небольшую дырку, через которую и пролез.

— Точно, так оно и было, — ответил Дик. —

Мы же знаем, стена восемь футов толщиной, и он нашел где-то сквозной лаз и пробрался через него. Но, значит, этот лаз длиной во все восемь футов!

Да, это было поистине загадочное появление, и все смотрели на Тимми, а он выжидательно глядел хвостом, словно приглашая немного поиграть.

Дверь за турникетом внезапно отворилась, и на пороге возникла старая женщина.

— Откуда здесь собака? — крикнула она. — Немедленно уведите!

— Но мы и сами не знаем, как она сюда проникла, — сказал Дик. — Может быть, во внешней стене есть отверстие?

— Нет, — ответила старуха, — ни одного. Вы, наверное, сами впустили собаку, когда я отвернулась. Немедленно ее выгоните. И сами уходите, вы уже здесь давно!

— Да, мы уже собрались уходить. Мы осмотрели все, что вы позволили нам осмотреть. Я совершенно уверен, что можно каким-то образом пробраться в башню, хотя лестница разрушена. И я позвоню в «Общество охраны старинных зданий» и попрошу познакомить нас с теми людьми, которые осматривали замок на прошлой неделе. Это, наверное, эксперты.

— Да, и у них, наверное, есть подробный план, — сказал Дик. — И они знают все потайные ходы, подземелья, секретные помещения и все такое — если они есть!

Ребята взяли Тимми за ошейник и прошли через щелкавший турникет.

— Я бы сейчас с удовольствием съела пару пончиков в булочной и выпила бы лимонаду, — сказала Джордж. — А как вы?

Все были того же мнения, в том числе и Тимми. Он сразу же весело залаял.

— Тимми с ума сходит по этим пончикам, — сказала Джордж, — и проглатывает их не жуя, в одно мгновение.

— И зря, ведь он даже вкуса их не успевает распробовать,— ответила Энн.— В прошлый раз он сразу проглотил четыре пончика, больше, чем каждый из нас.

И они направились в поселок.

— Идите и закажите на всех,— сказал Джулиан,— а я пойду разузнаю насчет Общества. Наверняка у него где-то здесь есть отделение.

Он пошел на почту, потому что там был телефон, а остальные гурьбой ввалились в дверь маленькой булочной. Толстушка продавщица встретила их лучезарной улыбкой. Она считала их уже своими постоянными и самыми выгодными покупателями. Да так оно и было на самом деле.

Все уже принялись за второй пончик, когда вернулся Джулиан.

— Есть новости? — спросил Дик.

— Да,— сказал Джулиан,— и любопытные, между прочим. Я узнал адрес «Общества», у них есть отделение в пятидесяти милях отсюда, оно имеет дело со всеми старинными замками. Я спросил, нет ли у них недавно изданного подробного путеводителя, рассказывающего о замке Фэй-найтс.

Он остановился, взял пончик и откусил. И все терпеливо ждали, пока он прожует.

— Но они сказали, что у них такого подробного путеводителя нет. И что последний раз они делали обход два года назад.

— Но как же тогда те двое, что приезжали из «Общества» на прошлой неделе? — спросила Джордж.

— Да, именно, и об этом я тоже спросил.— снова откусывая пончик, сказал Джулиан.— И вот в этом и заключается странность. Они сказали, что не понимают, о чем речь, что они из «Общества» никого не посылали и, между прочим, кто такой я сам, что задаю подобные вопросы.

— Гм,— сказал крепко задумавшийся Дик,— значит, те двое осматривали замок по каким-то своим причинам.

— Согласен,— ответил Джулиан,— и думаю почему-то, что эти двое и человек, лицо которого мы видели в окошке, как-то связаны между собой. Ясно, что те двое не имеют никакого отношения к «Обществу», они просто выдумали это, чтобы иметь предлог войти в замок и узнать, нет ли там каких-нибудь тайных подземелий, где закопан клад.

И все уставились на Джулиана, ощущая знакомое возбуждение, которое Джордж называла приключенческой лихорадкой.

— Значит, это было настоящее, живое лицо там, в окошке башни, и, значит, есть ход, которым туда можно подняться,— решила Энн.

— Да,— согласился Джулиан,— понимаю, что вам это покажется невероятным, но, может быть, в башне спрятались те двое ученых? Не знаю, вы прочли тогда в газете или нет, что один из них, Деффри Поттершэм, написал книгу о знаменитых развалинах, и он, конечно, все знает о замке Файнайтс — ведь это очень знаменитый замок. И если они хотели где-нибудь спрятаться, чтобы переждать, пока уляжется шум, и потом удрать в другую страну, то...

— Они могли спрятаться в башне и потом как-нибудь ночью потихоньку улизнуть, добраться до моря и нанять у рыбаков лодку,— закричал Дик, прямо-таки вырывая у Джулиана изо рта догадку, которую тот жаждал высказать.— И они очень быстро смогли бы пересечь пролив!

— Да! Я бы тоже разработал такой план,— ответил Джулиан.— Думаю, надо позвонить дяде Квентину и все рассказать ему. Я постараюсь описать Лицо. Это слишком важное дело, чтобы обо-

Ламанш — пролив, отделяющий Англию от Франции.

тись своими силами. У этих ученых могут быть очень важные секреты.

— Но это же опять приключение,— сказала серьезно Джо, и глаза у нее засверкали.— Ой, как я рада, что тоже участвую!

ИНТЕРЕСНЫЙ ДЕНЬ

И все очень взволновались.

— Сейчас поеду на автобусе в ближайший городок. Здесь телефонный разговор могут подслушать. Я лучше позвоню из уличного автомата,— сказал Джулиан.

— Ладно, поезжай,— ответил Дик,— а мы кое-что купим и пойдем к фургонам. Интересно, что скажет дядя Квентин?

Джулиан пошел на автобусную остановку, а остальные — в магазин, делать закупки: помидоры, зелень, горчицу, салат, сосиски, фруктовый пирог и консервированные фрукты. Купили также несколько больших бутылок молока.

На улице они встретили кое-кого из циркачей, и те дружно приветствовали ребят. Встретилась им и миссис Альфредо с огромной, чуть не с нее самое, сумкой. Она радостно улыбнулась и крикнула:

— Вот видите, сама хожу за покупками. Мой гадкий верзила ленится и ничего в этом не соображает. Я велю купить мяса, а он приносит рыбу, я говорю купить капусту, а он покупает салат. Со всем он у меня глупый.

Ребята засмеялись, и ведь действительно было смешно: Альфредо, такой большой и сильный, такой замечательный Пожиратель Огня,— и на побегушках у своей крошечной жены, которая все время на него ворчит.

— Так приятно, что они с нами теперь хорошо

дадут, — обрадованно сказала Джордж, — и пусть так будет подольше. А вот змеинный хозяин, мистер Скользун. Надеюсь, змеи не при нем.

— Иначе бы весь поселок разбежался кто куда со страху, — сказала Энн. — Интересно, какой корм он покупает для своих змей?

— Но они едят только раз в две недели, — ответила Джо, — и глотают.

— Ой, только не говори что, — поспешно прервала ее Энн. — Я этого не хочу знать. Смотрите, а вон и Скиппи.

Скиппи приветливо помахала им рукой. Она тоже несла сумки, которые, казалось, вот-вот лопнут от переполняющего их груза. Бродячие артисты, по-видимому, жили неплохо.

— У них, наверное, много денег, — предположила Энн.

— Они тратят все, что зарабатывают, — ответила Джо, — и никогда ничего не откладывают на черный день, поэтому живут или хорошо, или голодают. На прошлой ярмарке им, наверное, очень повезло, и они все теперь богачи.

Ребята вернулись в лагерь и провели день очень интересно, потому что циркачи, стремясь загладить прежнюю неприязнь, все наперебой зазывали их к себе в гости. Альфредо кое-что объяснил насчет пожирания огня и показал, как прикреплять клочки шерсти к факелам и затем обмакивать их в керосин, чтобы они сразу же воспламенялись. Резиновый с готовностью несколько раз пролез между спицами колеса своего фургона, и это было просто потрясающе. Он также складывался пополам и так удивительно переплетал руки и ноги, что казался скорее осьминогом, только с четырьмя конечностями, чем человеческим существом.

Он предложил Дикуну научить его, как это делается, но Дик никак не мог сложиться точно по-

полам и был сильно разочарован, ведь иначе он бы мог удивить всех в школе на спортивных занятиях, научиться он этой штуке.

Мистер Скользун угостил их очень занимательной беседой о повадках змей и сообщил несколько сведений о ядовитых особях, сказав, что эти сведения могут очень пригодиться им в жизни.

— Вот, к примеру, гремучие змеи, — сказал он, — или кобры, или еще какие-нибудь ядовитые. Если вы хотите поймать змею и приручить, никогда не идите на нее с палкой, чтобы прижать ее к земле. Они очень пугаются, и с ними уже ничего не поделаешь.

— А как тогда нужно с ними поступать? — спросила Джордж.

— Ну, вы должны следить за их жалом, — сказал доверительно мистер Скользун. — Вы, наверное, знаете, что когда они его высовывают, то жало извивается и дрожит?

— Да, — ответили ребята хором.

— Вот, а если у ядовитой змеи жало совершенно неподвижно, тогда берегитесь, — ответил торжественно мистер Скользун, — тогда ни в коем случае до змеи не дотрагивайтесь. Но если жало извивается, тогда погладьте ее, и можете ее забирать. — И он стал в подробностях объяснять, как и что нужно делать, глядя воображаемую змею и делая вид, что она скользит у него в руках. Это было фантастическое зрелище, от него просто голова шла кругом.

— Ужасно вас благодарим, — сказал Дик. — Когда я встречу змею, я обязательно буду делать все так, как вы показали.

Ребята засмеялись. Чудак этот Дик, он говорит так, словно каждый день охотится на ядовитых змей! Мистер Скользун был очень польщен вниманием слушателей. Но Джордж и Энн твердо решили, что, если змея высунет при них жало, они не

только не станут его разглядывать, но в тот же миг бросятся бежать без оглядки.

Были здесь и другие бродячие артисты, которых ребята почти не знали прежде, например, чечетчица Дакка. Она надела высокие сапоги и отбила для ребят чечетку на верхней ступеньке своего фургона. Затем — Перл-акробатка, которая могла ходить по проволоке, танцевать на ней, делая сальто и прыжки, и каждый раз она приземлялась очень удачно. Были другие обитатели лагеря, которые обслуживали представления, посетителей и объявляли номера.

Джо тоже не всех знала, но вскоре она так со всеми сдружилась, что ребята уже сомневались, вернется ли она в конце концов к своей приемной матери.

— Она теперь такая же, как они все, — сказала Джордж, — жизнерадостная и грязная, ничем не дорожащая и щедрая, ленивая и в то же время умеющая работать, если надо. Баффло часами упражняется со своим кнутом, но он же часами валяется на траве. Станный они народ, но мне они очень нравятся.

И другие с ней искренно согласились.

Джулиан к ленчу не пришел.

— Почему он так долго? Ведь ему надо было только позвонить дяде Квентину, — недоумевал Дик.

Наконец Джулиан вернулся.

— Извините, что опоздал, — сказал он. — Сначала никто не подходил к телефону, и я решил пойти закусить. Затем опять позвонил, и тетя Фанни была дома, но она сказала, что дядя Квентин уехал в Лондон и вернется только поздно вечером.

— В Лондон? — удивилась Джордж. — Но он туда никогда не ездит!

— Наверное, он поехал из-за двух пропавших

ученых, — ответил Джулиан. — Он уверен, что его друг Терри-Кейн не может быть предателем, и поехал сообщить о своем мнении властям. Ну, до самого вечера я, конечно, ждать не мог.

— Так ты, значит, не рассказал о наших новостях? — разочарованно спросил Дик.

— Ему — нет. Но я рассказал тете Фанни, и она обещала все в точности передать дяде Квентину сегодня же вечером. Жалко, что я его не застал, интересно знать, что он обо всем этом думает. Я сказал тете Фанни, чтобы он сразу же мне написал.

После чая они снова уселись на лужайке и грелись на солнце. Погода была прекрасная. Джулиан опять смотрел на замок, не отводя взгляда от окошка, где они видели человеческое лицо, но до окна было так далеко, что можно было рассмотреть лишь отверстие, похожее на щель.

— Принеси бинокль, Джордж, — попросил он, — надо бы опять посмотреть на башню. Мы увидели Лицо примерно в это же время.

Джордж принесла бинокль, но не захотела сразу отдать его Джулиану и поднесла бинокль к глазам, всматриваясь в окошко. Сначала она не видела ничего, но вдруг неожиданно в оконце показалось лицо человека, и Джордж удивленно вскрикнула.

Джулиан выхватил бинокль, направил его туда же, сфокусировал и сразу увидел лицо, то же самое, что и вчера, с густыми, нависшими бровями.

Потом взял бинокль Дик, и все остальные, по очереди, вглядывались в это странное лицо. Оно было неподвижно. Насколько можно было разглядеть, человек просто смотрел в окно. А потом, когда бинокль был у Энн, лицо внезапно исчезло и больше не появлялось.

— Ну что ж, значит, нам не померещилось вчера, что его мы видим, — сказал Джулиан. — Оно

существует на самом деле. А где есть лицо, там есть и тело. Э, никому из вас не показалось, что лицо выражает отчаяние?

— Да,— ответил Дик, и все с ним согласилось.— И мне так показалось, еще вчера. Ты не думаешь, что этот человек пленник?

— Да, похоже,— ответил Джулиан.— Но каким же образом он туда попал? Это, конечно, гениальное место заточения. Никому даже в голову не придет, что можно для этого использовать старый разрушенный замок, и если бы мы случайно не стали разглядывать в бинокль, как летают вокруг башни галки, мы бы никогда не узнали, что там есть человек. Это был один шанс из тысячи, то, что мы его увидели.

— Нет, один на миллион,— ответил Дик.— Слушай, Джу, мы ведь можем подойти к замку и что-нибудь крикнуть ему, и он сможет откликнуться или бросить записку.

— Но, если бы он мог, он бы уже ее бросил,— ответил Джулиан.

— А что касается крика, то ему надо совсем высунуться из этого окошка, чтобы его слышали, а ведь стены очень толстые, до карниза под окном очень большое расстояние.

— Но неужели туда нельзя пробраться и что-нибудь узнать? — спросила Джордж, изнывающая от бездействия.— Ведь в конце концов Тимми где-то пролез, и мы тоже сможем, наверное?

— Вот это мысль! — ответил Джулиан.— Тимми нашел лазейку, и, может быть, через нее можно подняться в башню.

— Тогда идем,— сразу же решила Джордж.

— Нет, не сейчас,— сказал Джулиан,— нас увидят, когда мы будем карабкаться на замковый холм. Надо пойти ночью, когда взойдет луна.

Дрожь приключенческой лихорадки охватила Питерку. Тимми забил хвостом по земле. Он все

время прислушивался к разговору, словно что-то понимал.

— Да, Тимми, ты пойдешь с нами,— сказала Джордж,— будешь нас охранять — вдруг случится какая-нибудь неприятность.

— Никаких неприятностей быть не должно,— возразил Джулиан.— Мы только идем на разведку и вряд ли много узнаем. Я уверен, что нам не удастся подняться на башню. Но у вас, наверное, у всех такое же чувство, как у меня,— нельзя отсюда уезжать, пока не узнаем, что это за таинственное Лицо. И надо что-то предпринять, хотя бы такой ночной поход к замку и вокруг него.

— И у меня такое же чувство,— сказала Джордж.— Я просто сегодня не заснула бы. Ой, Джулиан, как все интересно, правда?

— Очень,— сказал Джулиан.— Я рад, что мы сегодня не уехали, как собирались. А ведь могли, если бы случайно не увидели Лицо в окошке.

Солнце село, и стало довольно прохладно. Ребята залезли в фургон к девочкам и стали играть в карты. Спать совсем не хотелось. Джо не умела играть и скоро бросила карты и сидела, наблюдая за другими, обняв Тимми за шею.

На ужин были сосиски и консервированная клубника.

— Жалко, что в школе не бывает таких завтраков,— заметил Дик,— никаких хлопот с готовкой и такая вкуснятина. Джулиан, нам не пора?

— Да,— сказал Джулиан,— оденьтесь потеплее и в путь. Начинается ночь приключений!

ПОТАЙНОЙ ХОД

Подождав, когда луна зайдет за облако, они, как тени, быстро-быстро спустились с холма. Им не хотелось, чтобы их увидели циркачи. Ребята тихонько перелезли через вертушку и пошли по

дороге, а потом по крутой тропинке поднялись на замковый холм. Подойдя к башенке у турникета, они свернули направо и оказались у подножия огромных толстых стен. Идти здесь было трудно, потому что склон был очень крутой. Тимми следовал по пятам, возбужденный неожиданной прогулкой.

— А теперь, Тимми, покажи нам, где ты пролез во двор, — сказала Джордж. — Слышишь, Тимми? Вперед, иди туда, куда лазил сегодня утром.

Тимми замахал своим длинным хвостом, часто задыхался и высунул язык, как он всегда делал, когда его просили помочь. И побежал, пригнувшись, вперед. Потом внезапно остановился, оглянулся. И тихонько заскулил. Все поспешили к нему. Но луна, как назло, опять зашла за облако. Джулиан зажег фонарик и осветил туда, где стоял Тимми. А он стоял очень довольный собой.

— И чему же ты обрадовался, Тимми? — удивленно спросил Джулиан. — Здесь нет никакой дыры, в которую ты мог бы пролезть. Что ты нам хочешь показать?

Тимми коротко гавкнул. А затем прыгнул вверх на неровный камень в стене и исчез.

— Эй, куда это он скрылся? — еще больше удивился Джулиан и осветил фонариком на то место над головой, где только что был Тимми. — Он, смотрите-ка! Здесь нет одного большого камня, и Тимми пролез в эту дыру!

— Да, вон большой камень на склоне холма, — сказал Дик, показывая на грубо обтесанный каменный блок, очевидно выпавший из стены. — Но как Тимми туда пролез, Джу? Ведь стена ужасно толстая, и даже если один камень выпадет, другие должны стоять на месте?

Джулиан влез по стене к отверстию, туда, где когда-то стоял большой четырехугольный камень, зажег фонарик и осветил внутрь.

— Интересно! — сказал он. — Отверстие проходит насквозь, и Тимми мог туда пролезть.

И все тогда страшно заволновались.

— А мы тоже сможем, вслед за Тимми? — крикнула Джордж. — Покличь его, Джулиан, посмотри, где он!

Джулиан крикнул в пустоту:

— Тимми! Тимми! Ты где?

Ему ответил далекий, довольно глухой лай, и вдруг Джулиан увидел, как в свете фонарика блеснули глаза Тимми. Собака стояла в пустом пространстве, которое раньше прикрывал выпавший камень.

— Он здесь, — крикнул Джулиан. — Знаете, на что мы наткнулись? Когда строили эту толстую стену, то почему-то оставили в одном месте пустоту — то ли камней не хватило, то ли здесь должен был пролегать потайной ход, не знаю. И когда камень выпал, то проход открылся. Хотите, посмотрим его?

— Конечно, хотим, — последовал единогласный ответ.

Джулиан влез в дыру и посветил вокруг себя.

— Да, — крикнул он, — это что-то вроде тайного хода. Но чтобы пролезть, надо очень пригнуться. Энн, взбирайся сюда, я тебе помогу.

— А дышать там можно? — спросил Дик.

— Да, хотя воздух влажный. Но если это действительно ход, то здесь должны быть также потайные отверстия для воздуха, чтобы не задохнуться. Хорошо, Энн, держись за меня, Джо. теперь ты влезай, потом Джордж, потом Дик.

И скоро они все оказались в каком-то странном проходе, идущем сквозь толщу стены. Конечно, он был очень низок, идти было утомительно, приходилось сгибаться почти пополам. Темнота стояла абсолютная, и хотя у всех, кроме Джо, были фонарики, они с трудом различали друг друга и стены.

Энн из всех сил уцепилась за куртку Джулиана. Ей все это не очень нравилось, но и она ни за что не хотела оставаться в стороне.

Вдруг Джулиан остановился, и следовавшие за ним налетели друг на друга.

— Что такое? — спросил Дик, шедший позади.

— Здесь ступеньки, — крикнул Джулиан, — очень-очень круто спускающиеся вниз. Это каменная лестница, будьте все очень осторожны.

Да, спуск действительно был крутой. «Лучше спускаться спиной вперед, — решил Джулиан, — тогда можно держаться за ступеньки руками».

— Энн, подожди, пока я спущусь, я тебе помогу.

Каменная лестница была длиной примерно в пять метров. Джулиан успешно спустился, Энн повернулась спиной и тоже спустилась, словно по веревочной лестнице. Так спускаться было гораздо легче.

Внизу оказался еще один ход, шире и выше первого, чему все очень обрадовались.

— Может быть, этот ведет к башне? — сказал Джулиан, остановившись, чтобы все обдумать. — Этот ход расположен под прямым углом к стене, и теперь мы, наверное, идем подземным переходом под замковым двором.

— Бьюсь об заклад, это недалеко от башни, — сказал Дик, — и надеюсь, что отсюда есть туда подъем.

Конечно, никто ничего наверняка знать не мог. Как бы то ни было, туннель тянулся примерно футов на восемьдесят. Джулиан снова остановился.

— Опять ступеньки, — крикнул он, — и такие же крутые. Возможно, они ведут к потайному ходу в какой-нибудь замковый зал.

Они осторожно поднялись по ступенькам и очутились в крошечной комнатке, которая, казалось, была вырублена в замковой стене. Удивлен-

ный Джулиан остановился, и все сгрудились в этом малюсеньком помещении, размером с большой шкаф.

У одной стены стояла узкая скамья, и над ней висела полка. На полке стоял старый кувшин с отбитым устьем, а на скамье лежал заржавленный кинжал.

— Ой, смотрите! Это же потайная комната, в старинных домах всегда такие были, чтобы в случае необходимости можно было спрятаться, — сказал Джулиан. — Мы внутри одной из замковых стен, может быть, здесь недалеко спальня.

— А в кувшине — вода, — сказала Джордж, — и кинжал лежит. Кто здесь прятался, когда?

Дик посветил вокруг фонариком, нет ли в комнатке еще чего-нибудь, и вдруг вскрикнул и стал светить в один из углов.

— Что там? — спросил Джулиан.

— Бумага, нет, красно-голубая фольга, — сказал Дик, — обертка от шоколада. Мы тоже часто покупаем шоколад в такой красно-голубой обертке. — Он поднял и разгладил ее. — Да, здесь марка фирмы, есть.

Наступило молчание. Все это означало только одно: кто-то здесь недавно был, ел шоколад и бросил обертку, думая, что ее никто никогда не увидит.

— Да, — сказал наконец Джулиан, нарушив молчание, — это удивительно. Кто-то еще знает этот ход. Куда он ведет? Наверное, в башню!

— И давайте будем поосторожнее, — сказал Дик тихо. — Я хочу сказать — тот, кто сюда приходил, может быть, сейчас где-нибудь поблизости.

— Да, лучше уйти, — сказал Джулиан, подумав о девочках.

— Нет, — ответила Джордж свирепым шепотом, — пойдем дальше. Надо только идти очень осторожно.

Из странной потайной комнаты шел коридор. Некоторое время он шел прямо, а затем ребята вдруг оказались у винтовой лестницы, которая штопором поднималась вверх. Поднявшись, они увидели узенькую, как щель, невысокую дверь с огромным старинным железным кольцом вместо ручки.

Джулиан остановился: открыть или нет? Так он стоял с полминуты, решая, что же делать, и затем прошептал:

— Я стою у маленькой двери, открыть?

— Да,— прошептали остальные в ответ. Джулиан осторожно взялся за железное кольцо и повернул его. Все было тихо. Интересно, может быть, дверь закрыта изнутри? Нет. Она беззвучно отворилась.

Джулиан заглянул в дверь, ожидая увидеть еще одну комнату. Но вместо комнаты он оказался на небольшой галерее, огибавшей внутренние стены башни. В узкое окно-бойницу светила луна, и Джулиан смог определить, что из галереи есть ход еще в одну комнату и что она, очевидно, находится на уровне второго этажа. Первый давно обрушился, и это его обломки валялись внизу, загораживая вход в башню. Но, возможно, они и на третьем этаже?

— Наверное, это третий,— подтвердил Дик,— и мы находимся довольно высоко.

Его шепот эхом отразился от стен, так как он говорил чуть громче, чем Джулиан, и все вздрогнули.

— Как же подняться еще выше? — спросила Джордж.— Может быть, есть ход в галереи?

— Обойдем вокруг и посмотрим,— ответил Джулиан,— но как можно тише. Не думаю, что здесь кто-то есть, но наверняка знать нельзя. И смотрите под ноги, здесь столько мелких обломков.

И Джулиан пошел вокруг маленькой галереи.

Может быть, в комнате на втором этаже представляли пантомимы, а зрители сидели на галерее. Хотелось бы вдруг очутиться в тех далеких временах и посмотреть, что за действия представлялись тогда. Пройдя три четверти расстояния по галерее, он увидел небольшую лестницу вниз, ведущую в эту самую комнату для представлений, но рядом с лестницей была еще одна дверь в стене, почти такая же, как та, через которую они вошли на галерею. У нее тоже было железное кольцо вместо ручки. Джулиан тихонько его повернул, но дверь не открылась. Значит, она заперта? В железном замке торчал ключ. Джулиан повернул его, но дверь все равно не отворялась. Вглядевшись, он увидел засов, задвинутый крепко-накрепко. Значит, с другой стороны был пленник! Кто же это? Может быть, Лицо? Джулиан повернулся и едва слышно прошептал Энн на ухо:

— Здесь дверь, закрытая снаружи на засов. Наверное, за дверью Лицо. Скажи, чтобы Джордж отпустила ко мне Тимми.

Энн прошептала все это Джордж. Джордж подтокнула Тимми вперед, он пробрался через ноги Энн и встал рядом с Джулианом, почуяв, что сейчас случится что-то неожиданное.

«Очевидно, мы подошли к той лестнице, что ведет на самый верх башни, где мы видели Лицо», — подумал Джулиан, очень осторожно отодвигая засов. Он толкнул дверь, и она открылась. Он остановился и прислушался, погасив фонарик. Потом опять его зажег.

Как он и предполагал, здесь была еще одна лестница, круто поднимавшаяся вверх. А наверху должен быть неизвестный пленник!

— Поднимаемся, — тихо сказал Джулиан, — всем сохранять тишину и спокойствие!

УДИВИТЕЛЬНАЯ ВСТРЕЧА И ВНЕЗАПНАЯ НЕПРИЯТНОСТЬ

Тимми подался вперед, но Джулиан придержал его за ошейник и стал подниматься по каменной, очень крутой и узкой, лестнице. Остальные последовали за ним и Тимми почти бесшумно. У всех, кроме Джо, была обувь на резиновой подошве. Джо была босиком. Тимми производил шума больше всех, клацая когтями по каменным ступенькам. Наверху была еще одна дверь, из-за которой раздавался странный звук. Тимми тихонько заворчал. Джулиан сначала ничего не понял, а потом сразу догадался:

— Кто-то храпит. Это удача, можно заглянуть и посмотреть, кто это. Теперь мы, наверное, уже на самом верху.

Дверь не была заперта. Джулиан открыл ее и заглянул, все еще придерживая Тимми за ошейник.

Сквозь узкое окошко падал лунный свет, прямо на лицо спящего. Джулиан смотрел на него со все возрастающим изумлением. Те самые брови! Да, это был тот человек, чье лицо они увидели в бинокль!

«И я знаю, кто это, это и есть Терри-Кейн! — подумал Джулиан, как тень, проникая в комнату. — Он точно такой, как на фотографии в газете. Другой, наверное, тоже здесь». Он осторожно оглянулся, но в комнате больше никого не было, хотя, может быть, ему так показалось, потому что все разглядеть, особенно там, где у стен ступались тени, он не мог. Джулиан все прислушивался: слышен только храп спящего. Все еще держа Тимми за ошейник, он зажег фонарик и осмотрел комнату, теперь осветились и самые темные места.

Нет, в комнате был только один человек, и,

вздрыгнув, Джулиан вдруг увидел, что он связан веревками. Руки были связаны за спиной. Ноги вместе. Если это Терри-Кейн, значит, прав дядя Квентин и этот человек не предатель. Его похитили и держат в плену.

В комнату вошли остальные и воззрились на спящего. Он спал с открытым ртом и громко храпел.

— Что ты собираешься делать, Джулиан? — прошептала Джордж. — Разбудить его?

Джулиан кивнул, подошел к спящему и тронул его за плечо. Тот сразу же проснулся и в изумлении уставился на Джулиана, ярко освещенного луной. Он с трудом поднялся и сел.

— Кто вы, — спросил пленник, — и как сюда попали? И кто остальные?

— Послушайте, вы мистер Терри-Кейн? — спросил Джулиан.

— Да, это я. Но вы-то кто?

— Мы стоим лагерем напротив замка, — сказал Джулиан, — мы увидели ваше лицо в бинокль. И потому пришли узнать, в чем дело.

— Но как вы узнали, кто я такой? — спросил человек, все еще очень удивленно.

— Мы прочли о вас в газетах, — сказал Джулиан, — и видели вашу фотографию. И мы сразу заметили, какие у вас брови, сэр, они заметны даже в бинокль.

— Послушайте, вы меня можете развязать? — спросил нетерпеливо человек. — Я должен бежать. Завтра мои враги выведут меня отсюда, посадят в машину и повезут к морю. Там они наймут лодку и переправят меня на континент. Они хотят, чтобы я все рассказал о моих недавних исследованиях. Я, конечно, не расскажу, но мне придется тяжело.

— Сейчас разрежу веревки, — сказал Джулиан и вынул перочинный нож. Он разрезал узлы на запястьях и затем освободил от веревки ноги

Терри-Кейна. Тимми стоял рядом и зорко за всем наблюдал, готовый молниеносно атаковать незнакомца, если он задумал что-нибудь недоброе.

— Так-то оно лучше, — сказал Терри-Кейн, распрямляя руки. — Каждый вечер сюда приходит кто-нибудь из них, приносит еду и питье и развязывает мне руки, чтобы я мог поесть, а сам сидит и курит, не обращая на меня внимания. Поев, я тащусь к окну, чтобы вдохнуть свежего воздуха, но ненадолго, потом меня опять связывают. Как же это можно было разглядеть мое лицо в узенькое оконце?

— У нас такой бинокль, — ответил Джулиан. — Сейчас есть просто замечательные. И как же хорошо, что вы подходили к окну подышать, ведь иначе бы мы никогда не узнали, что здесь кто-то есть.

— Джулиан, я слышу шаги, — вдруг сказала Джо. Слух у нее был, как у кошки, она способна была расслышать даже самый слабый звук.

— Где? — спросил Джулиан, резко обернувшись.

— На лестнице, — прошептала Джо. — Подожди, я выйду и посмотрю. — Она выскользнула из двери, спустилась по маленькой крутой лестнице и подошла к двери, что выходила на галерею.

Да, кто-то шел! Джо все решила молниеносно. Если она бросится назад в башню, чтобы предупредить остальных, то незнакомец окажется там почти одновременно с ней, а настигнув всех, успеет закрыть дверь на засов и таким образом вместо одного пленника у него окажется целых шесть! Она решила спрятаться на галерее, недалеко от двери, ведущей в башню.

Шаги приближались, становясь все громче и громче. Кто-то подошел к двери, но тут незнакомец остановился, очевидно пораженный тем, что засов на двери отодвинут. Он стоял совершенно

неподвижно и прислушивался. Джо даже испугалась, что он обязательно услышит, как громко стучит у нее сердце. Она не смела крикнуть и предупредить остальных — ведь они сразу же спустятся и попадут этому незнакомцу прямо в лапы.

А затем Джо услышала, как ее тихо позвал Джулиан: «Джо, Джо, ты где?» И — что он спускается по лестнице. Она прошептала:

— Не ходи, Джулиан, не ходи.

Но Джулиан уже спустился вниз, за ним шел Терри-Кейн и Дик, сзади девочки и Тимми.

Незнакомец, стоявший у двери, видно, еще более удивился, услышав голоса и шаги. Он внезапно захлопнул дверь и изо всей силы двинул засовом. Идущие по лестнице в тревоге остановились.

— Эй, Джо! Это ты? — крикнул Джулиан. — Открой дверь.

Незнакомец ответил резким голосом:

— Дверь закрыта на засов, кто вы такие?

Все молчали, а потом Терри-Кейн ответил:

— Значит, это вы вернулись, Поттершэм! Откройте сейчас же двери!

«Ого, — подумал Джулиан, — значит, второй ученый, Джеффри Поттершэм, тоже здесь. Это он похитил Терри-Кейна и спрятал его здесь. Но что могло случиться с Джо?»

Человек у двери стоял, словно не зная, что предпринять. Джо сжалась в комок и, затаив дыхание, прислушивалась, стараясь не упустить ни слова. Человек опять заговорил:

— Кто зажег огонь? Кто с вами?

— Послушайте, Поттершэм, — сказал Терри-Кейн, — хватит вам ерундить. Вы рехнулись, наверное, одурманили меня, выкрали, а теперь говорите, что собираетесь переправить на континент, и все такое. Со мной здесь четверо детей, они увидели, как я смотрю из окна, и решили...

— Дети! — повторил удивленный Поттершэм. — Среди ночи! Как они забрались в башню?

— Откройте дверь, Поттершэм, — гневно закричал Терри-Кейн, изо всей силы пнув дверь ногой, но старая дверь была крепка и не подалась.

— Все поднимайтесь обратно в башню, — приказал Поттершэм, — а я пойду за новыми указаниями. Сдается мне, Терри-Кейн, что этих ребяток придется захватить с собой. Они еще пожалеют, что увидели вас в окошке. Им не слишком понравится там, куда мы направляемся.

Поттершэм повернулся и пошел обратно, и Джо поняла, что ему хорошо известен путь, на который они наткнулись случайно. Она подождала, пока затихнут его шаги, подбежала к двери и громко постучала:

— Дик! Дик! Спустись опять.

— Где ты? — услышала она ответный крик, и мальчик сбегал вниз.

— Джо, поскорей открой засов.

Джо отодвинула засов, но дверь не открывалась. Джулиан уже тоже спустился и крикнул Джо:

— Поверни ключ, Джо! Там, наверное, заперто.

— Но, Джулиан, здесь нет ключа, — крикнула Джо, силясь открыть дверь. — Он, наверное, запер ее, а ключ унес с собой. Ой, как же я вас выпущу?

— Да, ты не сможешь. Но ты, Джо, свободна. Ты можешь бежать и сообщить в полицию. Беги поскорей! Ты запомнила путь?

— Но у меня нет фонарика! — жалобно ответила Джо.

— О Господи, а мы не можем дать тебе один из своих, — сказал Дик. — Тогда подожди до утра, Джо. Иначе ты заблудишься в этих темных закоулках. Да, подожди до утра.

— Но ведь здесь все равно будет темно, — ответила бедняга Джо. — Лучше я уж сразу пойду.

— Нет, жди до утра, — приказал Джулиан, она-

саясь, что Джо может забрести в какой-нибудь другой потайной ход и остаться там навсегда. Она может даже попасть в какое-нибудь подземелье. Ужасная мысль!

— Хорошо, — ответила Джо, — подожду до утра. Спрячусь где-нибудь в галерее.

— Но будет очень жестко, Джо, — сказал Дик. — Мы опять поднимемся в комнату, а если тебе станет страшно, ты нас позови. Но какое же это счастье, что ты на свободе!

Джо свернулась клубочком на полу в галерее, но заснуть не могла. Было очень жестко и холодно. И вдруг она вспомнила о той маленькой, вроде шкафа, комнатке, где они видели кувшин, кинжал и обертку от шоколада. Там спать было бы гораздо удобнее. Можно лечь на скамью.

Она встала и постаралась вспомнить, как туда добраться, и обошла всю галерею кругом. Вот и маленькая дверца, она ведет на винтовую лестницу. А по ней можно спуститься в потайную комнату. Джо тихо-тихо подошла к двери, нащупала железное кольцо и открыла ее. Было очень темно, не видно ни зги. Она остановилась, протянула вперед ногу. Не здесь ли начинается винтовая лестница?

Да, именно здесь. Держась за стены с обеих сторон руками и двигаясь очень медленно, она спускалась вниз. Да та ли это лестница? «Какой она кажется длинной, — подумала Джо. — Страшно! Но я ДОЛЖНА идти».

ПРИКЛЮЧЕНИЕ ДЖО

Джо спустилась с лестницы и вспомнила, что к потайной комнате ведет небольшой прямой ход. Хорошо! Это очень, очень хорошо! Скоро она дойдет и сможет лечь на скамью.

Она уже вошла в маленькую комнатку, но не за-

метила этого из-за темноты. Продвигаясь ощупью, она вдруг наткнулась рукой на угол скамьи.

— Наконец-то,— сказала она громко и радостно.

Но какой же удар ожидал бедную Джо! Ее крепко схватили сильные руки. Она закричала, стараясь вырваться, и сердце у нее страшно забилось от ужаса. Кто это? В темноте не видно!

Но фонарик зажегся прямо у ее лица.

— Ого! Ты и есть Джо, наверное,— сказал кто-то голосом Поттершэма.— А я все думал, кто такой этот Джо, когда тебя позвали. Я так и знал, что ты бродишь где-нибудь поблизости и пойдешь этим путем. Так что сидел здесь и ждал, пока ты сюда доберешься.

— Пусти меня,— закричала Джо, бившаяся в его руках, как дикая кошка, но человек только крепче сжимал ее, как в тисках. Он был очень силен. Тогда Джо нагнулась и укусила его за руку. Он вскрикнул. Крепкая хватка несколько ослабла, и Джо почти удалось вырваться, но он опять схватил ее и стал трясти, как собака крысу.

— Ах ты, маленькая дрянь! Только попробуй еще раз укусить!

Но Джо попробовала, и с еще большей яростью, так что человек от сильной боли в укушенной руке уронил ее на пол. Джо бросилась к выходу, но он снова успел ее схватить.

— Я тебя свяжу,— сказал он в бешенстве,— я тебя так свяжу, что ты и шевельнуться не сможешь и будешь здесь в темноте лежать, пока я снова сюда не приду!

Он снял веревку, намотанную на поясе, и так крепко связал Джо, что она действительно могла едва пошевелиться. Руки он связал ей за спиной, а ноги — в коленях и щиколотках. А она каталась по полу и осыпала человека всеми ругательствами, какие знала.

— Теперь с тобой порядок, — сказал Поттершэм, высасывая кровь из руки. — Я уйду, а ты наслаждайся тут холодом и мраком сколько душе угодно, бешеная кошка.

Джо слушала его удаляющиеся шаги. О, как бы она сейчас укусила самое себя за то, что не догадалась о возможной засаде, — ведь он специально поджидал ее. Но теперь она не сможет помочь остальным! И ей даже хуже, чем им, потому что ее связали, а их нет.

Бедняга Джо! Обессиленная своим яростным сопротивлением, она задремала, но лежала у стены в такой неудобной позе, что просыпалась каждые десять минут.

И вдруг в голову ей пришла хорошая мысль. Она вспомнила Веревочного и как его связывали веревкой и крепко-накрепко затягивали все узлы. Она часто видела, как он все равно в считанные минуты освобождался. Джо знала некоторые его приемы. Не попробовать ли ей тоже? Веревочному потребовалось бы пять минут, чтобы развязаться, подумала Джо и начала, как он, извиваться на полу. Но она не обладала мастерством Веревочного и после часа отчаянных усилий опять задремала.

Проснувшись, она почувствовала себя лучше и, сделав огромное усилие, села и заставила себя еще раз все как следует обдумать. «Сначала постарайся ослабить хоть один узел, — вспомнила она совет Веревочного, — правда, сначала неизвестно, какой узел самый слабый. А когда найдешь его, то через две минуты ты уже свободна. Да, так сначала найди этот нужный узел».

Она все это повторила про себя, пытаясь одновременно найти узел, который был завязан слабее других. Наконец, она вроде бы его обнаружила на левом запястье и стала вращать кистью руки, чтобы приблизить большой палец к узлу. Она дергала узел в разные стороны, и, наконец, он немного ослаб.

Теперь можно было активнее действовать этой кистью. Ах, если бы у нее был нож! Она бы сумела зажать его между большим и указательным и, может быть, перерезать узел на другом запястье. Она вцепилась в узел пальцами, но он не поддавался, и, потеряв терпение, она сильно откинулась назад и ударилась головой о скамью. И еще обо что-то, что со стуном упало на каменный пол. «Что же это такое?» — удивилась Джо и догадалась: кинжал, старинный, заржавленный кинжал! О, если бы найти его в темноте, он бы мог пригодиться!

Она упала на пол и стала кататься из стороны в сторону, пока не почувствовала кинжал под собой, перевернулась на спину и долго старалась освободившимися пальцами поднять его, и наконец ей это удалось.

Джо села, наклонилась вперед и очень старательно принялась водить заржавленным лезвием вниз и вверх по веревке. Она едва-едва могла шевелить пальцами, потому что руки у нее все еще были крепко связаны, однако она не отступалась, она упорно продолжала перепиливать, а выбившись из сил, долго отдыхала. Затем снова взялась за дело, потом опять долго отдыхала. На третий раз ей повезло! Веревка внезапно истончилась и порвалась. Теперь можно было свободно работать кистями рук, и она вцепилась в узел.

Прошло много времени, прежде чем Джо удалось совсем освободить руки, но все-таки — удалось! Развязать ноги она сначала никак не могла — так неудержимо дрожали руки, затекшие от веревок. Опять долгий отдых, и вот тугие узлы на ногах тоже развязаны и ноги свободны.

— Ах, как хорошо, что Веревоочный кое-чему меня научил, — громко сказала она, — иначе бы я никогда не развязалась.

«Интересно, сколько сейчас времени?» — подумала Джо. Ведь в этой крошечной комнатке было тем-

но, хоть глаз выколи. Она поднялась на ноги и удивилась, что они плохо слушаются и дрожат. С большим усилием сделала несколько шагов и села опять. Но вскоре ноги окрепли, и Джо опять встала. «Теперь надо выйти,— подумала она.— О, если бы у меня был фонарик!» Очень осторожно спустившись из комнаты по лестнице, она вышла в тот широкий коридор, что пролегал под замковым двором. Она шла, радуясь, что он ровный и не надо никуда спускаться и подниматься, но вот снова лестница, ведущая наверх. Она поднялась, уверенная теперь, что идет правильно, хотя ничего не видит в темноте.

Потом она подошла к тому узенькому и низкому ходу, где можно было пробираться, только сильно согнувшись, тому самому, что пролегал через толстую наружную стену. Джо облегченно вздохнула. Скоро она выберется в то место, откуда упал большой камень, и снова увидит дневной свет!

Но увидела она его еще раньше, чем ожидала. Свет слабо просачивался впереди, и сначала она не могла понять, что означает небольшое туманное пятно. Потом поняла: дневной свет! Слава тебе, Господи. Спотыкаясь, Джо двинулась к дыре, где когда-то стоял камень, и села там, впивая в себя свет и тепло солнца. Оно было яркое и горячее и так радовало после мрака подземных переходов! У нее закружилась голова. Вдруг дошло, как высоко стоит солнце на небе! «Господи, уже, наверное, за полдень!»

Джо осторожно выглянула из отверстия в стене. Теперь, когда свобода была так близка, она не собиралась опять попадаться кому-нибудь в руки, если там у стены внизу вновь устроена засада. Но там никого не было. Джо прыгнула на землю и побежала по крутому склону холма. Бежала она ловко и уверенно, подпрыгивая словно горная козочка, пока не очутилась на дороге. Она пересекла ее и помчалась на луг, где стояли фургоны.

Джо уже перемахнула через вертушку, но внезапно остановилась. Джулиан сказал, чтобы она сразу же шла за полицией. Но ее охватила дрожь при одной только мысли, что надо будет обратиться за помощью к полицейским, таким высоким и мощным.

«Нет, побегу к дяде Фредо,— подумала она.— Он скажет, что делать. Я расскажу все ему».

И она поднялась на луг и увидела там незнакомца. Кто же это? Не тот ли ужасный человек, что связал ее по рукам и ногам? Джо ведь не разглядела его как следует и теперь испугалась, не он ли. А он так сердито что-то говорил циркачам. Они вежливо слушали, но Джо показалось, что они принимают его за сумасшедшего.

Она подошла немного поближе и услышала, как он спрашивает, где Джулиан и остальные, и очень сердится, так как циркачи уверяют, что им неизвестно, куда подевались ребята.

«О, это тот самый, кого они называли Поттершэмом,— решила Джо и нырнула под фургон,— и он пришел сюда узнать, что им известно о Лице».

Она пряталась до тех пор, пока он не спустился с холма, очень рассерженный и красный, крича, что сейчас же приведет сюда полицию.

Джо выползла из-под фургона, и ее сразу же окружили бродячие артисты:

— Где ты была? Где все остальные? Этот человек о вас расспрашивал. Он кричал как сумасшедший.

— Он плохой человек,— сказала Джо.— Я вам все расскажу о нем и где сейчас остальные ребята. Нам нужно их спасать.

И Джо с огромным воодушевлением и жаром начала свой сбивчивый рассказ, перескакивая с одного на другое, возвращаясь к уже сказанному, когда что-то вдруг припоминала, и вскоре совершен-

но запутала слушателей. Когда она кончила, все с изумлением таращили на нее глаза. Они никак не могли взять в толк, что произошло, но все же кое-что поняли.

— Ты хочешь сказать, что ребят заперли вон в той башне,— спросил пораженный Альфредо,— и что с ними шпион?

— Нет, ОН не шпион, он хороший человек,— объяснила Джо,— они называют его «ученый» и говорят, что он очень, очень умный.

— Но человек, который сейчас ушел, тоже сказал, что он — иссли... исследователь,— ответила Скиппи, споткнувшись о незнакомое слово.

— Нет, тот — ПЛОХОЙ человек,— с уверенностью сказала Джо.— Вот он, наверное, и есть шпион. Он украл хорошего человека и запер его в той башне, чтобы увезти его в другую страну. И это он меня связал, я вам уже говорила. Видите, что у меня на руках и ногах?

И она показала ссадины и кровоподтеки на запястьях и щиколотках. Бродячие циркачи молча смотрели на них. Затем Баффло так щелкнул кнутом, что все вокруг вздрогнули.

— Это мы их должны спасти,— сказал он,— полицию сюда вмешивать не будем. Это наше дело.

— Глядите-ка, ученый опять идет,— вдруг сказала Скиппи. И тот действительно поспешно возвращался, чтобы еще о чем-то спросить.

— Его-то мы поймаем,— пробормотал Баффло. И все молча ждали, пока человек подойдет. А потом они так же молча сомкнулись вокруг него и пошли вверх на холм. И он вынужден был идти вместе с ними. Он ничего не мог поделать. Его завели за фургон, и прежде чем толпа расступилась, человек уже лежал на земле, аккуратно связанный Веревочным.

— Ну, тебя мы словили,— сказал Веревочный,— а теперь нам надо заняться кое-чем другим!

ДЖО ПРИСОЕДИНЯЕТСЯ

«Ученый», как упорно называла его Скиппи, был водворен в пустой фургон, там закрыли окна и дверь, потому что он громко кричал и ругался. Но когда змеинный хозяин запустил в фургон одного из своих удавов, ученый сразу перестал кричать и лежал чрезвычайно тихо. Тогда змеинный хозяин снова открыл дверь, и удав выскользнул наружу. Однако человек в фургоне понял, что к чему, и не издал больше ни единого звука.

Затем лагерь стал совещаться. Они все делали не спеша, так как решили ничего не предпринимать до наступления темноты.

— Если мы станем их спасать днем, то к нам нагрянет полиция,— сказал Альфредо,— и помещает, потому что полицейские нам не поверят. Они нам никогда не верят.

— Но как мы их спасем? — спросила Скиппи.— Полезем через эти узкие ходы по крутым лестницам? Мне это не очень нравится.

— Да, это очень неприятно,— заверила ее Джо,— и незачем это делать. Дверь на башню все равно заперта, я же говорила. А ключ этот человек унес с собой.

— А! — сказал Баффло, моментально вскакивая.— Но ты об этом ничего не сказала. У него ключ? Так я его отберу!

— Но я об этом не подумала,— ответила Джо, глядя, как Баффло одним прыжком перемахнул через ступеньки в фургон.

Через минуту-две он вышел и присоединился к другим.

— У него ключа нет,— сказал Баффло,— и он говорит, что и не было. Он говорит, что мы все посходили с ума и он вызовет полицию.

— Ну, сейчас ему это сделать затруднитель-

но,— сказала, хихикнув, миссис Альфредо.— Он выкинул ключ или отдал кому-нибудь?

— Неважно, только это значит, что мы не можем войти в башню через дверь,— сказал змеиный хозяин, который лучше других разобрался в ситуации.— Но как туда еще можно попасть?

— Только через окошко,— ответила Джо.— Видите то узенькое окошко, вон там? Конечно, по простой веревочной лестнице туда не долеешь. Но сначала надо попасть во двор, а для этого надо перелезть через стену вокруг замка.

— Это легко,— сказал Резиновый,— я могу влезть на любую стену. Но, пожалуй, не на такую высокую, как башня.

— А можно влезть в окошко или вылезть из него? — спросил Баффло, прищутив глаза и глядя на башню.

— Да, оно больше, чем отсюда кажется,— сказала Джо,— но оно очень широкое, потому что стены очень толстые, хотя не такие, как внизу. Но, Баффло, разве туда можно влезть?

— Да, это можно сделать,— ответил Баффло,— это не очень трудно. Ты, Джеки, одолжишь нам свою веревочную лестницу с деревянными перекладинами? — спросил он у Веревочного.

— Да,— ответил Джеки. Джо знала, о чем идет речь: о такой лестнице, у которой через отверстие пропущены деревянные палки, чтобы удобно было становиться ногами. Такие лестницы часто используются в цирке воздушными акробатами.

— Но как вы туда забросите ее? — удивилась Джо.

— И это можно сделать,— опять ответил Баффло, и они стали обсуждать дела дальше. Джо вдруг почувствовала ужасный голод и ушла, чтобы поесть, а когда вернулась на совещание, все уже, по-видимому, было решено.

— Мы отправимся туда, как только стемне-

ет, — сказал Баффло. — Ты, Джо, останешься здесь. Это мужское дело.

— Но я, конечно, пойду, — сказала Джо, удивляясь, что кому-то в голову может прийти иное. — (Они мои друзья, ведь так? И я пойду!

— Ты останешься, — повторил Баффло, и Джо сразу же решила, что надо уйти и где-нибудь спрятаться, а потом незаметно последовать за мужчинами.

Было уже шесть вечера. Баффло и Веревочный ушли в фургон Джеки и занялись чем-то очень важным. Джо заглянула было в дверь, но ей велели немедленно убраться вон.

— Теперь это тебя не касается, — сказали они и выгнали ее, как она ни упиралась.

Когда стемнело, несколько человек вышли из лагеря. Они оглянулись, не идет ли Джо, не крадется ли за ними, но ее нигде не было видно. Баффло первый спустился с холма. Он выглядел чудовищно толстым, потому что обмотал себя веревочной лестницей с перекладинами. За ним шел мистер Скользун с удавом на плечах. Потом Резиновый и мистер Альфредо. Баффло нес в руке кнут, он стал как бы частью его самого, так что никто и не интересовался, зачем он ему понадобился.

А за ними незаметно, как тень, скользнула Джо. Что они собираются делать? Она не отрываясь следила за окошком последние два часа перед выходом и, когда стемнело, увидела там свет. Он то загорался, то гас, и так все время.

«Это Дик сигналит или Джулиан, — подумала она. — И они удивляются, почему я никого не пришла на помощь днем. Они не знают, что я тоже попала в плен и меня связали! Да, будет что им рассказать, когда мы встретимся опять».

Маленькая группа перелезла через вертушку, вышла на дорогу и стала подниматься по тропинке к замку. Но вот они подошли к стене. Резиновый

прыгнул на нее и — такое было впечатление — взбежал по ней вверх, затем плашмя упал на стену, перевалил через нее и исчез из виду.

— Он там, — сказал Баффло, — вот что значит резина! Он даже, наверное, пораниться не может.

Из-за стены раздался тихий свист. Баффло размотал с пояса тонкий шпагат, привязал к нему камень и бросил его через стену. Камень потянул за собой шпагат, и он скользнул через стену как длинный тонкий червяк. Они услышали, как камень стукнулся о землю по другую сторону стены. Опять раздался тихий свист. Это Резиновый дал им знать, что все в порядке и камень у него в руках. Тогда Баффло размотал с пояса веревочную лестницу с деревянными перекладинами, они вытянули ее во всю длину и один конец привязали к шпагату, на другом конце которого был привязан камень.

С той стороны стены Резиновый начал тянуть к себе шпагат, наматывая его на камень и постепенно втаскивая на стену лестницу, которая была похожа на огромную гусеницу с торчащими по сторонам ножками.

Джо следила за тем, как «гусеница» вползла на стену и перевалила через нее. Да, это было умно придумано. Удобный и легкий способ перелезть через высокую стену. Но не так-то легко будет забросить эту гусеницу в окошко башни.

Опять раздался свист. Баффло отпустил лестницу, и она повисла вдоль стены. Он подергал за конец — она не сдвинулась, значит, Резиновый уже крепко привязал ее к чему-нибудь внизу. Теперь, ничего не опасаясь, можно было подниматься. Лестница выдержит любого из них и не соскользнет со стены.

Баффло взобрался первым, ставя ноги на перекладины, подтягиваясь вверх. За ним ловко и уме-

ло последовали другие. Джо подождала, пока не начал взбираться последний, и тоже подбежала к лестнице. Молниеносно, словно кошка, она взлетела вверх и приземлилась рядом с Баффло с другой стороны. Он очень удивился и дал ей затрещину. Она отскочила и со стороны наблюдала за тем, что предпримут мужчины дальше. Интересно, как же они доберутся до верхнего окошка той высокой башни? А она не сможет им помочь? О, если бы могла!

Четверо мужчин, освещенные луной, стояли, глядя на башню, и тихонько переговаривались. Резиновый тем временем отсоединил шпагат от лестницы и аккуратно смотал его. Лестница осталась висеть на стене. И тут Джо услышала, что от подножия замкового холма на дорогу въезжает автомобиль. Потом он где-то внизу затормозил и остановился. Внимание ее разделилось между четверкой мужчин и автомобилем. Вот выключили мотор. Все стихло, и Джо на несколько минут забыла о нем, но затем встревожилась опять, кажется, где-то там, слышались голоса? Она прислушалась. Да, голоса приближались и становились все громче.

Джо затаила дыхание — неужели тот ужасный человек, как его, Поттершэм? — успел договориться со своими, такими же ужасными, друзьями увезти в эту ночь из башни мистера Терри-Кейна и всех ребят и переправить их на побережье? Очень может быть, что они уже наняли у старика Джозефа лодку и скоро уедут, и быстро подбежала к нему:

— Нет, Баффло, нет! Не забрасывай нож, ты кого-нибудь из них поранишь! Не надо, прошу тебя, не надо, Баффло!

— Сгинь, — огрызнулся Баффло и снова хотел ее ударить, но она увернулась и подбежала к Альфредо.

— Дядя . Фредо,— сказала она умоляюще,— послушай! Там голоса, наверное, это...

Но Альфредо грубо ее оттолкнул:

— Замолчи, Джо, или я тебя как следует выдеру. Надоела, как муха.

А мистер Скользун окликнул ее:

— Эй, Джо, послушай, если хочешь помочь, поддержи моего Красавчика. Он сейчас нам будет мешать.

Мистер Скользун переложил на ее плечи Красавчика, и тот громко зашипел. А потом змея начала обвиваться вокруг Джо, и она ухватила ее за хвост. Джо любила Красавчика, но сейчас ей было совсем не до змей.

Она отошла в сторону и смотрела, что теперь будет делать Баффло. Она знала очень хорошо, что теперь последует, и ее сердце отчаянно забилося. Сейчас он забросит нож в окошко, и только Баффло с его точной рукой, никогда не дающей промаха, способен на это! «Но если он забросит нож в окошко, он может попасть в кого-нибудь из ребят или в мистера Терри-Кейна,— думала она в испуге.— Он может ранить Дика или Тимми! Ой, хоть бы он передумал и не бросал!» Тут она опять услышала голоса, на этот раз они доносились из-за стены! Эти люди собираются пробраться тайным ходом прямо в башню. Джо была в этом уверена. И они доберутся туда быстрее, чем Баффло и остальные осуществят свой план. И Джо живо представила себе, как четверых ребят тащат вниз по лестнице, и Терри-Кейна тоже. Может быть, их защитит Тимми? Он, конечно, бросится защищать, но эти люди сумеют с ним справиться. Они знают, что у ребят есть собака, потому что в прошлую ночь Тимми раз залаял.

«О, что же делать? — думала в отчаянии Джо.— Надо что-то обязательно сделать!»

Но что?

ВОЛНУЮЩИЕ СОБЫТИЯ

И Джо приняла решение. Она проберется за теми людьми, что сейчас за стеной, по темным переходам, и, может быть, ей удастся предупредить друзей. Она им что-нибудь крикнет, когда будет недалеко от комнатки в башне.

Джо побежала к стене. Она мгновенно снова влеза по лестнице наверх, спустилась на землю с другой стороны и побежала к отверстию в стене. Красавчик очень удивился, потому что она внезапно сбросила его с плеч на землю. Змея не привыкла к такому обращению и теперь то извивалась кольцами, то снова вытягивалась во всю длину: куда убежала эта приятная девочка? Красавчику Джо нравилась, она вообще-то умела вести себя со змеями.

И удав заскользил за Джо, тоже через стену и тоже очень быстро, ведь ему не надо было пользоваться лестницей для акробатов. Спустившись, он быстро пополз за Джо. Просто удивительно, какую скорость развивает змея в случае необходимости. Так он дополз до отверстия в стене. Дыры удав любил и последовал за Джо, поравнявшись с ней в тот момент, когда она уже прошла узкий, низенький ход, где можно было двигаться только полусогнувшись. Красавчик ткнулся ей в ноги и сразу же обвился вокруг нее двойным кольцом.

Джо негромко вскрикнула, но сразу же поняла, кто это.

— Смотри, Красавчик, достанется тебе от мистера Скользуна за то, что убежал со мной. Иди обратно и, пожалуйста, не мешай, у меня очень важное дело.

Но удав это не собака. Красавчик подчинялся только тогда, когда это совпадало с его желанием, а сейчас у него такого желания не было.

— Ну ладно, если хочешь, идем, — сказала на-

конец Джо, тщетно попытавшись спровадить змею обратно.— С тобой мне будет веселее, но только перестань шипеть, а то шипишь, как паровоз.

Вскоре Джо спустилась по крутым ступенькам, ведущим в прямой коридор под замковым двором. Красавчик скользил рядом, несколько удивленный внезапной крутизной. По широкому коридору он полз впереди, и Джо несколько раз споткнулась о его мощный хвост.

Ступеньки пошли вверх, уже в самой толще замковой стены. Вдруг что-то блеснуло впереди, и Джо сразу остановилась и прислушалась, но все было тихо. Она осторожно двинулась вперед и увидела, что в маленькой потайной комнате горит фонарь, очевидно оставленный кем-то из тех, кто шел впереди. Потом Джо увидела лежащий на полу заржавленный кинжал и усмехнулась. Вербка валялась тут же.

Джо пошла дальше по ходу, что вел к винтовой лестнице. Ей снова что-то послышалось. Она взобралась вверх по каменным ступенькам и опять наткнулась на Красавчика и едва не слетела вниз. Подойдя к двери, выходящей на галерею, она остановилась. Открыть? А что, если эти люди прямо за дверь? Она тихонько приотворила дверь. За ней царилa кромешная тьма, но Джо уже знала, что сейчас войдет на галерею. Вдруг Красавчик скользнул вверх и нежно обернулся вокруг нее. Джо попыталась освободиться, но не тут-то было, змея не разжимала объятий. Пришлось войти на галерею вместе с ним.

И затем послышался странный звук. Джо просто не знала, что и подумать. Что происходит? Она слышала громкие голоса, и один явно принадлежал Баффло. А потом словно что-то выстрелило.

Но что же происходило внизу, в замковом дворе, когда Джо и Красавчик внезапно исчезли? Никто и не заметил, что ее нет. Мужчины слишком

были заняты осуществлением задуманного плана.

Баффло должен был пустить в ход свое умение метать нож на большое расстояние, но совершенно иным способом, чем обычно. Ему нужно было забросить нож очень высоко и попасть при этом именно в узкое окошко на башне.

Баффло умел метать ножи и дротики, он был мастером по метанию, и теперь внимательно разглядывал окошко, полуприкрыв глаза, определяя расстояние до него и траекторию броска. Луна вдруг зашла за облако, и он опустил руку. В темноте нельзя было точно рассчитать бросок. Но вот опять показалась луна и ярко засияла на небе. Баффло времени не терял. Он снова прицелился, глаза его сузились, и вот нож взлетел в воздух, блистая в лунном свете, а за ножом тянулся длинный тонкий шпагат. Нож коснулся подоконника башенного окошка и полетел обратно на землю, Баффло очень ловко успел его поймать. В лунном свете можно было ясно заметить, что у ножа нет острия. Баффло отпилил кончик, и нож был теперь совершенно тупой, так что Джо зря беспокоилась, никого в башне такой нож поранить не мог.

Баффло опять прицелился, и опять нож, блеснув серебром, стремительно, как ласточка, взмыл в воздух. На этот раз он попал в окошко, скользнул по глубокому оконному отверстию и со звоном упал на пол в башенной комнатке, чем вызвал большое удивление заключенных.

Мистер Терри-Кейн, ребята и Тимми сидели у стены, тесно прижавшись друг к другу, чтобы не было так холодно. Они замерзли и были голодны. Никто не захватил никакой еды, а для тепла они могли использовать только плед Терри-Кейна. Весь долгий день провели они так, иногда выглядывая из окошка, изо всей силы хором зовя на помощь. Но никто их не видел и не слышал.

«Почему Джо никого не привела на по-

мощь?» — сто раз задавали они друг другу этот вопрос весь долгий-долгий день. Откуда им было знать, что несколько часов бедняга Джо потратила на то, чтобы развязать веревку.

Они смотрели на лагерь, расположенный на противоположном холме, где бродячие артисты сновали по своим делам и казались из окошка малюсенькими, словно муравьи. Там ли Джо? Но на таком далеком расстоянии они ничего не могли разглядеть.

Когда стемнело, Джулиан зажег фонарик и стал подавать сигналы из окна. Потом, замерзшие и несчастные, они сгрудились у стены, а Тимми поочередно облизывал каждого и ничего не понимал: зачем они сидят в этой комнате?

— Тимми очень хочет пить, — сказала Джордж, — он все время облизуется. Он всегда так делает при жажде.

— Мне тоже хочется облизываться, — ответил Дик.

Они дремали, когда нож со звоном упал на каменный пол. Тимми вскочил и бешено залаял и никак не мог успокоиться, а все лаял и лаял, глядя на нож, блестящий в лунном свете.

— Нож, — воскликнула Джордж в изумлении. — Нож, привязанный к шпагату.

— Осторожно, как бы не забросили второй, — предупредил Терри-Кейн.

— Нет, вряд ли, — ответил Джулиан, — но все это имеет какое-то отношение к Джо. Она не пошла в полицию, а подняла весь лагерь, чтобы нам помочь. Я уверен, что это нож Баффло. — И все окружили Джулиана, разглядывая нож. — Пойду выгляну в окно, — сказал Джулиан. — Высунусь как можно дальше, чтобы заглянуть во двор, а ты, Дик, держи меня за ноги...

Он пополз по каменному оконному ходу и выглянул из окошка, еще пополз немного и высу-

нулся подальше, опираясь о карниз, а Дик повис на его ногах, опасаясь, вдруг карниз под окном обрушится и Джулиан упадет.

— Во дворе стоят четыре человека, — сказал Джулиан. — Ой! Один Альфредо, другой Баффло! Не могу разглядеть, кто двое других. Эй вы, внизу!

Четверо стоявших и так уж смотрели вверх. Они увидели голову Джулиана и приветственно помахали руками.

— Тащи веревку, — крикнул Баффло. Он уже привязал к шпагату вторую лестницу с перекладинами и вместе с другими приподнял ее над землей, чтобы она легко заскользила по башне.

Джулиан пополз назад в комнату. Он был вне себя от радости.

— На другом конце шпагата веревочная лестница, и мы сможем по ней спуститься вниз!

Он потянул за шпагат и все тянул и тянул, и наконец почувствовал, что шпагат становится все тяжелее, и понял, что это идет вверх лестница. Теперь он тянул медленнее, и Дик стал ему помогать.

Наконец, в окне показалась первая перекладина лестницы для акробатов. Ребята такой еще никогда не видели, но Терри-Кейн сразу понял, что это.

— Страховочная лестница, — сказал он, — такие используют в цирке и на ярмарочных представлениях. Они легче, чем обычные веревочные лестницы, и с ними меньше возни. Нам надо зацепить ее за что-нибудь, очень прочно, чтобы она выдержала тяжесть человека.

Энн в испуге взглянула на лестницу. Ей совсем не улыбалась мысль спускаться с высокой башни по этой лестнице вниз, раскачиваясь из стороны в сторону! Но другие обрадовались — это был путь к избавлению — толстая крепкая веревочная лестница, с помощью которой можно будет наконец

покинуть эту отвратительную холодную башню!

Терри-Кейн оглянулся вокруг — к чему бы ее прикрепить? — и увидел большое железное кольцо, вделанное в стену. Как и для чего оно использовалось в те далекие времена, никто не знал, но сейчас оно обязательно сослужит огромную службу. Перекладыны на лестнице начинались не сразу, был еще довольно длинный веревочный конец. Терри-Кейн и Джулиан подтащили лестницу поближе до первой перекладыны, застрявшей в окошке, продели веревку в кольцо и завязали несколько узлов. А затем на них буквально повис всей тяжестью Дик, чтобы затянуть узлы покрепче.

— Эта веревка выдержит с десяток таких, как мы, — сказал Джулиан удовлетворенно. — Я спущусь первый, сэр? Там, на земле, я помогу спускающимся. Дик и вы поможете спуститься девочкам.

— А как быть с Тимми? — спросила Джордж.

— Мы завернем его в плед, крепко свяжем и опустим на шпагате, он очень прочный и выдержит, — ответил Дик.

— Ну, я спускаюсь, — сказал Джулиан и подошел к окну. И остановился. Кто-то громко топал по лестнице, ведущей в башню. Вот кто-то подошел к двери! Кто это мог быть?

КОМНАТА В БАШНЕ

Дверь распахнулась, и вошел запыхавшийся человек. За ним вошли еще трое.

— Поттершэм! — воскликнул Терри-Кейн. — Опять вы!

— Да, я, — ответил запыхавшийся.

Тимми залаял и бросился бы на вошедших, если бы Джордж не придержала его за ошейник. Тимми оскалится, шерсть у него на загривке встала дыбом. Он был сейчас опасен. Поттершэм попя-

тился назад. Ему совсем не нравилось поведение Тимми.

— Если ты отпустишь собаку, я ее пристрелю,— сказал он, и словно по волшебству в руке у него появился пистолет.

Джордж изо всех сил старалась унять взъярившегося пса и позвала Джулиана на помощь:

— Держи его тоже, а то он набросится на этого человека, он очень сейчас злой.

Джулиан поспешил на помощь. Вдвоем они с трудом оттащили разъяренного пса к стене, и Джордж пыталась его успокоить, но тщетно. И она пришла в ужас: вдруг его правда застрелят?

— Вы зря себя так ведете. Поттершэм,— начал было Терри-Кейн, но тот резко его оборвал:

— У нас мало времени. Мы забираем вас, Терри-Кейн, и одного из ребят как заложника, если вокруг вашего исчезновения начнется слишком большая шумиха. Вот этого мальчишку,— и он схватил Дика.

В ту же минуту Дик ударил его в челюсть, благодаря Провидение, что в школе его учили боксу. Но в следующий момент Дик лежал на полу. Вошедшие шутить были не намерены и очень спешили.

— Берите его,— сказал Поттершэм одному из стоявших, и Дика, встряхнув, поставили на пол. Потом взяли Терри-Кейна, связав ему руки сзади.

— А что будет с остальными ребятами? — гневно спросил Терри-Кейн. — Неужели вы опять их запрете?

— Да, запрем, а у привратницы оставим записку, что они здесь. Пусть их вызволяет полиция, если сможет.

— Вы всегда были не...— начал Терри-Кейн и откинулся назад, чтобы избежать удара.

Тимми все время лаял как безумный и чуть не

задохнулся, стараясь вырваться из рук Джордж и Джулиана, вцепившихся ему в ошейник. Он с ума сходил от ярости, а когда увидел, что Дика ударили, то чуть не вырвался.

— Берите их,— приказал Поттершэм,— и побыстрее. Идите, спускайте их по лестнице.

Те трое уже повели Терри-Кейна и Дика на лестницу, как вдруг все просто ошеломили, потому что внезапно со стороны окошка раздался громкий голос и Энн едва не закричала. Там, в окне, показался Баффло! Он не мог понять, почему никто не спускается по лестнице, и решил узнать сам, что происходит. И к своему удивлению, увидел нечто совершенно непонятное!

— Эй, вы! В чем дело? — заорал он и спрыгнул на пол. Это было совершенно невероятное зрелище: огромного роста мужчина, с копной волос цвета соломы, в яркой клетчатой ковбойке и с кнутом в руке.

— Баффло! — закричали все четверо ребят, а узнавший его Тимми залаял уже вполне дружелюбно. Терри-Кейн, все еще со связанными руками, воззрился на Баффло в глубоком изумлении.

— Кто это такой? — крикнул Поттершэм, испуганный внезапным появлением Баффло через окошко.— Как он сюда попал?

Баффло увидел пистолет у него в руке и лениво раза два взмахнул кнутом.

— Убери эту штуку,— сказал он протяжно,— нечего размахивать ею, когда рядом ребята, сам должен понимать. Давай убирай!

Он снова щелкнул кнутом. Поттершэм злобно прицелился, но в следующее мгновение случилось нечто удивительное.

Пистолет выскочил из руки Поттершэма, взлетел вверх, и Баффло аккуратно поймал его кончиком кнута. И одним лишь взмахом: крак! Только и всего, но ремень выхватил пистолет у Поттершэма,

одновременно ужалив его пальцы так сильно, что он взвыл от боли и согнулся пополам, прижимая руку к груди.

А Терри-Кейн еще больше раскрыл глаза от изумления: как же ловко все сделано и как это опасно — ведь пистолет мог выстрелить!

Да, роли переменялись, потому что теперь пистолет держал Баффло, а не Поттершэм. А Поттершэм сильно побледнел. Он совершенно растерялся.

— Отпустите их, — скомандовал Баффло, кивнув в сторону Терри-Кейна и Дика, и трое мужчин освободили пленников и отошли к двери.

— Наверное, все-таки придется звать полицию, — сказал Баффло самым будничным тоном, как будто ничего особенного не произошло. — И собаку отпусти, если хочешь, Джулиан.

— Нет, не надо! — закричал в ужасе Поттершэм, и в этот момент луна скрылась за облаком, и комнату освещал только фонарь, который Поттершэм поставил на пол, когда поднялся в башню.

И Поттершэм использовал последний оставшийся ему шанс: он внезапно лягнул ногой фонарь, который подпрыгнул, задел Баффло и погас. Комната погрузилась в глубокую тьму. Стрелять в темноте Баффло не решился, он мог попасть не в того.

— Спусти собаку! — взревел он, но было уже поздно. Когда Тимми оказался у двери, ее уже захлопнули снаружи и задвинули засов. Затем слышался дробный бег по лестнице. В темноте бежавшие натыкались друг на друга.

— Хрр, — проворчал Баффло, когда луна опять вышла и он увидел удивленные и растерянные лица окружающих:

— Мы где-то дали маху, и они удрали.

— Да, но БЕЗ НАС! — сказал Терри-Кейн, протягивая Дику руки, чтобы тот их развязал. —

Правда, они пойдут подземными переходами и исчезнут из замка раньше, чем мы выберемся отсюда, — вот что жаль. А теперь надо использовать эту штуку, чтобы спуститься из башни, раз дверь заперта.

— Тогда начнем, — сказал Джулиан. — Давайте выбираться, пока еще что-нибудь не стряслось.

Он подошел к окну, проскользнул к карнизу и ухватился за веревку. Слезать было очень легко, хотя смотреть при этом вниз — не очень приятно. Двор был так далеко внизу.

Эни пошла следующей. Она очень боялась, но старалась ничем не показать свой страх. А так как она всегда легко влезала на канат и спускалась с него на спортивных школьных занятиях, этот спуск ей не показался трудным. Но как же она обрадовалась, когда наконец в целости и сохранности ступила на землю рядом с Джулианом.

Потом спустилась Джордж. У нее были кое-какие новости.

— Ума не приложу, что случилось с теми четырьмя людьми, — сказала она, — они все еще в замке и ужасно вопят. И слышно, как они бегают по круглой галерее.

— Ну и пусть их, — ответил Джулиан, — если они там задержатся, мы успеем добраться до отверстия в стене прежде них и подождем, когда они станут выходить поодиночке. Вот будет замечательно!

— А теперь спускается Тимми, — сказала Джордж. — Я хорошо его завернула в плед, обвязала вокруг шпагатом и сделала на нем петлю. Его Дик должен спускать. Мы сложили шпагат вдвое, чтобы прочнее было. Ой, смотрите, вот он спускается! Бедняжка Тимми, дорогой мой! Он ведь совсем не понимает, что к чему.

Раскачиваясь из стороны в сторону и иногда

ударяясь о стену, Тимми медленно приземлялся. Каждый раз, стучаясь о башню, он тихонько взвизгивал, и Джордж боялась, что он будет весь в ссадинах. Затаив дыхание, она смотрела, как Тимми спускается все ниже и ниже.

— Ну, ему следовало бы уже привыкнуть к разным неожиданностям, он столько раз участвовал в наших других приключениях. Эй, Тим! Потихоньку, потихоньку! Вот хорошая собака! Наверное, ты рад, что снова под лапами твердая почва, — сказал Джулиан.

И Тимми действительно был очень этому рад. Он покорно терпел, пока Джордж разворачивала на нем плед, затем сделал несколько шагов — проверить, правда ли, что он опять на земле, а затем радостно подпрыгнул и лизнул Джордж в лицо, очень довольный, что заточение кончилось.

— Вот Дик спускается, — сказал Джулиан. Лестница немного перекосилась, и Альфредо выровнял ее, но в данный момент, однако, его, Резинового и мистера Скользуна очень занимало что-то другое и настолько, что они почти ни словом не обменялись с Джулианом, Джордж и Энн.

Они внезапно хватились Джо и удава. Змеинный хозяин нисколько не беспокоился о Джо, но о своем драгоценном, любимом, великолепном удаве беспокоился очень! Он уже обыскал весь замковый двор, но удава и след простыл.

— Если Джо без спросу вернулась с ним в лагерь, я ей все лохмы повиыдержгаю, — бормотал он, очень расстроенный, и Джулиан с любопытством посмотрел на него. О чем это он бормочет?

Затем спустился Терри-Кейн и после всех Баффло, который соскользнул вниз самым захватывающим образом, даже не пользуясь перекладинами для ног. Он соскочил с лестницы около всей группы и ухмыльнулся.

— Там жуть какая-то, — сказал он, — так они

орут, и воют, и топают вниз. Что это с ними произошло? Мы их очень легко поймем, если пойдем к дыре. Наверное, они скоро выйдут. Пошли!

КРАСАВЧИК И ДЖО ЗАБАВЛЯЮТСЯ

Да, действительно, кое-что случилось, что совсем выбило Поттершэма и его спутников из колеи. Захлопнув дверь башенной комнатки и задвинув засов, Они торопливо сбежали по каменным ступенькам к той двери, что выходила на галерею, и пошли по ней. Осталось совсем немного до винтовой лестницы, когда Поттершэм обо что-то споткнулся. Это ЧТО-ТО зашипело, как паровоз, и обвилось вокруг его ног.

Он закричал и ударил это что-то. Сначала он думал, что ему устроили засаду и некто схватил его за ноги, но сразу же понял, что это не человек. Человек не умеет так шипеть! Один из его спутников зажег фонарик и взглянул, в чем дело, а когда увидел, то завопил от ужаса и едва не уронил фонарь:

— Змея! Огромная змея! Это змея схватила вас, Поттершэм!

— Помогите мне, помогите! — вопил Поттершэм, изо всех сил отбиваясь от удава. — Он сжимает мне ноги, как в тисках!

Остальные бросились на выручку и вцепились в Красавчика. Он развернулся и ускользнул в темноту.

— Куда эта тварь подевалась? — задыхаясь, спросил Поттершэм. — Она почти раздавила мне ноги! Быстрее бежим, а то она вернется. И откуда она здесь взялась?

Они прошли несколько шагов, но Красавчик их уже поджидал, лежа в засаде. Сначала он трижды обвился вокруг ног всех четверых, а потом пополз выше, к поясу одного из спутников Поттершэма.

О, что тут началось! Как они кричали, ревели и были со страху. Не было на свете в тот момент более перепуганных людей. Куда бы они ни бросались, змея была тут как тут, она извивалась кольцами и снова вытягивалась, скользила, и обвивалась вокруг них, и сжимала их в своих тесных объятиях.

Это, конечно, Джо напустила на них удава. Она была на галерее, когда в башенной комнате происходили драматические события, а Красавчик нежно обвивался вокруг ее шеи. Девочка же никак не могла понять, что происходит, а потом услышала, как захлопнулась дверь, как задвинули засов и на лестнице раздался топот. Она догадалась, что это, наверное, те самые люди, что пробрались в замок потайным ходом.

— Красавчик, теперь твоя очередь,— сказала она, сняв удава с шеи. Одним прекрасным плавным движением он соскользнул на пол и пополз к людям, которые шли по галерее. Ну, а после этого удав позабавился, как никогда в жизни. Чем больше люди вопили, тем больше огромная змея возбуждалась.

Джо забилась в угол и смеялась до слез. Она знала, что змея ничем не опасна, пока не сожмет в кольцах сильнее, чем обычно. Джо не могла видеть происходящее, но все слышала.

«О, вот еще один,— подумала она, когда услышала, что второй человек тоже познакомился с Красавчиком.— А вот третий! Со смеха помереть можно! Ну молодец, Красавчик! Ему никогда не позволяли так разгуляться. Теперь он повеселится!»

Наконец, люди выбились из сил.

— Давайте опять поднимемся на башню,— крикнул Поттершэм.— Я не пойду здесь, в темноте, по переходам, где кишат змеи. Их, наверное, десяток, и они всех нас искусают.

Джо громко рассмеялась. Десяток! Может быть, испуганным людям, которые спотыкались и падали, бегая по кругу в темноте, все время попадая в тиски Красавчика, и показалось, что их преследует целая дюжина змей, но Красавчик не кусался, он был неядовитой змеей.

Каким-то образом людям удалось отбиться и взбежать на башню. Красавчик устал от игры и пополз к Джо, когда она его окликнула. Джо обернула его вокруг шеи и прислушалась.

Дверь в комнатке наверху захлопнулась. Джо неслышно поднялась наверх, нащупала засов и аккуратно, не торопясь, задвинула его. Теперь они в ловушке, разве что рискнут спуститься по лестнице, которую, наверное, Баффло забросил в окошко, чтобы спасти ребят и Терри-Кейна. И если пленники решатся спуститься, то сразу попадут в руки тех, кто внизу.

— Ладно, Красавчик, пойдем,— сказала Джо и стала спускаться, жалея, что у нее нет карманного фонарика. Но тут она вспомнила о фонаре, оставленном в потайной комнате, и очень приободрилась. Она его возьмет и пройдет по всем этим мрачным закоулкам при свете! Как хорошо!

Красавчик заскользил впереди. Он хорошо запомнил дорогу. Они дошли до маленькой комнаты, и Джо, с облегчением вздохнув, завладела фонарем. И взглянула на удава, а он тоже посмотрел на нее блеснувшими в свете фонаря немигающими глазками. Его длинное извивающееся тело, тоже поблескивая, казалось коричневым и словно отполированным.

— Я бы охотно взяла тебя в любимчики, Красавчик,— сказала ему Джо.— Не понимаю, почему люди не любят змей. Да, Красавчик, ну и насмешил ты меня! Как ты их здорово погонял! — И она все время хихикала, вспоминая об этом, пока шла

по тайным ходам, высоко держа над собой фонарь, но, конечно, не в последнем узеньком лазе, где можно было двигаться, только согнувшись пополам. Когда она добралась до отверстия в стене, Красавчик ее уже поджидал. Он услышал какой-то шум внизу.

Джо вылезла первой и очень удивилась, когда ее сразу схватили и надавали тумаков. Она стала вырываться, кричать и драться и кого-то укусила за руку.

Но зажегся фонарик, и все разом вскрикнули:

— Это Джо! Джо, где ты пропадала? А если ты еще будешь так кусаться, то я тебя вздую, — сказал знакомый голос.

— Баффло, прости, конечно, но ты зачем меня ударил? За что? — крикнула Джо.

Показалась луна и ярко осветила все вокруг. И Джо увидела Джулиана.

— Джо, с тобой все в порядке? — спросил ее Альфредо. — Мы тут беспокоились за тебя. Где ты была?

Но Джо, не слушая его, уже бежала к Дику и остальным ребятам.

— Вы спаслись! — крикнула она. — Вы все спустились по лестнице? Все хорошо?

— Сейчас не время для разговоров, — прервал ее Баффло, глядя на стену. — Что там с остальными? Мы поджидаем их. Ты что-нибудь знаешь, Джо?

— Я пошла за ними. Ой, Баффло, так было смешно! — Баффло ее встряхнул за плечи, но она уже закатилась смехом и никак не могла остановиться. — А потом кто бы, вы думали, вылез из дыры? Ну конечно, Красавчик!

Мистер Скользун сразу же увидел его и крикнул:

— Красавчик! Джо, ты брала его с собой? Ах ты, дрянная девчонка! Иди ко мне, мой Красавчик!

Удав скользнул к нему и нежно обвился вокруг хозяина.

— Я не дрянная,— с негодованием ответила Джо.— Красавчик сам захотел пойти со мной и пошел. Ой, а что он натворил!

И она снова захохотала. Дик тоже улыбнулся из симпатии, да, забавная эта Джо, когда вот так заходится от смеха. Альфредо резко ее встряхнул, и она перестала хохотать.

— Расскажи нам все, что знаешь об этих людях,— приказал он.— Они шли за тобой? Где они теперь?

— Ой, эти люди,— сказала Джо, вытирая слезы от смеха и стараясь больше не смеяться,— они в порядке. Красавчик загнал их опять в башню, а я закрыла комнату на засов. Они еще там, наверное, если, конечно, не спустились по веревочной лестнице, но, бьюсь об заклад, они побоятся.

Баффло рассмеялся.

— Это ты хорошо сделала, Джо,— сказал он.— И ты, и Красавчик тоже молодец.

Он что-то скомандовал Альфредо и Резиновому, они опять перелезли через стену на замковый двор посмотреть, не спустились ли те четверо тоже.

— Наверное, надо бы сейчас обратиться в полицию,— сказал Терри-Кейн, которому уже казалось, что он просто видит фантастический сон, с веревочными лестницами, кнутами, ножами и змеями, которые используются таким странным образом.— Этот Поттершэм — опасный человек. Он предатель и должен быть пойман, прежде чем выдаст все секреты наших совместных исследований.

— Правильно,— сказал Баффло,— и мы поймали еще одного и заперли его в пустом фургоне.

— Так, значит, ему не удалось бежать? —

спросила удивленная Джо. — А я думала, что человек, которого мы заперли, и есть этот самый Поттершэм, что теперь в башне!

— Тот, кого мы заперли, так и сидит в фургоне взаперти, — сердито ответил Баффло.

— Но кто же этот другой? — спросил в недоумении Терри-Кейн.

— Скоро узнаем, — ответил Баффло. — Ладно, идем. Уже очень поздно, и вы, ребята, наверное, умираете с голоду. Пусть кто-нибудь сообщит в полицию, а я хочу вернуться в лагерь.

— Альфредо и Резиновый будут сторожить у лестницы, — сказал мистер Скользун, все еще гладивший Красавчика. — Нам здесь больше незачем оставаться.

И они двинулись вниз с холма, болтая без умолку. Терри-Кейн сразу же отправился в полицию и хотел позвонить, как он туманно выразился, «высшим властям». Пятерка, чувствуя сильный голод, мечтала поскорее поесть и выпить чаю. А Тимми, как только они вышли на луг, помчался к ручью и стал жадно лакать.

— Давай посмотрим, может быть, вы знаете, кого мы заперли в фургоне, — сказал Баффло, когда они пришли в лагерь, — это единственное, чего мы еще не знаем.

Он отпер фургон и громко крикнул:

— Выходит! Мы хотим знать, кто ты такой! — Он держал в руке фонарь, и свет упал на человека, медленно подошедшего к двери.

Как же удивились ребята!

— Дядя Квентин! — воскликнули разом Джулиан, Дик и Энн.

— Папа! — закричала Джордж. — Что ТЫ здесь делаешь?

ЧУДЕСНЫЕ КАНИКУЛЫ

Минуту-две все молчали, так удивились Подумать только! Они заперли отца Джордж. Конечно, это все Джо, она по ошибке приняла его за господина Поттершэма.

— Джулиан,— сказал дядя Квентин с чувством собственного достоинства,— я прошу тебя пойти за полицией. Меня захватили в плен и заперли в фургоне по неизвестной мне причине.

Баффло очень забеспокоился и повернулся к Джо:

— Ты почему же не сказала, что это отец Джордж?

— Но я не знала, что это он, — ответила Джо.— Я его никогда раньше не видела и подумала...

— Это неважно, что ты подумала,— оборвал ее дядя Квентин, с неприязнью глядя на маленькую замарашку.— Я настаиваю на том, чтобы привели полицию.

— Но, дядя Квентин, я уверен, что произошла ошибка,— сказал Джулиан,— и как бы то ни было, но в полицию уже пошел сам мистер Терри-Кейн.

Дядя посмотрел на Джулиана, не веря своим ушам:

— Как Терри-Кейн? Где он? Что происходит? Его нашли?

— Да, но это долго рассказывать. Все началось с того, что мы увидели Лицо в окошке башни. Я все рассказал тете Фанни, дядя, и она сказала, что передаст вам в точности, когда вы вернетесь из Лондона. Так вот, человек в башне и был мистер Терри-Кейн.

— Я так и думал. И так я и сказал вашей тете Фанни,— ответил дядя Квентин.— Вот почему я сразу же сюда приехал, но никого из вас не застал. Что с вами приключилось?

— Ну, это тоже длинная история, — терпеливо объяснил Джулиан, — но я хочу сказать, вы не будете против, если мы сначала чего-нибудь поедим? Мы просто умираем с голоду, со вчерашнего дня ничего не ели!

На этом интервью было прервано. А миссис Альфредо засустилась, и вскоре на траве перед умирающей с голоду Пятеркой появилось столько вкуснейшей еды, что они расселись вокруг костра и ели, ели, ели. Миссис Альфредо опустошила для них свой самый большой горшок. Вокруг Тимми наставили много мисок с обрезками мяса и с большими костями — это его угощали бродячие артисты. И почти каждую минуту из темноты возникала чья-нибудь фигура с тарелкой в руке и чем-нибудь вкусным для ребят или для Тимми.

Наконец, когда они просто уже не в состоянии были есть, Джулиан начал свое удивительное повествование. Дик ему помогал, кое-что добавляла Джордж, все время перебивала рассказ Джо, и даже Тимми несколько раз пролаял, как бы вставляя свое замечание. Только Энн молчала. Прислонившись к дяде, она крепко спала.

— Ничего подобного не слышал за всю мою жизнь, — повторял он. — Никогда! Подумать только! Поттершэм мог так поступить с Терри-Кейном! Я знал, что Терри-Кейн не изменник и никогда не предаст свою страну. А Поттершэм мне никогда не нравился. Ладно, продолжай.

Бродячие артисты были тоже захвачены этой удивительной историей. Они подвигались все ближе и ближе к рассказчику, по мере того как он описывал потайные ходы, секретную комнатку и крутые каменные лестницы. О, как они взволновались, услышав о внезапном появлении Баффло, о том, как он выхватил кончиком кнута пистолет из руки Поттершэма. На этом месте дядя Квентин, откинув голову, оглушительно захохотал.

— Вот был удар для этого типа, — сказал он, — хотелось бы мне тогда увидеть его физиономию. Нет, никогда я ничего подобного в жизни не слышал!

А затем наступил черед Джо рассказывать, как она кралась за четверьмя людьми по тайным переходам и как выпустила удава Красавчика. Рассказывая, она опять начала смеяться, и вскоре все слушатели тоже смеялись, раскачиваясь взад и вперед и вытирая слезы, катившиеся по щекам от смеха.

Только дядя Квентин не улыбался. Он вспомнил, что сам почувствовал, когда в ответ на его протестующие крики бродячие артисты пустили в фургон удава и он чуть не умер со страха.

— Мистер Скользун, достаньте Красавчика, — взмолилась Джо, — он тоже должен послушать. Он так замечательно себя вел! И так ему это все понравилось! Наверное, если бы змеи умели смеяться, он бы тоже засмеялся.

Бедный дядя Квентин не решился протестовать, когда змеинный хозяин достал своего любимого удава, точнее, он достал обоих, и никогда еще они не вызывали такого восторга и не слышали столько ласковых слов и одобрительных восклицаний. Их гладили, и похлопывали, и тянули из рук в руки, и удавам это все, по-видимому, очень нравилось.

— Дайте мне поддержать Красавчика, мистер Скользун, — сказала напоследок Джо и обвила им шею словно длинным блестящим шарфом. Дядя Квентин едва при этом не потерял сознание. И уж конечно, сейчас же встал бы и удалился, если бы его любимая племянница Энн не спала, головой прислонившись к его плечу.

«С какими странными людьми водится Джордж, — подумал он. — Надеюсь, с ними все в порядке, но все-таки! Эти кнуты, и ножи, и змеи —

все это, должен сказать, очень уж странно и необычно».

— Кто-то идет по лугу,— сказала вдруг Джо.— Это мистер Терри-Кейн и трое полицейских.

И сразу же все бродячие артисты буквально растворились в темноте. Они прекрасно знали, что полицейские идут не за ними, а за мистером Поттершэмом и его нехорошими помощниками. И все равно они не хотели встречаться с тремя мощными полицейскими, которые поднимались по холму вместе с Терри-Кейном.

Дядя Квентин вскочил, как только его увидел, радостно побежал ему навстречу и затряс его руку вверх-вниз, вверх-вниз так ретиво, что Терри-Кейн совсем обессилел.

— Дорогой коллега — сказал дядя Квентин, — я так рад, что вы вне опасности. Я всем говорил, что вы не предатель и не можете им быть, — всем говорил и каждому, и ездил в Лондон, и там это сказал. Я так рад, что с вами все в порядке.

— Да, благодаря этим ребятам, — сказал Терри-Кейн, выглядевший очень усталым. — Надеюсь, вы уже слышали эту необыкновенную, удивительную историю о Лице в башенном окошке?

— Да, это все так необычно, что я бы не поверил, прочитай об этом в книжке, — сказал дядя Квентин. — И однако, все так и было на самом деле. Дорогой коллега, вы, наверное, очень устали?

— Очень, — ответил Терри-Кейн, — но я не лягу спать, пока Поттершэма и его прекрасных дружков надежно не упрячут за решетку. Вы не обидитесь, если я вас оставлю и снова отправлюсь в замок? Мы обязаны их поймать. Я пришел спросить, не может ли кто из ребят пойти с нами, чтобы показать дорогу, потому что там надо пробираться по тайным переходам, и галереям, и винтовым лестницам и Бог знает где еще.

— Но разве вы не той же дорогой поднялись в башню, когда Поттершэм вас похитил и спрятал в той комнате? — спросил Джулиан.

— Да, наверное, той же, — ответил Терри-Кейн, — но мне завязали глаза и чем-то насильно опоили, и я совсем не помню, как мы туда добрались. Конечно, Поттершэм прекрасно знает этот путь — он ведь несколько книг написал о старинных замках, и никто не знает лучше его все эти тайные переходы и подземелья. И он пустил это знание в дело.

— Я с вами пойду, — сказала Джо, — я уже четыре раза ходила туда и обратно и знаю дорогу наизусть, а другие ходили только раз.

— Да, иди ты, — сказал Баффло.

— И возьми Тимми, — самоотверженно сказала Джордж, потому что в других обстоятельствах она ни за что бы не отпустила Тимми вместе с Джо.

— Или возьми змею, — предложил, ухмыляясь, Дик.

— Я никого не возьму, — ответила Джо, — мне достаточно троих больших полицейских. Я против них ничего не имею, раз они гонятся не за мной.

В действительности она кое-что имела против них, но разве она могла удержаться, чтобы немного не похвастать? Итак, она отправилась в поход с Терри-Кейном и тремя полицейскими, задрав голову и чувствуя себя героиней.

А остальные, падая от усталости, отправились по фургонам. Дядя Квентин остался у костра, ожидая прибытия Поттершэма и его троих сообщников.

— Покойной ночи, — пожелал девочкам Джулиан. — Я тоже хотел бы подождать, когда придут все вместе с Альфредо и Резиновым, но я просто сплю на ходу. Да, ужин был потрясающим, правда?

— Потрясающий! — согласились все. — Ладно, до завтра.

На следующий день все встали очень поздно. Джо вернулась задолго до того, как они проснулись, и жаждала рассказать в подробностях, как она захватила Поттершэма и других, как их под конвоем отвели в полицейский участок, а она все время шла сзади, но миссис Альфредо запретила ей будить ребят.

Однако наконец они проснулись и немедленно вскочили, вспомнив все волнующие события предыдущего дня. Вскоре они уже сбежали по ступенькам фургонов, с нетерпением ожидая услышать, что нового.

— Привет, папа, — закричала Джордж, увидев его поблизости от фургона.

— Здравствуйте, дядя Квентин, привет, Джо! — крикнули остальные и скоро услышали от нее самые последние новости. Джо очень гордилась тем, что участвовала во всем до конца.

— Но драки совсем не было, никакой, — сказала она несколько разочарованно. — Наверное, Красавчик отбил у них всякую охоту сопротивляться, они сдались без единого слова.

— Эй, ребята, — крикнула миссис Альфредо, — я вам тут небольшой завтрак сготовила, хотите есть?

О да, они хотели и с большой готовностью откликнулись на ее приглашение. Джо тоже пошла с ними, хотя один раз уже позавтракала. Дядя Квентин пошел тоже, чтобы побыть с ними. Он с большим любопытством присматривался ко всему, что происходило вокруг.

Баффло всюду упражнялся с кнутом, оглушительно щелкал им и выписывал в воздухе вензеля. Резиновый то и дело пролезал между колесными спицами своего фургона. Мистер Скользун полиро-

вал удавов. Дакка отбивала на помосте чечетку: клик-клик-кликити-клик!

Альфредо вынес факелы и металлический сосуд.

— Я дам представление специально для вас, — объявил он громко дяде Квентину. — Хотите, я проглочу огонь?

Дядя Квентин вытаращил глаза, решив, что Альфредо рехнулся.

— Он Пожиратель Огня, дядя, — объяснил Дик.

— О нет, благодарю вас, дружище. Я бы предпочел, чтобы вы питались не огнем, а чем-нибудь другим, — сказал дядя Квентин вежливо, но очень твердо, и Альфредо был горько разочарован. Он ведь хотел угостить этого человека самым великолепным зрелищем, чтобы тот простил свое насильственное заключение в фургоне. Альфредо печально пошел прочь, а миссис Альфредо крикнула ему вслед:

— Глупый ты! Кому это интересно, как ты глотаешь огонь? Ты совсем безмозглый. Ты просто большой и глупый и не приставай со своим огнем, — и исчезла в фургоне, а дядя Квентин смотрел, как она уходит, удивленный этой внезапной вспышкой.

— Да, это очень странное место, — сказал он, — и чрезвычайно странные люди. Я сегодня уезжаю, Джордж. Вы все не хотите уехать со мной? Не думаю, что вам следует общаться с этими странными людьми, ведущими такой нелепый образ жизни.

— О НЕТ, папа, — ответила в испуге Джордж, — уехать, когда мы только что наладили с ними отношения! Конечно, нет. Никто из нас не хочет уезжать, правда, Джулиан? — спросила она, умоляюще посмотрев на двоюродного брата.

И Джулиан сразу же согласился:

— Джордж права, дядя. Мы только-только начали жить весело, и мы, наверное, все так думаем.

— Да,— ответили все разом, и Тимми завилял хвостом и очень громко сказал:— Гав!

— Очень хорошо,— ответил дядя Квентин, вставая,— но я должен идти, чтобы успеть на автобус. Проводите меня.

Они пошли его провожать. Автобус подошел вовремя, и дядя Квентин поднялся на подножку.

— До свидания,— сказал он.— Что передать маме, Джордж? Она ожидает от тебя весточки.

— Ну, тогда,— закричали все хором, когда автобус тронулся,— скажите ей, что у нас чудесные каникулы! До свидания, дядя Квентин, до свидания!

СОДЕРЖАНИЕ

ТАЙНА СТАРОГО ПОДЗЕМЕЛЬЯ (Перевод с англ. <i>В. Лысенко</i>)	3
ТАЙНА РАЗРУШЕННОГО ЗАМКА (Перевод с англ. <i>М. Тугушовой</i>)	143

Эмиль Блайтон

ТАЙНА РАЗРУШЕННОГО ЗАМКА

Редактор *М. Стреловская*
Технический редактор *Л. Саломова*
Корректоры *М. Коллод, А. Лазуткина*

ВР № 070483 от 26.02.92. Слово в набор 20.01.94. Подписано в печать 20.04.94. Формат 14×100 /м. Бумага тип. № 2. Гарнитура таймс. Печать высокая. Усл. печ. л. 16,8. Уч.-изд. л. 14,61. Тираж 100 000 экз. Заказ № 2404 С 20.

ТОО «Совершенно секретно», 109004, Москва, ул. Земляной вал, д. 64, в. 1.

Государственный Трудового Красного Знамени полиграфический детский издательский дом 50-летия СССР. Комитет Российской Федерации по печати. 170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

Вышли в свет следующие книги
из серии «ДЕТСКИЙ ДЕТЕКТИВ»

Альфред Хичкок и Три Сыщика

ТАЙНА ПОПУГАЯ-ЗАЙКИ
ТАЙНА ЗАМКА УЖАСОВ
ТАЙНА ШЕПЧУЩЕЙ МУМИИ
ТАЙНА «ОГНЕННОГО ГЛАЗА»
ТАЙНА СЕРЕБРЯНОГО ПАУКА

Кэролайн Кин

ТАЙНА ФЕРМЫ «АЛЫЕ ВОРОТА»
ТАЙНА САПФИРА С ПАУКОМ
ТАЙНА 99 СТУПЕНЕК
ТАЙНА «СИРЕНЕВОЙ ГОСТИНИЦЫ»
ТАЙНА СТАРОГО ДУБА

Франклин Диксон

ТАЙНА ФОРТА С ПРИВИДЕНИЯМИ

Энид Блайтон ***Великолепная Пятерка***

ТАЙНА БРОДЯЧЕГО ЦИРКА
ТАЙНА ЗАПУТАННОГО СЛЕДА
ТАЙНА ЦЫГАНСКОГО ТАБОРА
ТАЙНА ЗОЛОТЫХ ЧАСОВ
ТАЙНА СВЕТЯЩЕЙСЯ ГОРЫ
ТАЙНА ПОЕЗДА-ПРИЗРАКА

Вниманию читателей всех возрастов!

* * *

По многочисленным откликам и письмам, поступающим в издательство, мы убедились, что серия «Детский детектив» любима и очень популярна среди юных читателей.

Наше издательство решило сделать подарок и родителям юных поклонников Трех Сыщиков и Великолепной Пятерки.

Новая книжная серия «Библиотека бестселлеров Борхеса» придется по вкусу самым взыскательным читателям — ведь в нее вошли великолепные остросюжетные романы, относящиеся к жанру детектива, но по существу представляющие собой лучшие образцы психологического романа.

Знаменитый аргентинский прозаик Хорхе Луис Борхес, будучи горячим поклонником детективного жанра, создал в 50-х годах книжную серию «Седьмой круг», насчитывающую более 100 томов лучших произведений известнейших писателей Англии, США, Италии и т. д. Многие из них совершенно не знакомы нашему читателю, хотя их популярность в мире огромна.

Первые два сборника новой серии — «Убийство в музее восковых фигур» Д. Д. Карра и «Дело об отравленных шоколадках» Э. Берли — уже вышли в свет.

Эти книги сразу привлекут ваше внимание. Их легко будет найти среди наводнивших книжные прилавки обнаженных женских тел, вампиров и окровавленных книжалоу благодаря изящному оформлению «под гобелен». Уверены, что книги борхесовской серии станут украшением вашей библиотеки.